

**ИНСТИТУТ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

ЦЕНТР СИТУАЦИОННОГО АНАЛИЗА РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННАЯ ПАЛАТА РФ

ФОНД ПЕРСПЕКТИВНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ И ИНИЦИАТИВ

РОССИЯ И МИР: 2014

ЭКОНОМИКА И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА

Ежегодный прогноз

МОСКВА
ИМЭМО РАН
2013

УДК 338.27
ББК 65.5 (2 Рос)
65.23
Рос74

Руководители проекта – А.А. Дынкин, В.Г. Барановский
Рецензенты – д. э. н. О.В. Кузнецова, к. п. н. Э.Г. Соловьев

Авторский коллектив:

Часть I

А.А. Дынкин (руководитель проекта), Ю.Л. Адно, С.А. Афонцев, О.В. Богаевская, А.Г. Володин,
О.Н. Кудинова, А.В. Кузнецов, Е.Л. Леонтьева, С.А. Луконин, Г.И. Мачавариани, Я.М. Миркин, Е.Н. Никитина,
В.В. Попов, П.А. Сергеев
В подготовке раздела принимал участие С.С. Широков
Ответственный редактор – Г.И. Мачавариани

Часть II

В.Г. Барановский (руководитель проекта), Ф.Г. Войтоловский, К.Р. Вода, В.Ю. Журавлева, И.Д. Звягельская,
Е.А. Канаев, И.Я. Кобринская, В.А. Кременюк, Ю.С. Луконина, Д.Б. Мальшева, В.В. Михеев, А.С. Суздальцев,
С.В. Уткин, А.Н. Федоровский, В.Г. Швыдко
В подготовке раздела принимали участие М.В. Борисова, Л.С. Вартазарова, Н.В. Тоганова
Ответственный редактор – И.Я. Кобринская

В 2013 г. прогноз «Россия и мир: 2014» подготовлен
ИМЭМО РАН, ЦСА РАН и ФПИИ в сотрудничестве с ТПП РФ и при финансовой поддержке ВР

Рос 74

Россия и мир: 2014. Экономика и внешняя политика. Ежегодный прогноз / Рук. проекта – А.А. Дынкин,
В.Г. Барановский. – М.: ИМЭМО РАН, 2013. – 158 с.
ISBN 978-5-9535-0384-6

Доклад «Россия и мир: 2014» двенадцатый в серии регулярных, ежегодных публикаций Института мировой экономики и международных отношений РАН, Центра ситуационного анализа РАН и Фонда Перспективных исследований и инициатив. Доклад состоит из двух частей, посвященных экономике (часть I) и внешней политике (часть II). В первой части доклада представлены прогнозные оценки экономических взаимоотношений России с внешним миром. Главное внимание сфокусировано на проблемах, имеющих ключевое значение для обеспечения стабильного экономического развития России на ближайшую (2014 г.) и более отдаленную перспективу. Приведен анализ и прогноз экономической ситуации в 2013–2014 гг. в мировой экономике, а также в экономиках России, Европы, США, Японии, Китая, Индии. Прогнозируется конъюнктура важнейших рынков российского экспорта. В подготовке доклада был использован многолетний опыт прогнозных исследований, проводимых Институтом мировой экономики и международных отношений РАН. Во второй части доклада представлен прогноз развития международных отношений в 2014 г. Анализируются основные внешние вызовы для России и возможности ответа на них.

The report “Russia and the World: 2014. Annual Forecast: Economy and Foreign Policy” continues the series of yearly publications of the Institute of World Economy and International Relations (IMEMO), Russian Academy of Science, Center for Situation Analysis (CSA), Russian Academy of Science and Foundation for Prospective Studies and Initiatives. It consists of two parts: “Economy” and “Foreign Policy”. Part I focuses upon Russian foreign trade-economic relations and analysis and forecast of the world (Russia, Europe, the USA, Japan, India) economic trends in 2013-2014, including international financial markets and main Russian export markets. The report is based on the decades long IMEMO experience in forecast research. Part II presents the forecast of international relations for 2014, it analyzes main challenges for Russia and options to respond them.

**Публикации ИМЭМО РАН размещаются на сайте <http://www.imemo.ru>
(<http://new.imemo.ru>)**

© ИМЭМО РАН, 2013

© ЦСА РАН, 2013

© Торгово-промышленная палата РФ, 2013

© Фонд перспективных исследований

и инициатив, 2013

ISBN 978-5-9535-0384-6

РОССИЯ И МИР: 2014

ЧАСТЬ I. Экономика

1. РОССИЙСКАЯ ЭКОНОМИКА ПЕРЕД УГРОЗОЙ НОВОЙ РЕЦЕССИИ	7
2. МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА: УСКОРЕНИЕ РОСТА	13
3. МИРОВАЯ ФИНАНСОВАЯ СИСТЕМА	19
4. ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ПЕРСПЕКТИВА	27
5. ПРОГНОЗ КОНЪЮНКТУРЫ ОСНОВНЫХ РЫНКОВ РОССИЙСКОГО ЭКСПОРТА	32
Нефть и газ	32
Металлы	37
Минеральные удобрения	45
Лесобумажные товары	51
6. СОСТОЯНИЕ И ПРОГНОЗ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ ОСНОВНЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН	56
Страны Европейского Союза	56
Соединенные Штаты Америки	63
Япония	72
Китай	77
Индия	81
7. АНАЛИЗ ДОСТОВЕРНОСТИ ПРОГНОЗА НА 2012 ГОД	84

ЧАСТЬ II. Внешняя политика

РОССИЯ	89
СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ	97
ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ	106
ПРОСТРАНСТВО СНГ	119
БЛИЖНИЙ ВОСТОК	142
ТИХООКЕАНСКАЯ АЗИЯ	147

ЧАСТЬ I
ЭКОНОМИКА

1. РОССИЙСКАЯ ЭКОНОМИКА ПЕРЕД УГРОЗОЙ НОВОЙ РЕЦЕССИИ

Замедление или рецессия?

В сентябре 2013 г. исполнилось пять лет с начала глобального экономического кризиса. В отличие от большинства стран с развивающимися рынками, сумевших найти успешные модели адаптации к кризисным потрясениям и вернуться к устойчиво высоким темпам роста, Россия не смогла добиться на этом поприще заметных успехов. После короткого периода надежд на оживление роста в 2011–2012 гг., развитие экономики резко замедлилось. К осени 2013 г. масштаб проблем в российской экономике достиг столь угрожающих масштабов, что позволил говорить в лучшем случае о стагнации, а в худшем – о серьезных рисках новой полноценной рецессии.

С одной стороны, *крайне неблагоприятной оказалась динамика базовых макроэкономических показателей*. За первое полугодие 2013 г. ВВП увеличился лишь на 1,4% (по сравнению с 4,5% за первое полугодие предшествующего года). Объем промышленного производства в январе–сентябре 2013 г. в годовом выражении практически не изменился (в то время как за аналогичный период 2012 г. его рост составил 2,9%). Наиболее тревожные сигналы поступали из сектора обрабатывающей промышленности. Его замедление началось еще в IV квартале 2012 г. (рост на 2,8% после того, как показатели I–III кварталов находились в диапазоне 4,4%–4,7%) и продолжилось в I квартале 2013 г. (1,2%), а II и III кварталах 2013 г. наблюдался уже заметный спад – на 1,3% и 0,8% соответственно. Грузооборот транспорта в январе–сентябре 2013 г. также сократился – на 0,4%, в том числе железнодорожного транспорта – на 2,6%. Существенно, что в ходе острой фазы кризиса 2008–2009 гг. именно падение грузооборота железнодорожного транспорта сыграло роль одного из ключевых аргументов, убедивших правительство в глубине кризисных тенденций и в необходимости проведения экстренной антикризисной политики. Не менее тревожной оказалась ситуация в инвестиционной сфере: инвестиции в основной капитал в январе–сентябре сократились на 1,4%, в то время как годом ранее они демонстрировали впечатляющий прирост на 9,6%. В сентябре 2013 г. был отмечен рост численности безработных (рассчитанной по методологии МОТ) на 3,8% по сравнению с аналогичным месяцем 2012 г., что в сочетании с ускорением роста потребительских цен (на 6,9% в январе–сентябре 2013 г. по сравнению с 4,6% годом ранее) создает угрозу снижения реальных доходов граждан.

С другой стороны, заметно *ухудшилась ситуация во внешнем секторе* российской экономики. По данным Центрального Банка России, в I–III кварталах 2013 г. экспорт товаров сократился на 1,3% по сравнению с аналогичным периодом 2012 г., причем произошло это за счет снижения объемов нефтегазового экспорта на 4,6% при почти неизменном объеме нефтегазового экспорта (рост менее чем на 0,3%). В результате доля сырой нефти, нефтепродуктов и природного газа в структуре экспорта достигла рекордного уровня 67,3%. Таким образом, тенденция к усилению сырьевой ориентации российского экспорта, характерная для всего периода с начала глобального кризиса (в предкризисном 2007 г. доля нефтегазового экспорта составляла 61,7%), получила в 2013 г. новый импульс. Параллельно с этим чистый вывоз капитала частным сектором в январе–сентябре 2013 г. достиг 48,1 млрд. долл., отражая дальнейшее сокращение объема ресурсов, потенциально доступных для инвестиций в российскую экономику.

Сочетание указанных внутренних и внешних факторов свидетельствует о том, что *модель экономического роста, основанная на использовании доходов от экспорта энергоресурсов* для повышения потребительского и инвестиционного спроса, в очередной раз *дает сбои*.

При этом резкое замедление темпов роста поставило перед российским правительством двойной вызов: обеспечить реализацию инициатив, выдвинутых в период надежд на скорейшее преодоление последствий кризиса, и одновременно не допустить сползания экономики в новую рецессию. Не справившись с задачей перевода экономики на рельсы посткризисного развития, российская экономическая политика стала вновь приобретать характер «политики кризисного периода». Такая двойственность вызовов обусловила двойственность реакции, породив трудноразрешимые противоречия между отдельными приоритетами экономической политики. Нигде эти противоречия не проявлялись ярче, чем в бюджетной сфере.

Противоречия бюджетной политики

Нарастание напряженности в сфере исполнения бюджетных обязательств наблюдалось на протяжении всего 2012 г. и первой половины 2013 г. Главной задачей в этот период было **обеспечение выполнения социальной составляющей майских (2012 г.) указов Президента РФ**. Наибольший удар «майские указы» нанесли по позициям региональных бюджетов, на которые было возложено основное бремя финансирования дополнительных социальных расходов. За 2012 г. дефицит консолидированных бюджетов субъектов РФ вырос в 8 раз (до 278 млрд. руб. по сравнению с 35 млрд. руб. в 2011 г.), причем дефицитный бюджет имели 64 региона из 83. В 2013 г. ситуация существенно ухудшилась: в январе–июле 2013 г. доходы региональных бюджетов из-за замедления темпов экономического роста снизились на 2%, в то время как расходы возросли на 5%, а трансферты из федерального бюджета уменьшились на 13%. В результате в 73 субъектах РФ отношение суммарного регионального и муниципального долга к собственным доходам превысило 10%, причем у 58 субъектов оно оказалось выше 20%. Указанные тенденции не только поставили под вопрос выполнение «майских указов», о неудовлетворительной реализации которых неоднократно заявлялось на заседаниях правительства, но и дали основания говорить о формировании в среднесрочном периоде угрозы долгового кризиса российских регионов, вынужденных нести ответственность за финансирование бюджетных расходов, не подкреплённых соответствующими доходами.

С лета 2013 г. к острым темам бюджетной политики добавились еще две. Сначала на фоне замедления российской экономики усилилось политическое давление, направленное на использование средств суверенных фондов на цели финансирования крупных инвестиционных проектов. А в конце сентября 2013 г. правительство внесло в Государственную Думу проект бюджета, ставшего одним из самых противоречивых за последние годы. И в том, и в другом случае вопросы экономической целесообразности оказались на вторых ролях, уступив дорогу лоббистскому давлению и приоритетам политического характера.

Несмотря на то, что формально необходимость **приступить к расходованию средств Фонда национального благосостояния** обосновывалась задачей обеспечить преодоление инвестиционного застоя для оживления экономического роста, набор обсуждавшихся проектов (строительство шоссейной и железнодорожной инфраструктуры, судостроение, авиастроение, космос, производство композиционных материалов) был четко ориентирован на приоритеты крупнейших компаний с государственным участием. При этом экономическая целесообразность реализации соответствующих крайне дорогостоящих проектов в условиях ухудшения экономической ситуации и нарастания бюджетных проблем вызывает серьезные сомнения. Во-первых, утвержденные в июне 2013 г. проекты модернизации Транссибирской железной дороги, строительства высокоскоростной железнодорожной магистрали Москва-Казань и Центральной кольцевой автодороги, на которые было запланировано выделить из Фонда национального благосостояния 450 млрд. руб. при суммарном бюджете 1,8 трлн. руб.)

смогут дать экономическую отдачу лишь в долгосрочной перспективе (два-три десятилетия). Далеко не очевидно, что решение о начале столь дорогостоящих проектов является своевременным с учетом нарастания напряженности в бюджетной сфере и наличия множества гораздо более насущных задач, от решения которых непосредственно зависит качество жизни людей.

Во-вторых, краткосрочный антикризисный эффект соответствующих проектов, выражающийся в росте спроса на российскую рабочую силу, а также материалы и комплектующие российского производства, не следует переоценивать. Как показывает опыт реализации масштабных инфраструктурных проектов подготовки к Саммиту АТЭС 2012 г. и Олимпийским играм в Сочи 2014 г., значительная часть средств, направленных на финансирование крупных проектов, расходуется не по назначению либо идет на оплату импортируемых товаров и услуг. В-третьих, та же практика свидетельствует, что бюджет соответствующих проектов имеет тенденцию разрастаться по мере их исполнения (так, размер затрат на подготовку зимней Олимпиады в Сочи по сравнению с изначальной сметой вырос более чем в 5 раз). Уже на стадии разработки проекта высокоскоростной магистрали Москва–Казань его стоимость увеличилась на 140 млрд. руб. – до 1,068 трлн. руб., из которых 62,7% планируется профинансировать за счет государственных средств (в т.ч. 150 млрд. руб. – из средств Фонда национального благосостояния). С учетом того, что плановый срок окупаемости проекта составляет 40 лет (а с учетом вероятного роста затрат и он может быть увеличен), проблемы в данном случае могут возникнуть не только с обеспечением положительного экономического эффекта, но и с возвратностью средств, выделенных на проект из Фонда национального благосостояния.

В отличие от решений по поводу использования средств Фонда национального благосостояния, принимаемых правительством без широкого обсуждения, внесенный им в Государственную Думу **проект бюджета на 2014 г. и плановый период 2015–2016 гг.** стал объектом острых дискуссий как в экспертных, так и в политических кругах.

С одной стороны, правительство признало необходимость бюджетной экономии. Первоначально запланированный на 2014 г. объем расходов (13,96 млрд. руб.) в номинальном выражении лишь немногим превысил уровень расходов, утвержденный в федеральном бюджете на 2013 г. (13,39 млрд. руб.), что с учетом инфляции означает сокращение расходов в реальном выражении. Большинство статей бюджета попало под 5-процентное сокращение финансирования. С другой стороны, принцип экономии не был распространен на колоссальные инвестиционные расходы, о которых было сказано выше. Кроме того, был декларирован приоритет безусловного выполнения социальных обязательств, однако при этом было предложено отказаться от индексации зарплат госслужащих, военнослужащих, судей и прокуроров (т.е. тех категорий занятых, чьи зарплаты устанавливаются решениями правительства и Президента) и почти на 6% сократить объем трансфертов региональным бюджетам, что еще более усугубит ситуацию с выполнением их социальных обязательств. Ответственность за возможные социальные последствия замедления экономического роста, таким образом, переносится с федерального уровня на региональный, что чревато нарастанием социально-политической нестабильности на уровне субъектов федерации.

Еще одна проблема связана со складыванием парадоксальной структуры бюджетных расходов. Первоначальный проект бюджета на 2014 г. предполагал, что расходы на здравоохранение в номинальном выражении останутся примерно на уровне 2013 г. (минимальный рост на 0,6%), расходы на социальное обеспечение, образование и культуру увеличатся на 7%, 7,3% и 8%, соответственно, в то время как расходы на национальную оборону возрастут на рекордные 18,4%. При этом долю оборонных расходов в совокупных

расходах бюджета предполагалось увеличить до 17,8% в 2014 г., а в 2016 г. – до 20,6%. Подобное распределение бюджетных приоритетов трудно увидеть в мирное время в стране, стоящей перед угрозой вхождения в рецессию. В данном случае приходится констатировать, что политический выбор входит в очевидное противоречие с объективными потребностями экономики.

Наконец, небесспорными оказались и заложенные в основу бюджетных расчетов предположения о темпах роста ВВП, инфляции и роста цен на нефть. Если занижение темпов инфляции и роста цен на нефть является стандартным способом получить «сверхплановые» доходы бюджета благодаря превышению фактических темпов роста номинального ВВП над запланированными и фактических цен на нефть над расчетными, то чрезмерно оптимистичный прогноз относительно роста ВВП связан с потенциальной угрозой недобора налогов. Во всех перечисленных случаях есть веские основания предполагать наличие серьезных *проблем с соблюдением принципа достоверности* при разработке бюджета.

Инвестиционный климат: шаг вперед, шаг назад?

В 2012 г. вновь избранным Президентом России была поставлена стратегическая цель улучшения инвестиционного климата, в соответствии с которой Россия должна подняться со 120-го места в рейтинге Doing Business Всемирного банка в 2011 г. на 50-е место в 2015 г. и 20-е место – в 2018 г. Согласно рейтингу, отражающему положение дел по состоянию на июнь 2013 г., по уровню комфорта ведения бизнеса Россия заняла 92-е место. Таким образом, за 2 года ей удалось добиться впечатляющего прогресса, поднявшись на 28 ступеней вверх и опередив Китай (96 место в июне 2013 г.), Вьетнам (99), Кувейт (104) и Аргентину (126). В соответствии с методологией Doing Business, в 2012/2013 гг. Россия стала одним из глобальных лидеров по совершенствованию инвестиционного климата, продемонстрировав улучшение в таких сферах, как создание предприятий, получение разрешений на строительство, подключение к системам электроснабжения, регистрация собственности и осуществление внешнеэкономической деятельности. Несмотря на столь впечатляющие достижения, Россия по-прежнему уступает как странам-партнерам по Таможенному союзу – Казахстану (50 место в июне 2013 г.) и Беларуси (63), так и другим странам СНГ, включая Армению (37), Кыргызстан (68), Азербайджан (70) и Молдову (78).

В контексте улучшения рейтинговых позиций Российской Федерации можно рассматривать тот факт, что, несмотря на ухудшение экономической конъюнктуры, в 2013 г. наблюдалась впечатляющая динамика притока прямых иностранных инвестиций. За январь–сентябрь 2013 г. в страну поступило более чем в полтора раза больше иностранных инвестиций, чем за весь 2012 г. (66,0 млрд. долл. по сравнению с 42,8 млрд. долл.). Однако структура этих инвестиций осталась традиционной: более половины приходится на торговлю и операции с недвижимостью, более 60% поступило из Кипра и Нидерландов – юрисдикций, традиционно используемых российским бизнесом для репатриации капитала под видом зарубежных инвестиций.

Более того, достигнутые в 2013 г. результаты, связанные с борьбой за улучшение инвестиционного климата, отнюдь не носили однозначно позитивного характера. К безусловным удачам следует отнести совершенствование режима реализации шельфовых проектов добычи углеводородного сырья, анонсированное еще в апреле 2012 г. и закрепленное Федеральным законом № 268-ФЗ от 30.09.2013 «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с осуществлением мер налогового и таможенно-тарифного стимулирования деятельности по добыче углеводородного сырья на континентальном шельфе Российской Федерации». Одобренные регуляторные новации

(льготная ставка НДС в зависимости от сложности проекта, гарантии неизменности налогового режима на период до 15 лет, освобождение от уплаты экспортной пошлины, налога на имущество и транспорт, а также импортной пошлины и НДС на ввозимое высокотехнологичное оборудование для месторождений, добыча на которых начнется с 2016 г.), по оценкам правительства, могут обеспечить приток порядка 500 млрд. долл. инвестиций в шельфовые проекты в течение 30 лет.

Напротив, двукратное (с 17 тыс. до 35,6 тыс. руб.) повышение с 1 января 2013 г. взносов, уплачиваемых индивидуальными предпринимателями в Пенсионный фонд и Фонд обязательного медицинского страхования, следует рассматривать как явный просчет, повлекший за собой массовое закрытие бизнесов. Фактически этот процесс начался еще в конце 2012 г., в преддверии повышения взносов. За 6 месяцев с декабря 2012 г. по май 2013 г., по данным Федеральной налоговой службы, с учета в налоговых органах снялось порядка 650 тыс. индивидуальных предпринимателей, основная масса которых не прекратила деятельность, а «ушла в тень». Под влиянием неутешительной статистики и давления со стороны деловых кругов правительство решилось на пересмотр ранее принятого решения. В июле Президентом был подписан закон, устанавливающий с 1 января 2014 г. ставку взносов в размере 19,4 тыс. руб. для индивидуальных предпринимателей с годовым доходом до 300 тыс. руб. Для тех, чей доход превышает эту сумму, предусмотрена ставка, исчисляемая исходя из минимального размера оплаты труда плюс 1% от разницы между фактически полученным доходом и суммой 300 тыс. руб. Более того, широкое обсуждение проблем развития малого и среднего бизнеса, спровоцированное повышением страховых взносов, побудило правительство приступить к разработке комплекса мер по поддержке соответствующей категории бизнес - субъектов, которые на сегодняшний день обеспечивают занятость около четверти работающего населения и производство около 20% ВВП страны. В частности, Министерство экономического развития предложило создать Федеральный гарантийный фонд для предоставления гарантий по займам малых и средних предприятий, а также выделить 100 млрд. руб. из Фонда национального благосостояния для выдачи им долгосрочных кредитов по низким процентным ставкам.

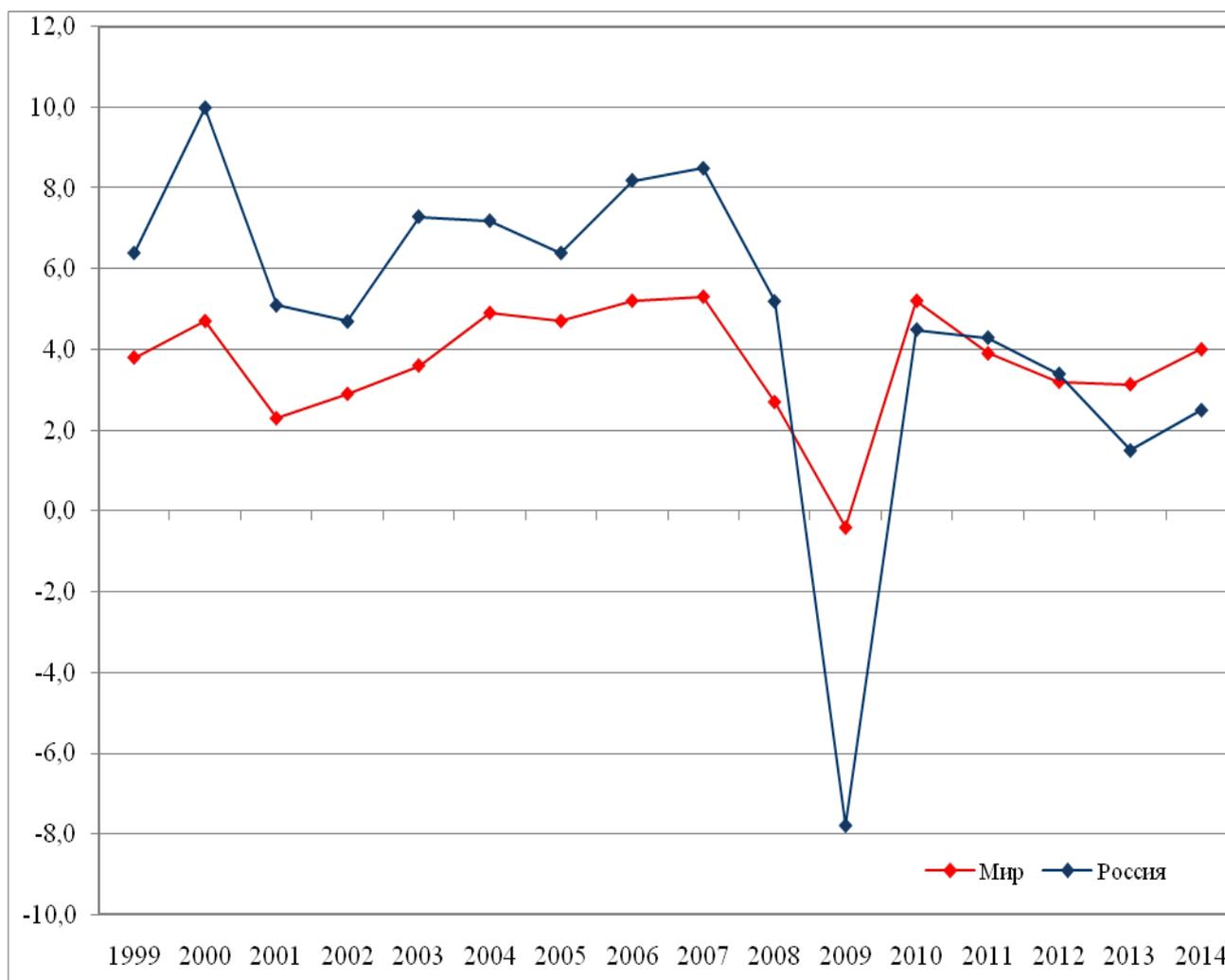
Несмотря на пересмотр решения о повышении страховых взносов, в сентябре 2013 г. правительство приняло не менее спорное решение, также мотивированное желанием изыскать средства для покрытия дефицита Пенсионного фонда. Суть данного решения сводится к передаче всех отчислений в накопительную часть пенсий, сделанных гражданами в 2014 г., в распределительную систему на выплату текущих пенсий. Формально данный шаг аргументировался необходимостью создать более эффективную систему контроля надежности негосударственных пенсионных фондов, причем переданные в распределительную систему средства должны будут учитываться на индивидуальных страховых счетах, чтобы исключить возможность их «конфискации». Однако сам факт того, что правительство считает себя вправе распоряжаться пенсионными накоплениями граждан, наносит серьезный удар по перспективам становления современной системы негосударственных пенсионных фондов, которые в рыночных условиях относятся к числу крупнейших инвесторов в национальную экономику.

Другим разочарованием стало отсутствие позитивных результатов присоединения к ВТО как с точки зрения улучшения делового климата в России, так и в плане ее торгово-инвестиционных отношений с зарубежными партнерами. По данным опроса, проведенного Российским союзом промышленников и предпринимателей, лишь 1% компаний почувствовали изменения к лучшему, 13% – к худшему, и порядка 86% вообще не почувствовали на себе эффекта присоединения. В ходе дискуссий последних лет неоднократно отмечалось, что для максимального использования потенциальных выгод от

присоединения к ВТО (в первую очередь выгод, связанных с расширением экспорта, повышением эффективности производства и ростом привлекательности страны для прямых иностранных инвестиций) необходимо сочетание снижения торговых барьеров с комплексными институциональными реформами. Между тем, институциональные реформы в России по-прежнему ждут своего часа, а в ряде случаев даже приходится говорить об откате назад. В частности, инициированное в июне 2013 г. объединение Верховного и Высшего арбитражного судов (фактически, упразднение последнего с передачей его функций урегулирования экономических споров Верховному суду, ранее этими вопросами не занимавшемуся) может привести к ухудшению ситуации с защитой прав собственности.

Задача дальнейшего совершенствования инвестиционного климата имеет тем большее значение, что в условиях нарастающих структурных ограничений экономического роста приоритетную роль играет не столько объем, сколько качество инвестиций. **Инвестиции для решения структурных проблем экономики невозможно обеспечить за счет бюджетных средств и ресурсов Фонда национального благосостояния.** Путь к их привлечению лежит через кропотливую работу по совершенствованию условий ведения бизнеса, с которыми ежедневно сталкиваются экономические субъекты. В 2014 г. должны быть сделаны решительные шаги в этом направлении, чтобы предотвратить угрозу новой рецессии и заложить наконец надежный фундамент посткризисного роста.

График 1. Темпы прироста российской и мировой экономики, %

2. МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА: УСКОРЕНИЕ РОСТА

Мировая экономика постепенно начинает возвращаться к высоким темпам роста. Два года – 2012 и 2013 гг. – темпы прироста мировой экономики замедлялись: 3,2% и 3,0% соответственно¹. В 2014 г. по прогнозу ИМЭМО прирост составит 4,0%, по прогнозу МВФ 3,6%. В любом случае это ускорение по сравнению с предыдущими двумя годами и превышает среднегодовые темпы прироста ВВП за 2001-2010 гг. (3,5%).

Несмотря на быстрый выход мировой экономики из кризиса 2008-2009 гг. - прирост в 2010 г. составил 5,2%, проблемы, приведшие к кризису, требуют гораздо большего времени для их решения, что и привело к замедлению темпов роста. Замедлили свой рост все группы стран. Экономика развитых стран, возросшая в 2010 г. на 3,0%, в последующие три года замедлялась (1,7%, 1,5%, 1,2%) и только в 2014 г. возрастет до 2,0-2,1%. Это снижение темпов в первую очередь определялось кризисными явлениями в экономике ЕС и Еврозоны. И только в 2014 г. мы прогнозируем рост и в ЕС и в зоне евро, что, соответственно, скажется и на общем показателе группы развитых стран.

Экономика США развивалась также нестабильно. После прироста в 2010 г. в 2,5% последовало снижение до 1,8% в 2011 г., затем ускорение в 2012 г. до 2,8% и снова замедление в 2013 г. – 1,6-2,0%². В 2014 г. мы прогнозируем рост экономики США в 3,0% (прогноз МВФ 2,6%), что является самым высоким показателем за посткризисный период.

Группа развивающихся стран и стран с переходной экономикой, показав в 2010 г. высокие темпы – 7,5%, в последующие три года, как и группа развитых стран, снижала темпы прироста ВВП (6,2%, 4,9%, 4,5%). Связано это было как со снижением спроса со стороны развитых стран, так и с внутренними проблемами данной группы.

После скачка в 2010 г. на 10,4% китайская экономика в последующие годы замедляла свой рост (9,3%, 7,7%, 7,6%). Индийская экономика после рекордного прироста в 2010 г. на 10,5% замедлилась до 6,3%, 3,2%, 3,8%. Экономика Бразилия после самого большого за последние годы прироста в 2010 г. на 7,5% замедлилась в последующем до 2,7%, 0,9%, 2,5%. Российская экономика после кризиса продемонстрировала в 2010 г. вполне приличный прирост 4,5%, в дальнейшем наметилась тенденция к снижению темпов – 4,3%, 3,4% и 1,5%.

В 2014 г. мы прогнозируем прирост экономики Китая 7,7%, Индии 5,5%, Бразилии 3,0% и России 2,5%. На эти четыре экономики приходится почти 56% ВВП развивающихся стран и стран с переходной экономикой. В результате, по нашему прогнозу, ВВП этой группы стран в 2014 г. возрастет на 5,7%.

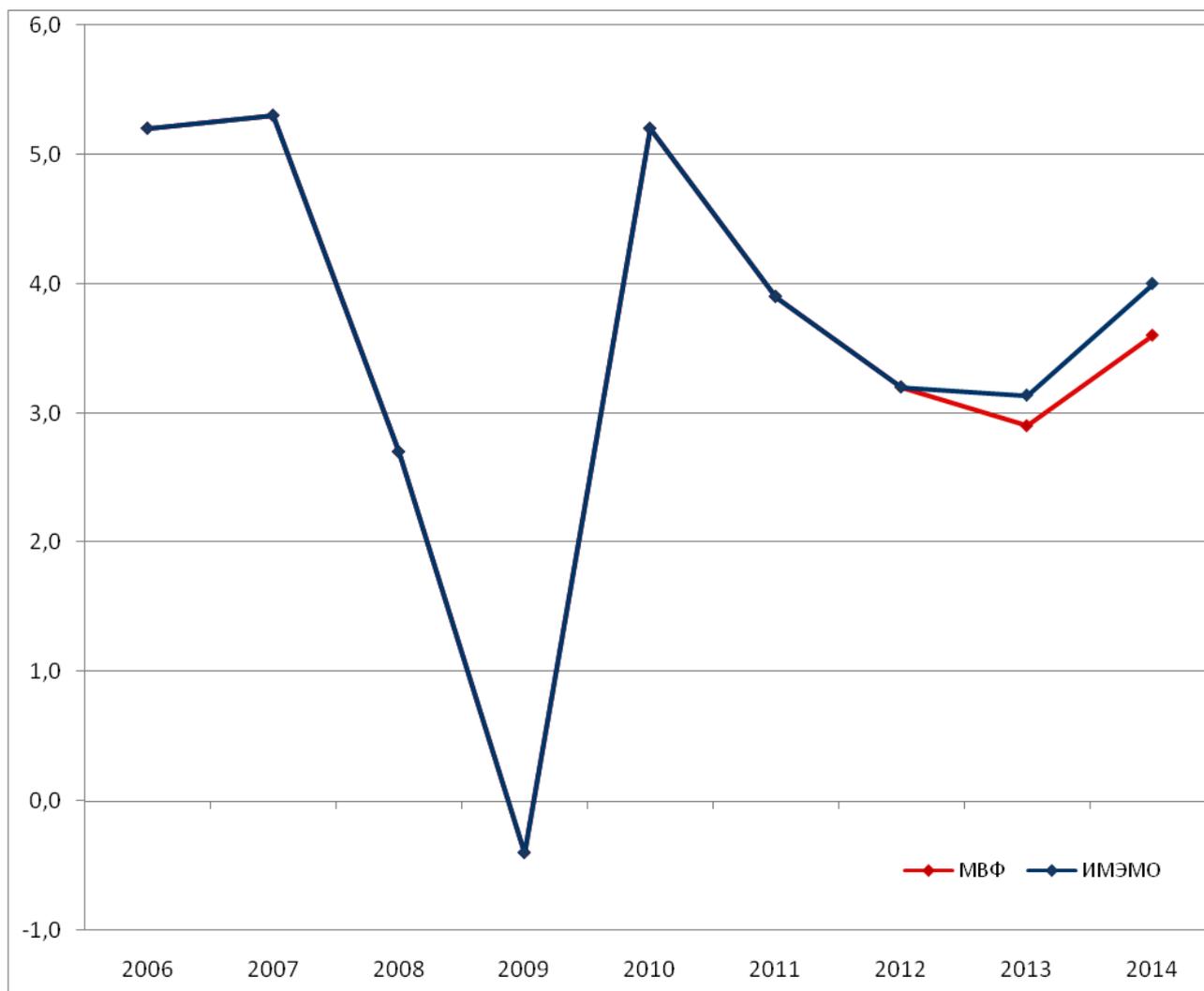
Общая тенденция, которая наметилась в мировой экономике и наш взгляд – это долгосрочная тенденция: в предстоящие годы развитые страны будут расти более высокими темпами, а развивающиеся и страны с переходной экономикой – более низкими, чем в первом десятилетии этого века.

---

¹ Все расчеты, если не указано иное, выполнены на основе данных IMF World Economic Outlook; IMF International Financial Statistics; The World Bank Group, World Development Indicators Database. Прогнозы – автора.

² По прогнозу МВФ – 1,6%, по прогнозу ИМЭМО – 2,0%.

График 2. Темпы прироста мировой экономики, прогноз МВФ и ИМЭМО, %

Как мы и предвидели в предыдущем прогнозе, несмотря на все имеющиеся в мировой экономике риски, наступление «второй волны» мирового кризиса не состоялось. В 2014 году возникновение этой «второй волны» еще менее вероятно.

Начнем с экономики США, которая является ключевой для мировой экономики и от здоровья которой зависит состояние всех экономик мира.

Проблемы, связанные с бюджетным дефицитом с лимитом госдолга, никуда не исчезли. Однако можно с большой долей уверенности утверждать, что эти проблемы будут решаться и не приведут к очередному «обрыву» в США. Вместе с тем в США сформировалось гораздо более серьезное противостояние на политическом уровне между республиканцами и демократами в Конгрессе. Позиции обеих сторон по экономическим проблемам становятся все более непримиримыми и, если по вопросам функционирования правительства удастся добиться согласия, то по стратегическим направлениям реформ налоговой системы и здравоохранения согласие труднодостижимо. В результате решение важнейших экономических проблем откладывается, несмотря на положительную динамику роста экономики, снижение безработицы, рост инвестиций, в т.ч. в жилье, снижение дефицита бюджета.

Стабильное устойчивое развитие американской экономики может быть достигнуто при среднегодовых темпах прироста ВВП 3,0%-4,0%, которые пока не наблюдаются. «Нормальный» уровень безработицы в США – 4,0%-6,0%. В декабре 2013 г. он снизился до 7,0%. Желательный объем инвестиций 19,0%-20,0% ВВП в 2013 году был достигнут – 19,8%, сохранение этого уровня обеспечит рост ВВП в 2014 г., как мы прогнозируем, до 3,0%.

Дефицит бюджета в 2013 финансовом году сократился до 4,0% ВВП по сравнению с максимумом 2009 г. – 10,1%. Инвестиции в жилищное строительство в 2012-2013 гг. росли на 13%-14% в год, но доля жилищных инвестиций в ВВП все еще далека от «нормальных» 4%-5% и составила в 2013 г. 3,2%.

При таком ходе событий количественные смягчения в экономике США могут быть отменены уже в 2014 г., но это не окажет, на наш взгляд, негативного воздействия на ее развитие. Подробнее об экономике США рассказано в соответствующей главе. Здесь же мы можем резюмировать, что несмотря на все проблемы и риски, экономика США медленнее, чем обычно, но выходит на траекторию стабильного экономического роста.

Еще одной предпосылкой развертывания «второй волны» мирового кризиса считался риск развала Еврозоны и продолжение кризиса в европейской экономике. Как мы и прогнозировали, еврозона не только не развалилась, а напротив, расширяется. Кризис в европейской экономике завершается, по итогам 2013 г. в ЕС-28 рост будет нулевым, а в зоне евро – небольшое падение на 0,4%. В 2014 г. ВВП еврозоны возрастет по нашему прогнозу на 1,1%, а ЕС-28 на 1,4%. При этом рост будет наблюдаться почти во всех экономиках Евросоюза (см. соответствующую главу). Таким образом, и европейская экономика, на наш взгляд, перестанет быть источником риска возникновения «второй волны» кризиса в мировой экономике.

Европейский союз последовательно продвигается в решении проблем дальнейшей интеграции экономик стран-членов. Наиболее важными из них являются создание бюджетного и банковского союзов, ибо без бюджетной дисциплины и устойчивой банковской системы, которая бы вызывала доверие, постоянно будут сохраняться риски возникновения новых кризисов. Что же касается структурных проблем, которые стоят перед странами Евросоюза, то эти проблемы носят долгосрочный характер и в той или иной мере присущи всем экономикам.

Опасения по поводу «жесткой посадки» китайской экономики, как мы и прогнозировали, не оправдались. Конечно, структурная перестройка китайской экономики, ее переориентация с экспортной экспансии на все большее удовлетворение внутреннего спроса, растущее воздействие экологического фактора не могли не привести к снижению темпов роста, но вовсе не к катастрофическому их падению. В дальнейшем китайская экономика будет развиваться вполне приемлемыми темпами 7%-8%.

Спад в европейской экономике оказывал существенное воздействие на состояние экономики развивающихся стран, значительная часть экспорта которых ориентирована на Европу. Ускорение экономического роста в США и ЕС, естественно, повлечет за собой улучшение ситуации в экономике развивающихся стран, в том числе крупнейших: Китае, Индии, Бразилии. Этот фактор, а также рост внутреннего спроса обеспечат темпы прироста их экономик в 2014 г., приведенные в нашем прогнозе.

В странах Центральной и восточной Европы и СНГ мы прогнозируем некоторое ускорение экономического роста. В 2014 г. ВВП этой группы стран возрастет на 3,1% против 2,3% в 2013 г. О перспективах развития российской экономики мы уже упоминали выше, хотим лишь подчеркнуть, что прогнозируемое нами ускорение до 2,5% роста в 2014 г. возможно лишь при начале реальных реформ, облегчающих ведение бизнеса.

Самой болезненной проблемой для всех стран мира остается безработица. Хотя во многих странах безработица продолжает снижаться и уже достигла докризисных значений - например в Японии, Германии, многих других странах Европы, - в ряде государств она продолжает расти. В США уровень безработицы медленно снижается и уже достиг 7,0%. В 2014 г., на наш взгляд, снижение продолжится. Как мы уже указывали, несколько лет стабильного экономического роста на уровне 3,0%-4,0% для США и 2,5%-3,0% для ЕС обеспечат существенное снижение безработицы и продвижение в решении бюджетных проблем. Прогнозируемые нами темпы прироста ВВП США и ЕС в 2014 г. приближаются к этим значениям, хотя на достижение этого уровня потребуется еще несколько лет.

Таблица 1. Темпы прироста ВВП, %

	Оценка МВФ		Оценка ИМЭМО	
	2013	2014	2013	2014
Весь мир	2,9	3,6	3,1	4,0
Развитые страны	1,2	2,0	1,2	2,1
США	1,6	2,6	2,0	3,0
Япония	2,0	1,2	2,6	1,8
Зона евро	-0,4	1,0	-0,4	1,1
ЕС 28	0,0	1,3	0,0	1,4
Германия	0,5	1,4	0,5	1,8
Франция	0,2	1,0	0,2	1,0
Италия	-1,8	0,7	-1,8	0,5
Великобритания	1,4	1,9	1,3	2,0
Развивающиеся страны и страны с переходной экономикой	4,5	5,1	5,1	5,7
Развивающиеся страны	-	-	5,7	6,3
Китай	7,6	7,3	7,6	7,7
Индия	3,8	5,1	4,0	5,5
Бразилия	2,5	2,5	2,5	3,0
Страны с переходной экономикой	-	-	2,3	3,1
Россия	1,5	3,0	1,5	2,5

Таблица 2. Развитие мировой экономики, в долл. США, в ценах и по ППС 2012 г.*

	Общий объем ВВП, млрд. долл.			Доля в мировом ВВП, %			ВВП на душу населения, тыс. долл.		
	2012	2013	2014	2012	2013	2014	2012	2013	2014
Весь мир	83140	85748	89140	100,0	100,0	100,0	11,8	12,0	12,4
Развитые страны	42073	42571	43480	50,6	49,6	48,8	41,5	41,8	42,4
США	16245	16569	17067	19,5	19,3	19,1	51,7	52,4	53,6
Япония	4491	4607	4690	5,4	5,4	5,3	35,2	36,1	36,8
Зона евро	11902	11967	12087	14,3	14,0	13,6	35,7	35,8	36,0
ЕС 28	16805	16754	17006	20,2	19,5	19,1	33,0	32,8	33,2
Германия	3308	3324	3384	4,0	3,9	3,8	40,4	40,6	41,2
Франция	2355	2360	2383	2,8	2,8	2,7	35,8	35,7	35,9
Италия	1981	1945	1955	2,4	2,3	2,2	32,5	31,8	31,9
Великобритания	2265	2294	2340	2,7	2,7	2,6	35,8	36,0	36,5
Развивающиеся страны и страны с переходной экономикой	41067	43177	45660	49,4	50,4	51,2	6,8	7,1	7,4
Развивающиеся страны	34209	36161	38424	41,1	42,2	43,1	6,1	6,3	6,7
Китай	12471	13419	14452	15,0	15,6	16,2	9,2	9,9	10,6
Индия	4793	4985	5259	5,8	5,8	5,9	3,9	4,0	4,1
Бразилия	2366	2425	2498	2,8	2,8	2,8	11,9	12,1	12,4
Страны с переходной экономикой	6858	7016	7236	8,2	8,2	8,1	16,9	17,2	17,7
Россия	3380	3431	3517	4,1	4,0	3,9	23,5	23,8	24,3

* Данные за 2013 и 2014 гг. рассчитаны по прогнозируемым нами темпам прироста ВВП и затем округлены.

Таблица 3. Вклад в прирост ВВП

	2013			2014		
	Доля в мировом ВВП, %	Темпы прироста ВВП, %	Вклад в прирост ВВП, процентные пункты	Доля в мировом ВВП, %	Темпы прироста ВВП, %	Вклад в прирост ВВП, процентные пункты
Весь мир	100,0	3,1	3,1	100,0	4,0	4,0
Развитые страны	49,6	1,2	0,60	48,8	2,1	1,07
США	19,3	2,0	0,39	19,1	3,0	0,59
Япония	5,4	2,6	0,14	5,3	1,8	0,10
Зона евро	14,0	-0,4	0,08	13,6	1,1	0,14
ЕС 28	19,5	0,0	-0,06	19,1	1,4	0,30
Германия	3,9	0,5	0,02	3,8	1,8	0,07
Франция	2,8	0,2	0,01	2,7	1,0	0,03
Италия	2,3	-1,8	-0,04	2,2	0,5	0,01
Великобритания	2,7	1,3	0,04	2,6	2,0	0,05
Развивающиеся страны и страны с переходной экономикой	50,4	5,1	2,54	51,2	5,7	2,93
Развивающиеся страны	42,2	5,7	2,35	43,1	6,3	2,67
Китай	15,6	7,6	1,14	16,2	7,7	1,22
Индия	5,8	4,0	0,23	5,9	5,5	0,32
Бразилия	2,8	2,5	0,07	2,8	3,0	0,09
Страны с переходной экономикой	8,2	2,3	0,19	8,1	3,1	0,26
Россия	4,0	1,5	0,06	3,9	2,5	0,10

3. МИРОВАЯ ФИНАНСОВАЯ СИСТЕМА

Финансовая конъюнктура 2014 г. будет определяться **тремя сценариями** с вероятностью первого, по экспертной оценке, – 0,7, второго – 0,15 и третьего – 0,15.

Первый сценарий – более уверенный, чем в конце 2013 г., поворот мировой экономики к выздоровлению. «Холодное» (низкие темпы, волатильность, признаки ускорения) восстановление экономики развитых стран. Как следствие, сжатие посткризисного (2010 – 2013 гг.) массива финансовых рисков и проблемных активов. Двухсекторная модель восстановления: а) более быстрое, волатильное, подкрепленное «денежными смягчениями» (США, Великобритания, Япония),³ б) замедленное, в рамках ограничений, созданных более жесткой денежной политикой, бюджетными рестрикциями, репрессиями против госдолга (еврозоны).

В рамках этого сценария более явным, чем в 2013 г., станет процесс оздоровления мировых финансов. Снизится волатильность. Все более заметным станет новый поворот к финансовой глобализации. При продолжении концентрации капиталов на финансовых рынках англосаксонской модели, начнется их поворот в сторону еврозоны (континентальная модель) и развивающихся рынков. Финансовые шоки, возникшие при выходе из режима «денежных смягчений», в государственных финансах США, в еврозоне или на развивающихся рынках, будут быстро и полностью амортизированы, не вызовут цепных реакций системного риска. Несколько повысится уровень инфляции. В группе индустриальных экономик появятся первые признаки роста процента. Будет приостановлен рост государственных долгов, который приобрел драматический характер в 2008 – 2012 гг. (таблица 4).

Второй сценарий – «коридор», период нулевого (или близкого к нулю) роста развитых экономик, с зонами депрессии, при замороженной динамике финансов, балансирующих на грани реализации системных рисков. Отдельные зоны финансового разогрева, спекулятивной активности, основанной на «денежных смягчениях» и сверхнизком (отрицательном) проценте. Замедленное, с отступлениями, с высокой волатильностью восстановление кредита, капитализации рынков акций, сектора финансовых инноваций, регулярных потоков портфельных инвестиций. Более явные признаки валютных войн, или, по меньшей мере, конфликтов («кто кого» в ослаблении валют, чтобы стимулировать рост и экспорт). Оживление роста бюджетных дефицитов, государственных долгов.

Третий сценарий – возобновление ухудшения мировой экономической конъюнктуры, подобно тому, как это происходило в 2011 – первой половине 2013 гг. Срыв в связи с новыми финансовыми шоками (еврозоны, государственные финансы США, кризисы на 1 – 2 развивающихся рынках, стрессы при выходе из режима «денежных смягчений», дефолт одного из системообразующих банков). Цепная реакция системного риска, приводящая к новой волне мирового кризиса. Дальнейшее усиление волатильности и деформаций глобальных финансов.

2013 год прошел под знаком второго сценария, с постепенным усилением к концу года мотивов первого сценария. В двух временных точках 2013 г. (в марте - Кипр, в октябре – США) существовал реальный риск «сваливания» в масштабный финансовый кризис, в **третий сценарий**.

---

³ Ожидается, что прогнозируемое МВФ замедление роста Японии может не состояться

Как и в 2009 – 2013 гг., глобальные финансы «на развилке» - либо усмирение рисков и рост, либо усиление разбалансированности по нарастающей, «вторые» и «третьи» волны кризиса. Среднесрочная тенденция только определяется.

Таблица 4. Динамика суверенного долга (валовой долг)

	Доля суверенного долга в ВВП, %					
	1995	2007	2010	2012	2013	2014
Развитые страны	73	74	100	108	108	108
«Большая семерка»	76	82	113	122	122	122
США	71	64	95	103	106	107
Великобритания	45	44	78	89	92	95
Япония	91	183	216	238	244	242
Европейский Союз	68	59	80	87	89	90
Еврозона	72	66	86	93	96	96
Германия	56	65	82	82	80	78
Нидерланды	76	45	63	71	74	76
Франция	55	64	82	90	93	95
Испания	63	36	62	86	94	99
Греция	99	107	148	157	176	174
Ирландия	81	25	91	117	123	121
Развивающиеся страны и страны с переходной экономикой		35	39	35	35	34
Развивающиеся страны Азии		35	41	34	32	30
Китай	6	20	34	26	23	21
Индия	70	74	67	67	67	68
Латинская Америка		47	50	50	50	51
Бразилия		65	65	68	68	69
Мексика	46	38	42	44	44	46
СНГ		9	14	15	17	17
Россия		9	11	12	14	15

Источник: IMF World Economic Outlook Database October 2013, General government gross debt, percent of GDP. Данные на конец периода, округлены до целых чисел.

Ключевые риски 2014 г.:

- риски «человеческой ошибки»
- суверенные долги;
- перегретость рынков англосаксонской модели, финансовые шоки при выходе из «денежных смягчений»;
- регулятивный риск;
- риск развивающихся рынков.

Риски «человеческой ошибки». Глобальные финансы настолько разбалансированы после кризиса 2007 – 2008 гг., настолько «тлеют» еще риски последнего десятилетия, что крайне высоки риски человеческой ошибки, когда неправильные человеческие решения (долги еврозоны, бюджетный кризис США) могли бы немедленно, на следующий день привести к тотальному финансовому кризису. Пока ошибок счастливо удавалось избегать, хотя именно в связи с риском «человеческой ошибки» в 2011 – 2013 гг. мир был минимум восемь раз на пороге глобального финансового кризиса.⁴

Подобные ситуации неизбежны и в 2014 г. (новый межпартийный кризис в США по поводу бюджета (январь 2014 г.) и лимита госдолга (февраль 2014 г.), рефинансирование долгов Греции и контроль за оздоровлением ее государственных финансов и др.).

Риски суверенных долгов. Несмотря на то, что базовым прогнозом является то, что государственные долги перейдут из состояния роста в режим «коридора», «плоской динамики», их относительный уровень и объем, накопленные в 2007 – 2013 гг., настолько высоки, что на среднесрочных временных горизонтах в полной мере сохраняются риски, с ними связанные. 36 юрисдикций имеют суверенные долги выше 70% ВВП, в т.ч. все, без исключения страны G-7; 29 стран, в т.ч. G-7 (без Германии) – выше 80% ВВП.

Перегретость рынков англосаксонской модели. «Англосаксонское ядро» глобальных финансов (примерно 40% финансовых активов мира) кажется перегретым, и почти достигло предкризисных значений. Соотношение капитализации фондовых рынков и ВВП в середине ноября 2013 г. достигло 126,3%, тогда как высшая точка до кризиса составляла 132,7%. В Великобритании это соотношение составило 156,2% против 156,3%, соответственно. В континентальной Европе (Франция, Германия) оно пока на 25 - 30% ниже предкризисных значений, в Японии - на 28%. Это соотношение на развивающихся рынках все еще ниже максимальных значений на 30 - 40%.

---

⁴ Июль 2011 г. - если бы демократы и республиканцы не смогли договориться об увеличении потолка госдолга США. Ноябрь 2011 г. - если бы состоялся референдум в Греции с однозначным «нет» кабальным условиям реструктуризации долга и финансовой помощи ЕС и МВФ. Июнь 2012 г. - если бы при повторных выборах в Греции победили силы, требовавшие тотального пересмотра кредитной сделки с ЕС и МВФ. Август 2012 г. - если бы Европейский центральный банк не объявил о готовности скупать гособлигации отягощенных долгами стран. Сентябрь 2012 г. - если бы Конституционный суд Германии не подтвердил бы законность участия Германии в Европейском стабилизационном механизме. Декабрь 2012 г. - если бы демократы и республиканцы не смогли найти компромисса по «бюджетному обрыву» в США. Март 2013 г. – если бы не состоялась реструктуризация банковской системы Кипра, предоставление финансовой помощи. Октябрь 2013 г. – если бы демократы и республиканцы не договорились об открытии бюджетного финансирования и потолке государственного долга США.

С 2012 г. разорвана обычная связь динамики рынка акций и курса доллара США. В 2014 – 2015 гг. может резко обостриться, прежде всего в США, проблема выхода из посткризисной «медицины катастроф». Уже в 2012 – 2013 гг. финансовые рынки крайне болезненно реагировали на любые признаки того, что ФРС прекратит или сократит «денежные смягчения» (падение курсов акций и долговых инструментов, рост процента, резкое усиление волатильности). При первых реальных шагах к этому, наряду с переходом ФРС к политике увеличения процентной ставки, могут последовать острейшие финансовые шоки, с передачей «финансовой инфекции» в Лондон, на рынки еврозоны и крупнейшие развивающиеся рынки.

Велики риски того, что ФРС не удастся пройти по «острию ножа» и Европейский центральный банк не сможет через собственные «денежные смягчения» амортизировать шоки.

Таблица 5. Юрисдикции с высоким внешним долгом, 2014 г.

	Доля суверенного долга в ВВП, %				
	70 – 80	80 – 100	100 – 150	150 – 200	200
Системный риск основного уровня	Австрия, Германия, Нидерланды, Сербия, Словения	Египет, Венгрия, Исландия, Испания, Канада, Великобритания	Бельгия, Кипр, Франция, Ирландия, Италия, Мальта, Португалия, Сингапур, США	Греция	Япония
Системный риск второго и третьего уровней	Белиз, Бутан	Антигуа и Барбуда, Барбадос, Сент-Люсия, Кабо-Верде, Иордания, Мавритания, Судан	Эритрея, Гренада, Ямайка, Ливан, Мальдивы		
Итого	7	13	14	1	1

Источник: IMF World Economic Outlook Database October 2013, General government gross debt, percent of GDP. Данные на конец периода, округлены до целых чисел.

Регулятивный риск. В 2009 – 2013 гг. резко увеличились регулятивные издержки 10 - 15 крупнейших глобальных коммерческих и инвестиционных банков. Как они, так и десятки более мелких институтов, находятся под расследованиями сотен эпизодов (манипулирование, нарушение прав инвесторов, инсайдерство и т.п.), которые ведутся финансовыми регуляторами и органами юстиции США и стран еврозоны. Как показывает практика последних лет, суммы штрафов, налагаемые на них, достигают всё больших, рекордных размеров, составляя в общей сумме десятки миллиардов долл. США. Штрафы и возмещения нередко сопоставимы с размерами прибыли (от 30% прибыли и выше) и даже могут превышать ее.

В этой связи в 2014 г. высоки риски дефолта системообразующего финансового института (на глобальном или национальном уровнях), которые могли бы инициировать цепную реакцию, подобно тому, как это произошло с банком «Lehman Brothers» в сентябре 2008 г.

Риск развивающихся рынков. В 2013 г. усилилась концентрация рисков на крупных развивающихся рынках:

- Китай – кредитный пузырь, нарастание доли проблемных ссуд и цепных дефолтов банков, зависимость от рефинансирования центрального банка;
- Аргентина – юридические риски, судебная тяжба в США по поводу суверенного долга (дефолт в 2002 г., реструктуризация – в 2005 – 2014 гг.);
- Индия – быстрое ослабление рупии, бегство капиталов, «черные дыры» в кредитных портфелях банков, чрезвычайные меры по предотвращению кризиса.

Важнейшие тенденции 2014 г.

Норма накопления. Сохраняется разрыв в нормах накопления между развитыми и развивающимися странами (более, чем в 1,5 раза), между развитыми странами и развивающимися странами Азии (более, чем в два раза) (таблица 6). Разрыв носит устойчивый характер, при этом прогнозируется его сокращение на доли процента по мере экономического оживления в группе развитых стран.

Норма накопления в развивающихся странах в целом может несколько возрасти в связи с оживлением их экономик, в том числе вызванным ускорением роста развитых стран и увеличением спроса с их стороны. Этот рост (нормы накопления) не будет перекрываться ее снижением, связанным с торможением экономики Китая и других азиатских экономик, или финансовыми шоками, инфекциями и уходом в новую волну кризиса (если это случится при выходе из «денежных смягчений»).

Мировая резервная валюта. Динамика курса доллара США к основным мировым валютам имеет свои собственные 15 – 17-летние циклы, начиная с 1970-х гг. В 2000-х гг. курс доллара находился в устойчивой длинной тенденции ослабления, после кризиса (2008 – 2009 гг.) – в «коридоре». И вполне вероятно, впереди его новое длительное укрепление.

Это укрепление доллара США может проявиться в течение 2014 г. Последствия – глубокие изменения (падение) мировых цен на товарные и финансовые активы, потоков капитала, структуры финансовых рынков.

Альтернатива – продолжения плавания доллара США в коридоре, как это было в 2009 – 2013 гг., отсрочка начала тенденции к укреплению.

В результате – **двойственная модель** поведения курса доллара США:

- а)** укрепление либо коридор по отношению к евро и другим континентальным валютам, большинству валют развивающихся стран,
- б)** ослабление к юаню. Как следствие, получение преимуществ со вторым по величине внешнеторговым партнером Китаем (14% товарооборота). Скрытые валютные конфликты: доллар – евро, доллар – иена.

Таблица 6. Норма накопления

	Доля инвестиций в ВВП, %					
	1995	2007	2010	2012	2013	2014
Весь мир	23,5	24,6	23,6	24,5	24,7	25,1
Развитые страны	23,0	22,6	19,5	19,8	19,7	20,1
«Большая семерка»	22,6	21,7	18,7	19,1	19,1	19,6
США	21,2	22,3	18,4	19,0	19,4	20,4
Великобритания	17,2	18,2	15,0	14,7	14,0	14,5
Япония	28,1	22,9	19,8	20,6	20,7	20,4
Европейский Союз	20,3	22,1	18,7	18,1	17,7	17,9
Еврозона	20,8	22,7	19,2	18,4	17,9	18,1
Германия	22,3	19,3	17,3	17,3	17,6	18,1
Нидерланды	21,0	20,4	17,8	17,5	15,7	15,1
Франция	17,9	22,0	19,3	19,8	19,6	20,0
Испания	21,9	31,0	22,8	19,8	18,0	17,3
Греция	19,7	26,7	17,5	13,6	13,2	14,1
Ирландия	18,0	26,1	11,8	10,9	11,0	11,3
Развивающиеся страны и страны с переходной экономикой	26,0	29,5	31,6	32,3	32,8	33,1
Развивающиеся страны Азии	35,9	37,4	42,2	43,3	43,5	43,5
Китай	41,9	41,7	48,2	48,9	48,9	48,7
Индия	27,1	38,1	36,8	35,6	35,0	35,1
Латинская Америка	20,9	22,5	21,7	21,6	22,1	22,2
Бразилия	18,0	18,3	20,2	17,6	19,2	19,2
Мексика	26,1	26,3	23,6	24,7	24,2	24,9
СНГ	25,3	26,6	22,5	24,6	25,0	25,1
Россия	25,4	25,4	21,7	24,9	25,4	25,3

Источник: IMF World Economic Outlook Database October 2013, Investment, percent of GDP. Данные на конец периода.

Золото. Продолжит тенденцию к снижению цены вместе с другими металлами (особенно в случае возобновления тенденции к укреплению доллара США).

Денежная политика. Высока вероятность начала осторожного выхода ФРС из политики «денежного смягчения» при одновременном смягчении денежной политики Европейского центрального банка (в 2009 – 2013 гг. она была более сдержанной в сравнении с политикой ФРС). Как и в 2013 г., «на опережающих скоростях» (в сравнении с ФРС и ЕЦБ) будет осуществляться насыщение деньгами экономического оборота Банком Японии.

Процент. С высокой вероятностью будут сокращаться различия процентных ставок в еврозоне (оздоровление проблемных экономик). И, наоборот, они могут увеличиться между США, Еврозоной и Великобританией (расхождение денежных политик центральных банков). Сохранится расхождение процентных ставок центральных банков США и Японии.

Бюджет и государственный долг. Базовая тенденция 2014 г. – оздоровление государственных финансов в развитых странах, сокращение бюджетных дефицитов, приостановка роста государственного долга к ВВП. Бюджетные риски в отдельных крупных странах (Россия) повысятся.

Мировые цены на товарные и финансовые активы. В 2013 г. проявилась тенденция снижения цен на металлы, обозначились признаки того, что на более низкие уровни могут перейти цены на нефть и другие энергоресурсы. Высока вероятность того, что в 2014 г. этот вектор продолжится, несмотря на рост спроса, связанный с оживлением мировой экономики. Причины - диверсификация источников сырья, рост предложения, превышающего спрос, давление на цены, если возникнет тенденция к укреплению доллара США, превращение США в нетто-экспортера газа, ужесточение регулирования рынка деривативов (США – Великобритания) как центров формирования мировых цен на ресурсы, снижение остроты политических и военных рисков в зонах добычи природных ресурсов.

Интервенционизм. Как и в 2013 г., в глобальных финансах будет продолжаться конфликт между попытками содействовать оживлению деловой активности средствами мягкой денежной политики («денежные смягчения»), сверхнизким процентом и регулятивным прессом, под действием которого ограничиваются способность и стимулы финансовых институтов к кредитной экспансии и расширению инвестиций.

Не возобновится тенденция к либерализации глобальных финансов. Финансовые системы будут во многом действовать как «репрессированные» (усиление административного регулирования в ущерб саморегулированию в рыночной среде). В то же время может произойти дальнейшее расширение «рыночности» в финансах Китая как глобального игрока (дальнейшее внедрение юаня в мировой финансовый оборот, смягчение регулирования движения капиталов).

Итоговый вектор

Направление, в котором будут двигаться глобальные финансы в 2014 г., будет складываться как равнодействующая трех сил:

- выздоровление глобальной экономики, высокие темпы роста в очередном длинном экономическом цикле;
- перегрев финансового рынка США, шоки при выходе из режима «денежных смягчений», разбалансированность, деформации глобальных финансов, встроенная в них высокая волатильность;
- усиление регулирования, «репрессивных элементов» в финансовых системах, направленное на снижение кредитного рычага и ослабление тенденции рынков к перегреву.

В 2014 г. у правительств и центральных банков будет меньше пространства для маневра. Все эти годы (2008-2013 гг.) они работали в режиме «медицины катастроф». Лечили сильнодействующими средствами – эмиссия, «денежные смягчения», сверхнизкий процент, национализация финансовых институтов и компаний реального сектора, покрытием их убытков из государственных бюджетов.

В результате увеличились дефициты бюджетов, возросли государственные долги, с чем впоследствии пришлось бороться, ограничивая государственные расходы. Ужесточилось регулирование с целью предотвращения перегрева рынков, ограничивалось спекулятивное, сверхрискованное расширение активов и операций финансовых институтов. Были организованы стабилизационные фонды для совместного использования с финансовой помощью МВФ.

4. ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ПЕРСПЕКТИВА

Просчеты международной экологической политики

Мировое сообщество идет по пути неустойчивого развития. Таков главный вывод недавней оценки международной группы экспертов, проведенной под эгидой ЮНЕП⁵. Эта тенденция сохранится и в прогнозной перспективе. В 2014 г. поиск решения экологических проблем и инструментов для сдерживания негативных изменений природной среды, по-прежнему, будет оставаться приоритетом международной природоохранной повестки дня.

На наш взгляд, одной из главных причин такого состояния дел являются просчеты в управлении охраной окружающей среды. Налицо дисбаланс между заявленными целями и их выполнением. Очевидны недостатки в реализации на практике экологических задач и целевых индикаторов рационального использования природной среды и ее ресурсов, недавно согласованных на международном уровне. Не выполняются многие из сформулированных в 2000 г. в Декларации Тысячелетия конкретных целей устойчивого развития (*Millennium Development Goals, MDG*) и соответствующей системы показателей, которые предполагалось интегрировать в природоохранную политику отдельных стран. Согласно оценкам международных экспертов из 90 наиболее важных экологических целей, прогресс был достигнут лишь по четырем. К ним относятся:

- Прекращение производства и использования озоноразрушающих веществ
- Переход на бензин без свинцовых добавок
- Расширение доступа к чистой питьевой воде
- Активизация исследований по снижению загрязнения морей.

Показательно, что про реализации 24 целей достигнуты лишь незначительные положительные результаты, либо прогресс вовсе отсутствовал. Среди них – сохранение *глобального климата*⁶, *рыбных ресурсов*, борьба с *опустыниванием и засухами*. Не удалось достичь к 2010 г. и предусмотренного сокращения темпов потери *биологического разнообразия*⁷. Определенный прогресс был отмечен по 40 целям, включая, например, расширение особо *охраняемых природных зон* и национальных парков⁸ и принятию мер по сохранению *лесов*.

Похоже, что выполнение большинства международных целей устойчивого развития откладывается в долгий ящик. В результате эксперты предостерегают, что если в ближайшей перспективе мировое сообщество не изменит образ действий,

---

⁵ Global Environmental Outlook. Environment for the future we want. GEO-5. UNEP, 2012

⁶ Считается, что при существующих моделях выбросы парниковых газов могут удвоиться в течение следующих 50 лет, что может привести к повышению глобальной температуры на 3 градуса Цельсия к концу столетия; ежегодный экономический ущерб от изменения климата оценивается в 1-2% от мирового ВВП к 2100 году в случае повышения температуры на 2,5 градуса Цельсия.

⁷ В настоящее время около 20% видов позвоночных животных находится под угрозой вымирания; из-за того, что более 30% поверхности суши используется для сельскохозяйственного производства, начиная с 1980-х гг. площадь ареалов обитания некоторых видов сократилась более чем на одну пятую.

⁸ Охраняемые природные зоны охватывают около 13% поверхности суши и лишь 1,6% морских пространств.

и по-прежнему будут использоваться существующие методы добычи и потребления природных ресурсов, то могут быть превышены критические пороговые уровни ухудшения состояния природной среды. В этом случае, некоторые виды природных ресурсов будут использоваться на грани их биофизических пределов, и как следствие, природные экосистемы будут не в состоянии абсорбировать отходы и нейтрализовать негативное воздействие на глобальную природную систему. В результате могут произойти резкие, и, как правило, необратимые изменения в жизнеобеспечении планеты. Все более широкую поддержку находит подход, согласно которому залогом успеха в перспективном природоохранном планировании является обязательное сочетание мер краткосрочного и долгосрочного характера, а также изменение образа жизни и менталитета на основе ценностей, определяющих устойчивое развитие.

Положительная динамика

Существует и ряд достаточно оптимистических оценок. В основном, они распространяются на долгосрочную перспективу. Так, предполагается, что достижение целей в области устойчивого развития может быть возможным к середине 21 века. Естественно, что необходимым условием для этого являются совершенствование экологической политики, инновации и усиление отдельных элементов стратегических программ.

Среди успешных инструментов, с применением которых связывается дальнейший прогресс в реализации природоохранной политики, обычно отмечаются такие как эффективные государственные инвестиции, экологическая отчетность, создание новых рынков, устойчивая торговля, технологические инновации, переход к «зеленой экономике» и др. Примерами хорошей практики, способной изменить негативные тенденции, являются меры европейских стран по сокращению выбросов парниковых газов и других загрязняющих воздух веществ за счет введения платы за въезд транспорта в перегруженные центры городов, введение налогов на выбросы углекислого газа в канадских провинциях Квебек и Британская Колумбия. В ближайшей перспективе неизбежно налаживание и стимулирование обмена опытом и хорошими практиками на различных уровнях для их широкого применения.

Анализ показывает, что в случаях, когда международные природоохранные соглашения⁹ предусматривают конкретные, поддающиеся измерению и контролю целевые индикаторы достижения поставленных задач, то реализация договоров более эффективна, и они демонстрируют практические успехи. Показательный пример – международное регулирование и контроль за использованием озоноразрушающих веществ в рамках конвенции по сохранению озонового слоя. В результате принятия монреальского протокола в мире практически прекращено производство и использование веществ, разрушающих озоновый слой, и положительный эффект от этого очевиден¹⁰. Вероятно, что в ближайшей перспективе будет происходить постепенный переход от декларативности к конкретным международным обязательствам государств, и ряд международных природоохранных режимов пойдет по этому пути: в их рамках будут разрабатываться протоколы, содержащие конкретные

---

⁹ В настоящее время в мире насчитывается более 500 природоохранных соглашений, в т.ч. 323 региональных.

¹⁰ По имеющимся оценкам специалистов, только лишь в США в результате реализации монреальского протокола число случаев заболевания катарактой к середине XXI века уменьшится на 22 млн. человек, а число смертей от рака кожи на 6,3 млн.

цели и задачи, поддающиеся количественной оценке. Будут укрепляться механизмы отчетности и верификации выполнения принятых обязательств.

В ближайшей перспективе все большее внимание будет уделяться применению инструментов комплексного управления природными ресурсами. Так, применением механизмов интегрированного управления водными ресурсами был достигнут прогресс в доступе к чистой питьевой воде. Правда, это единственный показатель из тридцати, разработанных для мирового водного хозяйства, в реализации которого были достигнуты положительные результаты. По остальным – успехи невелики.

Ожидается, что к 2015 г. более 2.5 млрд. человек в мире все еще не будут иметь нормальных санитарных условий жизни. Качество воды на отдельных участках основных речных бассейнов мира остается не удовлетворительным и не отвечает нормам ВОЗ. По мере роста дефицита воды отдельные регионы будут вынуждены применять энергоемкие технологии опреснения воды.

По имеющимся оценкам, к 2030 г. ежегодные расходы на создание дополнительной инфраструктуры водообеспечения населения, прежде всего в развивающихся странах, составят 9-11 млрд. долл. Одним из серьезных барьеров для совершенствования управления водными ресурсами остается отсутствие соглашений о совместном управлении в отношении 158 из 263 международных пресноводных бассейнов.

Позитивные результаты природоохранной политики в последнее время все чаще связываются с необходимостью учета внешних драйверов глобальных экологических изменений. Считается, что прогресс при принятии решения, во-многом, зависит от учета таких факторов изменения природной среды как рост численности населения, урбанизация, специфика, добычи и потребления природных ресурсов в отдельных странах и регионах, энергопотребления и транспорта, воздействие процессов глобализации, институциональная динамика и использование технологических и научных инноваций.

В последнее время все более популярными становятся идеи, что в погоне за экономическим ростом нет необходимости жертвовать окружающей средой, ресурсами и комфортными условиями жизни населения. Разрабатываются инструменты, стимулирующие экономический рост за счет более рационального использования природных ресурсов и экосистемных услуг. Предложено новое определение национального богатства, включающем в числе прочих, оценку природного потенциала¹¹.

Арктика

Природоохранные, политические, и социально-экономические проблемы устойчивого развития арктического региона по-прежнему будут приоритетными в международной повестке дня. Международное сотрудничество постепенно становится одним из главных инструментов по достижению целей и решению проблем устойчивого развития севера. Накопленный опыт и успешные региональные практики взаимодействия отдельных стран могут служить своего рода моделью для других регионов мира.

---

¹¹ Inclusive wealth Report 2012. Measuring progress toward sustainability. UNU-IHDP, UNEP, Cambridge, Cambridge University Press, 2012

Наметились некоторые новые тенденции во взаимодействии государств в Арктике. В частности, будет продолжаться укрепление Арктического Совета(АС)¹² – основной международной организации по взаимодействию государств в Арктике. Предполагается усиление его координирующих функций в ответ на новые расширяющиеся возможности деятельности в Арктике. Сюда входят организационные реформы – создание постоянного секретариата АС в г. Тромсе (Норвегия), разработка механизмов контроля за выполнением программ, а также стратегии и дорожных карт на среднесрочную перспективу. Поскольку международный интерес к арктическому региону постоянно растет, с 2013 года к работе в АС в качестве наблюдателей приступят ряд неарктических государств¹³.

Дальнейшее укрепление АС входит интересы России, традиционно играющей ведущую роль в этой международной организации. Прочные позиции в АС России - подкрепляются, в том числе, Конвенцией ООН по морскому праву 1982 г.

В АС сочетаются деятельность по развитию международного научного сотрудничества с разработкой юридически обязывающих соглашений для арктического региона. В настоящее время здесь осуществляется 85 совместных проектов в различных областях – от создания систем арктического мониторинга и оценки, охраны морской среды полярных областей, сохранении биоразнообразия, до разработки принципов экосистемного управления, оценки человеческого потенциала, создания систем предотвращения, готовности и реагирования в чрезвычайных ситуациях.

Дальнейшее развитие международного режима в Арктике происходит по линии совершенствования международно-правовых норм по отдельным секторам. В этом году, на встрече министров арктических стран в Кируне было подписано Соглашение о сотрудничестве в сфере готовности и реагирования на загрязнение нефтью моря в Арктике. Это - второе соглашение, разработанное под эгидой АС вслед за Соглашением 2011 г. по поиску и спасению в Арктике. При содействии АС в рамках Международной морской организации (ИМО) будет принят Полярный Кодекс, регулирующий нормы судоходства и охраны морской среды.

На посту нового председателя АС Канада сформулировала приоритеты арктической проблематики на ближайшие два года. Главный акцент – устойчивое развитие региона в интересах населения севера. Для этого в период 2014-2015 гг. АС сосредоточится на таких конкретных направлениях международного сотрудничества как: а) ответственное использование ресурсов Арктики; б) безопасное морское судоходство; в) устойчивое развитие на благо жителей севера и местных сообществ.

Все эти приоритеты крайне важны для России. Они соответствуют национальной стратегии развития Арктической зоны РФ на период до 2020г - превращению Арктики в ресурсную базу 21 века и развитию Северного морского пути с соответствующей современной инфраструктурой.

---

¹² Арктический Совет создан в 1996 г., его членами являются 8 приарктических государств (Дания, Исландия, Канада, Норвегия, Россия, США, Финляндия, Швеция) и 6 постоянных участников - организаций коренного населения.

¹³ В мае 2013 г. на министерской сессии АС в г. Кируна (Швеция) принято решение предоставить статус наблюдателей в АС шести неарктическим государствам – Китаю, Японии, Индии Италии, Корею, Сингапuru; общее число наблюдателей выросло до 32 – 12 государств и 20 международных и неправительственных организаций.

Ряд проблем, однако, может возникнуть с реализацией социальной политики и повышения благосостояния местного населения, так как их уровень жизни, развитие инфраструктуры, качество медицинского обслуживания, невысоки.

Наряду с действиями арктических государств все более активную роль в поиске инструментов для устойчивого развития региона будет играть бизнес: его интересы в Арктике расширяются, он создает здесь новые производства и рабочие места. В 2014 г. будет продолжена реализация инициативы АС - Корпоративная социальная ответственность и устойчивость бизнеса в Арктике (*Corporate social responsibility and sustainable business in the Arctic*): ее задача состоит в поиске решения проблем и обмене хорошими практиками, применяемыми в отдельных отраслях, а в целом – в разработке режимов корпоративной ответственности в Арктике.

Особо полезны ее результаты могут быть для ряда российских компаний, которые имеют далеко идущие стратегические планы продвижения в высокие широты, но еще не до конца готовы для такой работы. В существующих корпоративных стратегиях ответственное развитие бизнеса (с учетом как экологических, так и социальных приоритетов) в большинстве случаев отсутствует; им еще предстоит многое сделать, чтобы ликвидировать существующие пробелы. При этом придется учитывать как уже существующие универсальные принципы, закрепленные в Глобальном договоре ООН, Инициативе по транспарентности добывающей промышленности, Руководстве ОЭСР для многонациональных предприятий (*UN Global Compact, Extractive industries transparency initiative, OECD guidelines for multinational enterprises*), так и особенности ответственного и осторожного ведения бизнеса на Севере в энергетике, добывающей промышленности, судоходстве, туризме, рыболовстве.

Помимо этого в АС в 2014 году создается Арктический Бизнес Форум (*Arctic Business Forum*) – с целью обсуждения существующих рисков и проблем, обмена опытом и сотрудничеству ведущих компаний, ориентированных на работу в Арктике. Активную роль в нем будут играть российские компании.

5. ПРОГНОЗ КОНЬЮНКТУРЫ ОСНОВНЫХ РЫНКОВ РОССИЙСКОГО ЭКСПОРТА

Нефть и газ

Мировые достоверные запасы нефти на начало 2013 г.¹⁴ составили 1668,9 млрд. барр., из которых на страны Ближнего Востока пришлось 48,4% (в том числе, %: Саудовская Аравия - 15,9, Иран - 9,4, Ирак - 9,0, Кувейт - 6,1, ОАЭ - 5,9 и Катар - 1,4), Западного полушария - 32,9 (в том числе Венесуэла - 17,8, Канада - 10,4, США - 2,1, Бразилия - 0,9, Мексика - 0,7), Африки - 7,8 (в том числе Ливия - 2,9, Нигерия - 2,2, Ангола - 0,8, Алжир - 0,7), Европы и Евразии (включая страны бывшего СССР) - 8,4 (в том числе Россия - 5,2, Казахстан - 1,8, Азербайджан и Норвегия - по 0,4, Великобритания - 0,2, Дания и Италия - по 0,1), Азиатско-Тихоокеанского региона - 2,5 (в том числе Китай - 1,0, Индия и Вьетнам - по 0,3, Австралия, Индонезия и Малайзия - по 0,2), Доля государств ОПЕК в мировых достоверных запасах нефти достигла 72,6%. Прирост нефтяных запасов по регионам и странам мира за 2012 г. был незначительным и составил 14,8 млрд. барр. (0,9%).

Мировая обеспеченность текущей добычи достоверными запасами нефти стала снижаться и составила на начало 2013 г. примерно 53 года, в том числе в Северной Америке - 38,7 (США и Мексика - примерно по 11,0, Канада - более 100 лет); Центральной и Южной Америке - более 100 лет (Венесуэла - более 100, Эквадор - 44,6; Перу - 31,5, Бразилия - 19,5, Тринидад и Тобаго - 18,8); Европе и Евразии - 22,4 (Казахстан - 47,4, Италия - 33,7, Узбекистан - 24,0, Россия - 22,4, Азербайджан - 21,9, Румыния - 19,1, Норвегия - 10,7, Великобритания - 8,8); на Ближнем Востоке - 78,1 (Иран и Ирак - более 100 лет, ОАЭ - 79,1, Кувейт - 88,7, Саудовская Аравия - 63,0, Катар - 33,2); в Африке - 37,7 (Ливия - 86,9, Судан - 50, Нигерия - 42,1, Чад - 40,7, Габон - 22,3, Ангола - 19,4, Алжир - 20,0, в Азиатско-Тихоокеанском регионе - 13,6 (Вьетнам - 34,5, Австралия - 23,4, Бруней - 19,0, Индия - 17,5, Малайзия - 15,6, Китай - 11,4). Обеспеченность нефтяными запасами стран Евросоюза составила всего лишь 12,1 года; ОЭСР - 33,4, ОПЕК - 88,5 лет.

Мировые запасы природного газа распределены еще более неравномерно, чем нефтяные - всего три государства (Россия, Иран и Катар) обладают 49,0% (17,6+18,0+13,4) его мировых достоверных запасов, на страны ОПЕК приходится более 51,0%. По состоянию на начало 2013 г. мировые достоверные запасы газа составили 187,3 трлн. куб. м.

Мировая обеспеченность текущей добычи достоверными запасами газа составила почти 56 лет, в том числе Северная Америка - 12,1 (США и Канада - по 12,5, Мексика - 6,2); Центральная и Южная Америка - 42,8 (Венесуэла - более 100, Перу - 27,9, Бразилия - 26,0); Европа и Евразия - 56,4 (Казахстан - 65,6; Азербайджан - 57,1; Россия - 55,6; Украина - 34,6; Польша - 28,3, Узбекистан - 19,7; Норвегия - 18,2; Нидерланды - 16,3; Италия - 7,0, Дания, ФРГ и Великобритания - примерно по 6,0 каждая); Ближний Восток - более 100 лет; Африка - 67,1 года (Ливия и Нигерия - более 100, Алжир - 55,3); Азиатско-Тихоокеанский регион - 31,5 года (в том числе Папуа - Новая Гвинея - более 100, Австралия - 76,6, Вьетнам - 65,6, Индонезия - 41,2, Индия - около 33, Китай - почти 29, Бруней - 22,9, Малайзия - 20,3, Мьянма - 17,4, Пакистан - 15,5 лет.

¹⁴ Данные по запасам: BP Statistical Review of World Energy, June 2013

Обеспеченность текущей добычи запасами природного газа в Евросоюзе составила 11,7, ОЭСР – 15,4 года.

В 2013 г., увеличение бюджетов большинства нефтяных компаний на разведку и освоение месторождений осуществлялось с учетом пороговой рентабельности проектов при ценах на нефть для сорта WTI - 85 и Brent – 98 долл./барр.

Соответственно, *средний мировой прирост* расходов на разведку и освоение месторождений в 2013 г. окажется ниже, чем в 2012 году и может составить примерно 6,6% - увеличение с 604 до 644 млрд. долл. По темпам прироста этих бюджетов в 2013 г. лидируют компании Латинской Америки – 15,9%, 73 и 63 млрд. долл. соответственно, Азии и Австралии – 11,8%, 104 и 93 млрд. и Ближнего Востока – 11,1%, 30 и 27 млрд. долл.

Среди компаний, вошедших в 2013 г. в первую пятерку по уровню ежегодных расходов на разведку и освоение месторождений углеводородного сырья (более 25 млрд. долл.) были: Exxon Mobil, Chevron, Royal Dutch Shell, Petro China, Petrobras.

Китай, крупнейший в мире производитель и потребитель твердого топлива, объективно вынужден наращивать использование углеводородов. Использование огромных количеств угля ведет к высокому загрязнению воздуха – в северных городах Китая, включая Пекин, оно примерно в семь раз превышает допустимые нормы. Поэтому Госсоветом КНР был взят курс на масштабную газификацию страны.

Предполагается, что среднегодовое потребление газа в Китае к 2020 г. увеличится до 400 млрд. куб.м, из которых собственной добычей может быть покрыто не более половины. Это открывает хорошие перспективы для потенциальных экспортеров газа. Объем поставок газа из России будет определяться, в основном, инфраструктурными ограничениями и коммерческими интересами партнеров

В 2013 г. произошли сдвиги в реализации проекта «Южный поток». В Болгарии строительство объектов газопровода началось 31.10.2013 г., до конца года развернется строительство сербского участка, проект реализуется по плану и в других странах.

Акционеры компании South Stream Transport B.V. 4.10.2013 г. подтвердили условия строительства морского участка газопровода «Южный поток». В России интенсифицируется формирование соответствующей сухопутной инфраструктуры.

Успешные поставки природного газа по «Северному потоку» предопределили поиск возможностей по их дальнейшему увеличению. Кроме того, в рамках проекта «Ямал–Европа-2» предусматривается поставка до 15 млрд. куб.м ежегодно с 2018 г.. Надежные ориентиры для этих планов дает дорожная карта энергетического сотрудничества ЕС и России до 2050 г.¹⁵.

Серьезные сдвиги ожидаются и на азиатском рынке, так как к 2030 году азиатский рынок газа будет сопоставим с европейским. Согласованы все основные условия предстоящих поставок российского природного газа на рынок КНР по «восточному» маршруту, в том числе ценовые условия, которые не будут привязаны к ценам американского спотового рынка. Также «Газпром» в своих контрактах поставок

---

¹⁵ ЕС и Россия подписали дорожную карту энергетического сотрудничества до 2050 г.. 22.03.2013, www.agregator.pro

российского СПГ и трубопроводного газа на рынки АТР планирует придерживаться системы долгосрочных контрактов с нефтяной привязкой, которая обеспечивает поддержание инвестиционного цикла и отражает баланс интересов производителя и покупателя». Важно отметить, что в феврале 2013 г. проект Владивосток – СПГ перешел в инвестиционную стадию реализации, а 22.06.2013 г., в рамках Петербургского экономического форума, «Газпром» и консорциум японских компаний подписали меморандум о взаимопонимании по этому проекту. Следует отметить, что проблема ценообразования на газовом рынке продолжает сохранять свою актуальность. Именно она стала основной в ходе Форума стран-экспортеров газа (Москва, 01.07.2013)¹⁶.

В ходе визита делегации ОАО «Газпром» во Вьетнам (4.10.2013) состоялась торжественная церемония, посвященная началу промышленной добыче газа с шельфовых месторождений лицензионных блоков 05-2 и 05-3 (ежесуточная добыча 8,5 млн куб.м газа и 3,5 тыс.т газоконденсата). Кроме того, было подписано «Соглашение об основных принципах деятельности совместного предприятия для реализации проекта по использованию природного газа в качестве моторного топлива на территории Республики Вьетнам». Деятельность в этой сфере, в частности, предусматривает перевод на газомоторное топливо (компримированный газ) общественного транспорта г. Хошимин¹⁷. А 12.11.2013 г. было подписано Соглашение о создании совместного предприятия по производству газомоторного топлива¹⁸. Интересы вьетнамской стороны (Petrovietnam) в нем будет представлять ее дочерняя компания PV Gas (50% уставного капитала), российской - ООО «Газпром газомоторное топливо (25%) и «Gasprom International (25%)».

Помимо поставок в страны АТР «Газпром» готов осуществлять поставки СПГ на нишевые рынки Европы. Для этого создается производство СПГ на Ямале¹⁹, а в Ленинградской области намечается строительство завода СПГ мощностью до 10 млн т/год, первую очередь которого намечено ввести в эксплуатацию в конце 2018 г.

Сохраняющаяся неустойчивость развития мировой экономики определяет волатильность цен на энергоресурсы. В 2013 г. при средней спотовой цене на нефть (APSP)²⁰ в 105,0 долл./барр. средняя импортная цена на газ, поставляемый в Европу (франко-граница) составила 432 долл./1000 куб.м. Усложнение экологических проблем на внутреннем рынке США, связанных с добычей сланцевого газа, способствовало восстановлению спотовых цен на газ (Генри Хаб, Луизиана) - до 133 долл./1000 куб. м.,

---

¹⁶ См.: http://ria.ru/trend/_FSEG_01072013; Иран призвал участников ФСЭГ принять механизмы ценообразования на газ (<http://ria.ru/economy/20130701/946889207.html>)

¹⁷ www.gazprom.ru/press/news/2013/october/article173328.

¹⁸ Важно отметить, что создание совместных предприятий в нефтегазовом комплексе существенно активизировалось. Еще одним примером такого рода является совместное предприятие ОАО «НК Роснефть» и компании PDVSA (Венесуэла) для разработки запасов тяжелой нефти в рамках проекта Карабобо-2 // См. подробнее: «Роснефть» и венесуэльская Corporation Venezolana del Petroleo подписали соглашение о создании совместного предприятия. 24.05.2013, www.rosneft.ru/news/pressrelease/24052013.html

¹⁹ См.: ОАО «Газпром» и ОАО «НОВАТЭК» на базе Меморандума о сотрудничестве подписали Соглашение о создании совместного предприятия в области производства сжиженного природного газа на полуострове Ямал, 10.01.2013, www.gazprom.ru/press/news/2013/january/article153818

²⁰ Average Petroleum Spot Price – средняя ежедневных цен по сортам Brent, Dubai и WTI в равных долях.

Япония импортировала СПГ (cif) в среднем по 575 долл./1000 куб. м. Если в 2014 г. не произойдет локального военного конфликта на Ближнем и Среднем Востоке, или иных серьезных политических потрясений, то цены на энергопродукты продолжат постепенно снижаться, реагируя на сохраняющиеся проблемы в мировом хозяйстве, усиление тенденций к повышению эффективности использования энергоресурсов, и роста их производства. Динамика цен на нефть и природный газ будет понижательной – нефтяные цены могут незначительно снизиться (для APSP на 1-2%), а газовые (за исключением США), сократятся на 1-2% при импорте СПГ в Японию, и на 4-5% – в Европу.

Таблица 7. Достоверные запасы, добыча и спрос на нефть, млн барр./сут.

	Запасы	Добыча			Спрос		
	2013	2012	2013	2014	2012	2013	2014
Мир, всего	1668,9	89,6	90,6	91,6	88,9	89,8	90,8
ОПЕК	1211,9	37,4	37,6	37,9	8,3	8,3	8,4
Саудовская Аравия	265,9	11,5	11,6	11,6	2,9	2,9	2,9
Иран	157,0	3,7	3,7	4,0	1,9	2,0	2,0
Ирак	150,0	3,1	3,1	3,2	0,6	0,6	0,6
Кувейт	101,5	3,1	3,2	3,2	0,4	0,5	0,5
ОАЭ	97,8	3,3	3,4	3,4	0,7	0,7	0,7
США	35,0	10,0	11,1	12,1	18,6	18,5	18,4
Канада	173,9	3,7	3,7	3,6	2,4	2,4	2,4
Мексика	11,4	2,9	2,9	3,0	2,0	2,1	2,1
Западная Европа	12,9	3,8	3,6	3,4	13,7	13,5	13,4
Великобритания	3,1	1,0	0,9	0,9	1,5	1,5	1,5
Норвегия	7,5	1,9	1,8	1,8	0,2	0,2	0,2
Россия	87,2	10,6	10,6	10,6	3,2	3,2	3,2
Китай	17,3	4,1	4,2	4,3	9,7	10,0	10,4

Таблица 8. Мировые цены на нефть, фоб, долл./барр.

	2012 г.	2013 г.	2014 г.
«Корзина» нефтей ОПЕК (ORB) ¹⁾	109,5	105,5	102-105
Брент (Brent, 38.0 ⁰ API)	112,5	109,0	105-109
Юралс (Urals, Med, 36.1 ⁰ API)	111,3	108,0	104-108

¹⁾ ORB (OPEC Reference Basket) - среднеарифметическая цены 12 сортов нефти ОПЕК, в том числе по странам: Saharan Blend (Алжир), Bonny Light (Нигерия), Arab Light (Саудовская Аравия), Iran Heavy (Иран), Basrah Light (Ирак), Es Sider (Ливия), Kuwait Export (Кувейт), Murban (ОАЭ), Marine (Катар), Merey (Венесуэла), Girassol (Ангола), Oriente (Эквадор).

Металлы

Сталь

В развитии мировой металлургии в 2013 году по-прежнему сохраняются все признаки *нестабильности*, несмотря на снижение к концу года рисков, связанных с кризисом еврозоны, «мягкой посадкой» китайской экономики, угрозой фискального обрыва в США. При довольно скромном относительном приросте мирового производства стали — в 2,3% - достигнут очередной рекордный уровень - 1570 млн.т, исключительно за счет Китая, на долю которого приходится почти половина мирового производства (Таблица). Из таблицы видно, что без учета Китая мировое производство сократилось бы на 2% по сравнению с предыдущим годом. Помимо Китая в прирост общего производства *определенный* вклад внесли также Индия (2,5%), Япония (1,2%), Тайвань (9%). Мировой рынок оставался весьма неустойчивым. Спрос со стороны автомобильной промышленности, производства труб и товаров длительного пользования растет очень медленно, динамика этого спроса достаточно противоречива. Не оправдались пока надежды на рост спроса со стороны строительства. Если в предыдущие годы практически всегда присутствовали проекты, которые являлись локомотивами спроса (инфраструктурные проекты на Ближнем Востоке, нефтегазовые проекты, «вытягивающие плоский прокат и трубное направление и т.д.), то сейчас столь мощных драйверов спроса нет.

Ситуация осложняется затяжным снижением мировых цен на металлопродукцию и сырьевые ресурсы.

Кроме того, сохраняется негативное влияние избыточных мощностей. Так, в посткризисный период мировые сталеплавильные мощности выросли на 13% и достигли 2,07 млрд.т., из которых по данным Ernst&Young, около четверти являются избыточными. Из общего прироста мощностей более 87% приходится на страны БРИКС, в том числе на Россию.

Рост мощностей в условиях стагнирующего металлопотребления провоцирует всплеск торгового протекционизма. В начале нынешнего года, по данным ВТО, в металлургии было инициировано более 50 антидемпинговых расследований, однако торговых войн, скорее всего, не будет — в этом не заинтересованы ни страны G20, ни главный их раздражитель — Китай, который лидировал по количеству инициированных в отношении его продукции расследований — более 30.

В целом прирост мирового металлопотребления в 2013 году составил 3,2%.

Наиболее сложная ситуация сложилась в металлургии *Европы и странах ЕС*. Едва оправившись после глобального кризиса 2008-2009 гг., Еврозона подхватила от своих периферийных стран долговой кризис, который в прошлом году дополнился падением спроса. Производство за год упало более чем на 9%. При этом ухудшение показателей отметили и наиболее успешные страны Еврозоны — Германия и Франция. Темпы падения спроса в Европе сегодня выше, чем за ее пределами, а энергозатраты превышают аналогичные показатели США в разы.

Таблица 9. Мировое производство и потребление стали, млн.т.

	Производство			Потребление		
	2012	2013	2014	2012	2013	2014
Весь мир	1546	1570	1590-1620	1385	1440	1460-1490
Азия*	1030	1060	1070-1100	865	880	890-930
Китай	740	780	835-850	640	669	740-760
Америка**	175	185	190-210	155	165	175-190
США	82	87	90-92	100	105	105-110
Европа***	175	165	170-180	165	150	160-165
ЕС	145	140	150-160	142	130	130-133
СНГ	110	105	110-115	62	60	60-68
Россия	70	68,2	70-73	44	45	45-48

* Япония, Китай, Республика Корея, Индия, Тайвань.

** Северная и Латинская Америка.

*** Европа без стран СНГ.

Источник: World Steel Association (WSA).

Сильнее всего пострадали предприятия полного цикла вследствие низкой загрузки мощностей, высокой себестоимости производства, отсутствия собственной сырьевой базы и, как следствие, необходимости импорта сырья. И это на фоне снижения цен, сокращения заказов традиционных потребителей (строительства и машиностроения), давления со стороны дешевого импорта. Несколько лучше положение передельных заводов, закупающих сравнительно дешевые стальные заготовки. В целом, по оценке Egofer, в 2013 году потребление стали в Европе может упасть не менее чем на 9%.

Достаточно серьезной проблемой для европейских металлургов являются также так называемые регуляторные затраты, вызванные необходимостью выполнения требований в области охраны среды, которые достигают около 30% от среднего показателя EBITDA в пересчете на тонну стали.

Избыточные мощности в Европе являются в настоящее время важнейшей структурной проблемой. В 2007-2013 гг. в странах ЕС было выведено из производства около 20 млн.т. сталеплавильных мощностей, но это не решило проблему.

Не менее важной проблемой является получение кредитов, так как отказ банков кредитовать стагнирующую отрасль заставил компании искать альтернативные источники средств для инвестиций. Этот фактор является весьма тревожным сигналом для оценки перспектив развития европейской металлургии в обозримом будущем.

В настоящее время в металлургическом сообществе Европы усиливаются призывы к властям и Еврокомиссии способствовать приведению металлургических мощностей в соответствие с реальным спросом путем рационализации существующих мощностей, главным образом за счет их сокращения. Сегодня при мощностях по стали около 245 млн.т потребление

металлопродукции не превышает 130 млн.т, что создает серьезные диспропорции в развитии отрасли. Впрочем, с подобными проблемами руководство Евросоюза уже сталкивалось в начале 1980-х годов. В любом случае европейские компании, по-видимому, стоят перед необходимостью значительного сокращения мощностей и их структурной перестройки. Опубликованный летом «План действий», подготовленный Еврокомиссией (План Таяни), а также создание специальной Группы высокого уровня для решения проблем отрасли, носят декларативный характер и, по-видимому, не смогут изменить ситуацию в краткосрочной перспективе. Во всяком случае, прогнозируемый Erofer в 2014 году весьма незначительный прирост производства и потребления стали в регионе – в пределах 1-1,5% – вряд ли позволит кардинально решить проблемы европейской металлургии.

Глобальный финансово-экономический кризис стал рубежом, который показал, что прежняя модель роста китайской экономики в значительной степени себя исчерпала, и сегодня **Китай** стоит перед необходимостью глубокой экономической перестройки. В основе новой экономической стратегии, конкретизированной в 12-м пятилетнем плане(2011-2015 гг.), лежит переход к опережающему развитию внутреннего рынка и, прежде всего потребительского спроса, при снижении роли экспорта и прямых государственных вложений в экономику.

В предыдущий период объемы производства в черной металлургии Китая были «разогреты» до беспрецедентных масштабов. Так, выплавка стали за десятилетие выросла более чем в 5 раз – со 130 млн. т. до 716 млн. т. в 2012 г. От этих темпов существенно отставали темпы роста эффективности производства, расширения сортамента и улучшения качества продукции.

Важнейшая проблема современной сталеплавильной промышленности Китая - перепроизводство металлопродукции. В настоящее время совокупные мощности страны по производству стали составляют (по различным оценкам) от 900 млн. до 1 млрд.т при выплавке стали в 2012 году в объеме 716,5 млн.т. Поэтому в кризисный период китайская металлургия столкнулась с относительно новыми явлениями – необходимостью сокращения производственных мощностей, в первую очередь технически отсталых, как государственных, так и частных компаний. По оценкам Ван Ифана, генерального директора крупнейшей сталелитейной компании Hebei Iron & Steel, за последние пять лет в стране были ликвидированы предприятия совокупной мощностью 78 млн. т стали (это больше, чем объем всего производства стали в России). Кроме того, администрация провинции Хэбэй, главного металлургического центра страны, заявила о намерении вывести из эксплуатации еще около 60 млн. т избыточных мощностей.

Руководство страны наконец-то приступило к практической реализации основных направлений реформирования металлургии, которые были заявлены еще в 2004 году. Правительством страны в ходе выполнения 12-ого пятилетнего плана социально-экономического развития Китая поставлена задача добиться ежегодного роста ВВП не менее чем на 7% и провести необходимые структурные изменения в ведущих секторах экономики. Планы реструктуризации девяти ведущих секторов народного хозяйства, включая металлургию предусматривают создание корпораций-супергигантов посредством слияний и поглощений. Главная цель этих мер - ликвидация раздробленности предприятий ведущих секторов, прекращение перепроизводства и бесконечных ценовых войн, а также создание в КНР современных и конкурентоспособных на мировом уровне национальных компаний.

В частности, предусматривается реализация к 2015 году пакета мер, направленных на создание десяти крупнейших производителей стали, на долю которых будет приходиться не менее 70% выплавляемого в стране металла (в настоящее время – менее 50%),

стимулирование использования самых современных технологий, повышение энергетической эффективности и качества выпускаемой металлопродукции. При этом не менее трех-пяти компаний должны стать ведущими игроками на мировом рынке.

Однако, как полагают зарубежные аналитики, предыдущий опыт показывает, что вряд ли можно ожидать высоких темпов проведения консолидации в китайской металлургии. По оценкам аналитического агентства MEPS, осуществить подобный план за три года нереально, тем более, что неясен механизм объединения частных и государственных компаний. Главная причина, вследствие которой политика консолидации в ведущих секторах экономики Китая, в том числе в металлургии, часто давала сбои в последние годы - это фактический саботаж со стороны местных органов власти, которые стремятся сохранить в своей провинции объекты, представляющие ведущие отрасли экономики. Ликвидация заводов чревата потерей источников прибыли, инвестиций, рабочих мест, налоговых поступлений, и следовательно, ростом социальной напряженности. По данным китайской статистики, в настоящее время в Китае функционирует около 2,5 тысяч сталелитейных предприятий различной формы собственности.

Важным фактором решения проблемы перепроизводства является повышение внутреннего спроса на металлопродукцию, что напрямую связано с ростом металлоемких секторов китайского хозяйства. По данным Национального бюро статистики КНР, производство и продажа автомобилей в стране в первом квартале 2013 года выросли на 50% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Значительно возросло также производство «белой» бытовой техники (холодильников, кондиционеров, бытовой электроники и т.д.). Этот спрос стимулирует модернизацию прокатного передела и рост производства качественного холодного проката. Исключительно важную роль должна также сыграть реализация крупных строительных и инфраструктурных проектов, в частности, к 2015 году намечено построить 36 млн. квартир, метро в 20 городах, расширить сети высокоскоростных магистралей на 85 тысяч км, а также проложить 150 тысяч км нефтегазопроводов и построить 8 новых аэропортов. Однако новые люди, пришедшие к руководству партией и страной после XVIII съезда КПК, очень осторожны и пока не торопятся с дорогостоящим инвестированием новых проектов, объем которого оценивается в 1 трлн. долл..

В обозримой перспективе Китай бесспорно сохранит роль крупного нетто-экспортера (в последние годы на внешние рынки поставлялось в среднем около 30-40 млн. т металлопродукции в год), что позволит несколько ослабить негативное влияние избыточных мощностей.

По оценкам WSA, спрос на сталь в Китае в 2013 году вырастет по сравнению с предыдущим годом на 3,5% до 669 млн. т. В целом вряд ли стоит драматизировать некоторое замедление динамики развития металлургии Китая, который и в ближайшей перспективе будет выступать главным драйвером развития мирового производства. В 2014 году производство стали в Китае может достигнуть 850 млн. т.

Для *металлургического комплекса России* производственные итоги 2013 года вряд ли можно оценивать однозначно.

Привыкшая за последние 15 лет к росту ВВП, Россия в 2013 году столкнулась с фактическим прекращением роста экономики и угрозой дефицита бюджета, а значит и с перспективой снижения бюджетного спроса. Для металлоемкого российского хозяйства это имеет негативные последствия. Так, впервые с 2009 года (пик кризисного спада), по данным некоммерческого партнерства «Русская сталь», объединяющего компании, выпускающие

около 90% отечественной стали, в 2013 году ожидается снижение годового объема производства стали в пределах 1%.

Среди основных факторов торможения российской экономики можно выделить:

- во-первых, завершается период бурного инвестиционного развития ключевых корпораций страны – Транснефти, Газпрома, Олимпстроя;
- во-вторых, депрессия европейской экономики - ключевого торгового партнера России, на долю которого приходится большая часть российского экспорта металлопродукции;
- в-третьих, недостатки институциональной структуры с высокими издержками производства и затратами на оплату труда, слабыми стимулами для активной инвестиционной деятельности.

По данным НП «Русская сталь», развитие внутреннего потребления металла в 2013 году произойдет за счет как общего весьма умеренного роста экономики, так и за счет импортозамещения зарубежной продукции. По итогам прошедшего года основной спрос на металлопродукцию на внутреннем рынке пришелся на строительный сектор – около 10% общего выпуска проката. Второй по объему потребления стала трубная промышленность - около 7%. Третье место занимает производство метизов -9%.

В этих условиях резко возросло значение импортозамещения, так как за последний год после вступления в ВТО и отмены импортных тарифов импорт металлопродукции вырос на 7,9% при падении экспорта на 15%. То есть, по-прежнему, одним из главных негативных факторов для российской металлургии остается сравнительно низкий уровень продуктовой диверсификации. Очевидно, сохраняется значимость таких факторов импортозамещения, как рост выпуска продукции высоких переделов, ужесточение технологических регламентов и т.д.

В российской черной металлургии имеет место избыток мощностей по выпуску массовой продукции и дефицит эксклюзивных продуктов под запросы машиностроителей, то есть существующая структура производства не отвечает современным реалиям. Удержанию уровня рентабельности и укреплению позиций на рынке способствует рост производств новых «нишевых» товаров, уход от низкоприбыльной продукции в сторону более глубокого передела и продукции с высокой добавленной стоимостью. Кроме того, впервые после кризиса отмечены сложности в наращивании объема продаж: потребители металлопродукции становятся более требовательными, металлопродажи более сложными - практически каждый заказ требует индивидуальной проработки. Заметно растет дробность заказов, повышается стоимость складской обработки. Обострившаяся конкуренция заставляет искать варианты диверсификации бизнеса, новые методы работы с потребителями и новые рыночные ниши. На первый план выходит ориентированность на клиента и эффективность маркетинга, что позволяет удержать уровень прибыли.

При этом у российского рынка металлопродукции есть существенный потенциал спроса. По оценке Минпромторга, в среднесрочной перспективе можно ожидать прирост спроса на уровне 5-6% в год, так - как это необходимое условие для роста экономики в целом.

Поэтому, несмотря на трудности, продолжается процесс модернизации отрасли в режиме завершения крупных инвестиционных проектов, начатых в предшествующие годы. Так, вступил в строй современный мини-завод «НЛМК-Калуга» с годовой мощностью 1 млн. т. строительного проката. Почти аналогичный проект завода УГМК-Сталь завершен в

Тюменской области. Универсальный рельсобалочный комплекс, предназначенный для производства современных рельс длиной 100 м, введен в строй на Челябинском металлургическом комбинате.

В числе главных проблем российской металлургии остается то, что рост затрат опережает рост цен на металлопродукцию. Рентабельность в среднем по отрасли перед началом кризиса составляла 29-36%, а после него упала до 5-9%. С 2001 года цены на прокат выросли в 3,9 раза, а затраты крупнейших комбинатов увеличились в 5,6 раза. Снижение рентабельности заметно ограничивает инвестиционную активность компаний. Кроме того, существенным ограничивающим фактором является неопределенность цен и тарифов естественных монополий, а также дорогое кредитование металлургии и металлопотребляющих отраслей из-за высоких банковских процентных ставок. В связи с этим участники рынка говорят о необходимости мер господдержки для сохранения конкурентоспособности отрасли, таких как сдерживание цен и тарифов естественных монополий, выравнивание условий работы отрасли в новой реальности (мировой кризис, работа в рамках ВТО и т.д.), финансирование крупных федеральных программ, связанных со строительством, развитием инфраструктуры, энергетики, транспорта.

Из позитивных моментов года следует выделить долгожданное решение правительства о замораживании тарифов естественных монополий для промышленности с начала следующего года. По оценкам Минэкономразвития РФ, благодаря этому в период до 2016 года отрасль сможет сэкономить около 133 млрд. руб. В структуре общих затрат на производство черных металлов доля естественных монополий составляет 16%, и замораживание тарифов сэкономит отрасли около 70 млрд.руб. за три года.

При постепенной переориентации крупнейших российских компаний с экспортных рынков на отечественные (при росте внутреннего спроса) объемы экспорта будут снижаться, что позволит ослабить зависимость от достаточно волатильных международных рынков. В прошлом году доля внутреннего рынка в общей отгрузке продукции ведущих комбинатов (Магнитогорского, ЕВРАЗ, Северстали, Новолипецкого) составляла от 60 до 70%.

В целом в 2014 году, скорее всего, сохранятся тенденции нынешнего года. Рост металлопотребления ожидается в пределах 3%. Главными потребителями останутся строительство, в основном за счет инфраструктурных проектов и автопром. При довольно вялом мировом рынке основные экспортные потоки будут скорее всего определяться поставками заготовок в США и Италию, а также на зарубежные предприятия некоторых российских холдингов (ЕВРАЗ, группы НЛМК, «Северстали»).

Подводя итоги 2013 года, можно констатировать, что черная металлургия РФ переживает достаточно сложный период и, по-видимому, практически вплотную приблизилась к своему пределу рентабельности и конкурентоспособности. Перед отраслью стоит сложнейшая задача структурной перестройки и диверсификации продукции и, скорее всего, постепенного сокращения наименее эффективных производств. И здесь в ближайшие годы исключительно важную роль призваны сыграть меры государственной поддержки в виде замораживания цен и тарифов естественных монополий, а также снижения цены банковского кредита.

В целом едва ли можно ожидать стабилизации мирового металлургического производства (и тем более заметного роста) по крайней мере до 2015 года, поскольку по-прежнему будет сохраняться реальный риск дисбаланса между спросом и предложением на рынках металлопродукции.

Алюминий

Таблица 10. Мировое производство и потребление первичного алюминия, тыс.т.

	Производство			Потребление		
	2012	2013	2014	2012	2013	2014
Весь мир	47500	50200	52350-53000	46500	50100	51900-52000
Китай	19750	22500	23500-245000	18500	24000	24500-25000
Япония	...	...	....	2000	2150	2200-2350
США	2570	2650	2700-2750	5300	5500	5600-5700
Россия	4050	3750	3800-3900	980	1000	1100-1150
Канада	2850	2860	2850-2890	680	680	690-700
Бразилия	1490	1480	1490-1540	700	720	730-750
Норвегия	830	840	840-850	230	230	230-250
Австралия	1930	1900	1900-1950	340	340	340-350
Индия	1700	1800	1800-1900	1450	1550	1500-1600
Дубай	1420	1450	1450-1500	360	380	390-420
Бахрейн	880	890	890-920	250	260	260-280

Источник: International Aluminium Institute (IAI)

На протяжении года оценки ситуации в отрасли аналитиками менялись от достаточно оптимистичных (в начале года) до весьма умеренных и даже пессимистичных в последнем квартале. Это связано с недостаточно обоснованным прогнозом мировых цен, которые, вопреки ожиданиям, на протяжении года снизились с 2000 долл/т до уровня 2009 года - 1750 долл/т. В основе падения цен лежит снижение спроса, вызванное наличием значительного объема избыточных мощностей и больших объемов нереализованного металла на складах Лондонской биржи металлов (LBM). Так, по данным компании Русал, в середине года на складах LBM и компаний находилось около 12 млн.т., что эквивалентно трехмесячному производству металла.

В целом мировое производство металла достигло очередного рекордного уровня и выросло на 5,7% практически полностью за счет Китая, который нарастил выпуск металла на 11,4%.

Падение мировых цен при высоких затратах заставило производителей по всему миру урезать расходы, закрывать заводы, приостанавливать инвестиционные проекты. По некоторым оценкам, в настоящее время нерентабельными являются около 30% мировых мощностей.

В наиболее сложном положении оказался российский монополист «Русал», который резко снизил показатели прибыльности и рентабельности производства. Отсутствие инвестиционных ресурсов вынудило компанию приостановить амбициозные проекты строительства Тайшетского и Богучанского заводов. Практически все заводы «Русала», составляющие дивизион «Запад», расположенные в европейской части страны, являются убыточными. По данным руководства компании, производство рентабельно, начиная с 1970 долл/т. Из-за ухудшения макропоказателей и роста прогнозируемых убытков руководство компании рассмотрело вопрос о приостановке в течение 2013 года электролизного производства на заводах западного дивизиона: Волгоградского, Уральского, Богословского, Надвоицкого и Волховского и др.. Общее сокращение производства составит около 350 тыс.т., а общее количество уволенных составит около 8 тыс.человек. Ожидается, что эти меры позволят компании снизить себестоимость металла на 40 долл/т. Руководство Русала считает, что заводы могут возобновить производство, если мировая цена составит не менее 2200 тыс.т./т.

При этом гендиректор «Русала» Олег Дерипаска рассчитывает на помощь государства. В первую очередь речь идет о репрофилировании убыточных заводов на выпуск изделий и компонентов из алюминия с участием кредитов государственных банков, прежде всего ВЭБа. Кроме того, предложено создать государственный резерв алюминия, который должен страховать колебания производственных затрат. Решение всех этих вопросов осложняется тем, что «Русал» уже имеет значительный долг в объеме около 11 млрд.долл.

В то же время государство заморозило тарифы на продукцию и услуги естественных монополий с 1.01.2014 г. Для алюминиевого производства это особенно важно, учитывая, что в себестоимости металла затраты на электроэнергию в среднем составляют 25-30% (в европейской части –до 40%), приобретение газа -10,6%, железнодорожный транспорт – 8,9%.

Проблема избыточных мощностей является актуальной для всех производителей алюминия, включая Китай, который объявил о сокращении около 1% мощностей в объеме около 170 тыс.т. Всего, по оценкам компании Brook Hunt, с января 2011 года мировые мощности сократились почти на 1,5 млн.т (более 3,2% мирового производства).

В целом ситуация в металлургическом комплексе России впервые за последние 15 лет вызывает серьезную озабоченность. Так, ряд экспертов даже намекают на необходимость серьезного ослабления курса рубля для повышения рентабельности экспорта.

Предполагается, что относительное равновесие на мировом рынке алюминия наступит не раньше 2015 года, когда мировые цены на металл поднимутся выше 2100 долл/ т.

Минеральные удобрения

Краткосрочные прогнозы экспертов IFA предполагают снижение темпов прироста мирового потребления минеральных удобрений с 2,4% 2013/14 до 1,8% в 2017/18 сельскохозяйственных годах (таблица 11).

Таблица 11. Мировое потребление минеральных удобрений

	2011/12		2012/13		2013/14		2017/18	
	млн. т п.в.*	Прирост за с/х год, %	млн. т п.в.	Прирост за с/х год, %	млн. т п.в.	Прирост за с/х год, %	млн. т п.в.	Прирост за с/х год, %
Азотные	107,8	3,6	107,5	-0,3	110,1	2,4	116,2	1,4
Фосфатные	40,6	0,0	40,3	-0,7	41,2	2,2	45,3	2,4
Калийные	27,7	0,7	28,5	2,9	29,3	2,8	33,4	3,3
Всего	176,1	2,2	176,3	0,1	180,5	2,4	194,9	1,9

* тонн полезных веществ

Источник: Fertilizer Outlook 2013 – 2017. 81-st IFA Annual Conference Chicago (USA). 20-22 May 2013

По всем видам удобрений возрастет превышение предложения над спросом, которое будет особенно значительным по калийным удобрениям (таблица 12).

Таблица 12. Спрос и предложение по видам удобрений (млн.т. п.в.)

	Азотные		Фосфатные		Калийные	
	2013	2017	2013	2017	2013	2017
Производственные мощности	173,5	199,5	54,6	63,7	49,7	59,6
Производство	150,4	169,8	45,5	52,0	41,7	49,7
Потребление	141,5	154,2	42,1	46,5	32,7	37,4
Превышение производства над потреблением	8,9	15,7	3,5	5,5	9,0	12,3
Доля избыточного производства, %	6%	9%	8 %	10%	22%	25%

Источник: составлено по Fertilizer Outlook 2013 – 2017. 81-st IFA Annual Conference Chicago (USA). 20-22 May 2013

Значительный избыток предложения калийных удобрений привел к снижению цен. Если до середины 2013 года ведущие импортеры закупали хлоркалий по цене 400 долл. за тонну (поставки морем), то к началу 2014 г., по оценке ОАО «Уралкалий», цены могут снизиться до 300 долл. за тонну, то есть до нижней возможной границы цен на этот продукт.²¹

Определенную роль в снижении цен играет распад торгового пула Уралкалия и Беларуськалия, контролировавшего 35% рынка. Впредь компании намерены действовать самостоятельно.

Появляются и новые игроки на калийном рынке. С 2014 года Узбекистан планирует поставлять в Китай 100 тыс. т калийных удобрений ежегодно.²²

Немецкая компания K+S Group приобрела участок на месторождении Saskatchewan у Potash One с потенциальным объемом добычи калийных солей 2,7 млн. т. в год.

Российские компании ЕвроХим и Акрон планируют к 2020 году добывать ежегодно по 2 млн. тонн продукта²³.

Израиль и Иордания разрабатывают свои месторождения, претендуя на часть регионального рынка.

Хлористый калий не торгуется на товарных биржах. Спотовая цена определяется в ходе ежедневных переговоров между поставщиками и потребителями. В этой ситуации ослабление естественной олигополии приведет к ослаблению контроля над ценами, а значит, появится возможность их снижения.

По нашему мнению, необходимость поддержания уровня цен может способствовать дружественному разрешению конфликта между Уралкалием и Беларуськалием, постепенному восстановлению прежнего соотношения сил и цен на калийном рынке.

Другие отраслевые рынки находятся под влиянием все еще не восстановившегося спроса. Однако возможное колебание котировок будет оставаться в пределах обычных значений.

После всплеска 2008 года (1200 долл. за тонну), цены на *диаммонийфосфат* с апреля 2012 года до февраля 2013 года держались в диапазоне 510 – 520 долл. за тонну *caf* (cost and freight). Незначительное повышение котировок может быть вызвано ростом спроса в Латинской Америке.

Цены на *карбамид*, скорее всего будут колебаться в диапазоне 340 – 350 долл. за тонну (FOB при поставках из портов Черного и Балтийского морей) и 365 – 375 долл. за тонну (FOB) в Латинской Америке.

Котировки цен на *аммиак* наиболее волатильны. В 2012 году они поднялись с 500 долл. за тонну в начале года до 600 – 650 долл. за тонну в четвертом квартале, а в марте 2013 года снизились до 510 – 520 долл. за тонну (Черное море, FOB). В 2014 году плановые и внеплановые ремонты на предприятиях ближневосточных компаний, ожидаемое сокращение поставок природного газа на заводы Тринидада, Тобаго и Египта, снизят предложение и позволят поддержать цены на аммиак.²⁴

---

²¹ «Уралкалий» допускает снижение мировых цен на хлористый калий. (<http://ria.ru/economy/>)

²² <http://rccnews.ru/Rus/Fertilizers>

²³ Что произошло и сколько теперь стоит Уралкалий на самом деле? (<http://smart-lab.ru>)

²⁴ <http://www.chemico-group.com/ru>

Избыточное предложение, ограниченность ценового маневра, ведут к снижению доходности бизнеса. Валовая прибыль компании Mosaic, например, в 2011 – 2013 гг. сократилась с 3,0 до 2,7 млрд. долл.

Для сохранения рентабельности бизнеса необходима его всесторонняя реструктуризация, основными направлениями которой производители минеральных удобрений считают:

- поиск новых рынков сбыта,
- оптимизацию структуры производства,
- развитие собственной трейдерской сети.

Выбор направлений реструктуризации зависит от особенностей деятельности каждой отдельной компании.

Компании с диверсифицированными активами имеют возможность компенсировать потери за счет более прибыльных сегментов бизнеса, как это делает компания Mosaic, владеющая фосфатными и калийными активами. При том, что калийное производство по стоимости (3,5 млрд. долл. в 2013 г) почти вдвое уступает продажам фосфатов (6,5 млрд. долл.), его вклад в общую прибыль компании в 1,5 раза выше (59% и 41% соответственно).

Другой подход к реструктуризации у компании Yara International, специализирующейся на производстве азотных удобрений и долгие годы находившейся в зависимости от европейских потребителей.

В течение четырех лет – с 2008 г по 2012 г – сохраняя объемы производства практически на постоянном уровне (немногим более 20 млн.т. в год), компания снизила зависимость от стагнирующего европейского рынка, активно проникая на быстрорастущие рынки Латинской Америки и Африки.

Изменение географии поставок сопровождалась отказом от услуг посредников, оптимизацией и расширением собственной сбытовой сети. В настоящее время Yara располагает 200 терминалами для хранения и перевалки продукции.

Не зависимо от преобладающей производственной стратегии – оптимизация структуры производства или географическая диверсификация поставок – зарубежные компании стремятся, прежде всего, к сокращению издержек, повышению операционной эффективности и устойчивости бизнеса. Во избежание излишнего предложения, их руководство с осторожностью относится к наращиванию мощностей за счет новых проектов Greenfield, ожидая благоприятных прогнозов спроса и динамики цен.

При анализе стратегии отечественных производителей минеральных удобрений важно рассмотреть:

- последствия вступления России в ВТО,
- ситуацию с поставками природного газа,
- инвестиции отечественных компаний за рубежом.

Надо признать, что за год членства в ВТО протекционизм, антидемпинг, специальные меры защиты от экспорта российских минеральных удобрений не смягчились. С 2014 года страны ЕС планируют увеличение импортной пошлины для российских экспортеров минеральных

удобрений, прежде всего фосфорсодержащих, с 3% до 6,5%. При этом подобные меры не распространяются на продукцию, поступающую из Марокко и Туниса.

Комиссией ЕС принято решение о введении на 5 лет антидемпинговой пошлины на аммиачную селитру производства МХК «ЕвроХим», а заявление ОАО «Акрон» о пересмотре условий поставок аммиачной селитры в США местный суд в январе 2013 года отклонил.

В Бразилии и Аргентине действуют импортные пошлины на диаммонийфосфат с низким содержанием мышьяка в размере 6%. Это делает высококачественную российскую продукцию неконкурентоспособной по сравнению с продукцией иных, в том числе американских, производителей, которая отличается повышенным содержанием мышьяка²⁵.

Ситуация оказалась настолько сложной, что тема антидемпинговых мер в отношении российских минеральных удобрений была поднята на Саммите РФ – ЕС в Екатеринбурге в июне 2013 года. Председатель Еврокомиссии Жозе Мануэл Баррозу признал наличие «претензий» со стороны России и пообещал найти «конструктивное решение».

Таким образом, членство в ВТО автоматически не обеспечило отмены антидемпинговых мер и расширение внешних рынков. Ссылаться исключительно на дискриминацию со стороны зарубежных партнеров было бы не вполне корректно. Значительная доля ответственности лежит и на российской стороне. Несмотря на то, что Россия почти 20 лет готовилась к вступлению в ВТО, не подготовлены специалисты, которые могли бы вести все дела с ВТО на достойном уровне. Вопрос подготовки кадров поднимался представителями бизнес-сообщества, но Профильный комитет Государственной Думы снял его с рассмотрения, предполагая, что специалистов можно пригласить из - за рубежа. Как и следовало ожидать, эта схема не работала.

Китай за пять лет до подписания договора начал готовить специалистов и направлять их на стажировку в соответствующие отделения и организации ВТО.

Важнейший компонент производства удобрений – природный газ. Для азотных удобрений его цена – основной параметр, определяющий эффективность и конкурентоспособность производства. Если будет достигнута равная доходность цены на газ на внутреннем и внешнем рынке, на чем настаивает Евросоюз, издержки производства в России возрастут примерно на 25%. Это негативно отразится на эффективности экспорта, приведет к его сокращению. В настоящее время назван срок введения равнодоходных цен – 2017 – 2018 гг., о чем заявил Министр энергетики РФ А. Новак. Премьер – министр А. Д. Медведев говорит о поддержании конкурентоспособности российской продукции и о необязательности для России равнодоходности поставок энергоносителей на внешний и внутренний рынок.

Вместе с тем, внутренние цены на газ и без принципа равнодоходности постепенно приближаются к мировым. В опубликованном в апреле 2013 года прогнозе МЭР говорится о росте тарифа на газ в 2014 – 2016 гг. на 14 – 15% в год. В 2015 году средняя цена на российский газ может подняться до 136 долл./тыс. куб. м, а к 2016 году – 148 долл. / тыс. куб.м.²⁶

---

²⁵ Neftegas.Ru , 2013, № 9, с. 29 – 31

²⁶ Жизнь после ВТО. Neftegas.RU, 2013, № 9, с. 30

Единственно возможное решение в этой ситуации – модернизация действующих и строительство новых ресурсосберегающих производств. Но даже располагающие эффективными технологиями предприятия, которые предполагается построить в непосредственной близости от газовых магистралей, не могут рассчитывать на гарантированные поставки сырья.

Таблица 13. Инвестиции российских производителей минеральных удобрений в странах дальнего зарубежья

Компания-инвестор	Год приобретения	Зарубежная компания	Местонахождение	Мощность	Продукция
ОАО «ЕвроХим»	2002г. Контрольный пакет акций	AB Lifosa	Литва, г.Кедайняй	936 тыс.т./год 150 тыс.т./год	Диаммонийфосфат Монокальцийфосфат
	2012г.	ЕвроХим-Антверпен	Бельгия, г. Антверпен	2,5 млн.т./год	Аммиачная селитра, NPK-удобрения, азотная кислота
	2012г.	Трейдинговая компания K+S Nitrogen	Германия		Торговля азотными удобрениями
ОАО «Акрон»	2002г. 50% акций	АК ХуджиАкрон	Китай, провинция Шаньдун	100 тыс.т./г 700 тыс.т./г	Аммиак Комплексные NPK удобрения
	2008 г. 98% акций канадской компании Saskatchewan Ltd.	Pacific Potash Corp.	Канада, провинция Саскачеван		Калийные соли
	2012 г. 12% акций	Zakłady Aztowe w Tarnowie-Moscicach S.A.	Польша, г.Тарнув		Азотные и сложные удобрения

Источник: Выголов Н.В., Родионова Г.Г.. Зарубежные инвестиции российских химических компаний. Вестник химической промышленности, 2013, №2, с. 54.

Группа ИСТ официально объявила о создании производства аммиака и карбамида в порту Усть – Луга. Новый завод обойдется инвесторам в 1,2 млрд. долл. и будет производить 350 тыс. т. аммиака и 1,2 млн. т. карбамида в год. Потребление энергии на новом производстве будет в полтора раза, а газа – на 20% ниже средних показателей аналогичных российских предприятий²⁷. И тем не менее, у этого и других российских энергосберегающих проектов нет твердых долгосрочных договоренностей с «Газпромом» и другими добывающими компаниями по поставкам природного газа.

Дефицит сырья, постоянно растущие цены на ресурсы, недостаточность внутреннего платежеспособного спроса искажают предпринимательскую среду, побуждают производителей, в первую очередь азотных удобрений, вкладывать средства в зарубежные активы.

Перенос производств за рубеж российские компании не только продвигаются к потребителям, получают доступ к новым технологиям и возможность освоить производство с более высокой добавленной стоимостью, но и обойти тарифные и нетарифные ограничения при импорте товаров.

Вместе с тем, для российской экономики это означает потерю рабочих мест, торможение процесса оптимизации структуры и модернизации производства, снижение налоговых поступлений.

Вызывает озабоченность и другая негативная тенденция - распыление стратегически важных активов через рынок ценных бумаг. В ноябре 2012 года основные акционеры «Уралкалия» выпустили конвертируемые облигации в пользу китайского инвестфонда Chengdong Investment Corporation (CIC), мотивируя свои действия дефицитом финансовых средств для погашения кредитов. По первоначальным условиям CIC имел право конвертировать облигации в акции в 2014 году. Конвертация произошла осенью текущего года, CIC получил 12,5% акций ОАО «Уралкалий» и в Совет директоров был введен представитель китайской стороны. Формально один голос не может существенно повлиять на производственную и торговую политику компании, но терпение, искусство и настойчивость представителей Поднебесной в продвижении собственных интересов хорошо известны.

---

²⁷ Луизианой по «Газпрому». Кудияров С. (<http://expert.ru>)

Лесобумажные товары

В России, по-прежнему, главными экспортными статьями лесопромышленного комплекса остаются деловая древесина²⁸ хвойных пород, хвойные пиломатериалы²⁹, клееная фанера, древесная целлюлоза, бумага и картон. На эти товары в 2012 году пришлось 77,1% стоимости мирового экспорта всех видов лесобумажной продукции, производимых мировым лесопромышленным комплексом. В России этот показатель в 2012 году был по-прежнему выше – 86,5%.

На рынках хвойной деловой древесины продолжалось подтягивание объемов заготавливаемой продукции к максимальному историческому уровню, достигнутому в 2007 году, однако менее активное, чем прогнозировалось ранее. В 2013 году соотношение с уровнем 2007 года составит, по нашей оценке, 87,2%, а в 2014 году – 88,7%, то есть отставание будет составлять примерно 11%. Такая замедленная динамика восстановления активности рынков хвойного древесного сырья связана с целым рядом факторов. Главным из них является неопределенность динамики рынков и опасения строителей, что их производственные инвестиции не принесут соответствующей отдачи. Тяжелым бременем для инвесторов является накопившееся за последние годы число непроданных новых домов.

В США в 2013 году наблюдалась разбалансированность предложения нового жилья и спроса него. Активное вливание финансовых средств, производимое ФРС США в последние годы, способствовало резкому возрастанию спроса на жилье. В результате на рынке новых жилых домов возник их дефицит, приведший к удорожанию жилья. В 2013 году наметилось расширение жилищного строительства, но оно не успевает за возросшим спросом. Однако, возросшее строительство жилья, пока еще не привело восстановлению прежнего спроса на конструкционную хвойную древесину.

В странах Европейского союза восстановление рынка жилищного строительства шло медленнее, чем обычно, ввиду сохраняющихся экономических проблем в экономике. В ЕС в 2013 году, объем жилищного строительства составит около 1,2 млн. домов против пикового уровня в 2,38 млн. домов, достигнутого в 2006 году.

Свою роль в замедлении роста спроса на хвойную деловую древесину после выхода из кризисного 2009 года сыграли также тенденции на другом важнейшем рынке сбыта этого сырья – рынке целлюлозно-бумажной продукции. Продолжает действовать сильнейший фактор, ведущий к ослаблению роста либо даже снижению спроса на бумагу информационным сектором экономики - дальнейшее распространение электронных и компьютерных технологий и Интернета. Это долговременный тренд, сдерживающий спрос на древесину хвойных пород, используемую при производстве химической целлюлозы и древесной массы, служащих сырьем для изготовления бумаги. В этом же направлении действует расширение использования бумажной

---

²⁸ Включает пиловочник, фанерные кряжи, балансы для целлюлозно-бумажной промышленности и прочие виды круглого леса, используемого как сырье для промышленной переработки и в строительстве.

²⁹ Включает доски, брус, шпалы и другую продукцию лесопиления.

макулатуры, экономящей древесное сырье. В противоположном направлении действуют инновации в области производства биотоплива на базе древесины, что создает новый, бурно развивающийся рынок сбыта для хвойной древесины и отходов ее заготовки и переработки.

Региональные различия в динамике рынков хвойной деловой древесины сохранятся и в 2014 году. В России наблюдалось сохранение тенденций, связанных с проводимой государством политикой повышения отдачи от отечественных лесных ресурсов: активные инвестиции объемом в 12,5 млрд. долл. в строительство новых предприятий, производящих продукцию с относительно высокой добавленной стоимостью при сдерживании вывоза необработанного леса за рубеж. Инвестиции в строительство новых деревообрабатывающих предприятий в России, ее вступление в ВТО, нарастание внутреннего спроса на лесоматериалы, а также близость экспортных рынков, потребляющих большие объемы круглого леса, явились благоприятными факторами для наращивания производства продукции лесопромышленного комплекса, в том числе хвойной деловой древесины, бумаги и картона.

В то же самое время в 2012-2013 годах произошли события, которые могут вернуть Россию на мировой рынок, в качестве главного поставщика хвойной древесины. В настоящее время Россия уступила первое место по объему экспорта хвойной деловой древесины Новой Зеландии и второе место – США, опустившись на третье место. Однако, вступление России в ВТО и принятие экспортных квот на еловый и сосновый круглый лес создают новые возможности для цивилизованного участия на рынках хвойной деловой древесины. Этому благоприятствует переход России в разряд «лидера цен» на мировом рынке хвойной деловой древесины, задающую тон в ценообразовании на этом рынке. Этому же способствует сертификация отечественных лесов и продукции российского ЛПК.

Наиболее активная роль в динамике мирового рынка хвойной деловой древесины принадлежит развивающимся странам Азии, в первую очередь Китаю, как локомотиву процесса расширения этих рынков. Несмотря на замедление темпов экономического роста Китая, он продолжает оставаться страной с самыми высокими темпами роста в мире.

Мировые заготовки хвойной деловой древесины в 2013 году должны вырасти на 1,6% (1,6%)³⁰, а в 2014 году можно ожидать примерного сохранения этих темпов прироста (соответственно 1,7% и 1,6%). Динамика заготовок и потребления хвойной деловой древесины по регионам ощутимо различается. В Европе в 2013 году можно ожидать слабого роста, как производства, так и потребления соответственно на 1,6 и 1,8%. Потребление хвойной деловой древесины в Европе в 2014 году останется примерно на уровне 2013 года. В Северной Америке в 2013 году следует ожидать некоторого замедления роста заготовок хвойной деловой древесины (до 1,6% в год), а в 2014 году его ускорения до 3,2%. В азиатском регионе прирост заготовок хвойного круглого леса составит в 2013 году 5,4%, в 2014 году – 4,2%.

На мировых рынках бумаги и картона в 2013-2014 годах преодоление последствий общемирового финансово-экономического кризиса будет идти медленнее, чем в деревообрабатывающей промышленности. Факторами, затрудняющими восстановление

---

³⁰ В скобках - потребление.

мирового производства бумаги и картона в эти годы, явились 1) сохранение долговременной тенденции замещения бумаги в отраслях информационного сектора (книги, газеты, журналы, реклама и др.); 2) повышение конкуренции за древесину со стороны производства листовых древесных материалов и продуцентов биологического топлива, способствующее возрастанию издержек на этот вид материальных затрат на заводах по производству целлюлозы и древесной массы; 3) высокий уровень цен на энергоносители (нефть и газ) для производственных нужд.

По нашей оценке, мировое производство бумаги и картона в 2013 году должно замедлить свой рост до 0,9% в год, а в 2014 году возможно его ускорение до 1,2%.

Спрос на бумагу и картон в Европе в 2013 году по сравнению с 2012 годом должен понизиться на 2,0%, а производство этой продукции – на 1,1%. В 2014 году в Европе следует ожидать сохранения тренда снижения как спроса на бумагу и картон (на 1,8%), так и их производства (на 1,6%). В Северной Америке весьма слабое повышение производства и потребления бумаги и картона – на 0,3% в 2013 году, скорее всего, сохранится и в 2014 году – рост на 0,4%. Это логическое следствие больших затруднений преодоления последствий кризиса в развитых странах и высоких уровней душевого потребления бумаги и картона.

Развивающиеся страны сохраняют опережающие темпы роста целлюлозно-бумажного производства и потребления в условиях замедленного посткризисного восстановления мировой экономики. Мировое производство бумаги и картона будет все больше сдвигаться в азиатский регион, лидером в котором стал Китай. Рост производства бумаги и картона в Китае в 2013 году, по нашей оценке, составит 5,0%, а в 2014 году – 4,0%.

В целлюлозно-бумажной промышленности Китая, вышедшего на первое место в мире по производству бумаги и картона, в последние годы происходили изменения, существенно влияющие на национальные рынки древесного сырья и древесных волокнистых полуфабрикатов.

Во-первых, происходила структурная перестройка отрасли, направленная на закрытие старых, малых и неэффективных предприятий по производству бумаги и картона из недревесного сырья (бамбука, хлопкового линтера и др.) и рост числа современных крупных целлюлозно-бумажных комбинатов, использующих в качестве сырья древесное сырье. Это объективно поощряет спрос в Китае на древесные виды сырья для целлюлозно-бумажных предприятий, нехватка которых покрывается импортом.

Во-вторых, появилась новая тенденция в импортной политике: Китай стал активнее закупать на мировом рынке товарную целлюлозу (то есть полуфабрикат) вместо необработанной древесины в форме балансов или технологической щепы.

Неопределенность цен на хвойную древесину для промышленной переработки будет сдерживать расширение объемов производства продукции из этого сырья, в первую очередь такой, как древесные листовые материалы (кроме клееной фанеры), а также целлюлоза, бумага и картон, производство которых в наибольшей мере страдает от конкуренции за древесное волокно со стороны продуцентов древесного биотоплива. Предприниматели, занятые производством пиломатериалов и клееной фанеры, начинают заниматься поставками сырья для производства биотоплива из древесины (топливные брикеты и др.), что повышает рентабельность производства за счет утилизации отходов лесопиления.

В 2014 году мировой рынок хвойных пиломатериалов может вырасти на 0,3-0,5%, клееной фанеры – на 0,2-0,4%, древесной целлюлозы – на 1,0-1,2%, бумаги и картона – на 1,2%. В развитых странах мира в 2013 году и в последующие годы следует ожидать нарастающего процесса структурной перестройки целлюлозно-бумажной промышленности. Эта перестройка подразумевает переориентацию на жизнеспособные сегменты рынка бумажно-картонной продукции, а также на изделия, получаемые путем так называемого «рифайнинга древесной биомассы» и нанотехнологической переработки древесного сырья. В 2014 году рынок бумаги и картона будет наиболее динамичным в Китае - прирост до 6,0% и ряде других развивающихся стран.

Динамика мировых цен на главных экспортных рынках лесобумажной продукции России в 2014 году будет различаться по странам и товарным группам. Можно ожидать определенного роста экспортных цен на древесное сырье и продукцию деревообработки (пиломатериалы, клееную фанеру) в условиях слабого оживления спроса на эти в странах Европы, а также роста азиатских рынков сбыта. Цены на бумагу и картон в 2014 году могут вырасти весьма умеренно. По нашему прогнозу, среднемировые экспортные цены³¹ на рынке деловой древесины хвойных пород в 2014 году составят около 110,00 долл. за куб. м (106,00) против 95,93 (92,20) в 2012 году, на рынке бумаги и картона – 990,00 долл. США за тонну (700,00) против 936,00 (665,00) в 2012 году.

В краткосрочной перспективе наметились сдвиги в положении России на мировых рынках хвойной деловой древесины. За последние годы на этих рынках произошло заметное усиление позиций Канады, США и Новой Зеландии, увеличивших свой экспорт хвойного круглого леса для удовлетворения быстро растущего спроса Китая, а также для заполнения европейских рынков этого сырья, испытывавших дефицит ввиду сокращения поставок древесины из России. Последовательно проводимая в последние годы политика по сдерживанию экспорта необработанной древесины из России и развитие лесобрабатывающих производств на своей территории дали свои результаты. Более чем двукратное сокращение экспорта хвойной древесины сопровождалось масштабным строительством деревообрабатывающих предприятий на ее территории. В этом принял активное участие иностранный капитал, заинтересованный в использовании российских лесных ресурсов, в первую очередь из Финляндии и Китая. Были построены мощности по производству пиломатериалов, клееной фанеры, древесных плит и др., в том числе у границы России с Китаем.

В то же время, Россия объективно заинтересована в сохранении своей роли на мировом рынке хвойной деловой древесины, на котором она способна выступать в роли «лидера» ценообразования, задавая ориентиры для других поставщиков. Это повышает ее значение на мировых рынках, диверсифицирует российский экспорт, снижая тем самым его зависимость от колебаний спроса и цен на мировых рынках.

---

³¹ В скобках - российские цены

Таблица 14. Мировое производство и потребление деловой древесины хвойных пород, млн. куб. м

	Производство			Потребление		
	2012	2013	2014	2012	2013	2014
Мир в целом	953,8	969,7	986,2	958,0	973,9	990,4
Азия, в т.ч.	101,8	107,4	111,9	143,4	151,2	157,7
Китай	65,8	69,0	70,9	92,8	97,4	100,1
Япония	16,0	17,1	18,4	20,0	21,3	22,9
Европа, в т.ч.	399,1	405,6	404,8	388,2	394,6	393,8
Великобритания	8,7	8,9	9,0	8,5	8,8	8,9
Германия	33,9	32,1	30,2	37,8	35,7	33,6
Россия	118,1	120,7	122,9	105,3	107,6	109,5
Финляндия	37,9	37,5	37,1	38,9	38,4	38,0
Франция	21,5	20,8	20,8	19,2	18,5	18,5
Швеция	59,1	58,5	56,7	62,3	61,6	59,7
Северная Америка*, в т.ч.	323,1	331,7	342,0	311,7	320,0	330,1
Канада	125,6	132,7	140,4	122,6	129,5	137,1
США	197,5	199,0	201,6	189,1	190,5	193,0

* исключая Мексику.

Таблица 15. Мировое производство и потребление бумаги и картона, млн. т

	Производство			Потребление		
	2012	2013	2014	2012	2013	2014
Мир в целом	401,1	404,7	409,5	399,8	403,4	408,2
Азия, в т.ч.	181,6	188,0	191,0	191,5	198,2	201,4
Китай	106,3	111,6	116,2	105,6	110,9	115,4
Япония	26,0	26,8	26,9	27,5	28,4	28,5
Европа, в т.ч.	105,4	104,2	102,5	92,6	91,6	90,1
Великобритания	4,3	4,0	3,8	9,2	8,6	8,3
Германия	22,6	23,0	23,2	20,0	20,4	20,5
Россия	7,7	7,8	8,0	6,6	6,8	6,9
Финляндия	10,7	10,1	9,6	1,3	1,2	1,1
Франция	8,1	7,8	7,4	9,1	8,7	8,3
Швеция	11,4	11,4	11,5	2,3	2,3	2,3
Северная Америка*, в т.ч.	86,3	86,6	86,9	78,0	78,2	78,6
Канада	10,8	10,8	11,9	5,4	5,4	5,5
США	75,5	75,8	76,1	72,6	72,8	73,1

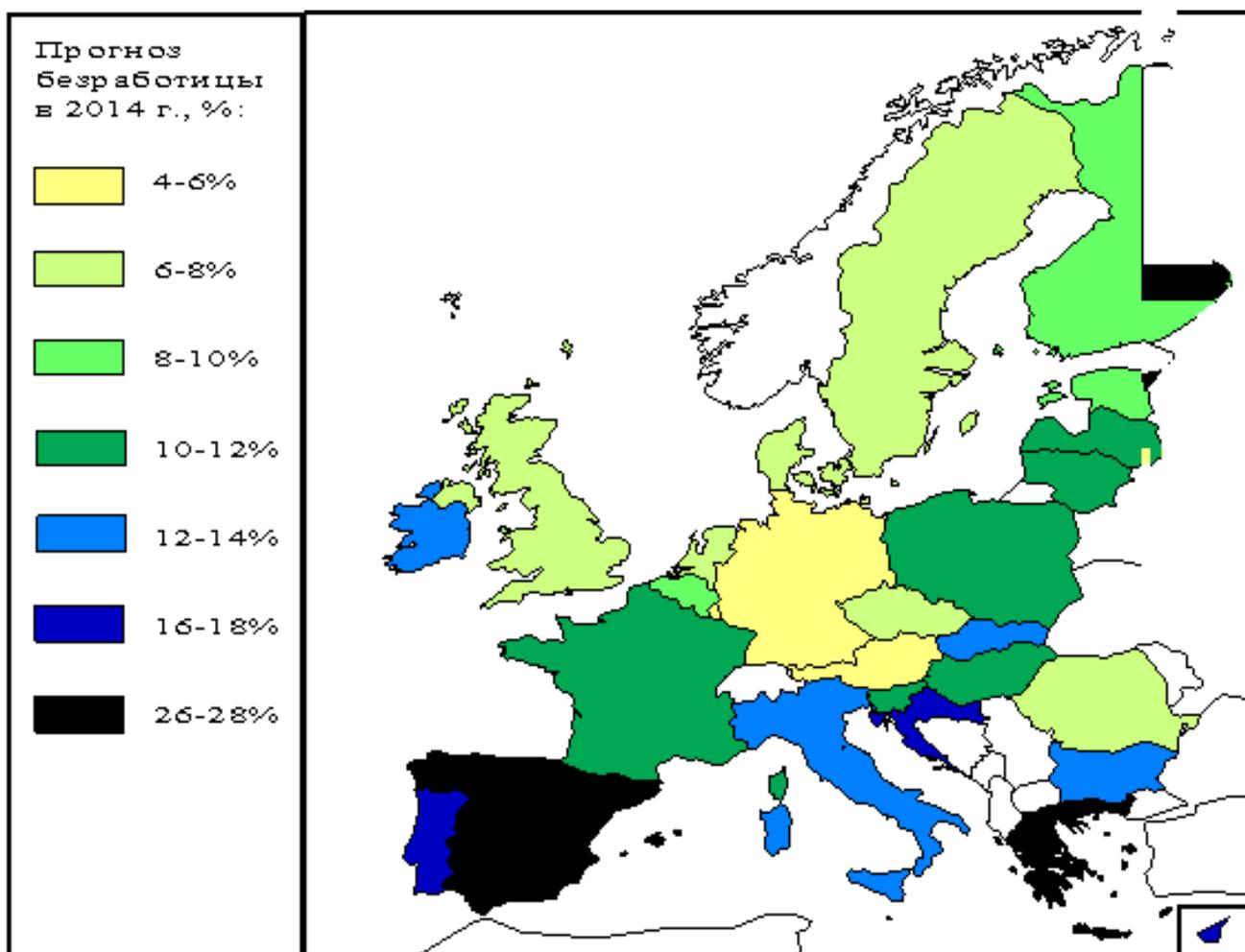
* исключая Мексику.

6. СОСТОЯНИЕ И ПРОГНОЗ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ ОСНОВНЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Страны Европейского Союза

В 2013 г. экономика Европейского Союза продолжила испытывать серьезные проблемы. По итогам года ВВП интеграционной группировки не вырос, а в зоне евро вновь наблюдался спад, хотя по сравнению с 2012 г. сокращение ВВП оказалось меньшим. Серьезные опасения в ЕС вызывает социальная обстановка, прежде всего продолжающийся рост безработицы, особенно молодежной. В целом уже каждый девятый работник в ЕС оказался на улице. При этом немалую угрозу для устойчивости региональной интеграции представляют сохраняющиеся контрасты между отдельными странами-членами (рисунок 1). Так, в Греции и Испании в 2013 г. свыше четверти экономически активного населения не имели работы, причем в 2014 г. ситуации не улучшится. Напротив, в Германии, Австрии и Люксембурге уровень безработицы ниже 6%. Многие эксперты в ФРГ всерьез говорят о приближающемся положении «полной занятости». В ряде отраслей германской экономики уже очевиден дефицит кадров.

Рисунок 1. Безработица в странах ЕС в 2014 г.

Тем не менее именно к концу 2013 г. прекратились, по сути, разговоры о кризисе интеграционного проекта в ЕС. Летом 2013 г. Европейский Союз вновь провел территориальное расширение – 28-м членом стала Хорватия. В 2014 г. ожидается и расширение зоны евро за счет присоединения Латвии. Устойчиво более высокие темпы роста ВВП и относительно благополучное положение на рынках труда в крупных членах ЕС вне пределов зоны евро (см. табл.16) делают все более отдаленной перспективу интеграции в экономический и валютный союз не только Великобритании, Швеции и Дании, но и многих стран Центральной и Восточной Европы, включая Польшу.

Таблица 16. Основные показатели экономического развития в странах ЕС, %

Страна	Доля в ВВП ЕС	Динамика ВВП		Уровень безработицы	
		2013	2014	2013	2014
Германия	20,4	0,5	1,8	5,4	5,3
Франция	15,7	0,2	1,0	11,0	10,9
Италия	12,1	-1,8	0,5	12,2	12,3
Испания	8,1	-1,3	0,5	26,6	26,5
Нидерланды	4,6	-1,0	0,4	7,0	7,5
Бельгия	2,9	0,1	1,0	8,6	8,5
Австрия	2,4	0,4	1,6	5,1	5,0
Греция	1,5	-4,0	-1,2	27,0	27,5
Зона евро (17)	73,3	-0,4	1,0	12,2	12,2
Великобритания	14,7	1,3	2,0	7,7	7,5
Швеция	3,2	1,1	2,2	8,1	7,9
Польша	2,9	1,3	2,4	10,7	10,5
ЕС-28	100,0	0,0	1,3	11,1	10,9

Некоторая интрига вокруг перспектив европейской солидарности сохранялась до конца сентября 2013 г. в связи с избирательной кампанией по выборам в бундестаг Германии – локомотива и экономического развития, и политической интеграции в ЕС. Однако созданная накануне партия евроскептиков «Альтернатива для Германии» не смогла ни преодолеть 5%-ный барьер при голосовании по партийным спискам, ни провести хотя бы одного депутата по избирательным округам. Напротив, возглавляемый действующим канцлером блок ХДС / ХСС заметно укрепил свою электоральную поддержку³². Правда, из-за поражения прежнего партнера

³² 1 Endgültige Wahlbeteiligung und Verteilung der gültigen Stimmen nach Ländern; 3 Endgültige Sitzverteilung nach Ländern (<http://www.bundeswahlleiter.de>)

по коалиции – либеральной партии СвДП – Ангеле Меркель приходится формировать правительство «большой коалиции» с социал-демократами. Тем не менее почти все эксперты ожидают увеличения германской и в целом общеевропейской помощи наиболее проблемным странам Южной Европы. При этом продолжатся усилия по реформированию банковской системы и в целом финансового сектора ЕС. Будет улучшаться бюджетная дисциплина стран-членов – по-видимому, в 2014 г. лишь Франция и одна-две малые страны могут иметь больший дефицит бюджета, нежели в 2013 г. Вместе с тем в рамках 3%-ного Маастрихтского порога удерживаются лишь Германия, Австрия, Люксембург, Эстония и Финляндия (возможно, также Бельгия и Италия).

К концу 2013 г. происходит явное оживление экономики в большинстве стран ЕС, так что оценки на 2014 г. сдержанно оптимистичные (см. табл. 1). При этом разброс в прогнозах не слишком большой³³, что свидетельствует о выходе экономики ЕС из зоны турбулентности. Вместе с тем нами не разделяется оптимизм Еврокомиссии в отношении Греции, которая прогнозирует возобновление роста ВВП в стране уже в 2014 г.³⁴ Согласно оценкам Еврокомиссии, такое развитие событий в Греции станет возможно благодаря заметному замедлению спада личного потребления на фоне продолжающегося увеличения чистого экспорта. Кроме того, в ЕС предсказывается резкое вхождение Греции в Маастрихтские рамки по бюджетному дефициту и начало сокращения отношения госдолга к ВВП. На наш взгляд, более реалистичны оценки многих независимых европейских экономических институтов, например, Кильского института мировой экономики, который предсказывает в 2014 г. в Греции дальнейший спад ВВП (на 1%) и сохранение бюджетного дефицита свыше 3% ВВП³⁵.

Проблема Греции состоит, на наш взгляд, в отсутствии предпосылок для долгосрочного улучшения платежного баланса за счет заметного повышения конкурентоспособности национальной экономики. Греция традиционно выделялась отрицательным сальдо счета текущих операций платежного баланса. Отрицательное сальдо торговли товарами, причем как с партнерами по ЕС, так и с третьими странами определяет дефицитность платежного баланса. Что касается торговли услугами, то за счет прежде всего туризма и транспортных услуг Греции удается достигать существенного положительного баланса, однако он не перекрывает отрицательное сальдо торговли товарами.

Антикризисные меры позволили уже в 2012 г. значительно уменьшить отрицательный баланс. При этом Греции не удалось нарастить экспорт услуг – сокращение происходило за счет уменьшения дефицита торговли товарами. Так, явно неблагоприятным фактором для развития иностранного туризма в Греции служит тяжелая социально-политическая обстановка в стране, вызванная глубоким экономическим кризисом. В 2013 г. европейские эксперты с большим оптимизмом стали смотреть на перспективы туристического сектора Греции как локомотива национальной экономики. Однако нельзя забывать, что успехи Греции в данной отрасли во многом объясняются не результатами ее антикризисной политики, а неблагоприятной ситуацией в средиземноморских странах-конкурентах – от тяжелого экономического положения на Кипре как продолжения развития кризиса в зоне евро (хотя у страны есть и сугубо внутренние причины неблагоприятной хозяйственной динамики) до негативных последствий Арабской весны.

---

³³ За исключением Греции, наши оценки не слишком отличаются от прогноза Еврокомиссии (European Economic Forecast. Autumn 2013. P. 1) или совместного прогноза ведущих германских институтов (Gemeinschaftsdiagnose. Herbst 2013 // DIW Wochenbericht. 2013. №43. S. 23).

³⁴ European Economic Forecast. Autumn 2013. P. 61.

³⁵ Konjunktur im Euroraum im Herbst 2013 // Kieler Diskussionsbeitrag 526-527. S. 9, 16.

Как экспортер товаров Греция во все большей степени становится поставщиком продукции с низкой добавленной стоимостью на внешние рынки, в том числе за счет переработки импортируемого сырья. Небольшие позитивные сдвиги в греческом машиностроительном комплексе многократно перекрыты наращиванием экспорта нефтепродуктов, во многом за пределы ЕС. Импорт Греции сократился в основном за счет свертывания поставок из стран ЕС. В итоге удельный вес ЕС в товарной торговле Греции заметно снизился. Из-за протекционизма ЕС в сельском хозяйстве Греция закупает мясную и молочную продукцию у партнеров по интеграционной группировке, что явно не способствует уменьшению отрицательного сальдо торговли товарами. Греция в условиях кризиса сворачивает импортные поставки из стран ЕС промышленного оборудования, автомобилей и потребительских товаров (одежды, электроники и т.д.). Это связано в первую очередь с падением доходов греческого населения. В условиях крайне высокой безработицы трудно ожидать иного сценария. Снижение внутреннего спроса негативно сказывается и на динамике ВВП.

Тем не менее, похоже, в 2014 г. греческий вопрос отойдет в ЕС на второй план. Общее улучшение экономической конъюнктуры сделает менее болезненной для партнеров по ЕС поддержку Греции. По сути, ситуация в этой стране, а также других проблемных малых странах (например, на Кипре) будет с помощью внешней помощи и медленно текущих общеевропейских реформ удерживаться в таком состоянии, чтобы вновь не дестабилизировать всю экономику зоны евро. Основной же акцент в ЕС сместится на повышении глобальной конкурентоспособности интеграционной группировки в целом. Эта цель будет реализовываться, как уже наметилось в 2013 г., по двум векторам – улучшение условий торговли и инвестиций с основными партнерами (начиная с США), а также ускорение перехода к инновационной экономике и повышению уровня занятости через более эффективное расходование средств в рамках нового многолетнего финансового плана 2014-2020 гг. (вокруг структуры ассигнований которого в ЕС ведутся большие споры, но в середине ноября 2013 г. Европарламент все же дал «зеленый свет» принятию общего бюджета интеграционной группировки).

Идея создания зоны свободной торговли (ЗСТ) между США и ЕС существует давно. По крайней мере последние два десятилетия она эпизодически интенсивно обсуждалась на экспертном уровне. Периодически США и ЕС подписывали документы, которые должны стимулировать новые этапы трансатлантической экономической интеграции (начиная с Трансатлантической декларации в ноябре 1990 г.). Значимым событием стало учреждение в апреле 2007 г. Трансатлантического экономического совета. В активную фазу переговоры о создании ЗСТ между США и ЕС вступили в 2013 г. после заявления президента Б. Обамы в феврале 2013 г. В июне было принято окончательное решение о начале переговоров по созданию ЗСТ. Их первый раунд состоялся уже 8-12 июля в Вашингтоне. Важно подчеркнуть, что речь идет не о создании ЗСТ в классическом смысле слова, ведь и сейчас между ЕС и США лишь порядка 4% товаров облагается пошлинами. Выигрыш для экономики ожидается от сокращения бюрократизации и нетарифных ограничений (в том числе в сфере услуг), гармонизации законодательства и стандартов на промышленные товары и продукты питания, прозрачности регулирования госзаказов. Большие ожидания возлагаются на инвестиционную составляющую двусторонних отношений.

В Брюсселе 11-15 ноября 2013 г. после месячной задержки (из-за приостановки работы правительства в США) прошел второй раунд торговых переговоров о Трансатлантическом торговом и инвестиционном партнерстве. Третий раунд запланирован на середину декабря 2013 г. в Вашингтоне. Импульсом для активизации переговоров о создании ЗСТ между США и ЕС стал мировой экономический кризис, а

также пробуксовка многосторонних переговоров в рамках ВТО, которую ведущие страны пытаются смягчить путем развития сети двусторонних соглашений.

Тем не менее на пути создания ЗСТ между ЕС и США существует немало препятствий. Никуда не делась острая конкурентная борьба между трансатлантическими партнерами в авиастроении, где пользующиеся господдержкой крупнейшие концерны регулярно подают жалобы в ВТО. Большие вопросы в ЕС вызывает ослабление протекционизма в сельском хозяйстве и других отраслях (например, французской киноиндустрии). Учитывая жесткость переговорщиков с обеих сторон, вряд ли стоит ожидать завершения переговоров уже в 2014 г.

В целом со стороны ЕС наблюдается явная смена самой парадигмы ЗСТ. Либерализация торговли и инвестиций рассматривается как способ оживления экономики стран ЕС, в особенности зоны евро. В этой связи в качестве наиболее желательных партнеров выбираются именно страны ОЭСР, тогда как до середины 2000-х годов ЕС вел переговоры с заведомо более слабыми в экономическом отношении партнерами, навязывая им свои условия ЗСТ. Первым примером ЗСТ нового формата стало соглашение с Южной Кореей, подписанное осенью 2011 г. после трехлетних переговоров.

Крайне важным обстоятельством стало успешное завершение в октябре 2013 г. четырехлетних переговоров о подписании торгово-экономического соглашения с Канадой, которое обеспечивает создание ЗСТ и с этим важным (12-м по значению) торговым партнером ЕС. При этом данное соглашение (Comprehensive Economic and Trade Agreement), которое вступит в силу в 2014 г., в ЕС ценится безотносительно к переговорам с США, поскольку Канада стала первым участником Большой Восьмерки, который ликвидирует пошлины на более чем 99% товаров в торговле с ЕС. Кроме того, соглашение создает условия для дальнейшей либерализации торговли услугами и взаимных инвестиций Канады и ЕС.

В апреле 2013 г. стартовали переговоры ЕС по созданию ЗСТ с Японией. Продолжаются аналогичные переговоры ЕС с Индией и несколькими странами АСЕАН (Сингапуром, Малайзией, Вьетнамом, а с 2013 г. также Таиландом). При этом торговые переговоры с Сингапуром, которые велись начиная с 2010 г., в сентябре 2013 г. успешно закончились подписанием соглашения (однако инвестиционные переговоры все еще продолжаются, причем по другим странам АСЕАН также принято решение начать обсуждать вопросы либерализации капиталовложений). Среди менее значимых партнеров можно выделить Марокко и другие ближневосточные, а также ряд латиноамериканских и южноафриканских государств, причем со многими ЗСТ заработали как раз в 2013 г. (рисунок 2)³⁶.

---

³⁶ The EU's bilateral trade and investment agreements – where are we?. Brussels, 18 October 2013 (http://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2012/november/tradoc_150129.pdf).

Рисунок 2. Зоны свободной торговли ЕС

Из других инициатив ЕС по развитию внешнеэкономических связей, которые должны способствовать оживлению хозяйственной динамики в интеграционной группировке, можно назвать решение о начале переговоров с Китаем по инвестиционным вопросам (принято в октябре 2013 г.) и готовившееся, но сорвавшееся подписание соглашения с Украиной о «глубокой и всеобъемлющей зоне свободной торговли». Правда, нельзя забывать, что борьба за экономическое влияние на Украине между Россией и ЕС в 2014 г. продолжится. При этом на выбор Украины не в последнюю очередь будет влиять дальнейший опыт (позитивный либо негативный) тех участников Восточного Партнерства, которые планируют на саммите в Вильнюсе парафировать с ЕС аналогичные соглашения.

На этом фоне развитие отношений ЕС с Россией, одним из ключевых «стратегических партнеров» интеграционной группировки, в торгово-инвестиционной сфере не демонстрирует прорывов, зато все больше приобретает символический характер. Очередным примером может стать открывшийся 25-27 ноября 2013 г. Год науки Россия-ЕС. В одной из совместных презентаций Россия названа наиболее успешным «международным» партнером 7-й Рамочной программы ЕС (главном инструменте наднациональной научно-технической политики в 2007-2013 гг.). При этом с гордостью сообщается, что Россия потратила примерно 300 млн. евро на участие в строительстве Европейского рентгеновского лазера на

свободных электронах (XFEL) в Гамбурге³⁷. Не менее значимы российские капиталовложения и в такой мега-проект на территории ЕС, как FAIR³⁸. На самом же деле Россия по числу национальных участников едва обгоняет США, уступая Швейцарии, Израилю, Норвегии и Турции (которые в отличие от России в научных исследованиях ЕС считаются европейскими странами)³⁹. При этом дисбаланс в сторону физики и смежных дисциплин является гипертрофированным. В других науках ученые из России и ЕС, даже если устанавливают устойчивые исследовательские контакты, нередко делают это в обход общеевропейских или двусторонних программ. Наиболее ярким примером оказываются общественные и гуманитарные науки – их роль в 7-й Рамочной программе ничтожна, а по линии РГНФ в 2013 г. совместные конкурсы реализовывались лишь с 4 странами (Франция, Германия, Финляндия и Греция). В результате на партнерство с ЕС пришлось только 22 из 118 поддержанных РГНФ проектов, в том числе 4 из 54 новых⁴⁰.

При этом важно подчеркнуть, что в связи с принятием на 2014-2020 гг. нового многолетнего финансового плана, где впервые сокращены бюджетные расходы ЕС (на 3,4% по сравнению с 2007-2013 гг.), проводится ревизия (правда, иногда незначительная) содержания всех основных направлений наднациональной политики ЕС. На фоне продолжающегося снижения роли общей сельскохозяйственной политики и оптимизации политики сплочения (региональной политики) ставка все больше делается на научно-техническую политику ЕС (7-ю Рамочную программу заменит «Горизонт-2020»). Хотя ее вклад в общем бюджете ЕС по-прежнему невелик, ассигнования по сравнению с 2007-2013 гг. возрастают на 30%.

Другим приоритетом ЕС является политика повышения конкурентоспособности для устойчивого роста и создания новых рабочих мест. Тем не менее очевидно, что основные усилия по этим направлениям должны предприниматься на уровне государств-членов – ЕС может реализовывать главным образом лишь корректирующие меры. Однако финансовый, да и управленческий потенциал отдельных стран интеграционной группировки сильно различается, причем экономически наиболее успешные государства в 2014 г. опять будут иметь в ЕС лучшие возможности дальнейшего повышения своей конкурентоспособности в глобальной экономике.

---

³⁷ Основные результаты сотрудничества России и ЕС в области высшего образования, научных исследований и инноваций. – Министерство образования и науки РФ, 2013. С. 13, 33.

³⁸ Facility for Antiproton and Ion Research. В этом центре, расположенном в Дармштадте, Россия выступает вторым по значению инвестором после ФРГ.

³⁹ Russian participation in FP7. – European Commission, December 2012

⁴⁰ Решение совета РГНФ от 1 февраля 2013 г. и Решение бюро совета РГНФ от 14 февраля 2013 г. (<http://www.rfh.ru>)

Соединенные Штаты Америки

В 2013 году американская экономика развивалась в рамках уже хорошо знакомого сценария затяжного и тяжелого восстановления после кризиса 2007-2009 гг. Экономика США так и не вошла в фазу устойчивого долгосрочного роста, динамика ее основных экономических показателей по-прежнему нестабильна. Рост ВВП в 2012 году составил 2,8%, после чего снизился до 1,1% в первом квартале 2013 г. Во втором и третьем квартале ВВП вырос на 2,5% и 2,8%, несмотря на октябрьское закрытие правительственных учреждений и угрозу дефолта по государственным обязательствам. Уровень безработицы продолжает стабильно снижаться, хотя и медленными темпами.

Основными фундаментальными проблемами экономики США в 2013 году оставались дефицит инструментов для стимулирования экономического роста, в особенности частных инвестиций и потребительского спроса, все еще высокий, хотя и снижающийся, уровень безработицы и огромный клубок бюджетных проблем. Межпартийное противостояние по бюджетным вопросам вышло на новый уровень, осложняя принятие решений по другим экономическим вопросам. Неопределенность и нестабильность, вызванные постоянными межпартийными разногласиями в Конгрессе, стали явно препятствовать послекризисному восстановлению экономики.

В начале года экономика США успешно преодолела «бюджетный обрыв» благодаря принятию компромиссного Закона о льготах для американских налогоплательщиков (*American Taxpayer Relief Act*), предусматривающего повышение подоходного налога для американцев с годовым доходом более 400 тыс. долл., налога на наследование имущества стоимостью свыше 5 млн. долл. и увеличение некоторых других налогов. Кроме того, начало секвестра бюджета, запланированное на начало года, было отложено на два месяца. Закон был принят Сенатом и Палатой представителей Конгресса 1 января 2013 г. и подписан президентом 2 января 2013 г.

С 1 марта в соответствии с Законом о бюджетном контроле 2011 г. и Законе о льготах для американских налогоплательщиков 2013 г. начался процесс бюджетного секвестра в размере 85,5 млрд. долл., в равной степени затрагивающий военные и гражданские статьи расходов. Разногласия и споры по поводу бюджета 2013 г. продолжались в течение всего года, но бюджет так и не был принят. Вместо него финансирование до конца 2013 финансового года осуществлялось на основании временных резолюций о финансировании правительства. Бюджет на 2014 год также не был принят, даже в виде временных резолюций, поскольку партии не смогли прийти к согласию. Это в конечном счете привело к закрытию правительственных учреждений и вызвало опасения угрозы дефолта в случае неутверждения нового потолка государственного долга в октябре 2013 года.

Таким образом, как мы и предсказывали в прошлогоднем прогнозе, противоречия между демократами и республиканцами в Конгрессе нарастают. Противостояние демократической и республиканской партий по принципиальным вопросам привело страну фактически к бюджетному кризису. Республиканцы ставят во главу экономической политики сокращение дефицита государственного бюджета за счет уменьшения государственных расходов, в особенности социальных, и выступают против роста налогов для наиболее обеспеченных категорий граждан. Демократы, признавая необходимость снижения дефицита бюджета, отстаивают необходимость повышения налогов для наиболее обеспеченных категорий налогоплательщиков. Кроме того, они убеждены в необходимости продуманных государственных расходов, в том числе в социальной сфере, аргументируя это тем, что инвестиции в ключевые сферы экономики – науку, образование, инфраструктуру –

способствуют экономическому росту. Это противостояние особо ярко выразилось в дебатах о реформе здравоохранения.

Хотя в американской экономике сохраняется большое количество проблем, как фундаментальных, так и вызванных политическими факторами, следует признать, что последовательное и твердое проведение многогранного комплекса антикризисных мероприятий администрацией США, несмотря на все препятствия, дает положительные результаты.

Прежде всего, продолжается *оживление в важнейшем секторе экономики – на рынке жилья*. В 2013 году инвестиции в жилищное строительство стабильно росли, в третьем квартале их рост составил 14,6% в годовом выражении. Во втором квартале 2013 г. количество начатых строительством домов возросло на 17,8%, количество построенных домов – на 13,7%, продажи новых домов – на 30,3% по сравнению со вторым кварталом 2012 г. Рост цен на жилье за этот же период составил 10-12%. Однако цены еще не достигли докризисного уровня, отставая от него на 20-25%, и имеют некоторый потенциал для дальнейшего роста, хотя и не такими быстрыми темпами, как в последние два года. Кроме того, рост цен на жилье происходит неравномерно в разных районах страны, достигая наибольших значений там, где цены во время кризиса упали больше всего.

Государственные инвестиции в третьем квартале выросли на 0,2%, при этом значительно изменилась структура этих расходов. В рамках курса на сокращение расходов федерального бюджета произошло сокращение федеральных расходов на 1,7%, а расходы на уровне штатов и местных органов власти увеличились во втором квартале на 0,4%, а в третьем – на 1,5%.

Несмотря на то, что индекс потребительского доверия в октябре упал до самой низкой отметки за последние два года, что было связано, в том числе, с октябрьским бюджетным кризисом, потребительский спрос растет, хотя и невысокими темпами. Потребительские расходы выросли в третьем квартале всего на 1,5%, что является самым низким показателем со второго квартала 2011 года. Причиной этого может быть как снижение спроса в результате закрытия правительственных учреждений, так и фактическое повышение части налогов с января 2013 г. в результате прекращения срока действия некоторых налоговых льгот.

Продолжается *стабильный рост в автомобильной промышленности*, где спрос подкрепляется низкими ставками потребительского кредита. Объем продаж автомобилей в стоимостном выражении за десять месяцев 2013 г. вырос на 8,4% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Продажи легковых автомобилей и легких грузовиков составили в первом полугодии в пересчете на годовые данные 15,6 млн. штук, что значительно превышает показатель аналогичного периода годом ранее - 14,3 млн. и является лучшим показателем за шесть последних лет. С июня 2009 г. по октябрь 2013 г. в автомобильной промышленности США создано почти 195 тыс. рабочих мест, и в настоящее время в отрасли наблюдается стабильный рост занятости.

Коэффициент использования производственных мощностей в сентябре 2013 года вырос по сравнению с аналогичным показателем предыдущего года на 1,1 п.п., составив 78,3%. Поскольку среднее значение этого показателя за период с 1972 по 2012 год составляет 80,2%, в настоящий момент еще существует значительный резерв для дальнейшего роста экономики.

Медленное, но верное снижение безработицы в прошедшем году является поводом для сдержанного оптимизма. Уровень безработицы составил в сентябре 7,2%, по сравнению с 7,8% на конец 2012 г. В октябре безработица увеличилась до 7,3%, однако число рабочих мест возросло на 204 тыс., превысив ожидания. За предшествующие 12 месяцев средний ежемесячный прирост рабочих мест составлял 190 тыс. В октябре занятость в федеральных правительственных учреждениях уменьшилась на 12 тыс. человек, а в течение года сокращение федеральной занятости составило 94 тыс. рабочих мест. В ноябре 2013 г. безработица снизилась до 7%, а число занятых увеличилось на 203 тыс. Средняя почасовая заработная плата выросла за год на 2,2%, что выше, чем уровень инфляции за это время. Эта тенденция способствует росту потребительского спроса.

Однако следует иметь в виду, что сокращение безработицы частично происходит за счет уменьшения доли экономически активного населения – в октябре 2013 г. этот показатель составил 62,8%, что является самым низким значением с марта 1978 года. Это происходит оттого, что многие люди долго не могут найти работу и прекращают ее поиски.

Как отмечалось в наших предыдущих прогнозах, после кризиса обычно происходит повышение естественной нормы безработицы⁴¹. Это связано с ростом долгосрочной безработицы и усилением структурных диспропорций в спросе и предложении рабочей силы. Наибольшее сокращение занятости во время кризиса произошло в таких отраслях как строительство и обрабатывающая промышленность, а также среди административного персонала. В то же время увеличение рабочих мест происходит в первую очередь в сфере услуг – в отраслях развлечений, ресторанного и гостиничного бизнеса, розничной торговле, профессиональных и технических услугах, здравоохранении. По оценкам ФРС и Бюджетного управления Конгресса США, в настоящее время естественная норма безработицы в США может составлять от 5,6% до 6%, в то время как до кризиса она колебалась около 5%.

Особого внимания заслуживает так называемый «квалификационный разрыв» (*skillgap*), который характеризуется дефицитом квалифицированных кадров, в том числе со средним профессиональным образованием. Поэтому большую актуальность сохраняют вопросы продвижения законопроектов по привлечению в страну высококвалифицированных мигрантов и меры по подготовке собственных специалистов.

В июне 2013 года Сенатом был одобрен законопроект об *иммиграционной реформе*, который сейчас находится на рассмотрении в нижней палате. Законопроект предлагает широкий комплекс мер, от усиления контроля за въездом в страну и постепенной легализации уже находящихся на территории США иммигрантов до привлечения иностранных студентов и высококвалифицированных специалистов путем облегчения для них процедуры получения виз и вида на жительство. По оценкам Белого дома, проведение реформы приведет к росту экономики дополнительно на 1,4 трлн. долл. и сокращению бюджетного дефицита.

По-прежнему используется весь возможный в сложившихся условиях арсенал средств государственного антикризисного воздействия на экономику. К ним относится в первую очередь монетарная политика ФРС, которая проводится последовательно и масштабно и, кроме того, в силу независимости центробанка, не подвержена политическим спорам в той степени, как другие рычаги государственного управления.

---

⁴¹ Вопрос о естественной норме безработицы приобретает актуальность в связи с тем, что важнейшим условием начала свертывания количественного смягчения ФРС поставила возвращение экономики к нормальному функционированию, одним из определяющих факторов которого является снижение безработицы до «нормального уровня».

За прошедший год *меры кредитно-денежного воздействия* на экономику не претерпели существенных изменений, хотя постоянно подвергаются некоторому усовершенствованию. ФРС подтвердила намерение держать базовую учетную ставку на минимальном уровне 0-0,25% до того момента, пока уровень безработицы не опустится ниже 6,5%, при целевом уровне инфляции 2-2,5%. С сентября 2012 года продолжается третий раунд количественного смягчения. В декабре 2012 года ФРС объявила о том, что будет ежемесячно приобретать ипотечные облигации на сумму 40 млрд. долл. и государственные казначейские бумаги на сумму 45 млрд. долл. Если в предыдущих раундах количественного смягчения фиксировались суммы покупки и сроки начала и окончания каждого раунда, то с сентября ФРС объявила о постоянных ежемесячных покупках ценных бумаг на сумму 85 млрд. долл. до того момента, пока не произойдет «существенное улучшение» в экономике. Снижение безработицы до 7,2% в сентябре вызвало опасения, что скоро ФРС начнет сворачивать программу количественного смягчения. Однако в своем октябрьском заявлении ФРС объявила о решении продолжить программу. Скорее всего решение о начале свертывания программы будет принято не ранее весны 2014 года.

Важно подчеркнуть, что основной целью монетарной политики является низкая базовая ставка, а количественное смягчение – только один из способов достижения этой цели. Представители ФРС неоднократно заявляли, что важен не факт количественного смягчения, а стратегия монетарной политики центробанка в целом. В случае принятия решения о сворачивании программы количественного смягчения это сокращение будет постепенным и займет примерно год, а крайне низкий целевой уровень базовой учетной ставки сохранится еще значительное время после завершения программы. По оценкам ФРС, смена стратегии с нулевой на более высокую ставку не должна произойти раньше 2015 года.

Рынки достаточно нервно реагируют на перспективы сворачивания программы количественного смягчения. Однако в самой идее накачивания денег в экономику заложена опасность инфляционных процессов и образования финансовых пузырей. При этом не исключено, что эти негативные события могут случиться не в США, а в других странах, экономика которых сильно зависит от долларовых вливаний.

При этом в настоящее время нетрадиционная монетарная политика американского центробанка в виде количественного смягчения не приводит к инфляционным процессам. Невостребованные излишки денежных средств, просто остаются на счетах депозитарных институтов в ФРС в виде избыточных резервов. В декабре 2013 года объем избыточных банковских резервов на счетах ФРС достиг огромной суммы в 2,4 трлн. долл., в то время как в октябре 2008 года, до первого раунда количественного смягчения, избыточные резервы составляли около 280 млрд. долл., а в августе 2008 г. – всего 2 млрд. долл. С октября 2008 г. центробанк осуществляет выплаты процентов на избыточные резервы банков на счетах ФРС, что является дополнительным инструментом монетарного контроля.

В условиях крайне низких процентных ставок и отсутствия дефицита денежных средств в экономике возрастающую роль начинают играть ожидания и настроения участников рынка. Поэтому грядущая смена руководства ФРС (срок полномочий нынешнего главы ФРС Б.Бернанке заканчивается 31 января 2014 года) могла негативно повлиять на настроения инвесторов и участников рынка. Однако Б. Обама предложил на этот пост кандидатуру нынешнего заместителя Б.Бернанке Дж.Йеллен, которая устраивает все политические силы. Американской администрацией было уделено значительное внимание доведению до участников рынка, компаний и инвесторов тезиса о преемственности политики нового руководства ФРС. Можно ожидать, что ФРС будет продолжать проводить твердую кредитно-денежную политику, направленную на снижение безработицы и контроль над инфляцией. Однако, нельзя сбрасывать со счетов и существенные риски экспансионистской монетарной стратегии, как для экономики США, так и для остального мира.

В 2013 году ФРС также продолжала свою деятельность по воплощению положений Закона о реформировании финансовых рынков и защите потребителей (закон Додда - Френка). Во исполнение этого закона с 2012 года вводятся обязательные стресс - тесты на достаточность основного капитала для крупнейших банков. Второй раунд масштабных стресс - тестов восемнадцати крупнейших финансовых институтов с активами, превышающими 50 млрд. долл., прошел в марте 2013 года. Проверялась возможная реакция банков на гипотетическое повышение безработицы до 12,1%, падение котировок акций более чем на 50% и цен на жилье более чем на 20% в течение девяти кварталов после этих стрессовых изменений. Два банка – *BB&TCorp.* и *AllyFinancial* – не прошли тестирование и не получили одобрения ФРС на выплату дивидендов и обратный выкуп акций, еще два – *J.P. MorganChase* и *GoldmanSachs* – прошли тесты условно и должны представить новые планы через шесть месяцев. Остальные четырнадцать банков прошли тестирование без всяких дальнейших условий. В сентябре крупнейшие банки провели серию самостоятельных стресс-тестов по собственным сценариям. Все 18 крупнейших банков успешно прошли эти стресс-тесты. Начиная с осени 2013 г. финансовые компании с активами от 10 до 50 млрд. долл. также должны самостоятельно проводить ежегодные стресс-тесты.

По-прежнему остаются рекордно высокими *прибыли американских корпораций*. По данным Бюро экономического анализа США, во втором квартале 2013 года прибыль корпораций до налогообложения в годовом исчислении составила 2,09 трлн. долл., что на 4,5% больше, чем в аналогичном периоде предыдущего года. Несмотря на то, что рост корпоративных прибылей замедлился, а в первом квартале наблюдалось даже некоторое уменьшение этого показателя, финансовое состояние американских компаний остается хорошим. Высокие прибыли не меняют уже сложившуюся ситуацию – компании по-прежнему занимают выжидательную позицию, не инвестируют в новые проекты и новый персонал и проводят осторожную политику, направленную, прежде всего, на сокращение издержек, а не на стратегический рост. Уровень заработных плат остается низким, отражая высокую безработицу и конкурентную ситуацию на рынке труда. Постоянные бюджетные баталии в Конгрессе способствуют росту неопределенности и препятствуют принятию компаниями долгосрочных инвестиционных решений. Однако высокие прибыли корпораций отражаются в бурном росте фондового рынка, процветание которого контрастирует с умеренными успехами американской экономики. Положительным моментом является то, что рост цен акций опосредованно, через рост доходов частных инвесторов, позитивно влияет на потребительский спрос.

Корпорации по-прежнему располагают огромными *запасами наличности*. По данным *Moody's*, наличные средства американских нефинансовых компаний на 30 июня 2013 г. составили 1,48 трлн. долл., по сравнению с 1,45 трлн. долл. в конце предыдущего года и 820 млрд. долл. в конце 2006 г. При этом примерно 10% всей наличности приходится на компанию *Apple*, а на долю 50 компаний-лидеров по запасам наличных денежных средств приходится 62% этих средств. На долю зарубежных филиалов компаний приходится 61% наличных средств, или около 900 млрд. долл. В 2011 г. в зарубежных филиалах находилось 700 млрд. долл. в виде наличных средств, а в конце 2012 г. – 840 млрд.⁴²

Характерное для последних лет сочетание высоких прибылей корпораций с увеличивающимися запасами наличности свидетельствует о недостаточности стимулов для инвестирования в экономику, а высокая доля зарубежных запасов наличных средств – о несовершенстве налогового законодательства, которое позволяет корпорациям не платить налог на прибыль до момента репатриации.

---

⁴² <http://blogs.wsj.com/cfo/2013/10/01/apple-now-holds-10-of-all-corporate-cash-moodys/>

Как и в прошлом году, низкие процентные ставки и доступность денежных и кредитных средств не трансформируются в заметный рост инвестиционного и потребительского спроса, что дает повод говорить о том, что американская экономика находится в «ловушке ликвидности». В такой ситуации в разы возрастает роль ожиданий в экономике, поэтому необходимо по возможности снижать неопределенность. Кроме того, для активизации экономического роста должны быть задействованы отличные от монетарных рычаги. Необходимо стимулировать спрос другими методами – с помощью налоговой, финансовой и структурной политики. Однако именно сейчас политические противоречия достигли такого накала, когда принятие даже простейших решений растягивается на месяцы, что никак не способствует стабилизации ожиданий и уменьшению неопределенности. Те же, и даже большие, трудности встанут на пути принятия налогового законодательства и решений по государственным расходам и инвестициям в экономику.

Разногласия в Конгрессе и невозможность принятия многих необходимых экономических решений становятся важнейшим негативным фактором, тормозящим возвращение США на траекторию здорового экономического роста. По оценке *Standard&Poor's*, закрытие правительственных учреждений с 1 по 16 октября 2013 года обошлось американской экономике в 24 млрд. долл., а экономический рост в четвертом квартале может недосчитаться из-за этих событий, по разным оценкам 0,2-0,6 п.п. К тому же, по вопросу финансирования была достигнута лишь временная договоренность, которая действует до 15 января 2014 года. Уже в декабре 2013 года должен начаться очередной раунд тяжелых межпартийных переговоров по бюджетным вопросам. То же самое относится и к верхней границе государственного долга, которая в настоящий момент одобрена только до 7 февраля 2014 г.

Между тем жесткие меры по сокращению бюджетного дефицита дают впечатляющие результаты. Дефицит федерального бюджета в 2013 финансовом году, закончившемся 1 октября, сокращался быстрее намеченного плана, достигнув 642 млрд. долл., то есть 4% ВВП при плане в 973 млрд. долл. (6% ВВП). Это означает уменьшение дефицита более чем в два раза по сравнению с максимумом 2009 года, когда он составлял 1,4 трлн. долл. или 10,1% ВВП. В 2014 году планируется дальнейшее сокращение дефицита до 560 млрд. долл. и 3,4% ВВП, а в 2015 году – до 378 млрд. долл. и 2,1% ВВП. В дальнейшем дефицит будет колебаться в пределах 2,5-3,5% ВВП.

Однако, сокращение бюджетного дефицита негативно влияет на совокупный спрос, что является тормозом экономического роста в период исчерпания возможностей денежного стимулирования. Слишком резкое сокращение дефицита может иметь для американской экономики более опасные последствия, чем его огромные значения. Государственные инвестиции уже достигли в 2013 г. минимального уровня 3,6% ВВП, с то время как в среднем в послевоенный период они составляли 5% ВВП. В этих условиях необходимо тщательно выбирать основные направления государственных инвестиций, воздействия на «точки роста» экономики. Это, прежде всего, инновационное развитие, финансирование науки и развития технологий, образования, здравоохранения, вложения в инфраструктуру.

Администрация Обамы представила проект бюджета на 2014 год, в котором вместо автоматического секвестра предлагаются более продуманные меры по дополнительному сокращению дефицита на 1,8 трлн. долл. в течение десяти лет. За счет роста доходов бюджета предполагается сокращение дефицита на 600 млрд. долл., а путем сокращения расходов – на 1,2 трлн. долл. Рост доходов бюджета предполагается осуществлять, отменив часть налоговых льгот для наиболее обеспеченных категорий американцев, а сокращения расходов – за счет некоторых оборонных программ, расходов на «Медикейр», сельскохозяйственных субсидий. Однако главной составляющей плана являются инвестиции в важнейшие сферы экономики, способствующие активизации экономического роста. К ним относятся в первую очередь наука, образование, инфраструктура, социальные программы. Приоритетами бюджетной политики становятся

инвестиции в инновационное развитие, возрождение обрабатывающей промышленности на новом технологическом уровне и поддержание страны на переднем фланге технологического прогресса.

В президентском проекте федерального бюджета 2014 г. заложено 142,8 млрд. долл. на исследования и разработки (ИР), что на 1,3% выше фактического уровня затрат на эти цели в 2012 г. Из них 68,1 млрд. долл. выделяется на фундаментальные и прикладные исследования (на 7,5% больше фактического уровня 2012 г.) и 71,5 млрд. долл. – на разработки (на 5% меньше фактического уровня 2012 г.). Расходы на гражданские ИР предполагается повысить на 9,2% по сравнению с фактическим уровнем 2012 г. и довести до 69,6 млрд. долл. Бюджет военных ИР сокращается на 5,2% до уровня 73,2 млрд. долл.

Приоритетными направлениями научных исследований и разработок объявляются исследования для создания инноваций в обрабатывающей промышленности (робототехника, новые материалы, нанотехнологии), разработка источников возобновляемой энергии, изучение глобальных изменений климата, информационные технологии, биомедицинские исследования. Особое внимание уделится поощрению инноваций и коммерциализации федеральных инвестиций в ИР. В числе приоритетных в проекте бюджета отмечаются исследования, связанные с обеспечением национальной безопасности и исследования, помогающие принимать решения в экономической политике (в области здравоохранения, безопасности, окружающей среды), а также социальные и поведенческие науки.

Три государственных научных агентства – Национальный научный фонд, Управление науки министерства энергетики и научные лаборатории Национального института стандартов и технологий – увеличат свой бюджет на ИР на 8% и получают 13,5 млрд. долл. На новое приоритетное направление – исследования в области совершенствования технологий в обрабатывающей промышленности – выделяется 2,9 млрд. долл., что на 87% выше уровня 2012 г. Проект бюджета также предполагает однократные инвестиции в размере 1 млрд. долл. для создания сети институтов передовых технологий в обрабатывающей промышленности по всей стране. На ИР в области возобновляемой энергии, в том числе для использования в автомобилестроении, выделяется 2,8 млрд. долл., на исследование изменений климата – 2,7 млрд. долл. Национальный институт здоровья получит 31,3 млрд. долл. на биомедицинские исследования. Исследовательский бюджет министерства обороны снизится до 68,3 млрд. долл. НАСА получит 17,7 млрд. долл., из которых на ИР – 11,6 млрд., на 2,6% больше, чем в 2012 году. Особое внимание по-прежнему планируется уделять образованию в областях естественных, технических, инженерных и математических наук (*STEM*). Президентский проект бюджета предлагает выделить на это 3,1 млрд. долл., что на 6,7% больше, чем в 2012 г.

Кроме того, предлагается продлить, упростить и сделать постоянным налоговый кредит на исследования и эксперименты. На инвестиции в инфраструктуру в бюджете 2014 года предлагается выделить 50 млрд. долл. При этом все расходы президентского проекта вписываются в пределы, установленные в Законе о бюджетном контроле 2011 года.

Для выхода на нормальную траекторию экономического роста США требуется не только увеличивать инвестиции в науку, образование и инфраструктуру, но и провести налоговую реформу. Однако сложно в ближайшее время ожидать проведения комплексной налоговой реформы из-за невозможности согласования многих положений между партиями, а решения по ключевым вопросам финансирования тормозятся разногласиями между демократами и республиканцами.

В представлении администрация Б. Обамы, основными положениями *налоговой реформы* должны стать расширение налоговой базы, снижение номинальных налоговых ставок для

компаний и частных лиц с одновременной отменой многочисленных налоговых привилегий и льгот, уничтожение лазеек в существующем налоговом законодательстве, позволяющих частным лицам и компаниям, особенно крупным, уходить от налогов. Предлагается ввести прогрессивное налогообложение частных лиц по «правилу Баффета» – домохозяйства-миллионеры не должны платить налоги по меньшей эффективной ставке, чем средний класс. Результатом такой реформы должен стать рост налоговых поступлений в бюджет и стимулирование инвестиционного и потребительского спроса. В вопросе о снижении ставки корпоративного налога демократы и республиканцы могут прийти к соглашению, однако в вопросе об отмене льгот и прогрессивном налогообложении администрация президента наталкивается на резкое сопротивление республиканцев.

В действующей налоговой системе существует огромное количество временных налоговых льгот и преференций, решение о продлении которых необходимо регулярно проводить через Конгресс. Учитывая обострившиеся межпартийные противоречия, такая система способствует усилению нестабильности как для бизнеса при принятии решений, так и для правительства при планировании бюджета. Наличие временных льгот создает постоянную почву для межпартийных конфликтов, дискуссий и споров, которые ведутся в конце каждого года при приближении окончания срока действия льгот, а в последнее время практически постоянно. Такая неопределенность сводит на нет стимулирующее воздействие многих льгот, а сложность ведения отчетности повышает издержки компаний.

2013 год показал, что, несмотря на постоянную необходимость заниматься текущими политическими согласованиями, американская администрация все время возвращается к стратегическим приоритетам экономического развития страны, которые должны обеспечить конкурентное преимущество и долгосрочный экономический рост. К ним относятся поддержка инноваций, развитие науки и образования, обновление транспортной и коммуникационной инфраструктуры, преодоление социального неравенства, поддержка среднего класса, революционная реформа здравоохранения. Человекоориентированная парадигма развития, помимо прямых преимуществ в виде роста производительности труда и конкурентоспособности, в течение длительного времени обеспечивает США и огромный внутренний спрос, который является одним из мощнейших факторов лидерства этой страны в мировом экономическом развитии.

События октября 2013 года, связанные с угрозой дефолта по государственным обязательствам США, еще раз подтвердили, что в настоящее время в мире нет альтернативы американскому доллару и американским ценным бумагам как стабильному инвестиционному активу. США, несмотря на все имеющиеся проблемы, остаются глобальным экономическим лидером, а состояние американской экономики во многом определяет мировую экономическую конъюнктуру.

Администрация США предпринимает последовательные меры, направленные на восстановление экономики после кризиса и структурную перестройку экономики, которая должна придать ее развитию новый импульс, соответствующий потребностям нового цикла инновационного развития. Фактором риска в текущей ситуации является снижение эффективности работы Конгресса США из-за противоречий между демократической и республиканской партиями. От того, насколько своевременным и правильным будет принятие решений, направленных на стимулирование роста экономической активности, во многом зависят сроки выхода США на длительную траекторию здорового экономического роста.

Таблица 17. Основные показатели экономики США, %

	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
ВВП	2,7	-0,3	-2,8	2,5	1,8	2,8	1,8-2,0	2,8-3,2
Промышленное производство	2,5	-3,4	-11,3	5,7	3,4	3,6	2,7-3,0	3,0-3,5
Потребительские расходы	2,2	-0,4	-1,6	2,0	2,5	2,2	1,8-2,0	2,5-3,5
Частные производственные капиталовложения	-3,1	-9,4	-21,6	12,9	4,9	9,5	4,5-5,5	5,5-6,5
Инвестиции в жилье	-18,8	-24,0	-21,2	-2,5	0,5	12,9	14,5-15,5	10,0-12,0
Государственные расходы и инвестиции	1,6	2,8	3,2	0,1	-3,2	-1,0	-2,5 – -3,5	-2,5 – -3,0
Потребительские цены	2,8	3,8	-0,4	1,6	3,2	2,1	2,1-2,5	2,0-2,3
Уровень безработицы*	5,0	7,3	9,9	9,3	8,5	7,8	6,9-7,0	6,5-6,8
Дефицит платежного баланса, в % к ВВП	4,9	4,6	2,6	3,0	2,9	2,7	2,4-2,7	2,5-2,7

* Доля в экономически активном населении, на конец года

Япония

Япония вышла из экономического спада и в 2013 году стала лидером развитого мира по темпам экономического роста. По прогнозу МВФ в развитых странах ВВП увеличится в целом на 1,2%, в США на 1,6%, в Еврозоне сократится на 0,4%, в ЕС – нулевой прирост и только в Японии предвидится прирост на 2,0%.⁴³

Это - ощутимый результат новой экономической политики премьер-министра Синдзо Абэ, получившей название «абэномики». Абэ поставил амбициозную задачу быстро изменить ожидания населения, - как потребителей, так и предпринимателей, покончить с дефляцией и вывести экономику на путь роста.

Рост экономики Японии в основном определяется спросом на внутреннем рынке - спросом населения и государственными инвестициями (общественные работы). Потребительские расходы населения и общественные работы создают почти 70% спроса в японской экономике.

На протяжении многих десятилетий основным локомотивом роста японской экономики был экспорт, значение которого по-прежнему велико, но уже не является определяющим. С 2011 года внешняя торговля стала дефицитной, причем дефицит постоянно увеличивается (см. таб. 18).

Таблица 18. Структура ВВП по использованию, %

	Личное потребление	Частные инвестиции	Государственное потребление	Государственные инвестиции	Экспорт	Импорт
2010	59,3	12,7	19,7	4,6	16,2	14,0
2011	60,5	13,3	20,4	4,4	15,1	16,1
2012	60,9	13,4	20,5	4,9	14,7	16,6
2013	60,8	13,5	21,0	8,3	16,0	18,4

Источник: ESRI (Economic and Social Research Institute, Cabinet Office, Government of Japan), Quarterly Estimates of GDP www.cao.go.jp

Дело в том, что после аварии на Фукусиме были закрыты все атомные электростанции и для поддержания производства электроэнергии Япония резко увеличила импорт СПГ и угля.

Одновременно высокие налоги на прибыль и завышенный курс иены стимулировали перевод производства в зарубежные страны, быстрый рост зарубежных операций японских ТНК. В новом тысячелетии японские компании намного интенсивнее вывозили капиталы за рубеж, чем инвестировали в экономику страны.

⁴³ IMF World Economic Outlook. October 2013, p.153, Table A4.

По-видимому, новое правительство пользуется доверием населения, и дефляционные ожидания постепенно уходят в прошлое. Свидетельством этого является рост частных инвестиций в жилищное строительство. Частные производственные капиталовложения все еще находятся на низком уровне. Видимо, бизнес ожидает снижения налога на прибыль, обещанного правительственной программой.

Выжидательная позиция бизнеса, вероятно, сменится его инвестиционной активностью, но в каком направлении двинутся эти инвестиции, будет в значительной степени зависеть от реализации экономической политики правительства Абэ.

Растущий платёжеспособный спрос населения и бум на фондовом рынке улучшили финансовое положение японских компаний. На это указывает рост прибылей японских компаний, начиная с третьего квартала 2012 года.

Опрос крупных корпораций, проведенный газетой «Никкэй», показал, что 34% респондентов считают приоритетными вложения в разработку новых технологий, 25% - затраты на слияние с другими компаниями, и только 7% собираются повысить зарплаты своим работникам.⁴⁴

Другая, пожалуй, более трудная проблема, стоящая перед кабинетом Абэ, - вывод из кризисного состояния государственных финансов.

Дефициты бюджета сопровождают японскую экономику уже больше 30 лет, и все реформы, которые проводились в стране в последние десятилетия, связаны с попытками его преодоления.

Рост внутреннего долга начался после нефтяного кризиса 1974 г., когда резко возросли затраты на импорт нефти, увеличились издержки производства и соответственно сократились налоговые поступления. Для повышения эффективности экономики Премьер-министр Ясухиро Накасонэ (1982-1987) провёл приватизацию государственных корпораций (железных дорог, телефонной и телеграфной связи) и к началу 90-х годов кризис государственных финансов был практически преодолен.

Однако, в 1990 г. лопнул «мыльный пузырь» на рынках акций и недвижимости, экономика вошла в длительную полосу стагнации. Правительство пыталось преодолеть стагнацию, расширяя объемы «общественных работ», но они не были достаточными для выхода из кризиса. Команда премьер-министра Дзюньитиро Коидзуми (2001-2006) сумела провести сложнейшие структурные реформы, санировав всю банковскую систему, а также ликвидировав безнадежные долги корпоративного и банковского секторов. Естественно, это было возможно только за счет роста дефицита государственного бюджета. Коидзуми начал экономить на «общественных работах», но это не сильно изменило ситуацию. В результате государственный долг Японии превысил 200% ВВП и является самым большим среди развитых государств.

Синдзо Абэ - третий реформатор за последние тридцать лет японской истории. В отличие от Накасонэ и Коидзуми, Абэ ничего не собирается приватизировать (в стране уже не осталось крупных государственных активов, которые можно было бы приватизировать) и не пытается сокращать бюджетный дефицит. Большая программа экономических реформ, принятая его кабинетом, представляет собой сочетание кейнсианской макроэкономической политики с опорой на частное предпринимательство на микроуровне.

---

⁴⁴ The Nikkei, November 25, 2013

Главный приоритет макроэкономической политики - расширение спроса на внутреннем рынке. Цель - добиться в следующие десять лет среднегодовых темпов прироста ВВП не менее 2%. Считается, что для этого потребуются увеличение объема ежегодных инвестиций минимум на 10%.

Банк Японии проводит политику количественного смягчения, снизив до минимума учетную ставку, покупая на открытом рынке акции и облигации. В результате растет количество денег в обращении, снижаются рыночные процентные ставки и стимулируются частные инвестиции. Денежная база с марта по октябрь 2013 г. увеличилась на 30%.⁴⁵

Налоговая реформа – самая трудная задача и одновременно главное условие оздоровления государственного бюджета. Идея состоит в расширении налоговой базы и увеличении собираемости налогов. Длительный подъем в экономике обеспечит растущие поступления в бюджет. По расчетам правительства первичная сбалансированность бюджета будет достигнута к 2020 г.

В 2014-2015 гг. для стимулирования инвестиций ставка налога на прибыль будет снижена с 35% до 25-30%. Это первый шаг налоговой реформы.

Второй шаг реформы - увеличение налога на розничные продажи до 8% в апреле 2014 г. и 10% в октябре 2015 г. Это очень трудное решение, так как предыдущая попытка кабинета Хасимото уменьшить бюджетный дефицит повышением в 1997 г. налога на продажи с 3% до 5% привела к стагнации потребительского спроса и частного жилищного строительства.

Для амортизации шока, вызванного в обществе увеличением налога на продажи, 1 октября 2013 г. кабинет Абэ срочно принял пакет бюджетных расходов в 5 триллионов иен (51 млрд. долл.) для стимулирования спроса. В него вошли налоговые льготы компаниям, которые повысят зарплаты своим работникам, налоговые стимулы для инвестиций в основной капитал и снижение налогов на доходы физических лиц в случае покупки жилья по ипотечному кредиту. По 10-15 тыс. иен будет выплачено каждому члену из семей с низким уровнем доходов.

Часть средств из этого пакета предназначена для государственных вложений в инфраструктуру (в дополнение к 10 триллионам иен, уже ассигнованным в начале 2013 г.).

Реформа трудового законодательства направлена на ликвидацию так называемой «системы пожизненного найма». Зарботная плата постоянных работников с надбавками за трудовой стаж – большая нагрузка на финансы корпораций. Такую нагрузку могут выдержать только крупные и богатые фирмы. Для экономии на трудовых издержках в Японии широко практикуются временные контракты на неполный день или неполную неделю. По таким контрактам в Японии работает около трети занятых, преимущественно женщины. С 1 апреля они получили право, проработав на одном месте больше 5 лет, перейти в штат предприятий и пользоваться всеми правами на социальную защиту.

Требование повышения зарплаты работникам, с которым выступил Абэ в начале 2013 года, введение отчетности о зарплатах вызвало недовольство делового сообщества. Правительству напомнили, что коллективные договоры между работодателями и работниками подписываются весной каждого года, и уже поздно изменять принятые обязательства. Подобное давление на частный бизнес считается неприемлемым.

---

⁴⁵ Денежная база - наличные деньги в обращении плюс остатки на счетах финансовых учреждений в Банке Японии. The Nikkei, November 11, 2013

Деловое сообщество Японии настойчиво предлагает правительству, равно как и политикам правящей Либерально-демократической партии не допускать перерасхода бюджетных средств на строительные работы. Проекты «общественных работ» в Японии нередко связаны с коррупцией местных чиновников в сговоре с местными предпринимателями.

Выполнение программы Абэ связано с различными рисками. Безусловный внешний риск представляет состояние мировой экономики. Япония экспортирует 15-16% ВВП, поэтому перспективы экспортной торговли зависят от состояния экономики главных торговых партнеров – США, ЕС и Китая.

Внутренний риск – это опасность повышения доходности государственных облигаций с 10-летним сроком погашения (сейчас она держится на уровне 0,8-0,9% годовых). Это может случиться, если нерезиденты - зарубежные инвесторы будут активно скупать облигации государственного долга.

Риск суверенного дефолта можно рассматривать только в очень отдалённой перспективе. Дело в том, что население Японии накопило гигантские финансовые активы – порядка 16 триллионов долларов. 32% финансовых активов населения вложено в фондовый рынок и около 54% находятся на счетах в банках и у страховых компаний. Финансовые учреждения используют эти пассивы для покупки облигаций государственного долга.

Как мы только что отметили, пока существует «подушка» личных сбережений, кризис госдолга Японии не грозит. Однако ситуация медленно, но меняется. Норма сбережений в Японии - 5% - уже примерно европейская. Старшее поколение либо тратит свои доходы, либо передаёт свои средства наследникам. Но чем больше изменяется возрастная структура населения (в 2012 г. 23,6% японцев было старше 65 лет, а в 2040 г. их будет уже 43,6%), тем быстрее эти сбережения сокращаются.

Прогнозы на 2014 г. строятся на том, что в первом полугодии, т. е. перед тем, как будет повышен налог на продажи, возможен всплеск потребительской активности. Затем может наступить некоторый спад. Именно на этом предположении построен прогноз, опубликованный ведущим экспертным учреждением страны – Японским центром экономических исследований (см. таблицу 19).

Таблица 19. Прогноз развития экономики Японии (прирост за финансовый год, %)*

	2011	2012	2013	2014
Валовой внутренний продукт	0,2	1,2	2,7	0,2
Потребительские расходы населения	1,6	1,6	2,2	-0,3
Частные инвестиции	4,1	-1,4	1,3	3,6
Государственные инвестиции	-2,2	15,0	8,2	-8,7
Промышленное производство	-0,7	-2,5	2,7	1,4
Экспорт	-1,6	-1,2	5,8	6,0
Импорт	5,3	3,8	3,5	2,3
Потребительские цены	0,0	0,9	1,3	1,9

* финансовый год в Японии начинается с 1 апреля.

Источник: 155-й краткосрочный прогноз японской экономики (2013 7/9 ~ 2015 1/3). Japan Center for Economic Research, May 2013

По мнению Японского центра экономических исследований, объёмы «общественных работ» сократятся. На первый план в стимулировании роста выйдут частные капиталовложения. Цены на внутреннем рынке начнут расти. Иными словами, эксперты центра верят в успехи «абэномики». Центр также ожидает роста международной торговли.

Примерно такие же, хотя и менее детализированные данные приводит в своём прогнозе исследовательский департамент Банк Японии.

Таблица 20. Прогноз развития экономики Японии (прирост за финансовый год, %)*

	2013	2014	2015
ВВП	2,6 ~ 3,0	0,5 ~ 1,6	1,2 ~2,0
Потребительские цены	0,6 ~ 1,0	2,6 ~ 3,7	1,4~2,9
Цены, с учётом 10% налога на продажи		0,1 ~ 1,7	0,7 ~ 2,2

Источник: Bank of Japan , November 1, 2013. Outlook for Economic Activity and Prices, October 2013

Китай

В 2014 г. общая экономическая обстановка в Китае будет стабильной. Темпы прироста ВВП составят 7,4-7,7%. Достижение более высоких темпов будет зависеть от скорости восстановления рынков США и ЕС. Незначительные затруднения могут возникнуть на ставших уже «традиционными» направлениях – это быстрый рост стоимости недвижимости и относительно высокий уровень задолженности местных правительств.

В 2014 г. влияние внешних факторов на общие темпы и направления развития китайской экономики будет уменьшаться, хотя, безусловно, сохранится. Влияние внутренних факторов будет возрастать. Определяющую роль будет играть новая экономическая модель развития страны с целью преодоления противоречия между высокими темпами экономического роста и стабильностью. Высокие темпы необходимы для поддержания социальной стабильности и повышения благосостояния жителей Китая. В этом руководство КПК усматривает гарантии политической стабильности и, следовательно, гарантии сохранения политической власти в своих руках.

Однако, с другой стороны, высокие темпы роста сопровождаются рисками финансовых пузырей, снижением экономической эффективности, увеличением товарных запасов, наносят ущерб окружающей среде. Поэтому китайские лидеры будут делать ставку (фактически уже сделали) на экономическую умеренность, которая предполагает в т.ч. ограничение темпов прироста государственных капиталовложений в экономику. На протяжении почти всего 2013 г. темпы прироста производства были умеренными. Однако речь идет не столько об ограничении капиталовложений в китайскую экономику в целом, сколько о перераспределении инвестиций.

Закрытие или модернизация устаревших китайских производств (что подразумевает новая экономическая модель), а также перестройка промышленности в соответствии с новыми экологическими требованиями чревата ростом безработицы – что в Китае рассматривается как потенциальная угроза социальной и политической стабильности.

Чтобы избежать этого, китайское руководство, притормаживая инвестиции в промышленность и третичный сектор, параллельно усиливает финансирование:

- трудоемких инфраструктурных проектов в рамках стратегии урбанизации (сокращение за 10 лет доли сельского населения с нынешних почти 50% до 30%),
- трудоемких работ по модернизации крупных китайских городов, инфраструктура которых уже не соответствует современным требованиям.

Одновременно продолжается политика поддержки занятости путем стимулирования развития малого и среднего бизнеса, смягчением административных барьеров и уменьшением налогового бремени. Т.е. сейчас власти ищут баланс между сохранением достаточно высоких темпов роста экономики, инфляцией и безработицей. Решить эту проблему предполагается в рамках упомянутой новой экономической модели, получившей название в СМИ – Ликэномика⁴⁶.

---

⁴⁶ По имени Ли Кэцяна – премьер-министра Китая, ответственного за развитие экономики страны. Автор термина профессор Пекинского и Национального австралийского университетов, главный экономист по Азии Barclay'sBank Хуан Ипин. В отличие от «трех стрел» Абэномики (массивное бюджетное стимулирование, более агрессивная монетарная политика Банка Японии и структурные реформы для повышения конкурентоспособности японской экономики), суть ликэномики – минимизация бюджетного стимулирования, сокращение доли заемных средств и структурная перестройка экономики.

«Ликономика»

Стратегия «Ликономики» предполагает:

- ориентацию на «умеренные» среднегодовые темпы роста ВВП,
- перераспределение инвестиционных потоков в пользу развития и модернизации инфраструктуры на селе и в крупных городах,
- замедление роста производственных инвестиций с тем, чтобы избежать «перегрева» экономики,
- уменьшение экологических издержек быстрого экономического роста.

В построении «экологически чистой цивилизации» прорывов не ожидается, так как развитие «зеленой экономики» на современной инновационной базе пока не очень согласуется с задачами урбанизации села и поддержания необходимого уровня занятости огромного числа низко – и средне - квалифицированных работников⁴⁷.

Главные практические действия, направленные на достижение основных целей «Ликономики», предполагают следующее:

Проведение структурных реформ

Китай, как отмечалось выше, не отказывается от финансовой накачки экономики, но меняет приоритеты. С одной стороны – частичная приватизация неэффективных государственных компаний и ограничение доступности дешевого кредитования. С другой – инвестиции в урбанизацию и поддержка малого и среднего предпринимательства.

Например, с 1 августа 2013 г. прекращено взимание НДС и налога оборота с предприятий малого бизнеса, если их доход составляет менее 3,2 тыс. долл. в месяц. Этой льготой сумеет воспользоваться почти 6 млн. компаний.

В том же месяце Комиссия Китая по развитию и реформам объявила о планах по инвестированию в строительство внутригородских железнодорожных сетей около 650 млрд. долл. до 2020 г.

Администрация гражданской авиации объявила о планах по дополнительному строительству 69 (уже функционирует 182) региональных аэропортов (преимущественно в районах Синьцзяна, Внутренней Монголии, Тибета, Юньнана и Хэйлунцзяна).

Дебюрократизация управления экономикой

Упрощение или полная отмена разрешительных процедур, что может повлиять, во-первых, на снижение себестоимости китайских товаров, а во-вторых, на снижение коррупции. Все больше послаблений вводится на приграничную торговлю в юанях.

Расширение внутреннего спроса путем увеличения доходов населения. Китайские лидеры понимают, что без экономического роста невозможно удовлетворять растущие потребности населения, привыкшего к постоянному повышению уровня жизни. Новые лидеры видят

---

⁴⁷ В сентябре 2013 г. Си Цзиньпин выдвинул тезис о формировании «экологически чистой цивилизации», которую китайское руководство рассматривает как одну из главных составляющих политики, нацеленной на решение социальных проблем и обеспечение долгосрочного развития. Концепция «экологически чистой цивилизации» рассматривается как составная часть идеологической доктрины «китайской мечты» и «прекрасного Китая».

риски не только в «перегревах» экономики и финансовых «пузырях», но и в росте социальной напряженности и бегстве капитала из страны – как реакции общества и бизнеса на падение темпов роста экономики.

В 2014 г. следует ожидать умеренных темпов прироста ВВП, сохранения существующих темпов прироста государственных инвестиций на уровне 20-21%, относительного уменьшения объемов иностранных инвестиций, постепенного сворачивания программ поддержки устаревших ресурсо- и энергоёмких производств, а также дальнейшего расширения емкости внутреннего рынка.

Внешнеэкономическая экспансия

Относительное торможение экономики Китая может вызвать соответствующую реакцию бизнеса – вывоз капитала. Между тем китайское руководство идет не на ограничение, а на стимулирование внешнеэкономической экспансии.

Можно прогнозировать усиление активности Китая во внешней сфере:

- в сентябре 2013 г. возобновлены переговоры со странами ЮВА по новым сокращениям тарифов в рамках «зоны свободной торговли» Китай – АСЕАН которая начала функционировать с 1-го января 2010 г. В настоящее время более 7000 товаров не облагаются таможенными пошлинами.

- интенсифицировались переговоры о создании зоны свободной торговли с Южной Кореей. Китай стремится «обойти» Японию в динамике экономического сотрудничества с региональными соседями. Китай и Республика Корея завершили в начале сентября 2013 г. первый этап переговоров, по итогам которого была достигнута договоренность об освобождении от таможенных пошлин 90% их товарооборота.

- Китай не прекращает усилий по созданию трехсторонней зоны свободной торговли Китай – Япония – Южная Корея, однако здесь имеются политические трудности в связи с наличием территориальных споров с Японией.

Китай, тем не менее, не утрачивает интереса к этой идее, так как в случае создания это объединение трех стран станет почти равновеликим Евросоюзу и США с совокупным ВВП около 15 трлн. долл., и совокупным товарооборотом 5,5 трлн. долл.

На экспертном уровне Китай начинает продвигать идею трехстороннего сотрудничества Китая – Россия – Южная Корея по созданию специальной экономической зоны на российском Дальнем Востоке.

Понимая ограничения сотрудничества в рамках БРИКС (недостаточная экономическая взаимозависимость стран, разные позиции стран в отношениях с США и др.) Китай, тем не менее, использует и этот формат для усиления своих глобальных позиций. Пекин претендует на роль финансового и политического лидера БРИКС.

В ходе встречи глав стран БРИКС в Санкт-Петербурге в сентябре 2013 г. была достигнута договоренность о создании Банка развития и Валютного пула БРИКС. Объем капитала Банка составит 50 млрд долл., а валютного пула – 100 млрд. долл. из которых Китай внесет – 41 млрд долл., Бразилия, Индия и Россия – по 18 млрд долл., а Южная Африка – 5 млрд долл.⁴⁸

---

⁴⁸ Страны БРИКС договорились о структуре Банка развития (<http://www.vestifinance.ru/articles/31939>)

Ведущая роль Китая в Пуле обуславливается не только его финансовым взносом, но и опытом работы в подобного рода институтах. Валютный пул стран БРИКС будет функционировать по образцу Восточноазиатского валютного пула, созданного в разгар мирового кризиса 2008-2009 гг..

В ШОС Китай будет стремиться вывести взаимодействие со странами Центральной Азии (ЦА) на более высокий уровень. Прежде всего, Китай стремится создать инфраструктуру по обеспечению бесперебойного торгово-инвестиционного сотрудничества со странами ЦА. Китай не устраивает сложившаяся практика, когда Таджикистан, Киргизия и Узбекистан частенько не выполняют свои торговые и инвестиционные обязательства.

Другим приоритетом Китая является модернизация финансового взаимодействия со странами ЦА. Действия Китая направлены:

- на укрепление национального денежного обращения в странах ЦА;
- развитие системы валютных свопов;
- расширение расчетов в национальных валютах во взаимной торговле;
- рост защищенности национальных финансовых систем;
- повышение конкурентоспособности экономики стран региона.

Однако страны ЦА в разной степени готовы к принятию китайских новаций, в частности к переходу к расчетам в национальных валютах.

Для выравнивания положения Китай будет наращивать финансовую экспансию в странах ЦА. Например, отделение Банка Китая в Синьцзян-Уйгурском автономном районе с осени 2013 г. начало осуществлять операции по обмену наличных китайских юаней на казахстанскую валюту – тенге. Юани можно обменять на тенге также в г. Урумчи и Или-Казахском автономном округе. В дальнейшем Банк Китая планирует запустить операции по обмену китайских юаней на национальные валюты соседних стран в приграничных районах Кашгар и Хоргос, планируя тем самым создать благоприятные условия для расширения обращения юаня в странах ЦА.

Однако главным направлением китайской активности станет выдвинутая Си Цзиньпином во время сентябрьского визита в Казахстан идея «Шелкового пути», которая предполагает создание транспортных коридоров от Тихого океана до Балтийского и Средиземного морей. Создание «Шелкового пути», позволит Китаю занять лидирующие позиции в отношениях со странами ЦА и постсоветского пространства.

Официально идея не противопоставляется ШОС или ЕврАзЭС. Более того, она преподносится как продолжение работы ШОС. Однако на деле этот проект может стать первым стратегически значимым проектом под руководством Китая.

Идея экономической зоны «Шелкового пути» носит двойственный характер. С одной стороны, России может быть выгодна модернизация транспортных сетей китайским капиталом. С другой стороны, Россия оказывается в положении «ведомого» в рамках этого долгосрочного проекта.

Можно ожидать, что в ближайшее время на развитие идеи «Шелкового пути» будут направлены серьезные ресурсы КНР. Тем самым Китай постарается компенсировать активностью на этом экономическом и финансовом направлении «охлаждение» своей экономики.

Индия

Экономическая ситуация в Индии накануне парламентских выборов остается противоречивой, а значит, она становится объектом острейшей борьбы между различными социально-политическими силами.

Индия, которую прочили на роль одного из «локомотивов» мировой экономики, резко замедлила ход экономического развития: так, за последний год темпы роста индийской экономики упали с 8% до 5% в 2012/13 ф.г., а некоторые аналитики предсказывают дальнейшее падение темпов роста до 4,5-4,7% к марту-апрелю 2014 г., т.е. непосредственно к выборам.

Среди факторов, негативно влияющих на развитие индийской экономики, эксперты называют дефицит платежного баланса 88 млрд. долл. (4,8 % ВВП), падение курса национальной валюты – рупии на 20% в период между маем и августом 2013 г. Подобные данные усиливают ожидание финансового кризиса в стране.

Эксперты также отмечают замедление темпов роста промышленности, начавшийся отток инвестиций из экономики (впрочем, эта тенденция характерна не только для Индии, но и для других «развивающихся рынков») и усиление пессимистических настроений в бизнес-сообществе.

Однако, по прогнозам аналитиков международных финансовых институтов, ожидается оживление индийской экономики после апреля-мая 2014 г. (т.е. после парламентских выборов). Так, Международный валютный фонд, прогнозирует рост ВВП Индии в 2013 г. в 3,8%, а в 2014 году экономика Индии возрастет на 5,1%. В свою очередь, Всемирный банк, солидаризируясь с прогнозными оценками Резервного банка Индии, считает, что хороший муссон в сочетании с амбициозными промышленными проектами ускорит темпы экономического роста в стране.

В то же время аналитики азиатских рынков, признавая трудности индийской экономики, обращают внимание на то, что в июле 2013 г. началось оживление экономической активности, продолжившейся в августе и сентябре. Помимо этого, в сентябре 2013 г. торговый дефицит сократился до 30-месячного минимума, так как экспорт вырос на 11,2% по сравнению с сентябрем 2012 г. Рост экспорта в значительной степени снял озабоченность по поводу дефицита торгового баланса Индии.

Характерной чертой предвыборного года является расхождение в оценках экономического роста, и скорости его восстановления. Правительство пытается лишить оппозицию критических аргументов накануне главного политического события пятилетия. Так, возражая экспертам МВФ, министр финансов Индии П.Чидамбарам утверждает, что к апрелю 2014 г. показатели экономического роста составят 5%, а возможно и 5,5%.

Между тем Азиатский банк развития выделил несколько факторов, тормозящих устойчивый экономический рост Индии.

Во-первых, правительству необходимо «убедить рынки» в том, что Индия готова к высоким темпам роста. Для этого необходимо возобновить крупные инфраструктурные проекты, которые в настоящее время находятся в «замороженном» состоянии. Однако возобновление такого рода проектов, без активного участия иностранного капитала, представляется проблематичным. Дело в том, что финансовые ресурсы, выделенные на развитие инфраструктурных проектов, будут перенаправляться на программы социальной поддержки обездоленных групп населения, в т.ч. городской и деревенской бедноты, поскольку правительство во главе с Индийским национальным конгрессом

борется за голоса избирателей. (По оценке экспертов, Конгресс может рассчитывать на 23-25% голосов избирателей, а этого явно недостаточно для формирования даже коалиционного правительства).

Во-вторых, Индии явно не хватает прямых иностранных инвестиций. Однако «либерализация» отношений с иностранным капиталом, как показывает практика предыдущих десятилетий, остается делом исторической перспективы.

В-третьих, частнокорпоративный сектор, как и иностранные инвесторы, не торопится, ожидая более четкой расстановки социально-политических сил после выборов, состава нового правительства и приоритетов его экономической политики.

В-четвертых, политическая воля, проявленная индийским правительством по привлечению иностранных инвесторов (июль 2013 г.), последними воспринимается серьезно. Однако парламентские выборы и «экономическая философия» нового правительства – вот главные факторы, способные обеспечить нужный приток капитала.

Вместе с тем оптимизм в отношении перспектив индийской экономики разделяется не всеми. Так, аналитики банка HSBC полагают, что замедление темпов экономического роста в Индии произошло под воздействием факторов не «циклического», а «структурного» характера. «Мы полагаем, – отмечается в аналитическом обзоре банка HSBC, – что выход на траекторию реформы (очевидно, «коррекции» реформы М.Сингха.) потребует времени, и лишь приблизительно через три года Индия вернется к темпам роста 8%, осуществляемого на устойчивой основе». Помимо этого, агентство Fitch предупредило о возможном дальнейшем падении суверенного «рейтинга» Индии в течение следующих 12-24 месяцев – ввиду замедления темпов экономического роста и сохраняющейся слабости финансовой системы.

Некоторые западные аналитики рисуют еще более мрачные перспективы развития индийской экономики: уровень безработицы среди молодежи (18-35 лет) может возрасти до 25% (следует отметить, что 65% населения современной Индии – моложе 35 лет); уровень инфляции к середине 2014 г. может достичь 10%, тогда как к концу года цены на некоторые продукты питания могут увеличиться в два раза. Разумеется, такие предположения – результат определенного разочарования в возможностях индийского рынка, на который рассчитывали и американские, и европейские предприниматели. Однако подобные, почти панические настроения косвенно отражают необходимость определенной коррекции модели развития, с незначительными изменениями поддерживаемой с начала 90-х годов XX века. Аналитики из газеты «Christian Science Monitor» обращают внимание на то, что нынешний дефицит платежного баланса Индии вполне сопоставим с показателями кризисного 1991 года. Эксперты считают, что нынешняя ситуация есть органическое продолжение «политического паралича», начавшегося в 2010 году. Причем коррупция, о которой пространно пишут индийские эксперты и журналисты, – лишь часть большой проблемы кризиса институтов государства, которые не подвергались модификации вот уже несколько десятилетий.

Представляется, однако, что «политический паралич» есть прямое следствие активизации низших групп индийского общества, активность которых сыграла решающую роль в победе Конгресса (конечно, относительной) в 2004 и 2009 гг. и которые теперь требуют защиты своих прав, причем эти требования с приближением парламентских выборов становятся все настойчивее.

Помимо неблагоприятных экономических показателей существует *социальное* измерение развития, которое затрагивает жизнь подавляющего числа современных индийцев. Так, по данным Плановой комиссии, официально регистрируемый «уровень бедности» снизился до рекордно низкой для Индии отметки – 22% (25,7% сельских жителей и 13,7% горожан). В 2004-05 ф.г. этот уровень составлял 37,2%, а в 2009-10 ф.г. он сократился до 29,8%. Видимо, фактор снижения социальных диспаритетов может сыграть значительную роль и на выборах, и в будущей социально-экономической политике страны. Отнюдь не случайно и правая, и левая оппозиция подвергли сомнению данные, предоставленные Плановой комиссией. Очевидно, что социальные проблемы станут главным полем борьбы на предстоящих парламентских выборах.

Борьба с бедностью потребовала от нынешнего правительства принятия мер экстренного характера. В начале сентября 2013 г. Народная палата (индийский парламент) утвердила Государственный закон о продовольственной безопасности (National Food Security Bill), финансовое измерение которого составляет 19,5 млрд. долл. (в рупиевом эквиваленте). Этот закон ориентирован на интересы 67% населения страны. Разумеется, критики из рядов оппозиции поспешили назвать принятый закон «тактическим приемом, рассчитанным на победу на парламентских выборах». Сторонники закона отмечают, что после его принятия главная задача состоит в том, чтобы поддержка наименее обеспеченных слоев населения имела адресный характер и не была использована в своих корыстных целях индийскими чиновниками. Другой важной целью закона является реализация принципов «Здоровья, чистой воды и доступа к образованию». Нобелевский лауреат по экономике Амартья Сен, поддержав цели закона, отметил, что подобная деятельность ориентирована на интересы не только нынешнего, но и будущих поколений.

Сложность нынешней ситуации не только в том, что в 2014 г. состоятся 16-е парламентские выборы. Трудность положения и страны, и ее политической элиты в очевидном снижении темпов роста (работающего против правящей коалиции), в низком курсе национальной валюты – рупии (около 70 рупий за ам. доллар), в значительном дефиците платежного баланса страны, наконец, в отсутствии явного лидера в двух главных политических лагерях. Положение осложняется еще и тем обстоятельством, что стабильно возрастает доля мусульманского населения в стране (по официальным данным это 20%, эксперты называют 25%), и от того, как поведет себя мусульманская община, во многом будет зависеть исход голосования.

Некоторыми новыми элементами избирательной кампании стали проблемы атомной энергетики и начавшегося (своеобразного) вовлечения индийской армии в политический процесс. В конце сентября 2013 г. была достигнута принципиальная договоренность о закупке Индией нескольких АЭС для постройки в штате Гуджарат с помощью американской компании Вестингауз («Westinghouse»). Это стало возможным, так как Индия смягчила пункт соглашений об ответственности исполнителя за возможные последствия инцидентов на объектах, отличающихся особой сложностью, и выход из строя которых может повлечь за собой человеческие жертвы. Эти меры были приняты после катастрофы на заводе компании Юнион Карбайд («Union Carbide») в 1984 г., повлекшей за собой многочисленные человеческие жертвы (общее число пострадавших превысило тогда 200 тыс. человек).

Изменение требований правительства Индии при строительстве АЭС открывает новые возможности перед зарубежными странами, в частности Россией и Францией.

Относительно новым явлением в политической жизни Индии являются попытки основных политических сил привлечь голоса военных. Речь идет не о «политизации» армии, как это имеет место в ряде развивающихся стран, а о создании устойчивого «блока симпатизирующих» среди военных, традиционно пользующихся высоким авторитетом в индийском обществе.

7. АНАЛИЗ ДОСТОВЕРНОСТИ ПРОГНОЗА ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА НА 2012 ГОД

Анализ достоверности прогноза МВФ и ИМЭМО на 2012 год показывает, что в очередной раз прогноз ИМЭМО оказался более точным.

Таблица 21. Сопоставление прогнозов темпов прироста ВВП с фактическими данными на 2012 г.

	Оценка МВФ	Оценка ИМЭМО	Фактические данные
Весь мир	4,0	4,4	3,2
Развитые страны	1,9	1,8	1,5
США	1,8	2,5	2,8
Япония	2,3	2,5	2,0
Зона евро	1,1	0,6	-0,6
ЕС 27	1,4	0,7	-0,3
Германия	1,3	1,0	0,9
Франция	1,4	0,8	0,0
Италия	0,3	0,3	-2,4
Великобритания	1,6	0,7	0,2
Развивающиеся страны и страны с переходной экономикой	6,1	7,0	4,9
Развивающиеся страны		7,7	
Китай	9,0	8,8	7,7
Индия	7,5	9,0	3,2
Бразилия	3,6	4,0	0,9
Страны с переходной экономикой		4,3	
Россия	4,1	4,0	3,4

Из 15 наблюдений в 9 оказались точнее оценки ИМЭМО, в 5 – оценки МВФ, а в одном случае (Италия) ошибка оказалась одинаковой. Отклонения прогнозных оценок от фактических данных хорошо видны на гистограммах, на которых эти отклонения в ту или другую сторону указаны на оси абсцисс, а доля оценок в процентах, попавших в соответствующий интервал – на оси ординат (см диаграммы 1, 2).

Диаграмма 1. Интервалы ошибок прогнозов МВФ на 2012 г., %

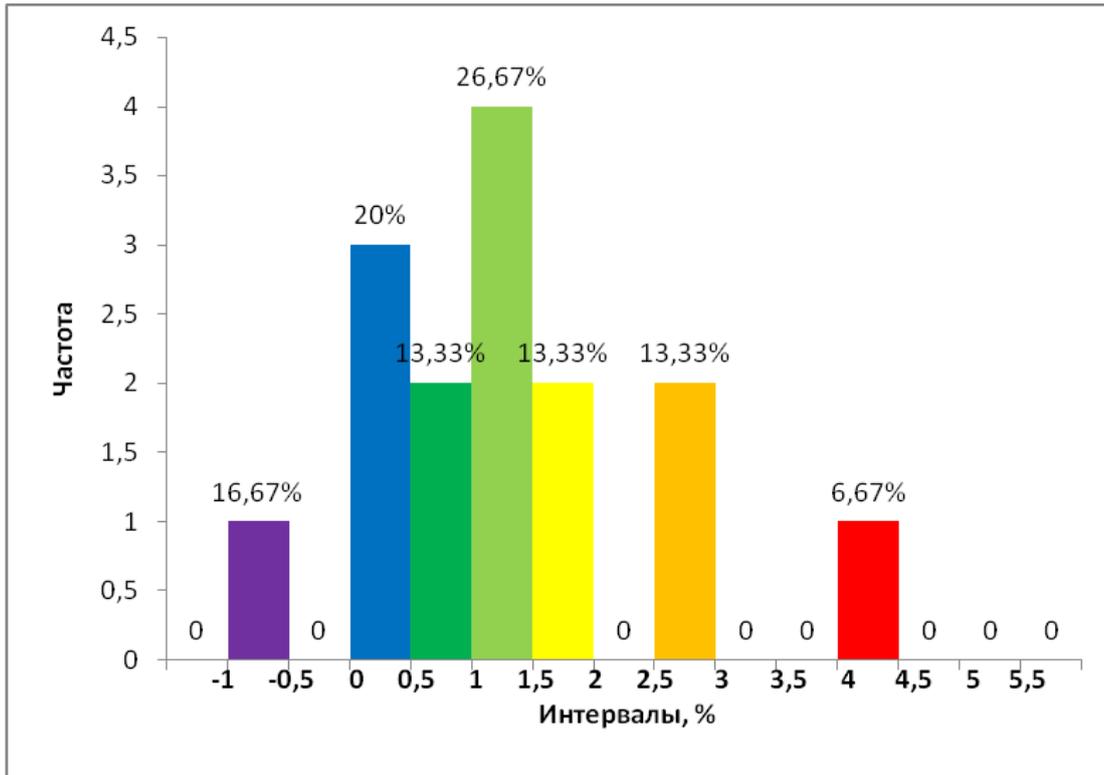
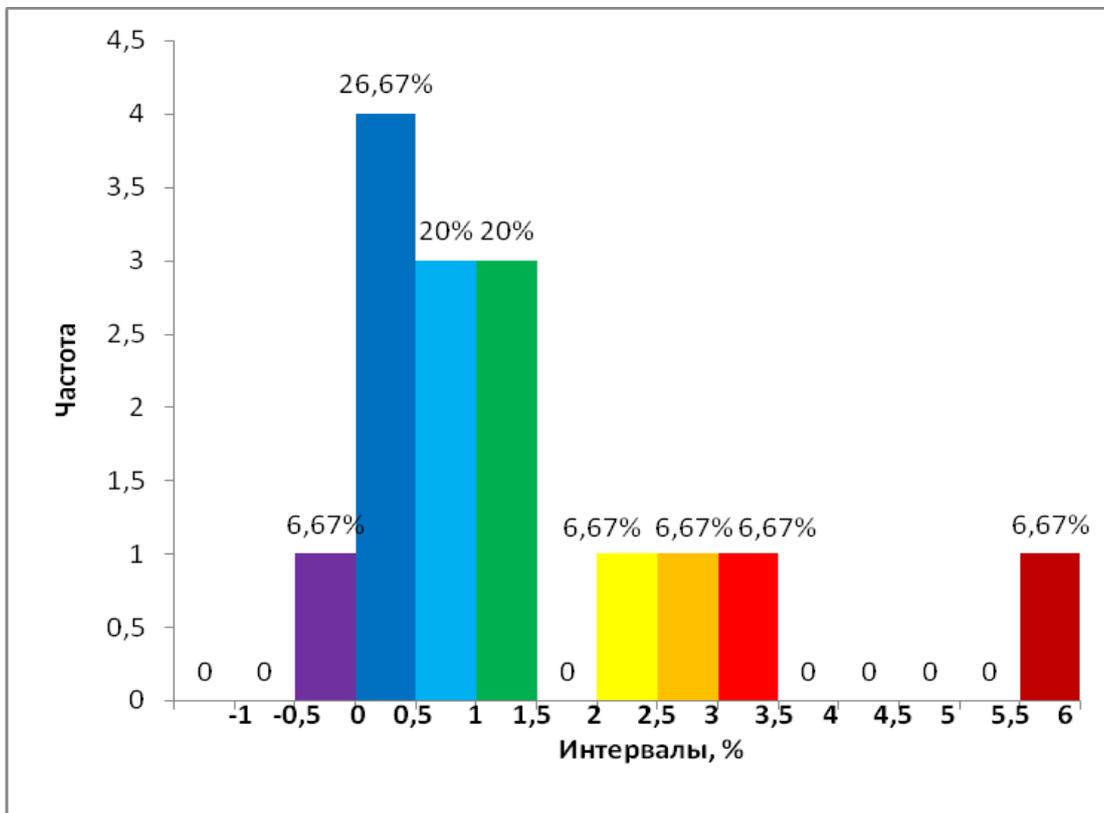

Диаграмма 2. Интервалы ошибок прогнозов ИМЭМО на 2012 г., %

Как мы уже указали, точность прогноза рассчитывалась по 15 наблюдениям (страны и группы стран). В обоих прогнозах был переоценен потенциал роста мировой экономики. В значительной степени это связано с тем, что не удалось спрогнозировать спад производства в ЕС и Еврозоне, который составил -0,3% и -0,6%. Тогда как мы считали, что экономики ЕС и Еврозоны возрастут на 0,7% и 0,6%, а МВФ прогнозировал их прирост ВВП на 1,4% и 1,1%.

На гистограммах видно, что в интервал ошибок ИМЭМО $-0,5\%+0,5\%$ попало 5 оценок (33,34% всех оценок), а в тот же интервал ошибок МВФ попало 4 оценки (26,67% всех оценок). В интервал ошибок $-1\%+1\%$ попало 8 оценок ИМЭМО (53,34% всех оценок), а в тот же интервал ошибок МВФ попало 6 оценок (40% всех оценок).

Статистическая оценка всех ошибок в обоих прогнозах искажается одной очень большой ошибкой и в том и в другом прогнозе, связанном с чрезмерно оптимистичной оценкой перспектив развития индийской экономики. Если изъять из обоих расчетов большое отклонение прогноза по Индии от фактических данных, то статистический анализ показывает что стандартная ошибка прогноза ИМЭМО составляла 1,416, а прогноза МВФ 1,463. Средний квадрат ошибки прогноза ИМЭМО составил 2,006 против 2,139 прогноза МВФ. Величины ошибки обоих прогнозов отличаются не очень сильно, но точность прогнозов ИМЭМО выше.

ЧАСТЬ II

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА

РОССИЯ

В мировом окружении России в 2014 году не произойдет кардинальных изменений. В новой редакции Концепции внешней политики Российской Федерации (февраль 2013 г.) и в Послании Президента РФ от 12 декабря 2013 г. отмечены повышенная турбулентность и труднопредсказуемость, противоречивость и динамизм мирового развития. Все это – на фоне глубинных сдвигов в геополитическом ландшафте, переходного состояния к полицентричной системе.

В этих условиях Россия в своей внешней политике делает ставку на самостоятельность и традиционные правовые основы, видит себя в роли стабилизатора меняющейся ускоряющимся темпом мировой системы, как один из ключевых гарантов глобальной и региональной стабильности. Все больший акцент делается на приверженность России традиционному ценностному подходу в духе консерватизма. Отрицая официально претензии на статус сверхдержавы, мировую или региональную гегемонию (<http://www.kremlin.ru/transcripts/19825/work>), Россия, во-первых, отдает безусловный приоритет сотрудничеству со странами постсоветского пространства, прежде всего Таможенному союзу; во-вторых, сохраняет приверженность глубокой цивилизационной общности с Евро-Атлантикой; наконец, в-третьих, планирует «разворот к Тихому океану».

В турбулентном 2013 г. по ряду направлений Россия успешно выступила как стабилизатор и охранитель послевоенной международно-правовой системы. В момент, когда силовая акция в Сирии казалась неизбежной, Москва предложила решение, позволившее не только избежать тысяч жертв, но и сохранить лицо Б. Обаме, вывести из глухого тупика российско-американский диалог, наконец, принять единогласно (!) резолюцию 2118 СБ ООН по химоружию в Сирии. Безусловным успехом стали ноябрьские договоренности по иранской ядерной проблеме в Женеве. Политическая сдержанность в риторике в целом была проявлена официальной Москвой и в период кризиса на Украине.

В 2014 году Россию ожидают новые испытания на выдержку и терпение. Уже в начале года по малозначимым, второстепенным поводам или вовсе без таковых на Олимпийские игры в Сочи не приедут некоторые первые лица, в том числе из США. (Больших усилий, по ряду известных причин, потребует и само проведение Олимпиады в штатном режиме). Нельзя исключать подобных неприятных моментов и в связи с проведением в России саммита «Большой восьмерки». Прошедший год доказал правоту прогноза «Россия и мир: 2013» в том, что относительно благоприятный период нейтрального отношения Запада к России, ее внешней и, главное, внутренней политике (что было обусловлено финансово-экономическим кризисом) завершился.

Хотя критика и показательные негативные жесты могут подстергать Россию в течение всего года, тем не менее, вслед за обострением критического публичного антуража на Западе в 2014 г. вряд ли последует серьезное ухудшение отношений России с ее ведущими партнерами в политической практике. Прежде всего, по той причине, что ни Россия, ни Запад не могут себе позволить реального противостояния в мировой политике, где главной угрозой является дефицит управления, попросту неуправляемость. Наиболее опасным в этом плане ареалом в 2014 г. будет Центральная Азия (и ядерный Пакистан) в связи с выводом

МССБ из Афганистана. Не менее важно понимать, что обострения в отношениях с Россией на Западе нередко обусловлены новыми общими внутри-внешними (*intermestic*) трендами, идентичными по природе в глобальном масштабе, но имеющими (в силу национальных особенностей) зачастую различное преломление в рамках национальных государств. Ответы на новые вызовы также требуют взаимодействия ответственных международных игроков.

Глобальные тренды

Все более явным становится *рост влияния внутривнутриполитических факторов на национальные внешние политики, их идеологизация на фоне нарушения нормативности демократических ценностей.*

В России, с одной стороны, внешняя политика нередко используется для компенсации в глазах общества неэффективности экономики и госуправления, что предопределяет ее риторику, а порой и суть, как жесткую, противодействующую «внешним угрозам». С другой стороны, такая политика формирует и одновременно отвечает на запрос значительной части общества, где усиливается *национализм и ксенофобия – феномен, характерный не только для России, но всей Европы. Налицо кризис толерантности в национальных государствах и социумах, возникший – упрощенно – как контрреакция национальных государств на издержки интеграционных процессов (например, отношение к цыганам в ЕС), а также на инокультурную иммиграцию, стремительную исламизацию евразийского континента.*

Доминанта внутривнутриполитических факторов усиливается также в США и в Европе. Представляется, что именно внутренними проблемами (трудностями в реализации заявленных реформ, прежде всего здравоохранения; ситуацией разделенного правления (разногласия с Капитолием); усталостью американцев от войн – дежавю вьетнамского синдрома) в значительной мере объясняется позиция и поведение Б. Обамы по сирийскому вопросу в августе-сентябре 2013 г. Делегировав, что совершенно нетипично, полномочия решать вопрос о силовой акции в Сирии Конгрессу, президент США, не в последнюю очередь, преследовал цель расколоть законодателей накануне решающих битв по реформам и бюджету.

Внутривнутриполитические разногласия и состояние общественного мнения консервируют очевидную нерелевантность внешнеполитической пассивности экономической мощи Германии, которую британский «Economist» назвал «европейским гегемоном поневоле» (Europe's reluctant hegemon), не способным определить свою роль как лидера (http://fmwww.bc.edu/EC-C/U2013/368/Europes_reluctant_hegemon.pdf). После победы А. Меркель на сентябрьских выборах при новом раскладе политических сил Германия вряд ли окажется среди первых в международных коалициях. Брендом немецкой внешней политики стал пацифизм “*ohne mich*”, отмечают западные аналитики. При общей доминанте трансатлантизма даже в победивших партиях сильны антиамериканские настроения. Сохраняется раскол внутри партий и в отношении к России (<http://www.aicgs.org/issue/international-consequences-of-the-german-federal-election/>). В еще большей степени зависят от внутривнутриполитических факторов и растущего национализма малые страны Европы.

В то же время российские внутривнутриполитические дела, на которые партнеры на Западе не обращали особого внимания последние годы, уже в 2013 году стали фактором, серьезно осложнившим – вплоть до открытых призывов бойкотировать Олимпийские игры – отношения, прежде всего с США, но и с Европой. В 2014 году этот тренд усилится. Что свидетельствует как минимум о трех моментах: о неполном соответствии российской внутренней политики демократическим нормам; об оживлении внимания к России на Западе;

о постепенном выходе США и Европы из кризиса и возврате там интереса к мировой политике.

Если политики на Западе и руководствуются в отношении России прагматическими мотивами, они все же вынуждены коррелировать свои действия и тем более риторику со значительной негативной компонентой в общественном мнении и СМИ, с укореняющимся восприятием *уже новой России* как страны недемократической, нелиберальной, страны с высоким уровнем коррупции, страны «закона Димы Яковлева», восприятием России как *Другого*. Вряд ли найдет, по крайней мере, в ближайшей перспективе позитивный отклик и адекватное понимание на Западе и заявка на «здоровый» консерватизм, традиционные ценности как идеологию российской внутренней и внешней политики.

К идеологизации политики в отношении России подталкивают и малозначимые, глубоко неэтичные по сути, но вызвавшие неадекватно жесткую реакцию государства, инциденты наподобие скандальных историй с Pussy Riot, Greenpeace и им подобных. Турбулентность мировой политики, отсутствие глубокого, планомерного и мотивированного диалога, прежде всего в отношениях с США, резко повышает роль *непредсказуемых несистемных малозначимых факторов и игроков*. История со Сноуденом превратилась в триггер, перечеркнувший серьезные начинания (вынужденный отказ Б. Обамы от встречи с В. Путиным на саммите Г 20 в сентябре). В этих условиях первостепенное значение обретает не стратегия, но быстрая политическая реакция: это и предложение по химоружию в Сирии, и статья В. Путина в «Нью-Йорк Таймс», и активные живые контакты с влиятельными западными экспертами.

Вместе с тем все более очевидным становится *кризис эталонной западной демократии*. Двойные стандарты, если этого требуют политические, экономические интересы или задачи безопасности, применяются неприкрыто. Наряду с вполне обоснованными претензиями к России Запад легко закрывает глаза на очевидные аналогичные проблемы на Украине, в Азербайджане или в Узбекистане, не говоря уже о Китае. Такой подход лишь усиливает отмеченные в прогнозе ИМЭМО на 2013 год тренды *усиления партикулярных интересов* в политике (особенно со стороны малых государств, пользующихся несогласованностью действий основных акторов для получения выгоды, порой сиюминутной (например, финансовой помощи), а также *реальной политики*. В европейских странах, даже самых благополучных, углубляется кризис толерантности, растет популярность крайне правых и откровенно фашиствующих политических сил и партий.

В этих условиях, пока российские либералы призывают Запад к сохранению и укреплению там *нормативности* демократии как соединительной цивилизационной ткани, в России все большую силу набирают тренды к особости, поиску собственного пути.

Проблемы с применением демократических норм на Западе усугубляет отмечаемый аналитиками, наряду с усилением национального начала в мировой политике, общий тренд к *де-вестернизации* полицентричного мира и *регионализации глобализации* (<http://www.css.ethz.ch/publications/pdfs/Strategic-Trends-2013.pdf>). Что вызвано сдвигами в балансе сил в период кризиса, снижением эффективности послевоенных, с западными корнями, торгово-экономических и военно-политических инструментов и институтов. С этой точки зрения важную роль в 2014 году будут играть оформившиеся в прошедшем году три явления. Первое – переосмысление Соединенными Штатами по мере преодоления кризиса своей роли в новой мировой системе и заявка на лидерство нового типа – «умное» (*smart*) и с разделенной ответственностью. Второе – постепенное изменение качества отношений США – Китай в сторону жесткой геостратегической и геоэкономической конкуренции. Третье –

как следствие первого и второго – поиски Соединенными Штатами глобального формата, более подходящего для эффективного лидерства.

Чтобы компенсировать тренды *девестернизации* и *регионализации*, в дополнение к активно продвигаемому Транстихоокеанскому партнерству (без участия Китая) Соединенные Штаты активизировали трансатлантический проект. 13 февраля 2013 г. США и Евросоюз заявили о намерении начать переговоры о создании Трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства (ТТИП). Таким образом, выстраивается конструкция двух «поясов», «двух колец» (russiancouncil.ru/inner/?id_4=1783), включающих наиболее значительные развитые и развивающиеся экономики мира.

Трудности на пути реализации такого «мега-проекта» очевидны. В Европе достаточно сильны антиамериканские настроения. Достаточно вспомнить шпионский скандал в американо-германских отношениях, повлекший за собой расторжение Берлином соглашения об обмене данными с США, Великобританией и Францией, которое было заключено еще в 1968 году. Выступление Б. Обамы в Берлине 21 июня 2013 г. не произвело (как задумывалось) на немцев того впечатления, что слова «Я — берлинец», произнесенные Дж. Кеннеди ровно 50 лет назад перед Шёнебергской ратушей. Европейские страны проводят внешнюю политику сообразно своим ограниченным финансовым возможностям и национальным интересам, с оглядкой на общественное мнение (наиболее яркий пример – позиция всегда следовавшей в американском фарватере Великобритании по силовой акции в Сирии). Европа не готова ни финансово, ни политически разделять ответственность лидерства с Соединенными Штатами в урегулировании конфликтов в мире. Но ТТИП, несмотря на опасения европейцев, не в 2014 году, но позднее, может оказаться спасительным для их экономики, доля которой в мировой снижается, и которая нуждается в реиндустриализации. Тесное сотрудничество с США, где также остро стоит задача реиндустриализации, может дать мощный эффект, тем более учитывая уже, видимо, недалекую перспективу независимости Соединенных Штатов от импорта энергоносителей.

В Транстихоокеанском партнерстве (ТПП) мы наблюдаем зеркальное отражение трансатлантического. Быстро развивающиеся экономики региона испытывают, в отличие от Европы, дефицит в области безопасности, особенно в свете военно-морских претензий Китая. Для них компенсацией являются если и не гарантии безопасности, то политическая поддержка Соединенных Штатов. Со своей стороны, в противодействие ТПП Китай и Индонезия активно продвигают собственную торговую инициативу с участием 16 азиатских государств, среди которых нет ни США, ни России. (Подвижки в региональных блоках получили дальнейшее развитие на 21-м саммите Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС) в начале октября в Индонезии).

Россия – особенно на фоне начавшегося ослабления ее основного – газового – торгово-экономического инструмента – в предполагаемой новой мировой конструкции оказывается перед очень сложными вызовами. Первый и главный из которых состоит в том, что она оказывается в «*межпространстве*», т.е. между двумя, западным и восточным, «поясами». Такое положение имеет шанс оказаться геополитически и геоэкономически устойчивым при условии либо выбора между ними, либо формирования собственного центра силы, развивающего и углубляющего партнерство по западному и восточному азимутам. Первая альтернатива противоречит установкам внешнеполитической концепции, социально-экономическим потребностям, задачам безопасности России, ее пока ограниченным, но потенциально большим возможностям в Азиатско-тихоокеанском регионе, да и самой цивилизационной, исторической и геоэкономической сути российского государства. Очевидно, что этот вариант содержит и крайне нежелательный риск необходимости выбора

позиции в треугольнике США – Китай – Россия. На втором пути Россия, вероятно, будет и дальше сталкиваться с серьезными препятствиями, как в формировании собственного центра силы, так и в отношениях с партнерами на Западе и на Востоке.

Региональные аспекты

На *постсоветском пространстве* достаточно активно развиваются интеграционные процессы и институты. Функционирует Таможенный союз – ядро будущего интеграционного объединения, как оно видится в Москве. 3 сентября в Москве на встрече глав государств России и Армении было принято политическое решение о вступлении Армении в Таможенный союз. Армения заявила также о намерении участвовать в формировании Евразийского экономического союза. (Товарооборот между Россией и Арменией в 2012 году составил около \$1 млрд. Для сравнения, между Россией и Белоруссией он составляет \$45 млрд, а между Россией и Казахстаном — около \$24 млрд. У Армении нет общей границы со странами ТС). Стремление к членству в ТС выражают также власти Киргизии и Таджикистана. Был принят ряд необходимых для обеспечения безопасности России и стран СНГ решений в рамках ОДКБ. Прошли совместные белорусско-российские учения «Запад-2013».

Но, по сути, к 2014 году еще четче проявились слабости постсоветской интеграции. В Таможенном союзе Россия сталкивается с волюнтаристской, на грани шантажа, политикой Белоруссии. Апогеем ее стал арест в Минске гендиректора «Уралкалия» В.Баумгертнера. Получая жизненно важную для него (в стране тяжелое финансовое и социально-экономическое положение) финансовую поддержку Москвы, энергоносители по льготным ценам и пользуясь беспощадным режимом ТС для экспорта белорусской продукции, А.Лукашенко одновременно активно и даже в вызывающей манере продвигает кооперацию с Китаем. Со стороны Казахстана ТС получает поддержку на высоком официальном уровне, но бизнес и некоторые политики критикуют ТС за недостаточную эффективность. Проблемой Таможенного союза была и остается однотипность экономик его членов, недостаток стимулов для их устойчивого роста и, главное, модернизации. Таможенный союз, по крайней мере, на нынешней стадии не дает синергетического интеграционного эффекта. Инновационные проекты и решения члены ТС ищут за его пределами. Что касается «расширения» ТС, то прием Армении окажется действенным только в случае решения вопроса о железнодорожном транзите, против чего выступает Абхазия. Членство же Киргизии и Таджикистана лишь усугубит издержки проекта, на что указывают многие эксперты. Решение об их членстве, если оно будет окончательно принято, будет носить откровенно политический характер, что противоречит провозглашенным целям и задачам ТС.

Однако главной проблемой на пути создания постсоветского интеграционного центра силы в 2014 г. останется – несмотря на подписанные в конце декабря 2013 г. соглашения с Россией – имманентно бинарная позиция Украины. Уже на пресс-конференции после подписания В.Янукович заявил, что договоренности с Москвой не противоречат стратегическому курсу Киева на европейскую интеграцию. «Здесь речь не идет об интеграции, речь идет об экономических отношениях» (<http://ria.ru/world/20131219/985259656.html#ixzz2o0dqUKxW>).

В разгоревшейся в конце 2013 г. «битве за Украину» проявились все указанные выше новые глобальные тренды. От девестернизации и регионализации глобализации до использования неглавными акторами (Украиной) в своих партикулярных интересах (предотвращение дефолта, предстоящие в 2015 году президентские выборы и т.п.) несогласованности и противоречий между ведущими мировыми игроками (Россией и Евросоюзом) и деградации нормативной демократии.

«Выиграв партию» в 2013 г. на максимально выгодных для страны условиях, официальный Киев сумел обеспечить относительную финансово-экономическую и, эвентуально, социальную стабильность на 2014, а возможно и 2015 годы, т.е. до выборов. Учитывая разногласия внутри украинской оппозиции, нельзя исключать победы на них действующей власти. Однако серьезные проблемы страны – среди них главные: деиндустриализация, отсутствие структурных реформ и углубление раскола, причем не только по географическому, но и социально-возрастному (что показал «евромайдан») признаку – с высокой вероятностью лишь усугубятся и проявятся остро в последующий за выборами период. Следует подчеркнуть, что в условиях, когда официальный Киев сориентирован только на решение текущих, «горящих» вопросов, приемлемыми для него – с какой бы стороны они не исходили – могут оказаться только солидные, не обусловленные жесткими экономическими и / или политическими требованиями (практика ЕС) финансовые вливания. Рестрикционные меры – то, что пробовала использовать Москва летом 2013 г. («конфетные санкции», показательное ужесточение таможенных процедур), или, напротив, масштабный PR (участие российского президента в праздновании в июле 2013 г. 1025-летия Крещения Руси), оказываются неэффективными.

Москва одержала ситуативную победу над Брюсселем (насколько долговременную – покажет будущее) благодаря финансово-экономическим инструментам. Однако неподписание Украиной соглашения об ассоциации с ЕС не означает автоматически согласия страны на полномасштабное участие в евразийском интеграционном проекте, то есть главного, чего добивается Россия. Вряд ли в 2014-2015 гг., до выборов, можно ожидать изменений в амбивалентной позиции Киева, и значит, качественных прорывов в интеграционных усилиях России на этом направлении. Осознавая двойственность украинской позиции как константу, Россия сохраняет возможность маневра в отношениях с Украиной: Москва не возражает против сохранения ею статуса наблюдателя в ТС, возможности создания зернового пула Россия-Украина-Казахстан и даже обсуждения возможности предоставления Киеву статуса наблюдателя в ШОС.

В наибольшей степени в период украинского кризиса скомпрометировал себя Евросоюз. Откровенно стремясь «переиграть» Москву, Брюссель пошел на то, чтобы смягчить требования к Киеву, закрыть глаза на нарушения и невыполнение условий (в частности, в отношении «жертвы избирательного правосудия» Ю.Тимошенко), пытался «сыграть на опережение». Неэффективными политически и негативными имиджево для Евросоюза оказались и визиты руководства ЕС в Киев в разгар «евромайдана».

Наконец, кризис вокруг Украины усугубил и без того стагнирующие отношения России с Евросоюзом, в которых доминируют два раздражителя. Первый – начавшееся отступление «Газпрома» перед требованиями «третьего энергетического пакета» ЕС. Положение усугубляется такими факторами, как диверсификация энергорынка за счет СПГ, ожидания «сланцевой революции», технологии энергосбережения. На фоне наступления на монополию «Газпрома» на внутреннем российском рынке в 2014 г. нельзя исключать начала сдвигов во внешнеэкономической стратегии страны. Второй раздражитель – возобновление активности ЕС в отношении постсоветских государств, прежде всего в рамках «Восточного партнерства». Нет весомых предпосылок для продвижения к подписанию нового Большого договора РФ-ЕС, Европа не идет на уступки по наиболее обоснованной и востребованной в России проблеме смягчения или отмены визового режима. Проблемы в отношениях с Брюсселем отчасти компенсируются, что традиционно, на уровне двусторонних связей России со странами ЕС.

Выход из сложившейся, причем по сути противоречивой (если учесть, что российские планы создания общего европейского экономического пространства от Лиссабона до Владивостока не были дезавуированы), ситуации возможен лишь на пути расширения и углубления диалога РФ-ЕС. Оптимальным форматом для обеих сторон в 2014 году могли бы стать переговоры по всему кругу проблем, представляющих взаимный интерес, включая аспект «Восточного партнерства» и Украину. Мега-целью такого диалога могла бы стать разработка базовых договоренностей, своего рода свода правил поведения в случаях, подобных украинскому кризису, т.е. мер по предотвращению негативного воздействия отдельных акторов, действующих в партикулярных интересах, на взаимные отношения РФ-ЕС. Однако доминанта реальной политики в духе прошлого века, причем прежде всего в Брюсселе, вряд ли позволит сторонам выйти на подобные договоренности. Серьезным препятствием для любых подвижек в 2014 году будут выборы в Европарламент и предстоящая смена руководства в ЕС.

Определенные заделы на 2014 год были созданы для стабилизации ситуации на Южном Кавказе. Благодаря смене политической власти в Грузии, в 2013 году в отношениях с ней произошли позитивные сдвиги. Расширился экспертный и общественный диалог, культурные связи, возобновился импорт в Россию грузинских вин и минеральной воды. Было достигнуто соглашение о взаимодействии в поддержании безопасности в период Олимпийских игр в Сочи. Изменилась официальная позиция Тбилиси по причинам августовской войны. Эксперты отмечают, что в Тбилиси наметилась тенденция к «разведению» вопросов российско-грузинских отношений и будущего Абхазии и Южной Осетии. Однако сближение идет медленно и очень осторожно, что отчасти объяснимо – Россия справедливо опасалась обвинений в попытках оказывать влияние, тем более давление на Грузию. После прошедших в 2013 году выборов, ухода из публичной политики Б.Иванишвили, в 2014 г. у России – при наличии политической воли – появляется большой маневр. Тем более что, по мнению экспертов, Запад, хотя и хочет сохранить Грузию в сфере военно-политического влияния США и НАТО, одновременно заинтересован в нормализации отношений между Грузией и Россией, прежде всего их торгово-экономическом сотрудничестве, росте российских инвестиций в грузинскую экономику. Учитывая значимость, помимо проблем безопасности на Северном Кавказе, геоэкономических и геополитических интересов России на Южном Кавказе, в частности, то, что через Грузию идут сухопутные коммуникации, связывающие Россию с Арменией и Турцией, в 2014 г. возможны дальнейшие позитивные подвижки на грузинском направлении.

В Центральной Азии 2014 год пройдет под знаком предстоящего вывода коалиционных сил из Афганистана и связанных с этим ожиданий дестабилизации региона. Одновременно все большее влияние на регион будет оказывать расширение торгово-экономического и инвестиционного присутствия там Китая. Именно эти два фактора, прежде всего, и обуславливают активное стремление Киргизии и Таджикистана к более тесному союзу с Россией. Вывод коалиционных сил из Афганистана может повлечь реванш Талибана и международного терроризма. В «эпицентре» взрыва исламского экстремизма, скорее всего, окажутся Узбекистан, Таджикистан, Киргизия. Эксперты не исключают и последующих волн активизации радикальных исламистских тенденций, которые могут распространиться на Иран, Ирак, Казахстан (причем в последнем случае три границы, отделяющие Россию от Афганистана, практически не обеспечивают нашей стране надежной защиты). Усилится и наркоугроза.

России приходится считаться с тем, что через афгано-пакистанский регион Центральная Азия все более подвержена влиянию региональных и внерегиональных (США) игроков, цели и интересы которых в регионе множественны, существенно различаются, нередко вступают

друг с другом в конфликт. Тем не менее, как свидетельствуют итоги проведенного в сентябре 2013 г. ЦСА РАН ситуационного анализа, никто из внерегиональных игроков не заинтересован в усилении в регионе радикальных исламистских тенденций – в этом совпадают интересы и России, и США, и Китая. Следует при этом подчеркнуть, что Китай сдержанно относится к сотрудничеству с Россией в боевом противодействии исламскому экстремизму, – его военные ресурсы ориентированы на Азиатско-Тихоокеанский регион, а Центральная Азия рассматривается преимущественно как источник сырьевых ресурсов, рынок сбыта товаров и сфера приложения финансового капитала. Все это делает *Китай не столько надежным партнером России в продвижении регионального подхода (на базе ШОС), сколько ее конкурентом*. На этом фоне Соединенные Штаты, какова бы не была их долгосрочная стратегия в Южной Азии (мнения экспертного сообщества по этому вопросу различаются), становятся ключевыми партнерами России в противодействии исламскому экстремизму в случае масштабной дестабилизации, выходящей за пределы региона АфПак в Центральную Азию.

В отношениях с Соединенными Штатами вплоть до конца лета 2013 года температура держалась «около нуля». По немногим остающимся валидными проблемам – сокращения ядерных вооружений, ПРО – несмотря на определенные уступки США, Россия занимала жесткие позиции. Что отчасти объясняется объективными трендами, которые продолжатся в 2014 году и далее: в военной сфере США и Россия находятся «в противофазе». Если США, нарастившие высокотехнологичные вооружения, сокращают высокие военные расходы под давлением бюджетного дефицита, а также намереваясь снизить военное присутствие за рубежом, особенно в зонах конфликтов, Россия приняла программу модернизации вооружений до 2020 года, и увеличивает расходы по этой статье. Стороны занимали различные позиции по наиболее острой проблеме 2013 года – гражданской войне в Сирии. Решение о силовой акции в Сирии, казавшееся практически неизбежным, с высокой вероятностью вернуло бы российско-американские отношения к состоянию тридцатилетней давности. Перевод решения вопроса в рамки Совета безопасности ООН изменил ситуацию. Несколько убавились и взаимные подозрения в отношении иранской ядерной программы.

Как представляется, такой выход из политического кризиса конца лета – начала осени 2013 года не был случайным. Этот кризис оказался весьма типичным для нынешнего состояния международных отношений, которое П.Ханна охарактеризовал как «новое средневековье». В условиях множественности и разнонаправленности интересов успех в новом мире зависит от того, «сумеют ли ключевые игроки – правительства, бизнес и организации – объединиться в коалиции и оперативно направить глобальные ресурсы на решение локальных проблем. Это вовсе не дедовская дипломатия, и нынешнее «поколение Y» интуитивно чувствует перемены». Вероятно, именно таким моментом и был кризис вокруг Сирии сентября 2013 года. Такой же, с высокой вероятностью, в 2014 году будет и ситуация в Афганистане и вокруг него, что и делает практически неизбежным взаимодействие по этим вопросам США и России. Чтоб не пропасть поодиночке...

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ

Внутренняя политика

Внутриполитическая жизнь США в 2014 г. будет определяться промежуточными выборами в Конгресс, которые пройдут в ноябре. Традиционно выборный год в США – это минимум законодательной деятельности и максимум политических баталий и инициатив, направленных на привлечение внимания и поддержки электората. В условиях идейно-политического раскола, фактически парализовавшего федеральное правительство в 2013 г., надо ожидать, что предстоящий год будет еще более конфликтным, а выборы будут определять политические процессы на всех уровнях федеральной власти: внутрипартийные, межпартийные, внутри центральных институтов власти и между ними.

Обе ведущие партии США переживают идейно-политический и кадровый кризис, их рейтинги падают. Как свидетельствуют опросы общественного мнения, американцы крайне критично относятся к обеим партиям. К концу 2013 г. 49% американцев были недовольны Демократической партией и 63% отрицательно отзывались о Республиканской партии. Обе партии продолжают поиски новой самоидентификации и лидеров, способных, как сплотить их ряды, так и принести поддержку избирателей. В преддверии президентских выборов 2016 г. эта задача становится особенно актуальной как для демократов, так и для республиканцев.

Республиканская партия, как партия большинства в Палате представителей, понесла серьезные потери из-за затянувшейся бюджетной конфронтации, приведшей к частичной приостановке деятельности учреждений федерального правительства. 53% американцев возложили основную ответственность именно на республиканцев. Учитывая рекордно низкий рейтинг популярности Конгресса – 9% в ноябре 2013 г. среди сторонников обеих партий, шансы партии сохранить контроль над Палатой представителей серьезно снизились за прошедший год.

Для сравнения, в 2010 г., когда демократы потеряли большинство в Палате представителей, рейтинг Конгресса был 18% и только 39% положительно оценивали их деятельность. В 2014 г. республиканцы рискуют повторить их судьбу. Выборы могут стать в очередной раз протестными – американцы, уставшие от идеологического паралича федеральной власти, будут голосовать за перемены, хотя бы через смену лиц в Конгрессе.

При этом нельзя однозначно утверждать, что Республиканская партия потеряет большинство в Палате представителей. Однако очевидно, что идейный состав представителей партии в Конгрессе изменится. Большинство американцев, в том числе сторонники республиканцев, считают, что партия слишком консервативна и винят в этом представителей «Движения чаепития» (Tea Party), которые оказывают серьезное влияние, как на программу партии, так и на методы ее реализации. Степень консервативности американского общества постепенно снижается в ответ на, пусть и медленное, восстановление экономики страны, и популярность консервативных кругов будет продолжать падать. Можно предположить, что число мест, занимаемых фракцией «Движения чаепития» в Конгрессе серьезно сократится после выборов 2014 г.

Повысить свои шансы на выборах Республиканская партия могла бы, отказавшись от конфронтационной тактики и проявив готовность договариваться с Президентом Обамой, в частности, в ходе очередного раунда бюджетных переговоров в начале 2014 г. Однако влияние консервативных групп сохранится вплоть до выборов и это существенно ограничит политическую гибкость республиканцев. Ориентация на электоральную базу, которая традиционно настроена резко негативно по отношению к Президенту-демократу, не позволит Республиканской партии отойти от антиобамовской предвыборной платформы, которая принесла ей успех в 2010 году. В то же время часть республиканской элиты готова к межпартийному сотрудничеству, и ее центристские взгляды могут стать ключевым элементом предвыборной программы отдельных кандидатов-республиканцев в ходе предвыборной кампании и обеспечить им победу.

Положение Демократической партии в год выборов в Конгресс будет не менее трудным. Хотя на фоне Республиканской партии ее дела выглядят неплохо, рейтинг популярности партии по-прежнему рекордно низкий. Кроме того, ее имидж среди избирателей напрямую зависит от популярности Президента Обамы, которая серьезно снизилась к концу 2013 г. Учитывая неустойчивость экономики и сложности перехода на новую систему медицинского страхования, с которыми продолжают сталкиваться американцы, рейтинг Президента будет нестабильным.

Это ставит Демократическую партию в довольно сложную ситуацию. С одной стороны, для победы на выборах кандидатам от партии необходимо дистанцироваться от Обамы и неудач его администрации. С другой стороны, лишив поддержки инициативы Президента в Конгрессе, они ставят под удар реализацию программы партии в целом, снижая свои шансы на победу. Делая этот сложный выбор, каждый кандидат будет ориентироваться на настроения своих избирателей. В то же время, учитывая рекордное недовольство американцев Республиканской партией и их ориентацию на перемены, 17 мест, которые необходимы демократам для победы, выглядят вполне достижимой целью даже с учетом фактора Обамы.

Отношения в разделенном по партийной линии Конгрессе будут оставаться напряженными. Обе палаты продолжат работать каждая в своем режиме и по своей повестке дня, а большинство законопроектов, инициированных одной из палат, будут пропадать в другой палате, не получив нужной поддержки или даже не вынесенные на обсуждение. Чем сильнее будет расти в обществе недовольство республиканцами в Палате представителей, тем меньше демократы в Сенате будут готовы идти на компромисс с нижней палатой и включаться в общую повестку дня, предпочитая отойти в сторону и дать республиканцам совершить политическое самоубийство. В случае если демократы в Сенате смогут изменить правила простого большинства, они получат большую свободу от республиканского меньшинства и будут еще менее склонны договариваться с республиканцами в Палате представителей.

Конфликтными и малопродуктивными останутся также отношения между Конгрессом и Президентом. Как показал бюджетный кризис 2013 г. Б. Обама на втором сроке своего президентства занял столь же жесткую позицию, какую занимают правоконсервативные республиканцы в Конгрессе. Он не просто не склонен идти на компромисс с ними, но и публично переносит всю ответственность за неэффективность федеральной власти на Палату представителей в целом и ее правоконсервативных конгрессменов в частности. В выборный год Б. Обама будет придерживаться той же тактики: с одной стороны, он будет призывать к совместной работе, с другой стороны он будет жестко отстаивать свои приоритетные

программы и обращать внимание американцев на радикальные настроения в Палате представителей.

Б. Обама, как любой президент второго срока, продолжит работать, прежде всего, на историю. В оставшиеся годы ему необходимо закрепить свои победы, обеспечить полноценную успешную реализацию запущенных реформ. Инициированные им программы должны успеть инкорпорироваться в систему так, чтобы получить иммунитет от возможного свертывания, в случае перехода контроля над Белым домом в 2016 г. к Республиканской партии. В частности, это касается реформы системы здравоохранения, которая, по всей видимости, станет главным историческим наследием Б. Обамы. Оставшиеся годы своего президентства Б. Обама посвятит внедрению этой реформы и будет жестко защищать ее от любых попыток республиканцев урезать, сократить или дискредитировать новую систему.

Принципиальная позиция Президента будет и дальше сокращать поле для компромисса с республиканской Палатой представителей и делать неизбежными новые бюджетные столкновения, учитывая не менее жесткую позицию консервативных республиканцев и их твердое намерение любыми способами свернуть реформирование системы здравоохранения и блокировать любые начинания Б. Обамы.

В случае если Сенату удастся изменить правила простого большинства, Б. Обама получит возможность провести назначения на посты, ключевые для реализации своих приоритетных программ, в частности в Федеральной резервной системе. Это позволит ему вернуться к своей программе стимулирования экономики. Кроме того, Б. Обама сможет закрыть три вакантных позиции в Апелляционном суде округа Колумбии – наиболее влиятельном институте судебной власти после Верховного суда. Это в свою очередь обеспечит поддержку его наиболее оспариваемых республиканцами инициатив, в частности в финансовой сфере и в сфере борьбы с изменениями климата, которые занимают ключевое место в его повестке дня второго срока.

Однако паралич федеральной власти, по всей видимости, сохранится как минимум до ноябрьских выборов. Маловероятно, что в сложившихся условиях Б. Обаме удастся провести какие-то новые принципиальные реформы. Все еще можно ожидать, что республиканцы в Палате представителей вернутся к обсуждению иммиграционной реформы, поскольку она может принести им голоса испаноязычных избирателей, которые постепенно становятся социальной группой, определяющей исход выборов. Однако учитывая принципиальные разногласия между республиканцами и демократами по большинству положений законопроекта, окончательно судьба этой реформы будет решаться уже 114 Конгрессом.

Внешняя политика и политика безопасности США

В 2014 г. развитие внешней политики и политики безопасности США будет определяться не только сложной внутривнутриполитической ситуацией в стране, но и неоднозначным состоянием американской экономики. Несмотря на положительную динамику большинства экономических показателей 2012–2013 гг., темпы преодоления рецессии останутся относительно невысокими. Постепенное снижение уровня безработицы, восстановление системы потребительского кредитования и рост объема прямых инвестиций, которые для ряда отраслей уже превысили докризисные показатели, не дают возможность преодолеть системные проблемы американской экономики – рост государственного долга и дефицита бюджета. Политические трения при согласовании бюджета и по ключевым вопросам

социально-экономической политики между Президентом и Конгресса будут оказывать влияние не только на внутреннюю, но и на внешнюю политику.

Концентрация внимания администрации Б. Обамы на задачах внутреннего социально-экономического развития будет сдерживать свободу внешнеполитического маневра США в 2014 г., тормозить выдвижение и реализацию крупных инициатив в сфере безопасности.

В 2014 г. администрацией Б. Обамы будет продолжен курс на секвестр военного бюджета. Очевидно, что консервативная часть республиканцев будет упрекать Б. Обаму, госсекретаря Дж. Керри и министра обороны Ч. Хейгеля в излишней уступчивости и недостаточной решимости в военной сфере, а также в чрезмерном сокращении военных расходов. Сторонники наступательной внешней политики среди республиканцев, а также и среди демократов будут настаивать на их увеличении.

Однако долгосрочные внешнеполитические цели будут побуждать руководство США в ходе сокращения военных расходов к четкой расстановке приоритетов. Определяющим параметром оптимизации военных расходов будет сохранение способности проецировать силу и влиять на международно-политическую ситуацию в тех районах мира, которые будут иметь решающее значение для внешней политики и политики безопасности США в ближайшие годы. В первую очередь – в Тихоокеанской и Южной Азии, на Ближнем Востоке. Дальнейшее смещение географии внешнеполитических интересов США в эти регионы получит концентрированное отражение в положениях новой «Стратегии национальной безопасности», которая будет опубликована в начале 2014 г.

В то же время, как показал предшествующий период, стремление к экономии ресурсов, к уходу США от чрезмерной индивидуальной ответственности, а также растущее нежелание Вашингтона использовать военные инструменты для решения внешнеполитических задач будут способствовать продолжению стратегии компромиссов и политики многостороннего партнерства. Американское руководство будет опираться не только на традиционных союзников, но и на государства-партнеры, включая те из них, отношения с которыми не являются безоблачными, включая КНР и Россию.

В целом, в 2014 году внешняя политика президента Б.Обамы будет развиваться в двух основных направлениях. Первое – завершение перемен, о которых Б.Обама говорил еще в период первого президентского срока (2009 – 2012 гг.) и во время выборов на второй срок: вывод войск США и НАТО из Афганистана, сокращение суммы обязательств США в евроатлантическом регионе, разработка и реализация концепции «тихоокеанского разворота». Второе – внедрение нового подхода к управлению внешней политикой на основе концепции «умной силы» («smart power»). Что означает перестройку процесса принятия решений в области национальной безопасности и внешней политики, оптимизацию приоритетов проблем, стоящих перед США в области международных отношений, уточнение повестки дня отношений с другими странами, выработку новых инструментов решения существующих проблем при активном использовании многосторонних политико-дипломатических и других невоенных средств.

Представляется, что в 2014 году не следует ожидать очень высокой активности США в области внешней политики. Разумеется, Вашингтон будет играть заметную и даже ведущую роль в поисках урегулирования в Сирии (как, впрочем, и Россия). Надо ожидать особой активности США в треугольнике США – Израиль – Иран. Но в целом в мировой политике США будут воздерживаться от демонстрации излишней активности и вовлеченности. Это не в интересах Б. Обамы, который обещал американцам сократить вмешательство в дела других стран. Всплеск этой активности, видимо, состоится к концу 2015 года, когда обе

партии вступят в решающую фазу борьбы за президентское кресло и Обаме потребуется продемонстрировать успехи своего курса.

Важным обстоятельством, которое будет оказывать влияние на внешнеполитический курс США в 2014 году, станут промежуточные выборы в Конгресс в ноябре. В целом, можно предположить, что по вопросам национальной безопасности будет достигнуто большее согласие республиканцев и демократов, чем по проблемам социально-экономического развития. Однако, добиваясь усиления своих позиций, демократы – как и по вопросам внутренней политики – должны будут сделать выбор: поддержать курс Б. Обамы или, напротив, ради успеха партии, и во внешней сфере также начать дистанцироваться от него. Республиканцы, начиная подготовку к президентским выборам 2016 г., несомненно, будут атаковать администрацию, используя все ее проколы, вплоть до мелких.

Проблема Афганистана

Главные задачи Б. Обамы в Афганистане – вывод войск США и их союзников по коалиции в соответствии с согласованным графиком и передача ответственности за обеспечение стабильности и безопасности в стране на переходный период афганской стороне. Однако есть серьезные основания сомневаться, что передача контроля над ситуацией в руки правительства Карзая пройдет в «штатном режиме». По опыту конца 1980-х – начала 1990-х гг., когда из Афганистана уходили советские войска, нельзя исключать и такого сценария, когда правительство Карзая будет вынуждено покинуть страну и контроль над Афганистаном перейдет в руки Талибана (с которым ведутся переговоры).

Пока, учитывая негативное отношение общественного мнения и собственный опыт во Вьетнаме в 1973 – 1975 гг., администрация старается создать впечатление, что США и НАТО выводят войска из Афганистана, выполнив там «свою миссию», что правительство Карзая контролирует ситуацию в стране и остается верным «идеалам демократии». Однако, представляется, что у Вашингтона нет уверенности в том, что им удастся выйти из Афганистана без больших потерь, тем более, обеспечить стабильность в стране и в регионе, включая Центральную Азию, после 2014 г.

В этой связи США уже начали уделять повышенное внимание трем направлениям. Первое – Пакистан, как объект особого внимания, в связи с наличием там ядерного оружия и политической напряженностью в стране. Второе – Россия, как страна, которая восстанавливает интеграционные связи на постсоветском пространстве, включая Центральную Азию, а потому готова взять на себя дополнительные обязательства по поддержанию стабильности и безопасности в регионе. И третье – движение «Талибан», с которым США пытается договориться о «правилах поведения». Но это скорее повестка дня на 2015 год.

Одной из важнейших задач США будет мотивировать европейских союзников к продолжению реализации их обязательств в отношении Афганистана после вывода Международных сил содействия безопасности (МССБ). Вашингтон заинтересован в том, чтобы после выборов 2014 г. и вывода сил коалиции безопасность в Афганистане и в регионе в целом европейские союзники обеспечивали вместе с ведущими региональными державами (Пакистаном, Индией, Россией, КНР и даже Ираном).

В случае развития ситуации в «штатном режиме», высвободившиеся средства в перспективе, вероятно, будут перенаправлены Вашингтоном на программы обновления вооружений и

военной техники, а также на расширение военного присутствия в регионе Тихого и Индийского океанов.

Трансатлантическое направление

В возникших в последние годы трендах к снижению значимости евроатлантического направления для Соединенных Штатов в 2013 году наметились определенные изменения, которые, вероятно продолжатся и в 2014 г. Эти тенденции были обусловлены в первую очередь последствиями финансово-экономического кризиса, а также очевидным уменьшением приоритетности Европы в повестке дня политики безопасности и оборонном планировании США.

Однако к 2013 году разлад в Евроатлантике приобрел тревожный характер. Европа все чаще, причем публично и на самом высоком официальном уровне, стала отказываться от традиционного следования в фарватере Соединенных Штатов. Германия, как локомотив вытягивавшая Европу из кризиса, стала пересматривать свои подходы в направлении большей «самостоятельности», выражать недовольство «вмешательством» США в свои дела – достаточно лишь упомянуть «шпионский скандал», в связи с откровениями Э. Сноудена. В Европе усилились критические настроения в отношении институтов ЕС, не способных справиться с кризисом, решать проблемы разрыва в уровнях развития. Возникли серьезные сомнения в ценности европейской интеграции, что означает одновременно ослабление базы евро-атлантической консолидации.

Тем временем курс Вашингтона на создание нового качества глобального лидерства на основе «умной силы» и принципа разделения ответственности подразумевает и требует, напротив, упрочения атлантической солидарности и стимулирования усилий самих европейцев, в первую очередь – Германии в духе «разделения ответственности» между США и европейскими союзниками.

Для корректировки ситуации в 2013 году Соединенными Штатами были предприняты важные шаги, которые, вероятно, получат развитие и в 2014 году. Во-первых, Вашингтон постарался исправить политический имидж, восстановить дух союзнического доверия. Знаковым в этом плане было выступление Б. Обамы в Берлине в июне 2013 года – символически через пятьдесят лет после исторического выступления Дж. Кеннеди. Во-вторых, США выступили с новыми инициативами по развитию торгово-экономических связей с союзниками. Вашингтон будет стремиться достичь уже в 2014 г. политических результатов в ходе реализации проекта Трансатлантического торгово-инвестиционного партнерства – зоны свободной торговли и инвестиций между США, Канадой и ЕС. Администрация Обамы заинтересована в том, чтобы этот проект получил политическое оформление до президентских выборов 2016 г.

Американское руководство продолжит намеченную программу сокращений военного контингента США в Европе. Однако здесь многое будет зависеть от того как будут развиваться отношения США, НАТО и ЕС с Россией.

Тихоокеанская и Южная Азия

В 2014 г. США продолжают «стратегический разворот» в Азию. Основные усилия администрации Б. Обамы будут сосредоточены на торгово-экономическом направлении,

однако, в отличие от европейского направления, здесь для американской внешнеполитической повестки будет повышаться значение проблем безопасности. Вашингтоном будет продолжена реализация инициативы Транстихоокеанского партнерства (ТТП) – зоны свободной торговли без участия КНР. Одной из важнейших целей США в 2014 г. станет вовлечение в ТТП Японии. Развитие региональных торгово-экономических инициатив будет идти параллельно с активизацией сотрудничества США с союзниками и партнерами в Юго-Восточной и Южной Азии в сфере безопасности, а также с наращиванием американского военного и в первую очередь военно-морского присутствия в этом регионе.

Решающее значение для расстановки акцентов во внешней политике и стратегии безопасности США будут иметь:

- развитие международно-политической обстановки в АТР, в первую очередь состояние территориальных конфликтов;
- темпы активизации военного строительства в КНР;
- тональность риторики китайского руководства в отношении соседей и США.

В ближайшие годы Вашингтон не заинтересован в резкой эскалации напряженности в отношениях с Пекином, но из-за уже начавшегося передела сфер экономического и политического влияния динамика противоречий между США и КНР продолжит постепенно нарастать. Финансово-экономическая взаимозависимость между двумя странами и интересы американских корпораций по-прежнему будут тормозить рост американо-китайской конфронтации. Однако с обеих сторон продолжают укрепляться позиции групп политического, военного и экспертного сообществ, заинтересованных в том, чтобы межгосударственные противоречия в сфере безопасности нарастали.

В 2014 г. рост противоречий между КНР и США будет дополнительно стимулироваться рядом государств Северо-Восточной и Юго-Восточной Азии, рассчитывающих на получение выгод от конкуренции двух сильнейших держав и обострения противоречий между ними. Особое значение здесь будут иметь попытки государств АТР втянуть США в качестве арбитра или участника в их территориальные споры с КНР.

В то же время некоторые проблемы безопасности Тихоокеанской Азии будут способствовать сближению позиций Вашингтона и Пекина. Например, в этом качестве может выступить положение в КНДР и развитие ситуации на Корейском полуострове – обе страны заинтересованы в обеспечении мира и в постепенной трансформации северокорейского режима.

В условиях сокращения военных расходов в США и их наращивания в КНР неизбежно повышение внимания американской элиты к фактору «китайской угрозы». Нагнетание напряженности по этому поводу будет одной из главных задач групп американского истеблишмента, связанных с военно-промышленным комплексом, а также тех политиков, которые рассчитывают приобрести выгоды от реализации крупных оборонных программ, ориентированных на АТР. Эти тенденции проявятся в ходе борьбы по вопросам бюджетного планирования в Конгрессе США.

В 2014 г. будет продолжена стратегия географической передислокации ВМС США в зону Азиатско-Тихоокеанского региона. В связи ростом китайской экономической и военной активности на морских пространствах Тихого и Индийского океанов Белый Дом и Пентагон начнут в 2014 г. уделять больше внимания вопросам модернизации морских и воздушных компонент военной мощи США. В ближайшие годы растущее значение концепции

воздушно-морских операций для американского военного планирования зафиксирует фокус программ развития ВМС и ВВС на АТР. В первую очередь это касается задач обновления 7-го флота США, размещенного в Японии, Республике Корея и на острове Гуам. Весьма вероятно, что администрация Обамы в большей степени начнет учитывать критику темпов модернизации флота и авиации со стороны не только представителей республиканской партии, но и многих политически не ангажированных военных экспертов.

Переориентация финансовых и иных ресурсов США на интенсификацию программ модернизации морской мощи на Тихом Океане обусловлена как непосредственно военными задачами обеспечения силового превосходства, так и политической необходимостью вселить в союзников и партнеров уверенность в американских военных возможностях и гарантиях.

Заявленные в конце 2013 г. претензии КНР на контроль воздушного пространства над Восточно-Китайским морем уже вызвали недовольство американского руководства. Его усиливает раздражение японских властей распространением опознавательной зоны китайских ПВО на спорные территории. Вашингтон закономерно одобрил в декабре 2013 г. расширение опознавательной зоны ПВО Республикой Корея. У южных соседей Китая также возникли опасения, что аналогичной зоной будут объявлены спорные районы Южно-Китайского моря. На этом фоне у США возникают дополнительные аргументы в пользу реализации Поэтапного адаптивного подхода к развертыванию системы ПРО США в АТР. Одной из важных политических задач Вашингтона останется продолжение сотрудничества с союзниками, уже участвующими в реализации данной программы, а также с новыми региональными партнерами, готовыми взаимодействовать с США в области ПРО.

В 2014 г. будет активно развиваться военно-политическое сотрудничество США с Австралией и Индией. В центре внимания американского руководства здесь будут находиться вопросы военно-технического взаимодействия, а также кооперации по вопросам безопасности на море и обеспечения свободы мореплавания. Можно ожидать в 2014 г. выдвижения администрацией Обамы новых крупномасштабных, рассчитанных на долгосрочную реализацию, проектов по развитию американо-индийского сотрудничества. США будут стремиться создать политические стимулы и условия для развития торгово-экономических, научно-технологических, образовательных связей. США будут содействовать развитию диалога между Индией и Пакистаном, а также стремиться к тому, чтобы вовлечение обеих стран в урегулирование ситуации в Афганистане не стало новым направлением нарастания конкуренции между ними.

В целом, по тому, как сейчас выстраивается «тихоокеанское направление» политики США, можно предположить, что признавая огромное значение Китая для интересов США в регионе и в мире, президент Б. Обама все же стремится создать такую систему безопасности в регионе, которая «разведет» вопросы собственно отношений с Китаем и вопросы общерегионального плана.

Для России такая формула представляет серьезный вызов. В формате треугольника США – Китай – Россия, сама по себе Россия не рассматривается в Вашингтоне как важная составляющая «тихоокеанского направления». Но, учитывая наше растущее партнерство с Китаем, а также объединяющее Москву с Пекином недоверие к США, Россия может сыграть существенную роль в формировании тихоокеанской структуры отношений. Одно дело, если она сочтет нужным поддержать Китай в таких вопросах, как, например, ограничение свободы действий ВМС США в регионе Восточной Азии. Другое – если предпочтет согласовывать свою позицию с США, например, в «сдерживании» активности Китая за пределами своих границ. Развитие событий в 2014 году может оказаться в этом плане весьма показательным.

Отношения с Россией

Отношения с Россией на протяжении 2014 года вряд ли войдут в число первоочередных задач внешней политики США. Тем не менее, проблема устойчивых и ровных отношений США с Россией остается. Попытка Б. Обамы начать свой второй президентский срок с возврата к «перезагрузке» не удалась. Основной сферой диалога двух стран традиционно остается лишь контроль над стратегическими вооружениями. Однако и в этой области необходима серьезная корректировка. В первую очередь, это проблема ПРО. Обещания Б. Обамы не доводить развитие системы ПРО в Европе до четвертой стадии, когда она станет угрожать стабильности стратегического баланса, эвентуально могут послужить компромиссом, во всяком случае, в пределах следующих пяти – семи лет. Однако в дальнейшем вновь возникнут проблемы корректировки стратегической стабильности, к решению которых обе страны сейчас не готовы.

Президент Б.Обама хотел бы завершить свое президентство внушительным прорывом на пути к «глобальному нулю» (то есть к ликвидации ядерного оружия), против чего никто открыто не возражает. Однако для решения этой задачи нет соответствующего механизма. Единственное государство, которое могло бы помочь Обаме в этом плане, это – Россия. Однако подвижек со стороны Москвы на этом пути не просматривается – как по военно-стратегическим, так и политическим соображениям. Не приходится ожидать и прогресса в формировании многосторонних механизмов обсуждения проблемы контроля над ядерными вооружениями.

В то же время в 2013 году наметился определенный сдвиг по вопросам региональных конфликтов. Помимо имеющегося взаимопонимания по северокорейской ядерной проблеме (где позиция России очень важна), стороны договорились более активно сотрудничать по Сирии. Если сложится ситуация, при которой договоренности по ликвидации сирийского химического оружия откроют путь к успеху конференции по примирению воюющих сторон в Сирии («Женева–2»), то появится стимул более интенсивно и системно развивать это направление, которое уже включило Афганистан, в какой-то степени – Иран, в целом – Ближний и Средний Восток.

Отдельные элементы других договоренностей между США и Россией в области энергетической безопасности, охраны окружающей среды, исследования космоса пока не получили большого развития, но могут оказаться значимыми: хотя бы в связи с перспективой разработки подводных ресурсов в Арктике (где российские «Газпром» и «Роснефть» начали сотрудничество с зарубежными компаниями, имеющими опыт в разработке шельфовых месторождений). В принципе, надежды на нормализацию и развитие российско-американских отношений в сторону большего сотрудничества имеют основания и в 2014 году.

В целом же 2014 год не будет годом «активной американской дипломатии». У администрации Б. Обамы большое число остро приоритетных задач внутри страны, без решения которых до конца его президентства США не смогут окончательно преодолеть кризис и вернуться к своим функциям «глобального лидера».

ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ

2013 г. продемонстрировал, что страны ЕС адаптировались к условиям практически нулевого экономического роста. Эта привычка пригодится им и в 2014 г. – на решении многих политических проблем будут сказываться экономические ограничители. Евросоюз довольно успешно купирует наиболее острые кризисные явления и постепенно восстанавливает уровень внешнеполитической активности. Однако на протяжении 2014 г. эту тенденцию будет сдерживать выборная кампания в Европейский парламент (ЕП) и последующие изменения в руководстве ЕС.

Усиливается евроскептицизм. Подобные настроения свели на нет начавшуюся в 2012 г. под давлением кризиса дискуссию о дальнейшем углублении европейского интеграционного процесса. Центристские партии ведущих европейских стран смещаются в сторону традиционной британской позиции, предполагающей, что ЕС должен, главным образом, обеспечивать свободу экономической деятельности, не посягая на высокую политику, которая должна оставаться прерогативой если не отдельных государств, то межгосударственного согласования. Британский политический мейнстрим, при этом, переместился в сторону крайне правых партий, отрицательно относящихся к миграции и к европейскому интеграционному проекту, предполагающему свободу перемещения людей на формируемом едином пространстве и передачу части государственных компетенций на наднациональный уровень.

Ввиду электоральных циклов 2014 г. следует ожидать дальнейшего роста напряжения между евроскептиками, с одной стороны, и еврореалистами, считающими сложившуюся модель интеграционного объединения в целом достаточно эффективной, с другой. Позиции сторонников европейской федерации слабеют, и они будут вынуждены блокироваться со второй группой, но и в этом случае доминирующей силой окажутся евроскептики.

К новым испытаниям Евросоюз приближается с подготовленной «подушкой безопасности»:

- Согласован рамочный бюджет на 2014 – 2020 гг., учитывающий императив строгой экономии, но все же позволяющий продолжить все основные проекты ЕС.
- Сформированы страховочные механизмы поддержания макроэкономической стабильности. Новые финансовые проблемы нельзя исключать, но ЕС удалось справиться с паническими настроениями, убедить биржи и аналитиков, что слабые экономики не останутся без поддержки.
- В ведущих странах Евросоюза, традиционно являвшихся его мотором – Франции и Германии – завершены общенациональные выборные кампании, что позволяет с большей определенностью оценивать направление их политики.
- Обстановка в странах, находящихся в непосредственной близости от ЕС, хотя и не может быть во всех случаях признана стабильной, не угрожает непосредственно Евросоюзу. Не оправдались алармистские ожидания, связанные с «арабской весной» 2011 г. При содействии агентства «Фронтекс» существенно улучшена система охраны общих границ ЕС.

Новые лица в руководстве ЕС

Предыдущие выборы в Европейский парламент состоялись в 2009 г. при явке в 43% избирателей. Их результатом стала обычная для законодательного органа ЕС ситуация, в которой ни одна из политических сил не обладает большинством голосов, и принятие решений всегда требует достижения компромисса, обычно – между правоцентристами и левоцентристами. Евроскептики занимают в парламенте порядка 12% мест и объединены в две самостоятельные политические группы – «Европа за свободу и демократию» и «Европейские консерваторы и реформисты».

Новые выборы состоятся 22-25 мая. У евроскептиков есть все основания надеяться на большее количество голосов в 2014 г., однако их способность влиять на принятие решений, скорее всего, останется ограниченной. В странах ЕС, где евроскептические партии сильны, их поддерживают 18-20%, при этом нередко центристы создают вокруг радикалов «санитарный кордон», отказываясь от взаимодействия с ними. Аналогичная ситуация может сложиться в Европарламенте. Экстраполяция прошлого опыта позволяет предположить низкую явку, выгодную тем, кто желает выразить свое недовольство Евросоюзом. Но нельзя исключать, что активная работа по разъяснению значения выборов позволит, по крайней мере, избежать дальнейшего падения числа избирателей.

Вполне вероятен рост числа сторонников радикальных левых сил и экологов. Занимающие в действующем ЕП около 5% и 7,5% соответственно, эти движения резко критикуют политику ЕС, но поддерживают саму идею европейского единства. Их избирателями могут стать недовольные политикой строгой экономии, в особенности, в странах Южной Европы. Шансы правых и левых радикалов также увеличиваются ввиду отношения к выборам в ЕП, как к менее «опасным» по своим последствиям – удобным для того, чтобы выразить свое отношение к властям более резко, чем на уровне отдельного государства.

Можно предположить, что предвыборная полемика развернется вокруг следующих тем:

- Объемы поддержки отдельных стран ЕС за счет средств Евросоюза. В странах-донорах избиратель будет стремиться к ограничению этих объемов, в странах-реципиентах – к увеличению.
- Перспективы политики строгой экономии, как линии, на которой настаивает Брюссель. Большинство кандидатов в депутаты ЕП вероятно будут отстаивать тезис о том, что меры экономии сами по себе неэффективны или вредны. Эффект от этой риторики будет преимущественно косметическим – необходимость расширения инструментария экономической политики ЕС не отрицается, в том числе приверженцами политики строгой экономии, но возможности для этого будут возникать только по мере посткризисного восстановления.
- Миграционные потоки извне и между странами ЕС привлекают большое внимание средств массовой информации и экспертов. Здесь, как и в вопросе о финансовой поддержке за счет фондов ЕС, очевидно расхождение интересов между более богатыми государствами, куда устремляются мигранты, и бедными странами их происхождения.

- Дебюрократизация, расширение подотчетности органов ЕС. Кандидаты в депутаты могут предложить собственные формы регулярной работы с избирателями, позволяющие им лучше отслеживать работу ЕП и оказывать влияние на нее.

В ходе выборов в Европарламент существенное, часто определяющее значение имеет расстановка политических сил внутри отдельных стран. Непопулярные партии не могут рассчитывать на поддержку, даже если их повестка дня ЕП будет привлекательной для избирателя. Примечательно, что в 2014 г. в рамках одной страны темы финансовой поддержки и миграции могут сплотить депутатов разных частей политического спектра. Эвентуально это может ослабить доминанту идеологии при формировании политических групп ЕП и иметь результатом образование аморфных коалиций по признаку бедные / богатые государства. Однако такое откровенное позиционирование может в итоге способствовать более открытому и результативному обсуждению в ЕС объективно существующих противоречий.

Большая часть противоречий между странами ЕС не носит непреодолимого характера и в значительной степени носит популистский характер. Так, некорректно рассматривать как чистый убыток для стран-доноров поддержку ими более бедных в условиях единого рынка, в большей степени выгодного тем же богатым странам-экспортерам. Равно, нет объективных оснований рассматривать миграцию из более бедных государств ЕС и третьих стран только как социально-цивилизационную угрозу. Это серьезные проблемы, но важно и то, что труд мигрантов способствует росту экономики страны пребывания.

После выборов в Европарламент Евросоюзу предстоит определиться с новым составом Европейской комиссии, а затем – до декабря – с преемниками председателя Европейского совета Х. ван Ромпея и Высокого представителя по иностранным делам и политике безопасности К. Эштон.

В идущей в ЕС дискуссии о будущих назначениях всё громче голос сторонников «политического» председателя Еврокомиссии – лидера политической группы, которая одержит победу на выборах в ЕП. Непосредственно на эту роль претендует действующий председатель Европарламента М. Шульц, представляющий социал-демократов. Однако вероятность того, что лидеры стран ЕС одобряют такой подход, невелика. «Политический» председатель подчеркнул бы тенденцию к федерализации, не находящую поддержки у ведущих европейских партий. Еще более сомнительны претензии на лидерство именно М. Шульца, известного достаточно резкими высказываниями, в то время как балансировка позиций 28 стран ЕС требует осторожности. Однако, по сути, эта дискуссия, скорее, о позиционировании Еврокомиссии: даже в случае назначения «политического» председателя она не превратится в полноценное правительство. Ее членов будут по-прежнему выдвигать страны-члены ЕС, исходя из собственных соображений, а председатель не получит компетенций, которые позволили бы ему самостоятельно определять политическую линию Комиссии, например, в социал-демократическом ключе.

Как показала практика работы Х. ван Ромпея, должностные обязанности председателя Евросовета можно сравнить с функционалом генерального секретаря обычной международной организации – это координация, общение с прессой, но не руководство странами ЕС. Критика Х. ван Ромпея со стороны СМИ за недостаточную публичность не стала для него проблемой. Лидеры ЕС, вероятно, постараются сохранить сложившийся образ действий, избегая кандидатур, способных вызвать бурную полемику.

Несмотря на определенные противоречия между странами-членами, ЕС весьма активен в международных делах. Он продолжает играть ключевую роль в стабилизации на Балканах.

Беспреданно подвергавшаяся острой критике Высокий представитель ЕС по иностранным делам К. Эштон ближе к концу срока своего мандата заслужила признание за свою роль в развитии диалога Белграда и Приштины, где в апреле 2013 г. было достигнуто важное соглашение, открывшее Сербии путь к членству в ЕС. С дипломатической деятельностью Эштон также связывают успех переговоров по ядерной программе Ирана в ноябре 2013 г.

Такие результаты могут стать для лидеров стран ЕС дополнительным аргументом в пользу выбранной в 2009 г. практики назначения на ключевые посты лиц, не обладающих выраженным собственным политическим профилем или даже авторитетом в профессиональной среде. Но нельзя полностью исключать смены этой парадигмы – на позицию Высокого представителя по иностранным делам претендует ряд ведущих министров стран ЕС, в частности министр иностранных дел Польши Р. Сикорский. Специфика конкретных персоналий может оказаться здесь особенно важной. В случае председателя Еврокомиссии примирить личные амбиции, готовность к компромиссам и высокую квалификацию, скорее всего, удастся благодаря кандидатуре, ранее не пользовавшейся широкой известностью. А в случае Р. Сикорского вполне можно предположить, что он, будучи одним из самых известных внешнеполитических министров ЕС, может одновременно оказаться той компромиссной фигурой, в надежности которой лидерам ЕС не придется сомневаться.

В 2014 г. обязанности страны-председателя Совета ЕС в первом полугодии будет исполнять Греция, во втором – Италия. Обе страны находятся не в лучшем экономическом положении и политически неустойчивы. От них не ожидают реализации масштабных проектов. Потенциально итогом двух председательств могло бы стать возрождение отошедшей в последние годы на второй план средиземноморской политики ЕС, но вряд ли этот проект окажется жизнеспособным без качественно более высокого уровня инвестиций в него со стороны ЕС, что маловероятно в условиях строгой экономии.

Предметом активного обсуждения в 2014 г. станет миграционная политика ЕС. Целый ряд стран выступает за установление более четких правил, не позволяющих мигрантам автоматически претендовать на преимущества, предоставляемые системами социального обеспечения более богатых государств. Вероятен прогресс в противодействии нелегальной миграции – предполагается окончательное одобрение и реализация концепции «умных границ», расширяющей использование биометрии и баз данных, что в свою очередь открывает возможности для упрощения визовых процедур с третьими странами.

В период греческого председательства страны ЕС будут предпринимать особенно заметные усилия, чтобы подтолкнуть председателя к решению многолетнего вопроса о названии Республики Македония – несогласие Греции с этим названием блокирует присоединение этой страны к ЕС и НАТО. В 2014 г. в Македонии состоятся президентские выборы, что будет способствовать активизации обсуждения этой темы. Прорыв на данном направлении мог бы рассматриваться как важнейший результат председательства Греции в ЕС, демонстрация ею верности европейской идее.

«Смена караула» в Евросоюзе в 2014 г. означает, что в полной мере в новый этап своего развития, определяемый новым рамочным бюджетом и персоналиями (которые, если не помешают обстоятельства, смогут сохранить свои посты до 2019 г.), ЕС войдет только в 2015 г. В 2014 г. эвентуальный вакуум в принятии и реализации решений может быть заполнен коллективными действиями групп ведущих стран ЕС, формирующихся от случая к случаю по приоритетным для них темам.

Плоды «Политики соседства»

Из-за ограниченности ресурсов во внешней политике ЕС концентрируется на наиболее значимых направлениях, в первую очередь, на соседних с ЕС регионах. В 2013 г. основные усилия в этом отношении предпринимались на Балканах и в отношении стран «Восточного партнерства». Вступление Хорватии в ЕС стало наиболее ярким свидетельством сохраняющейся привлекательности европейского интеграционного проекта. Сербия уступила требованиям ЕС в диалоге по Косово и получила искомый статус кандидата. В течение 2014 г. Молдова и Грузия могут подписать парафированные в конце ноября 2013 г. соглашения об ассоциации с ЕС, включающие положения о глубокой и всеобъемлющей зоне свободной торговли. Также нельзя исключать подписание такого соглашения Украиной, правительство которой отложило это решение, но не отказалось от него. В 2014 г. возможны два сценария развития этого процесса:

- Относительно бесконфликтное заключение всех трех соглашений и проведение переговоров о специфике участия Молдовы и Украины в зоне свободной торговли СНГ в новых условиях.
- Обострение внутренних и международных противоречий по вопросу о заключении соглашений между ЕС и одной или несколькими указанными странами.

Реализация первого сценария требует запуска интенсивного многостороннего диалога по вопросам развития торговых режимов в Европе с участием ЕС, стран «Восточного партнерства», России и представителей Евразийской экономической комиссии. В конце 2013 г. представители ЕС высказывались против такого формата, усматривая в нем предоставление России права вето на развитие отношений ЕС со странами постсоветского пространства. Но нельзя исключать, что в 2014 г. может возобладать прагматичный подход, позволяющий решать объективно возникающие проблемы. При этом Евросоюз откажется обсуждать внесение возможных изменений в тексты уже парафированных соглашений. Пространство маневра будет сводиться к поиску технических решений, позволяющих минимизировать издержки, связанные с таможенным контролем, в частности, с контролем страны происхождения товаров.

При таком сценарии и с учетом развития отношений ЕС со странами Средиземноморья, можно ожидать, что через несколько лет, по мере вступления в силу основных положений подписанных соглашений, Евросоюз будет окружен зонами свободной торговли. Что расширит его экспортные возможности и создаст лучшие условия для развития промышленной кооперации с соседними странами.

Однако результаты этих проектов не могут проявиться в краткосрочной перспективе. Более быстрым и зримым воплощением успехов «Политики соседства» может стать расширение числа стран, с которыми ЕС заключает соглашения о безвизовом режиме краткосрочных поездок. В конце 2013 г. Европейская комиссия объявила о выполнении необходимых для этого условий Молдавией. Ввиду времени, необходимого для заключения соглашения и совершения ратификационных процедур, безвизовый режим может стать реальностью в 2015 г. Также на начало 2015 г. – время председательства Латвии в Совете ЕС – запланирован очередной саммит «Восточного партнерства» в Риге. К этому времени ЕС и его партнеры постараются обеспечить новые заметные результаты сотрудничества, среди которых может быть безвизовый режим краткосрочных поездок для граждан Грузии и Украины.

В случае если Евросоюз откажется от участия России и представителей Евразийской экономической комиссии в многостороннем диалоге, вполне вероятно введение Россией в

отношении стран, заключающих соглашения с ЕС, защитных мер, допускаемых нормами ВТО, в том числе мер нетарифного характера. Как показали эксцессы, наблюдавшиеся в 2013 г., одним из наиболее болезненных инструментов воздействия на партнеров может стать «итальянская забастовка» таможенных служб – осложнение таможенного контроля за счет неукоснительного соблюдения несовершенных инструкций в условиях недостаточной пропускной способности пограничных пунктов.

Россия и ЕС: преодоление стагнации

Выступать с принципиально новыми инициативами по вопросам, находящимся в компетенции Евросоюза, в период смены руководства ЕС будет проблематично. Поэтому придать динамику развитию отношений России и ЕС можно по тем вопросам, где процесс переговоров уже запущен. В первую очередь, это касается облегчения визового режима и перехода к безвизовому режиму краткосрочных поездок.

Почти подготовленное соглашение о новом этапе упрощения визовых процедур в течение 2013 г. откладывалось, преимущественно вследствие острой политизации изначально технического вопроса о праве на безвизовый въезд для владельцев служебных паспортов. В парламентских кругах ЕС возобладало мнение, что безвизовый въезд принесет выгоду коррумпированным российским чиновникам. Поэтому даже в случае заключения соглашения могут возникнуть серьезные проблемы при его ратификации. На деле, более быстрое продвижение к безвизовому режиму могло бы, напротив, автоматически снять опасения, связанные с разделением граждан России на более и менее привилегированные категории.

Саммит Россия-ЕС был перенесен на конец января 2014 г. и нельзя исключать объявления там о прогрессе в реализации ранее согласованных Россией и ЕС «совместных шагов» по переходу к безвизовому режиму. В течение 2014 г. технически возможно перейти к переговорам о соответствующем соглашении, но воплощения безвизового передвижения на практике можно ожидать не ранее 2016 – 2017 гг.

Есть также вероятность заключения Россией и ЕС соглашения о сотрудничестве в сфере кризисного регулирования. Препятствием для его подписания до настоящего времени являлась позиция российской стороны, настаивавшей на том, что соглашение должно открывать возможности для участия ЕС в руководимых Россией миротворческих операциях. Что идет в разрез с типовыми соглашениями такого рода, уже заключенными ЕС с рядом государств-партнеров. Компромиссным решением может стать подписание типового соглашения с одновременным заключением с ведущими странами ЕС двусторонних соглашений, предполагающих возможность их участия в российских операциях.

Ключевым для обеспечения среднесрочной динамики отношений России и ЕС остается диалог о дальнейшем развитии экономических отношений и новом базовом соглашении Россия-ЕС. После присоединения к ВТО в августе 2012 г. российское руководство заявило о необходимости оценить последствия этого шага, прежде чем переходить к дальнейшей либерализации торговых режимов, в первую очередь, в отношениях с ЕС. Следует также принимать во внимание, что дальнейшая либерализация по ряду направлений потребует перехода от формата переговоров Россия-ЕС к формату Европейская комиссия – Евразийская экономическая комиссия. ЕС осторожно относится к возможности таких переговоров, а в их отсутствии не представляется возможным наполнить достаточным содержанием экономическую часть базового соглашения. Из-за сложности обсуждаемых

вопросов реальное движение к новому соглашению и решению о зоне свободной торговли ЕС – Таможенный союз России, Казахстана и Белоруссии начнется, вероятно, не ранее 2015 г., когда должен быть сформирован Евразийский экономический союз.

«Сепаратизм» и сепаратизм: Великобритания, Бельгия, Испания

Всё более реалистичной становится перспектива выхода Великобритании из ЕС после референдума 2017 г. Прецедентов выхода из ЕС не существует. Поэтому эвентуальные политические и экономические последствия такого решения становятся предметом многочисленных политических спекуляций и противоречивых предположений. На протяжении 2013 г. шло формирование влиятельного британского лобби. Продвигая идею о выгодах членства в ЕС, они указывают, что выход из него может быть сопряжен с чувствительными потерями. Британские евроскептики, в свою очередь, уверенно развивают свою аргументацию, согласно которой, выйдя из ЕС, Великобритания сможет более свободно выстраивать отношения со всеми регионами мира, в первую очередь – со странами Британского Содружества, и при этом избавится от груза брюссельской бюрократии. Для ЕС такого рода «сепаратизм» бросает серьезный вызов: сама гипотеза выхода Великобритании из ЕС ослабляет его международные позиции, дает пример для подражания евроскептиками других стран.

Эволюция этой дискуссии в 2014 г. будет в значительной степени зависеть от результатов референдума о независимости Шотландии, который должен состояться 18 сентября. Уровень евроскептицизма в Шотландии существенно ниже, чем в Англии, и в случае обретения независимости страна намерена остаться в Евросоюзе, даже если для этого потребуются проходить полную процедуру вступления, которая существует для государств-кандидатов. В этом случае участие в ЕС стало бы для остальной Великобритании важным механизмом, позволяющим сохранить с Шотландией общность экономического и политического пространства. Ввиду уже согласованного референдума 2017 г. британское руководство не может пообещать шотландцам продолжения участия в ЕС, что может повлиять на голосование за независимость Шотландии.

В то же время, сохранение Шотландии в составе Великобритании – вполне вероятный исход референдума – может рассматриваться как доказательство успешности британского политического проекта и укрепить позиции тех, кто призывает к независимости от ЕС. В течение 2014 г. по мере приближения шотландского референдума будет проводиться кампания «за» и «против» независимости, в которой ряд аргументов станет в значительной степени дублировать те, которые высказываются в дискуссии о членстве Великобритании в ЕС. Однако состав коалиций, поддерживающих ту или другую точку зрения по каждому из вопросов, будет отличаться: в Англии и евроскептики, и еврооптимисты поддерживают сохранение Шотландии в составе Великобритании.

Сепаратистские настроения становятся всё более серьезной проблемой и для Бельгии, где 25 мая 2014 г. пройдут парламентские выборы. Фламандские националисты, получившие на последних выборах более 17% голосов, могут усилить свои позиции. Они допускают возможность сохранения Бельгии при ее эволюции из федеративного в конфедеративное государство, посредством передачи полномочий, в первую очередь, в сфере экономики, на уровень регионов. Если компромисс найти не удастся, в качестве решения может быть предложено и полное разделение страны. Дискуссии по этим вопросам могут затянуться – на примирение противоречий в ходе формирования действующего с декабря 2011 г. правительства Э. ди Рупо ушло почти полтора года.

Стремление Каталонии к независимости остается трудной проблемой для испанского правительства. Однако, несмотря на экономические затруднения, которые испытывает страна, перспективы сепаратистов довольно туманны. Испанское законодательство не предполагает возможности отделения одного из регионов, а любые действия, идущие в разрез с действующими законами, не будут признаваться ни органами ЕС, ни странами-членами Евросоюза. Как и в Шотландии, сепаратистское движение в Каталонии настроено на сохранение в составе ЕС, что представляется им одним из условий успешного экономического развития. Это порождает спекуляции о возможных договоренностях Лондона и Мадрида, имеющих целью заблокировать для сепаратистских регионов возможность присоединения к ЕС после гипотетического отделения. Такие предположения вряд ли подтвердятся – в случае реализации сепаратистских устремлений, никто в Европе не был бы заинтересован в появлении «черных дыр», не связанных в своих действиях обязательствами перед партнерами. Взаимосвязь шотландского и каталонского сепаратизма также имеет тактическое измерение – в Каталонии будут внимательно наблюдать за ходом и результатами сентябрьского референдума в Шотландии. В случае если победу на нем одержат сторонники независимости, это станет весомым аргументом, позволяющим настаивать на внесении в испанское законодательство изменений, допускающих повторение британского сценария. Сохранение Шотландии в составе Великобритании, напротив, может умерить пыл испанской дискуссии. Определять эту динамику будет также экономическое положение Испании к концу 2014 г.

Претендующие на независимость регионы на практике плотно интегрированы в общее пространство Евросоюза и их возможное отделение, в конечном счете, оказалось бы существенно менее чувствительным изменением контекста европейской политики, чем выход Великобритании из ЕС.

Германия: новая большая коалиция

В результате упорных, но относительно спокойных переговоров между ХДС, ХСС и СДПГ в конце 2013 г. в Германии формируется новое коалиционное правительство во главе с прежним канцлером – Ангелой Меркель. По результатам сентябрьских выборов в Бундестаге остались четыре фракции – ХДС/ХСС (311 мест), СДПГ (193), Левые (64), Зеленые (63). За пределами парламента осталась либеральная СвДП, которой предстоит непростой процесс внутреннего реформирования в условиях резкого сокращения доступных партии финансовых и административных ресурсов.

Большая коалиция предполагает опору на пакетное соглашение, в котором за счет разменов и компромиссов предполагается совместить программные положения христианских демократов и социал-демократов. Наиболее острые противоречия возникают по вопросам экономической и социальной политики. Во внешней политике подходы ко многим проблемам у правоцентристов и левоцентристов совпадают – не случайно переговоры по внешнеполитической части нового коалиционного договора были завершены раньше других. Участвующие в коалиции партии не подвергают сомнению значимость европейского интеграционного процесса для Германии, что не исключает разногласий по отдельным аспектам развития Евросоюза, в особенности, зоны евро. Сам по себе коалиционный договор не является гарантией того, что включенные в него вопросы не станут предметом споров в период пребывания нового правительства у власти, которое, в отсутствие эксцессов, должно сохраниться до 2017 г.

Объединяющим партнеров по коалиции пунктом является значимость трансатлантических отношений. Однако в этом плане в 2013 г. внезапно появились проблемы, связанные с разоблачениями Э. Сноудена практики электронного шпионажа АНБ США. Нарушение доверительной атмосферы союзнических связей произвело глубокое впечатление на немецкую политическую элиту. Попустительское отношение к действиям США стало одним из регулярных упреков представителей СДПГ в адрес правительства А. Меркель в ходе предвыборной кампании. Пункт об отношении к скандалу был в качестве отдельной позиции включен в коалиционный договор. Повышенное внимание к этой теме будет сохраняться и в 2014 г. Будут предприниматься меры по усилению технической защиты коммуникаций правительства и потенциальных объектов промышленного шпионажа. В законодательстве появятся новые нормы, проясняющие и расширяющие права граждан на контроль за своими персональными данными и защиту от злоупотреблений. Это обсуждение будет продолжаться и в органах Евросоюза, в первую очередь, в Европарламенте, при этом могут возникать противоречия между мнением законодателей на уровне отдельных стран-членов и на уровне ЕС. Пресса с удвоенным вниманием будет отслеживать сообщения о случаях шпионажа со стороны зарубежных стран.

Испытывающие наибольшие экономические проблемы страны Евросоюза по-прежнему нуждаются в поддержке, которую часть немецких политиков считают обременительной для Германии. В коалиции наиболее жесткую позицию по этому вопросу занимает ХСС, представляющий экономически благополучную Баварию. Тем не менее, с высокой вероятностью потребности в поддержке со стороны Германии и других кредиторов удастся обеспечить – пик противоречий был пройден в 2012 г.

В риторике коалиционного правительства еще заметнее станет тема отказа от жесткой экономии в пользу стимулирования экономического роста, близкая социал-демократам.

Во внешней политике Германии можно ожидать продолжения и усиления линии на партнерство с Польшей, как важный фактор европейской политики. Что в свою очередь увеличивает шансы Р. Сикорского на то, чтобы в конце 2014 г. занять пост Высокого представителя ЕС по иностранным делам. Связка Германия – Польша также позволит сохранять среди приоритетов политики ЕС вопросы «Восточного партнерства» в условиях, когда страны-председатели Совета ЕС будут проявлять больший интерес к Средиземноморью.

С выводом войск из Афганистана Германия будет чрезвычайно осторожно относиться к вовлечению в какие-либо новые миротворческие кампании вдали от собственных границ. В то же время, полученный в Афганистане опыт подталкивает немецких политиков к внесению изменений в законодательство, которые позволили бы, после утверждения парламентом решения об участии в международных миротворческих соединениях, не ограничивать парламентскими санкциями использование таких соединений, чтобы обеспечить их способность к максимально быстрому реагированию. В течение года рассмотрением этого вопроса будет заниматься специальная комиссия. Но не исключено, что дискуссия все же не приведет к существенной корректировке действующих норм.

В течение 2013 г. оживленная дискуссия в академических и политических кругах разворачивалась по вопросу политики Германии в отношении России. Недовольство действиями российского руководства, как во внутренней, так и во внешней политике, со стороны большей части немецкой политической элиты очевидно. Однако существенно расходятся мнения относительно того, насколько ужесточение немецкой риторики или санкции в отношении российских официальных лиц, подозреваемых в нарушении прав человека, могут изменить положение к лучшему. Предполагаемое появление на позиции

министра иностранных дел ФРГ Ф.-В. Штайнмайера, уже занимавшего этот пост в 2005 – 2009 гг., снизит накал критики в отношении России и создаст более благоприятную атмосферу для взаимодействия, что не означает полного преодоления противоречий или отказа от обсуждения острых вопросов.

В коалиционном договоре достаточно ясно прослеживается желание вернуться к основной идее Мезебергского меморандума Д. Медведева – А. Меркель 2010 г. – углублению взаимодействия с Россией по вопросу приднестровского урегулирования. Однако на фоне роста напряженности в отношениях Тирасполя и Кишинева трудно ожидать подвижек на этом направлении в обозримой перспективе. Ф.-В. Штайнмайер, пытавшийся выступить в качестве посредника накануне августовского конфликта 2008 г. в Грузии, вероятно, будет уделять заметное внимание региону Южного Кавказа.

В этих условиях в российско-германских отношениях можно скорее рассчитывать на эволюционное развитие экономического взаимодействия, но не на появление новых прорывных политических инициатив.

Франция: слабость президента

Системообразующим элементом европейской политической жизни и европейской интеграции традиционно считают франко-германские отношения. Но на текущем этапе они отходят на второй план, в первую очередь, из-за проблем, с которыми французское руководство сталкивается во внутренней политике. Уровень популярности избранного в 2012 г. президента Ф. Олланда низок, его остро критикуют оппоненты. Пришедшую к власти впервые с 1995 г. Социалистическую партию упрекают в нехватке управленческих навыков и неспособности реализовать предвыборные обещания. Нельзя исключать, что уже в 2014 г. Ф. Олланд будет вынужден пожертвовать правительством Ж.-М. Эро, предложив на его место компромиссную фигуру, не вызывающую резкого отторжения у правоцентристов.

На фоне сохраняющихся экономических затруднений значительная часть избирателей критикует как социалистов, так и находившихся ранее у власти правоцентристов. Что укрепляет позиции альтернативных сил, прежде всего, крайне правого Национального фронта М. Ле Пен. Очередные успехи эта партия может продемонстрировать уже на выборах в Европарламент в мае 2014 г. Популярность крайне правых подталкивает правительство к тому, чтобы ужесточить свое отношение к мигрантам и воздерживаться от громких инициатив по углублению европейской интеграции.

Президент Франции пытается компенсировать внутривнутриполитические неудачи во внешней политике. В 2013 г. французские военные провели успешную контртеррористическую операцию в Мали, продемонстрировав высокий уровень боеготовности и способность действовать в сложных климатических условиях. В конце 2013 г. Франция совместно с Африканским союзом получила санкцию на проведение миротворческой операции в Центральноафриканской республике. В своей политике в Африке Франция не может рассчитывать на достаточный уровень поддержки со стороны других стран ЕС, в меньшей степени озабоченных происходящим на этом континенте. Пока французское военное присутствие в Африке обеспечивает успехи, Евросоюз может записывать их на свой счет, но если французские военные начнут нести серьезные потери и не сумеют противостоять дестабилизации, это станет серьезным поражением именно для французского руководства, ответственного за принятие решений по проводимым операциям.

Политика Парижа на южном и юго-восточном направлениях может также стать раздражителем в российско-французских отношениях. Франция резко критически относится к режиму Б. Асада в Сирии и не исключала возможности своего участия в применении силы против него. Недоверие Франции к новому иранскому руководству сближает ее позиции с Израилем.

Италия: в поисках политической реформы

Продолжительный и болезненный процесс вытеснения С. Берлускони с итальянской политической сцены приближается к завершению, но пока сложно говорить о завершении кризисного периода итальянского политического развития. По общему мнению ведущих итальянских политиков, для формирования более стабильной политической системы Италии необходимо вносить изменения в выборное законодательство и, возможно, провести досрочные выборы по новым правилам. Риск досрочных выборов до внесения изменений в законодательство и, соответственно, без надежд на принципиально новый расклад политических сил, также нельзя исключать.

Правительство Э. Летта получает достаточно высокие оценки в ЕС, но его будущее зависит от крайне неустойчивого парламентского согласия, которое не только может ограничить срок его пребывания у власти, но и исключает возможность проведения существенных реформ. В итальянской политике ощущается потребность в новых политических лидерах, которую отчасти удовлетворяет сам Э. Летта. Уже в течение 2014 г. может определиться будущее правых политических движений, оказавшихся расколотыми в ходе решения вопроса о судьбе С. Берлускони.

Председательство Италии в Совете ЕС во второй половине 2014 г. может способствовать процессу политической стабилизации – если правительство Летта сможет сохранить свои позиции в первые месяцы 2014 г. для перспектив Италии в ЕС будет важно позволить ему реализовать задачи, возлагаемые на страну-председателя.

Для итало-российских отношений складывающаяся ситуация вполне комфортна. В условиях внутренних противоречий и слабости каждой из политических сил Италии, все они будут рассматривать тесное взаимодействие с Россией как дополнительное внешнеполитическое преимущество, которым не следует жертвовать.

Центральная и Восточная Европа: дилеммы интеграции

Участие в европейском интеграционном процессе должно было помочь странам Центральной и Восточной Европы преодолеть трудности постсоциалистической экономической, социальной и политической трансформации. Результаты этого процесса неодинаковы. Он оказался достаточно успешным в случае Польши, другие страны не сумели преодолеть ряд серьезных проблем. Недовольство избирателей проявляется на выборах, которые в 2014 г. предстоят в ряде государств региона.

Венгрия в последние годы стала мишенью критики со стороны органов ЕС и стран-партнеров по Евросоюзу ввиду законодательных изменений, которые, по мнению многих наблюдателей, ограничивают права человека в этой стране и закрепляют безальтернативное лидерство правящей партии Фидеш. Весной 2014 г. пройдут выборы в венгерский парламент, по результатам которых, к разочарованию существенной части политических элит ЕС,

Фидеш и ее крайне правые союзники, скорее всего, сохранят свои позиции. В случае такого успеха премьер-министр В. Орбан продолжит курс, не предполагающий учета мнения ЕС относительно внутренней венгерской политики, что может привести к росту противоречий со странами-соседями, в особенности, если венгерское правительство активизирует поддержку этнических венгерских меньшинств в соседних государствах.

Вопрос об отношении к этническим меньшинствам, в первую очередь, к цыганам, начинает играть всё большую роль в словацкой политике, усиливая крайне правые настроения. Весной 2014 г. в Словакии состоятся президентские выборы, победителем которых может стать действующий премьер-министр Р. Фицо, однако основное внимание может быть приковано именно к попыткам радикальных сил заявить о себе.

Не позднее декабря 2014 г. состоятся президентские выборы в Румынии. Находящийся у власти с конца 2004 г. президент Т. Бээску, деятельность которого критически оценивается как в Румынии, так и в других странах ЕС, должен оставить этот пост в условиях сохраняющейся экономической нестабильности. Бээску не смог выстроить конструктивных отношений с Россией, а его заявления о желательности присоединения Молдавии к Румынии не способствовали региональной стабилизации. Его преемник сможет либо изменить курс, либо усугубить имеющиеся противоречия. В отношении молдавского вопроса существенное значение будут иметь парламентские выборы в Молдавии, которые должны состояться не позднее ноября 2014 г. В случае победы на этих выборах Партии коммунистов во главе с бывшим президентом В. Ворониным, выступающим резко против юнионистских настроений, тема объединения будет отложена и в румынской политической дискуссии. Такое положение дел может быть благосклонно принято в органах ЕС, где к перспективе объединения проблемной Румынии с беднейшей страной региона относятся весьма настороженно.

Северная Европа: холодный скептицизм

14 сентября 2014 г. состоятся парламентские выборы в Швеции. Эта страна входит в число членов ЕС, добровольно остающихся вне зоны евро, и период кризиса в целом подтвердил успешность шведских экономических рецептов. Правительство находящегося у власти с 2006 г. Ф. Райнфельдта может в условиях благоприятной конъюнктуры успешно провести выборную кампанию и продолжить реализацию выбранного курса. При отказе от более глубокой экономической интеграции, Швеция всемерно поддерживает общую внешнюю политику ЕС, одним из де-факто лидеров которой выступает министр иностранных дел Швеции К. Бильдт. Швеция, вместе с Польшей и Германией, продолжит уделять особое внимание поддержке политики «Восточного партнерства».

В Норвегии 2014 г. будет важным экзаменом для сформированного в середине октября 2013 г. правительства Э. Солберг. Представляющая Консервативную партию Э. Солберг первоначально не исключала возвращения в повестку дня вопроса о членстве Норвегии в ЕС, однако изменение курса Исландии, подавшей заявку на вступление, а затем приостановившей процесс вступления после победы евроскептиков на выборах, заставило ее поменять позицию. В ближайшие годы сохранится формат отношений ЕС и Норвегии, при котором последняя участвует в Шенгенских соглашениях и едином экономическом пространстве, принимает существенные элементы законодательства ЕС, но не участвует в принятии решений в ЕС и не должна выполнять регламенты ЕС в особенно чувствительной для нее сфере рыболовства.

Вопрос о формате участия в ЕС актуален и для Дании. Являясь членом европейского интеграционного объединения, эта страна не участвует в зоне евро и в осуществлении политики ЕС в сфере внутренних дел и обороны. Отказ от евро, по-видимому, сохранится, а вопрос о возвращении в процесс формирования и реализации оборонной и внутренней политики может быть поставлен уже в ближайшее время. Его решение потребует проведения референдума, который может состояться одновременно с майскими выборами в Европарламент.

Североевропейские страны укрепляют и модернизируют практику гибкого участия в европейском интеграционном процессе, которая позволяет им достигать успехов в политике и экономике, что становится предметом для размышления в других странах ЕС. Во внешней политике для стран региона существенное значение имеет повышение приоритетности вопросов экологии Балтийского моря и арктической политики. На этих направлениях будет развиваться диалог с Россией, хотя нет оснований рассчитывать в обозримой перспективе на появление в его контексте принципиально новаторских предложений.

***

Европейский союз доказал свою эффективность как форма тесного взаимодействия входящих в него стран. Нет оснований ожидать принципиального изменения характера этого взаимодействия в сторону ослабления интеграционных скреп или же углубления интеграции. Борьба евроскептиков и их оппонентов, скорее всего, не приведет к стратегической победе одной из сторон, а позволит в каждый момент времени находить необходимую точку равновесия, в наибольшей мере отвечающую интересам стран-членов.

ПРОСТРАНСТВО СНГ

ЕВРОВОСТОК

Белоруссия

Экономика. Республика Беларусь завершила 2013 г. с серьезными диспропорциями в своем народном хозяйстве. Банковский сектор, промышленность и сельское хозяйство продолжали переживать последствия экономического кризиса 2011 года. После завершения контрабандной операции с беспошлинным вывозом нефтепродуктов (2011-2012 гг.), в результате которой российский бюджет понес убытки в 2,5 млрд долларов, сальдо внешней торговли РБ вновь стало негативным. Причиной этого стало не только прекращение экспорта растворителей и разбавителей, но и сокращение масштабов экспорта калийных удобрений. Спад промышленного производства в январе-октябре 2013 г. составил 4,6% к аналогичному периоду 2012 г. Приток валюты в страну в 2013 г. сократился на 6 млрд. долларов.

Белорусская экономическая модель, основанная на беспрепятственном доступе к российским энергоносителям и российскому рынку, в 2013 г. продолжала деградировать, нарастали процессы деиндустриализации, усугубились финансовые проблемы. Внешний долг РБ на 1 января 2013 г. превысил признанный безопасный порог в 60% ВВП - 12,1 млрд. долл. Инфляция к концу 2013 г. составит около 23%.

Несмотря на то, что в 2013 г. российские дотации и преференции в белорусскую экономику достигли очередного пика (более 9 млрд. долл.), хозяйство страны оказалось на грани рецессии. Экономическая зависимость РБ от РФ приобрела необратимый характер.

Растущие экономические проблемы начали угрожать политической стабильности в республике. Однако власти Белоруссии продолжают отвергать необходимость проведения структурных реформ в экономике.

Из 4,2 млн. трудоспособного населения РБ к концу года более одного миллиона работало вне страны, в том числе более 600 тысяч – на территории РФ. В ВВП страны продолжает возрастать доля денежных переводов от работающих за рубежом белорусских гастарбайтеров, при этом большую часть денег трудовые мигранты привозят в страну в наличной форме.

Отток квалифицированной рабочей силы оказался столь значимым, что сказался на темпах производства в белорусской промышленности и в строительной сфере, и белорусские власти приступили к поиску эффективных и простых мер, призванных стабилизировать республиканский рынок труда. С одной стороны, руководство страны инициировало появление специального налогообложения «тунеядцев», с другой - расширилась трудовая миграция в Белоруссию из стран Центральной Азии и Китая. Для строительства культового для страны здания Дворца республики (введен в строй в конце октября 2013 г.) привлекались строители из КНДР.

В 2012 и 2013 гг. республика испытывала хронический дефицит конвертируемой валюты, который существенно осложнялся необходимостью обслуживания внешнего долга. К 1 января 2013 г. внешний долг республики составил 12,1 млрд. долл. Острая нехватка валюты способствовала постепенному падению курса белорусского рубля и разгоняла инфляцию.

Власти, ориентируясь на политические задачи, повторили собственный негативный опыт 2010 г. административного наращивания заработной платы, доведя среднюю месячную заработную плату в республике к концу 2013 г. до 600 долл. в пересчете на белорусские рубли (рост за 2013 год на 18%). Темпы роста средней заработной платы превысили в несколько раз темпы роста производительности труда.

Однако, рост доходов населения не вызвал ожидаемого правительством увеличения потребления белорусских товаров. Напротив, со второй половины 2013 года резко увеличился спрос на наличную валюту, что совпало с массовым выездом населения республики в гипермаркеты Польши и Литвы для закупки более дешевых товаров повседневного спроса и продуктов питания производства Евросоюза. Попутно обнаружилось, что солидная часть населения приграничных областей – Брестской и Гродненской, а также Витебской и Гомельской – заняты контрабандным пограничным бизнесом, перемещая на территорию РБ огромные объемы товаров из Евросоюза.

Наблюдая потребительский бум на импортные товары, государство попыталось перехватить финансовые и денежные потоки индивидуальных предпринимателей. С одной стороны, началось создание государственной инфраструктуры, призванной взять на себя роль посредника и поставщика на внутренний рынок республики импортных потребительских товаров, прежде всего китайского производства. С другой стороны, власти, считая индивидуальных предпринимателей одними из главных виновников валютного дефицита в стране, использовали технические регламенты Таможенного союза в качестве предлога для фактической ликвидации частной розничной торговли на потребительских рынках республики.

Наращение финансовых диспропорций и постепенное ухудшение ситуации в реальной экономике со второй половины 2013 г. привело к нарастанию процесса сокращения золотовалютных резервов республики. Белорусские власти в 2013 г. предпринимали колоссальные усилия в поисках новых внешних кредитов и финансовых ресурсов внутри страны. Белорусский президент в экстренном порядке совершил визиты в Индонезию, Малайзию, Сингапур, Катар и Китай. Его старший сын Виктор Лукашенко посетил ОАЭ. Однако, несмотря на это, новых внешних кредитов белорусское руководство так и не получило.

Осенью 2013 г. белорусские власти, пытаясь завязать переговорный процесс с МВФ и Россией, подготовили и презентовали новый, внешне вполне радикальный, план приватизации, в который были включены ведущие предприятия белорусского нефтехимического комплекса. Однако, как МВФ, так и министерство финансов России, не проявили интереса к этим предложениям.

Надежды властей на получение дополнительных объемов российской нефти в сентябре – декабре 2013 г. также не увенчались успехом.

Весной 2013 г. фактически провалились попытки белорусского руководства произвести с помощью РФ модернизацию белорусской армии, прежде всего ПВО. Учитывая ненадежность партнера, российское руководство предложило передать ВВС России заботу о

белорусском небе. Осенью 2013 г. России была передана авиационная база под г. Лида, где в декабре заступила на дежурство первая российская эскадрилья. А. Лукашенко оказался лишен важнейшего аргумента о своей востребованности, как стража воздушного коридора, ведущего к Москве.

В целом, переговорный процесс с Москвой оказался блокирован вследствие разгоревшегося между Россией и Белоруссией «калийного скандала».

Наращение кризисных явлений в белорусской экономике вынудило белорусское руководство искать новые варианты обхода не только интеграционных договоренностей, но и корпоративных соглашений с российскими компаниями. Как следствие, 22 декабря 2012 г. А. Лукашенко подписал указ № 566, позволяющий объединению «Беларуськалий» продавать калийные удобрения вне БКК (до июля 2013 г. БКК занимала 42% мирового рынка калийных удобрений), что привело к быстрой деградации совместного бизнеса белорусского государственного предприятия и российской частной компании.

В первой половине 2013 г. основные акционеры «Уралкалия», прежде всего С. Керимов, провели серию переговоров с А. Лукашенко, призывая белорусского президента отменить указ и вернуть продажу калийных удобрений в единое русло БКК. Однако, прийти к взаимоприемлемому соглашению не удалось, и в июле 2013 года ОАО «Уралкалий» вышел из состава учредителей БКК.

Стремясь принудить «Уралкалий» к возобновлению партнерских отношений с «Беларуськалием» руководство республики попыталось использовать интеграционную аргументацию, обвиняя руководство «Уралкалия» в попытках развалить Союзное государство. 26 августа белорусские спецслужбы, выполняя личное указание А. Лукашенко, арестовали генерального директора ОАО «Уралкалий», прибывшего в Минск для переговоров по приглашению премьер-министра РБ М. Мясникова. Белорусские власти попытались обосновать арест В. Баумгертнера обвинениями в якобы совершенных им преступлениях, однако, на самом деле, А. Лукашенко попытался использовать захват одного из видных представителей российского и мирового бизнес-сообщества для давления на российское руководство.

В белорусских СМИ началась невиданная с осени 2010 г. по размаху антироссийская кампания, призванная, с одной стороны, создать в России представление об А. Лукашенко, как о непреклонном борце с коррупцией и всесильными в России олигархами, а с другой стороны, спровоцировать российское руководство на скандал. Президент Белоруссии даже назвал бизнес-партнеров из РФ «российскими негодьями».

Но Москва на публичный скандал не поддавалась. А Минск быстро убедился в том, что не сможет собрать доказательства криминальных действий В. Баумгертнера в Белоруссии. Не помогли и попытки сотрудников КГБ РБ захватить топ-менеджеров «Уралкалия» в Москве. Кроме того, наличие заложника (А. Лукашенко даже объявил сумму выкупа – 100 млн. долларов) быстро перевело российско-белорусские отношения в режим стагнации.

Формально конфликт разрядился после смены владельцев «Уралкалия». Белорусские власти, испытывая очевидное беспокойство по поводу будущего «Беларуськалия» и рассчитывая на возобновление сотрудничества с российской компанией, 21 ноября отправили В. Баумгертнера в Москву. Выкуп выплачен не был, что вызвало определенное разочарование в среде высшей белорусской номенклатуры. Основным негативным итогом калийного кризиса

стало резкое падение инвестиционного имиджа Белоруссии, что сказалось на перспективах модернизации белорусских промышленных активов и росте экспорта.

Потеря российского партнера существенно осложнила позиции «Беларуськалия» на мировом рынке. Издержки производства у «Беларуськалия» значительно выше, чем у российской компании. Кроме того, основная масса квалифицированных специалистов БКК, обеспечивающих продажи удобрений, перешли в «Уралкалий», что привело к очевидному кризису продаж оставшегося в одиночестве белорусского предприятия.

Таможенный союз. Белоруссия, являясь членом Таможенного союза, с 1 января 2012 г. находится в Едином экономическом пространстве. Однако руководство страны не предприняло каких-либо системных мер по реализации соглашений, составляющих основу функционирования как ТС, так и ЕЭП.

В течение 2013 г. руководство Роспотребсоюза и Федеральной таможенной службы РФ неоднократно публично привлекали внимание российского и белорусского руководства к фактам проникновения через белорусскую таможенную границу товаров третьих стран на российский рынок, в том числе и продуктов питания, запрещенных к ввозу на территорию России.

За истекший год Россельхознадзор неоднократно выражал сомнения по поводу поставок молока и мясной продукции из третьих стран под видом белорусских продуктов питания. По схеме беспощинного вывоза растворителей в 2011 и 2012 гг. в 1 и 2 кварталах 2013 г. белорусскими властями были предприняты попытки организовать поставку на украинский рынок бензина, выработанного из российской нефти, под видом биодизеля. Только за 2012 г. через фирмы, зарегистрированные в Беларуси, из России в страны Евросоюза было перемещено более 15 млрд. долларов.

В целом, руководство РБ в 2013 г. предприняло попытку обхода действующих условий Таможенного союза и Единого экономического пространства, пытаясь добиться увеличения доходов от своего статуса члена евразийской интеграции. В частности, белорусские власти продолжали ограничивать распространение на территорию республики четырех свобод ЕЭП (перемещения товаров, услуг, капитала и рабочей силы), пытались оградить свой рынок от российских товаров, развивали программы импортозамещения и требовали от розничной торговли реализации прежде всего белорусской продукции (до 85% ассортимента).

Осенью 2013 г., вместе с ростом валютного дефицита и на фоне общей экономической нестабильности, обвинения в адрес Таможенного союза стали привычным контекстом белорусских государственных и оппозиционных СМИ.

В преддверии саммита СНГ в Минске (24-25 октября 2013 г.) белорусский президент высказался более определенно в отношении перспектив евразийской интеграции, отвергнув политическую составляющую в данном проекте: «Некоторые из политиков, особенно в России, привыкли подбрасывать в повестку дня то, что сегодня нереально. Допустим, все кричат о какой-то унификации, в том числе в сфере политической. Но мы создаем экономический союз... Давайте делать то, что сегодня нужно, то, что требуют от нас народы, то, что вообще выгодно народу и государству. При этом политическая независимость, суверенитет, стабильность государства - это главное" (2 октября 2013 г. , <http://news.nur.kz/284325.html>).

Белорусские власти возлагали особые надежды на заседание Высшего евразийского экономического совета 24 октября 2013 г), рассчитывая добиться от президента России В. Путина публичного обещания отменить вывозные пошлины на нефтяные продукты, экспортируемые РБ.

Однако добиться отказа России от этих экспортных пошлин на 2014 г. не удалось. В. Путин в ответ предложил белорусской стороне до 1 января 2015 г. в преддверии подписания соглашения о Евразийском экономическом союзе убрать те изъятия, которые до сих пор существуют в российско-белорусской торговле (во взаимной торговле между партнерами по ТС в настоящее время насчитывается более 600 изъятий). Ряд белорусских экспертов отметили, что если обеспечить свободный доступ некоторым российским товарам на белорусский рынок, включая те, которые являются в РБ подакцизными, потери белорусского бюджета могут и не покрыть финансовый выигрш от отмены экспортных пошлин.

В рамках Высшего евразийского экономического совета А. Лукашенко в атмосфере разгорающейся конкуренции интеграционных проектов на постсоветском пространстве («Восточное партнерство» и ТС) предпринял попытку добиться признания особого места республики в рамках евразийской интеграции. Руководство Белоруссии оказалось не готово к четырем свободам ЕЭП, предлагая ограничить эти свободы рамками исключительно российского рынка.

Отношения с ЕС. Несмотря на демонстрируемую Брюсселем готовность пойти на ослабление визовых санкций (министр иностранных дел РБ В. Макей получил возможность беспрепятственно посещать страны Евросоюза), Минск не пошел на выполнение главного условия возобновления диалога с ЕС – освобождение политических заключенных. Однако даже в этих условиях Европа развернула настоящую интригу по поводу вероятного появления А. Лукашенко на саммите «Восточного партнерства» в Вильнюсе, рассчитывая, что на фоне вступления в ассоциацию с Европой Киева, появление рядом с президентом Украины президента Белоруссии будет иметь особый геополитический смысл. Однако после Высшего евразийского экономического совета 24 октября такой сценарий отпал и в итоге в Вильнюс поехал В. Макей.

В 2014 году главной проблемой белорусского руководства будет удержание курса белорусского рубля в русле плавной девальвации. Власти продолжают курс на максимальную мобилизацию местных ресурсов конвертируемой валюты, включая финансовые резервы коммерческих банков. Как и в 2013 г. будут привлекаться средства из президентских фондов, которые не подконтрольны государству. Финансовая ситуация будет осложнена тем, что на 2014 год приходится очередной пик выплат по внешним долгам – 3,14 млрд. долларов.

В 2014 году планируется рост на уровне 3,3%, что, учитывая итоги 2013 года и уровень отношений с РФ, представляется крайне сомнительным. Не вызывают доверия и планы достижения в 2014 году положительного сальдо внешней торговли, равно как и роста инвестиций. Можно прогнозировать постепенное нарастание темпов падения заработной платы, что непосредственно связано с общей очевидной неконкурентоспособностью белорусской продукции на мировых рынках.

Белорусская калийная отрасль, скорее всего, избежит банкротства. Продажи будут постепенно расти, но «Беларуськалий» уже не вернет себе славу «валютного цеха» страны. Белорусское руководство продолжит попытки возобновить совместные и согласованные продажи «Беларуськалия» и российской компании. Однако, возрождение совместного

трейдера возможно только в том случае, если А. Лукашенко сможет при помощи своих олигархов и подставных лиц овладеть солидным объемом акций российской компании.

На перспективах создания автомобильного холдинга на базе КАМАЗа и МАЗа в 2014 году во многом скажутся последствия калийного кризиса. Белорусская сторона хотела бы по примеру БКК создать совместного трейдера по продаже грузовиков марок КАМАЗ и МАЗ на российском рынке, что гарантировало бы белорусскому МАЗу сбыт его продукции.

Выделение в 2014 г. 20,5 млн. тонн сырой российской нефти не решит финансовые проблемы Минска. Руководство республики продолжит поиски различных форм ухода от выплаты экспортной пошлины в российский бюджет и инструментов давления на российское руководство, чтобы увеличить финансово-ресурсную поддержку с его стороны.

В то же время, Минск предпримет новые попытки уйти от выполнения соглашений по развитию и углублению интеграционных процессов в рамках евразийской интеграции. Высока вероятность, что белорусское руководство вернется к попыткам шантажа Москвы европейским вектором своего развития. В частности, выступая 15 ноября 2013 г. в Белорусском государственном университете, глава МИД Белоруссии В. Макей заявил: «После саммита «Восточного партнёрства» в Вильнюсе мы не должны допустить одностороннего крена, а продолжать балансировать между Европейским и Таможенными союзами» (<http://news.tut.by/politics/375029.html>)

Украина

Экономика. Экономическая ситуация на Украине остается нестабильной, народное хозяйство республики балансирует на грани дефолта. Национальная валюта неустойчива, сокращаются золотовалютные запасы, растут выплаты по внешним долгам, внешнеторговый баланс нестабилен.

Украинская гривна находится в процессе плавной девальвации, перейдя в сентябре 2013 года планку в 8 гривен за доллар США (к концу года - 8,15-8,20). Возможности Национального банка Украины по удерживанию курса национальной валюты крайне ограничены скудными золотовалютными резервами, которые к концу года снизились до критического уровня (исторического минимума за последние семь лет) в 18 млрд. долларов. По различным экспертным оценкам, наличной валюты в распоряжении государства осталось не более 3-3,5 млрд. долларов, что явно недостаточно для поддержания курса гривны в условиях роста потребностей населения в конвертируемой валюте в предновогодние недели и на фоне общей политической нестабильности в стране. Существенно обострила финансовую проблему и масштабная денежная эмиссия (за 2013 год наличная масса денег выросла примерно на 8,5-9,0%).

Частично ситуацию в финансовой и банковской сфере спасали денежные переводы (7-9 млрд. долларов) многочисленных украинских гастарбайтеров (только в России по различным оценкам работает от 2 до 4 млн. граждан Украины). Год от года доходы от экспорта рабочей силы растут и национальная экономика медленно, но поступательно реформируется в миграционную. При этом элиты Украины отдают себе отчет в том, что основные экономические проблемы страны могут быть решены только при поддержке извне, в том числе и прежде всего России.

Необходимость платить за импорт газа (ежемесячно от 0,5 до 1,0 млрд. долларов) и нефти, не позволяет правительству выровнять платежный баланс, остановить девальвацию, инвестировать в перспективные экономические проекты. Острота энергетической проблемы подталкивала украинские элиты к выбору простых решений, преимущественно в политическом и геополитическом ключе, прежде всего в виде попыток опереться на поддержку внерегиональных игроков и интеграционных проектов («Восточное партнерство», получение статуса ассоциированного члена ЕС и т.д.). К концу года геополитическое маневрирование Киева до предела обострило внутривнутриполитические противоречия и экономическую ситуацию в стране.

Главная проблема украинской экономики – исключительная зависимость от цен на импортируемые российские энергоносители, что в свою очередь обуславливает неприемлемый уровень производственных издержек для украинских экспортеров (металлургия, химия и т.д.).

В первой половине 2013 года украинское руководство, больше по инерции, ещё требовало реформирования действующего контракта на поставки российского природного газа. Параллельно с этим, Киев, взяв на вооружение европейский вектор своего развития, пытался оказать давление на Москву («Газпром»), добиваясь снижения цены. И во второй половине года газовая тема в российско-украинских отношениях в очередной раз стала центральной в контексте подготовки к получению Украиной статуса ассоциированного члена ЕС.

Нестабильность внешнеторгового баланса республики в 2013 г. отражала постоянную смену государственных приоритетов в сфере внешней торговли. Периодически Россия и ЕС менялись первыми и вторыми местами в товарообороте Украины. Временные улучшения торгового баланса были лишь связаны с периодами фактической остановки ряда крупнейших предприятий в металлургической и химической промышленности – основных потребителей природного газа. В итоге, Киев действительно снизил в 2013 г. импорт газа на треть, а сырой нефти даже на 80%, но такие сокращения в большей степени являлись индикаторами кризисного состояния важнейших отраслей экономики – металлургии и химии, чем результатом эффективной политики руководства страны. Широко разрекламированные периодические сокращения или даже прекращения закупок российского газа, большей частью сопровождалось техническими мероприятиями, связанными с использованием запасов природного газа в подземных хранилищах. Периоды, когда закупки газа практически прекращались, как правило, сменялись быстрым ростом газового импорта, что осложняло работу «Газпрома» на украинском направлении.

Сокращение импорта российского природного газа сопровождалось очевидным снижением экспорта продукции транспортного машиностроения, металлургии. 2013 год стал рекордным и в падении экспорта продукции украинской химической продукции – почти на треть, что привело к остановке целого ряда ведущих предприятий.

Если в 2012 г. дефицит торгового баланса был рекордным (импорт превысил экспорт почти на 16 млрд. долларов), то в 2013 г. прогнозировалось положительное сальдо платежного баланса Украины. Однако это отражало лишь процессы нарастающей деиндустриализации, ведущей к соответственному сокращению импорта энергоносителей.

В 2013 г. «Газпром» поставлял природный газ в республику в среднем по 406 – 411 долларов за тысячу м.куб., что вызывало постоянные проблемы с оплатой. В частности, с августа по декабрь «Газпром» находился в постоянных переговорах с украинскими партнерами по вопросу оплаты уже поставленного сырья. Сумма долга постоянно накапливалась, превысив

в октябре-ноябре один миллиард долларов, что вызвало известное напряжение в российско-украинских отношениях на фоне подготовки участия Киева к подписанию соглашения об ассоциации с ЕС. Украинская сторона периодически пользовалась фактом переговоров с «Газпромом», чтобы стимулировать появление в СМИ различного рода неподтвержденных новостей о переносе выплат газового долга на 2014 год или сокращения цены на поставляемый российский газ.

Рост ВВП – не более 0,5% - был отмечен только в первом квартале. По итогам года выяснилось, что ряд ведущих отраслей украинской экономики пережили весьма глубокий спад. В частности, производство автомобилей, как легковых, так и грузовых, и специальной техники сократилось практически наполовину. Аналогичный спад произошел и в производстве строительной техники.

Одна из ведущих экспортных отраслей республики – металлургия, «просела» примерно на 10%. Но фактический коллапс произошел в производстве труб. За 2013 год он сократился примерно на 20-25% (по разным оценкам). Банкротство Луганского трубного завода стало символом очевидного общего кризиса данного производства в Украине. Падение в этом секторе во многом было обусловлено вытеснением украинских труб с российского рынка. С завершением модернизации российских трубных предприятий (2009-2011 гг.) ситуация на российском рынке для украинских производителей труб ухудшилась, а с 2013 г. Россия уже отказалась от продления квот на беспощинную поставку украинских труб.

Нерешенность энергетической проблемы стимулировала процессы деиндустриализации в республике и постепенное превращение Украины в аграрно-индустриальную державу. В аграрном производстве наблюдался рост на 15-16%, при этом до 80% экспорта продукции украинского сельского хозяйства, особенно мясомолочной отрасли, направлялось на рынок России. Развивались сфера услуг, торговля, банковский сектор.

Социально-экономические проблемы в республике продолжают усугубляться. Безработица в конце 2013 года составила около 1,5% от общего числа трудоспособного населения, но при этом необходимо учитывать, что едва ли ни каждый четвертый трудоспособный житель республики работает за рубежом.

Проблемы с украинским бюджетом имеют хронический характер. Дефицит бюджета к концу 2013 г. достиг 2,0-2,5% (по разным оценкам). Существуют большие проблемы с формированием бюджета на 2014 г., так как трудно прогнозировать его доходную часть.

Политический кризис в конце года усугубил экономические трудности. По заявлению (от 30 ноября 2013 г.) премьер-министра Украины Н. Азарова, только из-за разрыва экономических связей с Россией российско-украинский товарооборот снизился на 25%. Сокращение экспорта товаров на российский рынок привело к остановке целого ряда производств в Восточной и Юго-Восточной части Украины.

Проблема падения товарооборота с Россией в рамках возможного заключения соглашения об ассоциации с Европейским союзом и создания зоны свободной торговли с ЕС не решается, а скорее усугубляется. С одной стороны, ЗСТ фактически открывает украинский рынок Евросоюзу. С другой стороны, это не сопровождается «зеленым коридором» для украинских товаров на европейский рынок. Осознание этого положения и его последствий для экономики страны явилось формальным поводом для приостановки Украиной 21 ноября процесса подготовки соглашения об ассоциации с ЕС, что в итоге привело к тяжелому внутривластному кризису.

Отношения с Евросоюзом. Попытка развития тесных отношений с ЕС украинским руководством была обусловлена качественным сдвигом в настроениях украинских элит. Сказались два десятилетия деятельности различного рода фондов и НГО, оплачиваемых ЕС и США, по продвижению европейских ценностей, рекламе достижений Евросоюза, прежде всего, в социальной сфере, формированию проевропейской ориентации в украинском обществе.

На определенном этапе процесс сближения с Евросоюзом вышел из стадии прагматичного выбора и превратился в национальную идею, в значительной степени объединившую большинство политических элит, которые последние два года практиковали балансирование между Брюсселем и Москвой.

Ассоциация с ЕС воспринималась не только в качестве универсального решения основных социально-экономических проблем республики, включая модернизацию промышленных активов, рост инвестиций и экспорта на европейские рынки, а также получения безвизового режима для граждан Украины, но пропагандировалась как цивилизационный выбор украинского народа. «Зонтик» европейской интеграции представлялся как единственная возможность сохранения суверенитета в противостоянии с Российской «империей». Агитация за европейский выбор сопровождалась масштабной антироссийской пропагандистской кампанией, включая и критику Таможенного союза.

Со стороны Евросоюза подготовка Украины к ассоциации была активной. В республике постоянно находился отряд европейских политиков высокого ранга, европейских чиновников и депутатов, которые имели доступ к украинским властям на всех уровнях. Очевидно, что потребовав освобождения лидера оппозиционной партии «Батькивщина» Ю. Тимошенко, Евросоюз вторгся в качестве субъекта во внутреннюю политику Украины.

Со стороны Украины подготовка соглашения об ассоциации с ЕС сопровождалась выполнением ряда обязательств, в том числе в законодательной сфере, что в значительной степени послужило причиной обострения политической обстановки, росту напряженности между правящим лагерем во главе с Партией регионов и оппозицией. Вопрос о геополитическом выборе республики стал главным в дискуссиях, развернувшихся в Верховной раде.

К лету 2013 года балансирование Киева между Россией (попытки добиться гарантированных преференций: сохранения доступа на российский рынок, снижения цены на газ и т.д.) и Брюсселем обострило внутривнутриполитическую борьбу, фокусом которой оказалась судьба Ю. Тимошенко. Процесс переговоров по соглашению об ассоциации, казалось, зашел в тупик. Однако, до конца ноября президент и правительство республики продолжали давление по всем трем направлениям:

- несмотря на таможенный кризис с Россией летом 2013 г., Киев вел интенсивные переговоры с Москвой, стремясь не только использовать традиционный формат торгово-экономических отношений с РФ, основанный на зоне свободной торговли СНГ, но и получить некоторые преференции, прежде всего в поставках энергоносителей, облегчающие вход в зону свободной торговли с Евросоюзом. При этом украинское руководство пыталось использовать в пропагандистских целях свой статус наблюдателя в Таможенном союзе (получен в мае 2013 г.), заявляя о жизнеспособности формулы сотрудничества с ТС в формате «3+1»;

- используя антироссийскую риторику и обвиняя Москву в массированном политико-экономическом давлении на Украину («репрессии/наказание Украины за европейский выбор»), Киев на переговорах об ассоциации с ЕС настаивал на полномасштабных компенсациях потери российского рынка и перехода к покупке российских энергоносителей по мировым ценам;

- во внутренней политике президент, правительство и Партия регионов (прежде всего её фракция в Верховной Раде) вели тяжелые арьергардные бои с оппозицией по вопросу освобождения Ю. Тимошенко, чтобы не допустить экс-премьера Украины к политической борьбе на пике входа страны в зону европейской интеграции. Тем более, в преддверии президентских выборов в 2015 г.

Спровоцировав конкуренцию интеграционных проектов на постсоветском пространстве, Киев умело использовал вопрос о своем геополитическом выборе в качестве инструмента давления, как на Москву, так и на Брюссель, стремясь обменять политические декларации на финансово-ресурсную поддержку. Своего рода кульминацией этой политики стало оглашение «цены вопроса» - 150 млрд. долларов. Столько, по расчетам украинских экономистов, необходимо вложить в ближайшие 10 лет в промышленные активы республики для их модернизации по европейским стандартам. В принципе, украинское руководство не скрывало, что данную сумму оно готово получить как с Запада, так и с Востока.

Итогом этой политики явился внутривнутриполитический кризис, а также – независимо от исхода переговоров с Брюсселем и Москвой – потеря доверия к руководству Украины и на Западе, и на Востоке. Времени для политического маневра у официального Киева оставалось все меньше. Заявление премьер-министра Н. Азарова о приостановке процесса подготовки соглашения об ассоциации Украины с Евросоюзом с целью стабилизации экономических отношений с Российской Федерацией, прозвучавшее за неделю до объявленной даты подписания в Вильнюсе на саммите «Восточного партнерства» (21 ноября 2013 г.), и несговорчивость В.Януковича на саммите оказались неожиданными для ЕС, а в стране вызвали волну протеста.

Пауза в процессе заключения соглашения об ассоциации Украины с Евросоюзом объяснялась «интересами национальной и экономической безопасности» и явилась попыткой украинских властей интенсифицировать переговорный процесс, прежде всего, с Россией, от которой требовалось профинансировать европейский тур Украины. При этом Киев не декларировал намерение вступить в ТС, хотя украинским министерствам было поручено «возобновить активный диалог с Россией и другими странами Таможенного союза и государствами-членами СНГ относительно активизации торгово-экономических связей». В. Янукович, находясь с визитом в Австрии, заявил о сохранении ориентации Украины на ассоциацию с Евросоюзом. В то же время Киев предпринял ряд шагов, чтобы продемонстрировать озабоченность отношениями с Москвой. В конце ноября - начале декабря В. Янукович посетил в поисках кредитов Китай и на обратном пути встретился с президентом России В. Путиным в Сочи. Там он продолжил попытки добиться от российского руководства ощутимых уступок в газовой и таможенной сферах.

Политический кризис. На фоне внешнеполитических манипуляций внутривнутриполитические противоречия вылились в открытое противостояние оппозиции с властью - «евромайдан», главным требованием участников которого в итоге стала не столько «евроинтеграция», сколько отставка президента В. Януковича. Если на первом этапе (до 30 ноября 2013 года) данная цель маскировалась требованиями не выходить из переговорного процесса с ЕС, то после попытки жестко подавить уличный протест и разогнать Майдан, оппозиционные силы

при содействии Евросоюза консолидировались и мобилизовались в стремлении свергнуть власть Партии регионов.

Евросоюз в лице своих представителей различного уровня постоянно присутствовал на Майдане, высшие должностные лица ЕС (К. Эштон) выступили в роли посредников между украинскими властями и оппозицией. Одновременно Брюссель и Вашингтон выступили с угрозами ввести против правительства В. Януковича экономические санкции. Тем не менее, до самого конца 2013 года украинские власти продолжали политическое маневрирование с целью получить для себя максимальную выгоду и удержать власть. Подписав 17 декабря соглашения с Россией, В.Янукович продолжал озвучивать тезис о непреходящей актуальности для Украины европейского выбора.

2014 год. Украина входит в новый 2014 год со сложными нерешенными экономическими и политическими проблемами. Ситуация осложняется тем, что руководство страны не только не имеет реалистичного плана по выходу из кризиса, но и оказалось в политическом тупике, ограничено в маневре внутри страны и во внешней политике.

Несмотря на подписание соглашений с Россией, дающих стране финансовую передышку и поставки газа по более низким ценам, политическая напряженность внутри Украины и вокруг нее сохраняется. Прогнозировать развитие ситуации – даже на ближайшую перспективу 2014 года – возможно лишь в формате сценариев и / или учитывая базовые интересы основных акторов. При этом развитие ситуации на Украине в 2014 году все в большей степени будет подчиняться императивам президентских выборов в 2015 году.

С высокой вероятностью *бинарная* стратегия и тактика Украины в своей основе останутся неизменными, так как реальной альтернативы такому курсу у страны нет. Очевидно, что экзистенциальной задачей власти в 2014 г. будет поддержка социально-экономической стабильности накануне выборов в ухудшающейся, несмотря на договоренности с Россией, финансовой обстановке. В кризисной ситуации достаточно высока вероятность новых договоренностей с Россией, способной, в отличие от Евросоюза, при наличии политической воли оказать немедленную – а главное ощутимую – поддержку Киеву.

В собственных геополитических интересах Кремль, вероятно, будет продолжать оказывать искомую поддержку Киеву. Однако еще сильнее пошатнувшееся доверие к Украине, скорее всего, не изменит кардинально уже наметившиеся тренды в российской политике. Россия в 2014 г. продолжит курс на создание на территории РФ предприятий ВПК, способных заменить украинских поставщиков товаров оборонного значения. Попутно Москва уже в 2013 году начала заметно сокращать закупку украинских вооружений, в частности, в декабре Роскосмос отказался от приобретения украинских ракет "Зенит".

Состояние российско-украинских торгово-экономических отношений в 2014 году не изменится существенно. В настоящее время Украина занимает около 5-8% в российской внешней торговле, Россия – до 30% в объеме внешнеторгового оборота Украины. Однако формат этих отношений будет зависеть от состояния евро-ассоциации Украины. В случае подвижек на этом направлении (вероятнее, уже в 2015 году), баланс может измениться.

Повышение Россией ставок таможенных пошлин для украинского экспорта на российский рынок до уровня стран Евросоюза, т.е. практически в два раза (мера, которая на практике эффективно заменяется другими, и потому носящая не только экономический, но и карательный характер) радикально ухудшит условия для Украины. Она может почти полностью остановить поставки в РФ продукции предприятий целого ряда украинских

отраслей и резко увеличить дефицит внешнеторгового баланса. В первую очередь под «удар» попадают агропромышленный комплекс, металлургия, транспортное машиностроение.

Тем не менее, несмотря на обещания, возможности Брюсселя по оказанию срочной и весомой финансовой помощи Украине, тем более необходимой в случае сокращения товарооборота с Россией, весьма ограничены. Реальным остается лишь получение Украиной кредита МВФ (15 млрд. долларов). Но проведение властью накануне выборов болезненных реформ (повышение оплаты коммунальных услуг, девальвация гривны), чреватых очень тяжелыми социально-экономическими последствиями, маловероятно.

В 2014 году Украину ждут серьезные испытания. Но в поисках выхода из ситуации, все заинтересованные стороны – Киев, Москва, Брюссель – могут постепенно выйти на новые форматы, в большей степени соответствующие социально-экономическим и политическим потребностям середины второго десятилетия 21 века, нежели «игра с нулевой суммой».

Республика Молдова

Экономика. 2013 год оказался относительно успешным для молдавской экономики: на 6-7% выросло промышленное производство (пищевая отрасль, производство цемента, строительство и т.д.). В некоторых отраслях достижения оказались еще более заметными, в частности, выпуск алкогольных напитков вырос в два раза, металлургической продукции на 42%. На треть выросло и производство в аграрном секторе, важном для экспорта страны.

За 2013 г. ощутимо (почти на 8%) вырос внешнеторговый оборот, при этом рост объемов торговли с ЕС оказался в два раза выше, чем со странами СНГ. Амбициозные планы резкого наращивания экспорта в страны постсоветского пространства не осуществились. Молдова постепенно уходит с рынков стран СНГ, все в большей степени переориентируясь на европейский рынок и рынки третьих стран (Турция, Новая Зеландия). В 2013 г. доля России в экспорте Молдовы снизилась с 30% до 28%, поставки традиционных молдавских товаров, прежде всего, молдавского вина, для которого российский рынок сейчас открыт, в абсолютных объемах сокращаются.

Основные причины относительного «оживления» молдавской экономики связаны с удачными погодными условиями, что сказалось на работе АПК, и с востребованностью молдавских товаров на европейском рынке. Существенную роль по-прежнему играют денежные переводы молдавских гастрабайтеров (не менее 1,2-1,5 млрд. долларов).

Серьезной проблемой для страны остается теневая экономика. При этом Республика Молдова остается одной из самых бедных стран Европы.

Политика. Доминирование в политической жизни республики коалиции за европейскую интеграцию (существующий с 2009 г. союз Демократической партии, Либеральной партии, Либерально-демократической партии и альянса «Наша Молдова») обеспечило относительно бесконфликтный процесс подготовки к соглашению об ассоциации с Евросоюзом. Власти приложили огромные усилия для пропаганды среди населения благ евроориентации, представляя ассоциацию с ЕС в формате универсального инструмента решения всего спектра социально-экономических и политических проблем в республике. Коалиция в 2013 году попыталась создать в обществе ощущение, что Молдова востребована Евросоюзом, и в

ближайшей перспективе можно ожидать её полноценного членства в ЕС. Основным фактором, привлекающим население к идее евроориентации, оказалось обещание безвизового режима, что для страны, где каждый третий трудоспособный гражданин работает за пределами республики, исключительно важно. Попутно ЕС в лице своих представителей (к примеру, Председателя Европейского союза Херман ван Ромпюй) заверяли, что ассоциация с Евросоюзом принесет Молдове «более сильную защиту прав человека, гарантии для меньшинств, усиление экономического роста и создание новых рабочих мест».

Объективно европейскому выбору Молдовы содействовали и соседи: Румыния – действующий член ЕС, Украина – почти весь 2013 год демонстрировала стремление подписать соглашение об ассоциации на саммите «Восточного партнерства» в Вильнюсе.

В то же время, сохраняющиеся противоречия между участниками коалиции о формате отношений с ЕС и Румынией, демонстрируют сложность процесса входа республики в ассоциацию в контексте неуклонного роста в молдавском обществе влияния евроскептиков, выступающих за развитие экономических отношений с Россией и Таможенным союзом. Но в целом доминируют представления о возможности параллельно с заключением соглашения об ассоциации с ЕС развивать экономические связи с РФ и ТС.

Открытое лоббирование Румынией европейского выбора Молдовой дополнительно осложняло политическую дискуссию в республике. Часть молдавского общества беспокоит высокий уровень присутствия Румынии в политической и уже экономической жизни республики, что затрудняет в перспективе восстановление территориальной целостности республики.

В ноябре 2013 г. Конституционный суд признал превалирование Декларации независимости Молдовы, в которой записано, что государственным языком страны является румынский язык, над Конституцией, где государственным языком Республики Молдова определен молдавский язык, функционирующий на основе латинской графики. Решение КС вызвало неоднозначную реакцию в обществе. Хотя власти Молдовы неоднократно говорили, что государственным языком республики должен быть официально признан румынский язык, заявление на этом фоне президента Румынии Т. Бэсеску о том, что объединение с Молдовой должно стать «национальным проектом» страны (29.11.2013, <http://24news.ru/news/world/1956026224s.html>) вызвало противоречивые комментарии политических лидеров республики и было крайне болезненно воспринято в Приднестровье.

В то же время, в политическом классе Молдовы пока не сложилось мнение, что вступление в зону европейской интеграции окончательно разводит Молдову и Приднестровье, а политические переговоры между ними теряют смысл. Более того, превалируют настроения, что в рамках ассоциации с ЕС проблема Приднестровья может быть наконец-то решена. Молдавское руководство рассчитывает, что вхождение Молдовы в зону европейской интеграции окажет серьезный политико-экономический эффект на власти и население Приднестровья.

Практически все политические силы пытались опереться на связи с внешними игроками, ссылаясь на то, что республика оказалась в своеобразном эпицентре борьбы между Евросоюзом и Россией за влияние в регионе. Но в целом, по ряду оценок, соотношение сил между сторонниками вступления страны в Таможенный союз, и теми, кто выступает за присоединение к Европейскому союзу с 2012 г. почти не изменилось. По этим вопросам молдавское общество разделено поровну.

Евросоюз. 29 ноября на саммите «Восточного партнерства» в Вильнюсе Молдова и ЕС парафировали Соглашения об ассоциированном партнерстве и зоне свободной торговли. По мнению премьер-министра Республики Молдова Юрия Лянкэ, Молдова подпишет соглашение об ассоциации с ЕС не позднее осени 2014 г. На первом месте в списке ожиданий от вступления страны в зону европейской интеграции стоит получение Молдовой безвизового режима. На втором месте – создание зоны свободной торговли с Евросоюзом.

В свою очередь, на саммите в Вильнюсе Евросоюз поддержал принцип территориальной целостности Молдовы, но при этом подчёркивалось, что наличие Приднестровской молдавской республики не является препятствием для ассоциации Кишинёва с Брюсселем.

В 2014 году правительство Молдовы продолжит активно развивать европейский вектор внешней политики республики, концентрируя свои усилия на формировании выгодного для Молдовы проекта соглашения об ассоциации. В преддверии подписания соглашения, Кишинёв в тесной координации с Брюсселем усилит политическое давление на Тирасполь, что, вероятно, вызовет ряд политических кризисов между сторонами, но не изменит общую ситуацию в регионе.

В экономическом плане Кишинёв приложит дальнейшие усилия для закрепления своей продукции на европейском рынке. В то же время, он будет относительно пассивен на рынках ТС (кроме белорусского), что будет иметь под собой политические причины.

ЮЖНЫЙ КАВКАЗ И ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ

ЮЖНЫЙ КАВКАЗ

Азербайджан

9 октября 2013 г. в Азербайджане прошли президентские выборы. На них, как и прогнозировалось, убедительную победу одержал кандидат от правящей партии «Ени Азербайджан» и действующий президент Ильхам Алиев. Азербайджанская политическая модель относительно устойчива и жизнеспособна, а возраст президента (51 год) позволит ему еще долго находиться у власти.

Внутриполитическая ситуация в Азербайджане не претерпит кардинальных изменений. Этому благоприятствует ряд базовых факторов. В правящей элите не просматриваются видимые семейные и клановые разногласия (какие наблюдаются в отдельных странах Центральной Азии). В обществе относительная стабильность, социальный баланс поддерживается за счет перераспределения доходов от продажи нефти и газа. Разрозненна и слаба оппозиция. Не сумев консолидироваться и стать влиятельной политической силой, она так и не создала реального противовеса власти. Сильна военная составляющая – в стране огромный военный бюджет, который будет составлять в 2014 году 3,8 млрд. долл., что немного даже превышает сумму, выделенную азербайджанским военным в 2013 г.

Всемирный банк прогнозирует, что в 2014 г. в Азербайджане продолжится экономический рост (до 5%), который будет поддерживаться достаточно высокими ценами на нефть, а также увеличившимися (на 18,5%) прямыми иностранными инвестициями. За счет поступлений нефтегазового сектора удастся сдерживать инфляцию.

Внешнеполитический курс Азербайджана сохранит в основном свои прежние диверсифицированные параметры. Его будет отличать сбалансированность в отношениях с региональными и мировыми центрами, благодаря чему Азербайджану удастся сохранять относительную независимость в международных делах. Смягчены будут и потенциальные внешние угрозы: военного обострения с Арменией вероятнее всего удастся избежать, поскольку это не в интересах обоих государств. Вряд ли следует ожидать и военной напряженности вокруг Ирана – благодаря готовности его новоизбранного президента идти на более конструктивный диалог с Западом, в ноябре в Женеве были подписаны соглашения по иранской ядерной программе. В то же время в отношении Нагорно-Карабахской проблемы курс Азербайджана останется неизменным, и Баку будет настаивать на возвращении утраченных территорий, жестко реагируя на любые попытки поставить под сомнение его право на восстановление территориальной целостности.

С **Россией** стратегическое партнерство будет сохранено, и Баку попытается продвинуть решение вопроса о разделе Каспия, по которому позиции Азербайджана и России совпадают. Впрочем, решить эту проблему только на двустороннем российско-азербайджанском уровне будет непросто, учитывая неодинаковые подходы к этой проблеме трех других

прикаспийских государств – в первую очередь Туркменистана, имеющего с Азербайджаном «разночтения» относительно принадлежности отдельных месторождений на Каспии.

Будет развиваться сотрудничество с Россией и в военно-технической области (его объем в 2013 г. исчислялся 4 млрд. долл.), Азербайджан останется одним из крупнейших покупателей российской военной техники. Позитивной динамикой обещают наполниться российско-азербайджанские контакты в сфере энергетики. Прогнозировать такое развитие позволяют результаты состоявшихся 13 августа 2013 г. в Баку российско-азербайджанских переговоров на высшем уровне. Их итогом явилось подписание соглашений между российской Нефтяной компанией «Роснефть» и Государственной нефтяной компанией Азербайджанской Республики о сотрудничестве и создании совместного предприятия, которое будет заниматься разведкой шельфовых месторождений Каспийского моря, торгово-обменными (своповыми) операциями и совместной добычей.

Азербайджан продолжит также развивать партнерские отношения с **Турцией**, с которой его связывают общие подходы к региональным проблемам и вопросам безопасности. Территория Турции, кроме того, останется для Азербайджана самым безопасным и надежным транзитным путем для экспорта нефти и природного газа на мировые рынки.

Важным компонентом азербайджано-турецких отношений останется военное сотрудничество. Однако обсуждаемые некоторыми азербайджанскими политиками планы по созданию единой с Турцией армии, конечно, не будут реализованы, поскольку в таком случае более сильная и многочисленная турецкая армия неизбежно поглотит азербайджанскую, а самому Азербайджану будет грозить утрата суверенитета. В вопросе Нагорного Карабаха Баку и дальше будет рассчитывать на поддержку Анкары, но при этом он не заинтересован в каких бы то ни было внешнеполитических инициативах с ее стороны. Для Баку важно, чтобы проазербайджанская позиция Турции в отношении этого «замороженного» конфликта оставалась неизменной. Нежелательно для Азербайджана и деблокирование турецко-армянской границы без увязки этого шага с карабахским урегулированием, которое Азербайджан надеется завершить на собственных условиях.

Несмотря на противодействие Турции и Ирана, Азербайджан продолжит сотрудничество в области оборонной политики с **Израилем**, который в развитии своих двусторонних отношений с Азербайджаном будет поддерживать его территориальную целостность. Израиль и в дальнейшем останется для Азербайджана основным поставщиком современных систем вооружения. Рассчитывать на аналогичные поставки из России Азербайджану не приходится, учитывая тесное стратегическое партнерство Москвы с Арменией – членом ОДКБ, наблюдателем в ЕврАзЭС и кандидатом на вступление в Таможенный союз.

Хотя партнерские отношения Азербайджана с **НАТО, США и ЕС** сохранятся, и эти международные игроки по-прежнему будут стараться оказывать влияние на ход переговоров по Нагорному Карабаху, можно ожидать понижения уровня их взаимодействия с Азербайджаном и менее интенсивных, нежели ранее, контактов в военной сфере. Это обусловлено несколькими факторами: мировым экономическим и финансовым кризисом, сосредоточением внимания США и НАТО в 2014 году на выводе основных воинских контингентов из Афганистана, начавшейся нормализацией отношений ЕС и США с Ираном, что автоматически понижает статус Азербайджана как потенциального «прифронтового» государства. Но для **Европы** Азербайджан сохранит свою значимость одного из основных поставщиков энергоресурсов, и в ЕС не оставят надежды запустить проект «Набукко», по которому газ Азербайджана будет попадать на европейский рынок, ослабляя энергетическую зависимость Европы от России. ЕС возлагает, кроме того, большие надежды на реализацию инициированного Азербайджаном и Турцией проекта Трансанатолийского газопровода

(TANAP, Trans-Anatolian gas pipeline) – как противовеса начинающему строиться российскому «Южному потоку».

Армения

На прошедших в Армении 18 февраля 2013 г. выборах президентом вновь был избран Серж Саргсян, от которого армянское общество ждет решительных действий по преодолению сложной социально-экономической ситуации. И хотя в 2014 г. аналитики прогнозируют замедление экономического роста в Армении (по данным ВБ до 5%), это государство, благодаря осторожной налогово-бюджетной и денежно-кредитной политике правительства, сумеет, скорее всего, избежать серьезного экономического кризиса.

В сфере **внутренней политики** перед армянскими властями стоит задача предотвращения дестабилизации политической обстановки в республике, нахождения внутриэлитного консенсуса и баланса в отношениях между основными группами влияния во властных структурах. Для этого президенту и его окружению, возможно, понадобится пойти на контакты с представителями оппозиционных политических сил, часть которых апеллирует к внешним игрокам (США или ЕС).

Решение задачи **Нагорного Карабаха** выходит за рамки азербайджано-армянских отношений и имеет региональный характер. Оно требует повышенного внимания к укреплению оборонного потенциала Армении. Поэтому наряду с военно-политическим сотрудничеством с США/НАТО и экономическим – с ЕС и Ираном, основной упор Армения будет делать на пролонгацию союзнических отношений с Россией, с участием в ОДКБ и ряде других интеграционных проектах в рамках СНГ, в числе которых – **Таможенный союз (ТС)**.

О намерении присоединиться к ТС и участвовать в дальнейшем в формировании Евразийского экономического союза президент С. Саргсян объявил 3 сентября 2013 г. после переговоров в Москве с президентом В. Путиным, что стало для многих настоящей неожиданностью. Ведь еще 24 июля 2013 г. на переговорах в Ереване Армения и ЕС договорились заменить действующее соглашение «О партнерстве и сотрудничестве с ЕС» новым – «Об ассоциации Армения-ЕС». На саммите «Восточного партнерства» в Вильнюсе 28-29 ноября 2013 г. Армения намеревалась также присоединиться к зоне свободной торговли ЕС. Однако осознавая, что данный формат не обещает стране полной евроинтеграции, а также учитывая продолжающиеся финансово-экономические проблемы в ЕС и сдержанно-негативную позицию ряда ведущих государств ЕС (прежде всего, Германии) в отношении его дальнейшего расширения, Ереван пересмотрел, по крайней мере, на обозримую перспективу, свою позицию в пользу евразийского направления. В рамках ТС республика надеется реализовать задачу свободного перемещения людей, товаров и услуг, а также проблему трудовой миграции.

Свое участие в **ОДКБ** Армения будет использовать, как и раньше, для приобретения и модернизации на льготной основе современных типов вооружения и военной техники. Не меньшую значимость приобретают для Еревана военно-политические преимущества ОДКБ. 102-я военная база РФ в Гюмри сохранит свой статус одного из важнейших объектов российского геополитического присутствия на Южном Кавказе и одной из базовых составляющих российско-армянских отношений. Высокий уровень сотрудничества с ОДКБ и **Россией** Армения рассматривает как инструмент предотвращения нежелательной для нее войны из-за самопровозглашенной Нагорно-Карабахской Республики, гарантом безопасности которой Армения выступает.

В более широком региональном контексте Армении можно ожидать, если не прорыва, то, по крайней мере, некоторой стабилизации двусторонних отношений с **Турцией**, которая вследствие активного вовлечения в гражданскую войну в Сирии, столкнется в наступающем году с серьезными проблемами, затрагивающими ее собственную безопасность. Вопрос об урегулировании отношений с Арменией не станет более приоритетным для турецкой внешней политики. Однако новые обстоятельства, связанные с необходимостью создания на своей восточной границе безопасной зоны, с высокой вероятностью заставят Турцию в конце прогнозируемого периода, а возможно и раньше, скорректировать свои внешнеполитические интересы в пользу нормализации отношений с Арменией.

Грузия

Внутренняя политика. В результате парламентских (1 октября 2012 г.) и президентских (27 октября 2013 г.) выборов к власти в Грузии пришла новая политическая сила, коалиция «Грузинская мечта». Победа на президентских выборах ее кандидата Георгия Маргвелашвили означает окончательный уход с политической сцены Грузии команды М. Саакашвили. С этим связаны надежды многих на оздоровление экономики и социальной сферы. Но масштаб проблем, требующих проведения глубоких структурных реформ, настолько велик, что вряд ли можно ожидать в 2014 г. каких-либо значимых результатов и прорывов в экономической сфере.

Экономика Грузии не дает оснований для оптимистического прогноза. Всемирный банк предсказывает некоторое замедление падения роста ВВП Грузии в 2014 году (до 6%). Из-за продолжающейся дефляции продолжится сокращение потребительского спроса на фоне общего снижения экономической активности, падения уровня жизни основной массы населения и роста безработицы.

Что удастся «мечтателям», так это избавиться от наиболее одиозных черт (и политиков) прежнего, саакашвилевского, режима, не отказываясь при этом от его очевидных достижений, наиболее примечательными из которых являются реально работающие механизмы борьбы с коррупцией – уникальный для СНГ опыт, заслуживающий того, чтобы быть востребованным соседями Грузии.

Смена персоналий во властных структурах республики существенно не повлияет на ее **внешнеполитические приоритеты**. Курс на сохранение отношений стратегического партнерства с **США и НАТО** не подвергнется ревизии. Останется в силе подписанная в Вашингтоне 9 января 2009 г. американо-грузинская Хартия о стратегическом партнерстве, предусматривающая углубление интеграции Грузии в Евроатлантический союз, как и сохранит силу обещание НАТО открыть двери для вступления Грузии в альянс. Интенсивное сотрудничество грузинской армии с НАТО продолжалось весь 2013 год, и уже в 2015-м Грузию планируют сделать частью Сил быстрого реагирования НАТО.

Оставаясь верной курсу на евроинтеграцию, в отношениях с ЕС Грузия будет более всего заинтересована в решении экономических вопросов, связанных с развитием торговых отношений и созданием свободной экономической зоны. В Грузии осознают, что подписание на ноябрьском 2013 г. саммите «Восточного партнерства» договора об ассоциированном членстве с ЕС сразу не решит всех проблем, а потому эта южнокавказская республика будет стремиться к расширению механизмов партнерского взаимодействия с Евросоюзом.

В 2013 году произошли существенные подвижки в направлении нормализации отношений с Россией. Диалог Грузии с **Россией** станет более углублённым и предметным. Это, однако, не снимет с повестки дня ряда разъединяющих оба государства вопросов. Они связаны с евроатлантическим выбором Грузии, трактовкой отдельных эпизодов кавказской истории (например, признаваемый официальным Тбилиси и отвергаемый Россией «геноцид черкесского народа»), предпринимаемыми российской стороной экстраординарными мерами по поддержанию безопасности на Юге России на время проведения Зимней олимпиады в Сочи в феврале 2014 года. Остается камнем преткновения в грузино-российских отношениях Абхазия и Южная Осетия: Россия, признающая их суверенитет, при любом политическом раскладе в Грузии останется ее оппонентом. В целом же российско-грузинские отношения будут подчинены динамике процессов, разворачивающихся на Кавказе – как в северной его части, так и в южной.

ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ

Казахстан

Внутренняя политика. В 2014 году в республике будет нарастать внутриэлитная борьба за лидерство. Эти процессы обусловлены не столько намерениями отдельных групп в политической и региональной элите улучшить экономическую ситуацию в стране, сколько стремлением укрепить собственные позиции во власти. Президент Нурсултан Назарбаев будет стараться не допустить раскола в политической системе, однако внутриэлитные разногласия между сторонниками евразийского (Таможенный союз и Евразийское экономическое сообщество) и европейского (ориентация на структуры ЕС) пути развития сохранятся.

Добавят неопределенности в эти разногласия **внешние факторы** – турецкий и китайский. Первый будет связан с попытками Астаны уравновесить евразийские инициативы Москвы турецким проектом «общего тюркского рынка». Второй обусловлен экспансионистским рывком **Китая** в Центральную Азию, где Пекин, жизненно заинтересованный в энергетических ресурсах и рынках сбыта своей продукции, намерен стать главным мотором торгово-экономических перемен в рамках проекта «Экономического коридора Шелкового пути». О нем впервые было заявлено председателем КНР Си Цзиньпинем во время его выступления 7 сентября 2013 г. в казахстанском «Назарбаев Университете». Китай и дальше будет инвестировать в разработку и транспортировку углеводородов из Казахстана, Узбекистана и Туркменистана, использовать геостратегическое положение всех центральноазиатских государств для прокладки по их территории новых торговых транзитных коридоров и коммуникаций в Россию и Европу. Это неизбежно создает в Казахстане и в Центральной Азии в целом конкуренцию России и ее интеграционным проектам.

Трудности в становлении Таможенного союза и общего евразийского экономического пространства не повлияют на развитие **российско-казахстанского сотрудничества** в военной сфере. Ратифицированное в 2013 г. Госдумой РФ российско-казахстанское соглашение о Единой региональной системе противовоздушной обороны двух стран позволит укрепить государственные границы России и Казахстана в воздушном

пространстве, даст Казахстану возможность покупать у РФ по льготным ценам зенитно-ракетные комплексы. Подписанный президентами России и Казахстана 11 ноября 2013 г. в Екатеринбурге новый договор о добрососедстве и союзничестве в XXI веке детализирует стратегическую дружбу Москвы и Астаны с учетом создания новых интеграционных объединений ТС и Единого экономического пространства.

В рамках своей многовекторной политики Казахстан будет уделять внимание внешнеполитическому и внешнеэкономическому взаимодействию с Западом, где приоритетными останутся отношения с США, компании которых прочно утвердились в казахстанском энергетическом секторе, успешно осваивая крупные месторождения Карачаганак и Кашаган. На период вывода войск коалиции из Афганистана в 2014 г., а возможно и после того, как этот процесс завершится, Казахстан откроет свой порт Актау для натовских войск. Нельзя исключать, что данный фактор повлияет на будущую расстановку сил в прикаспийском регионе, где действует принцип невмешательства внешних сил в дела Каспия. Эвентуально, следствием может стать и дальнейшая милитаризация стран региона, прежде всего России и Ирана, а значит, ослабление и без того хрупкой системы каспийской безопасности.

Киргизстан

Со времени второй киргизской революции 2010 года внутривнутриполитическая неустойчивость в республике сохраняется, несмотря на то, что МВФ, например, дает достаточно высокий прогноз роста ее экономики: в среднем на 6% в 2014, относя такие благоприятные показатели на счет восстановления производства золота.

Внутренняя политика. Объявив о намерении стать первой в Центральной Азии республикой, где будет установлена парламентская политическая система, Киргизия продолжит реализовывать форму смешанной (президентско-парламентской) модели при доминировании в парламенте (Жогорку Кенеше) депутатов от Социал-демократической партии Кыргызстана, лидером которой является президент Алмазбек Атамбаев.

Одновременно с этим в Киргизии будет идти переформатирование оппозиционных сил с прицелом на предстоящие в 2015 году парламентские выборы. Они могут быть проведены и раньше, если оппозиции удастся переложить всю ответственность за сложную социально-экономическую ситуацию в республике на президента и добиться досрочного роспуска парламента, в котором оппозиционные партии рассчитывают получить большинство мест.

Качество киргизской оппозиции не претерпит, однако, принципиальных изменений, и она по-прежнему будет представлять собой группировки, сформированные часто по региональному принципу (в рамках традиционного противостояния Севера и Юга) и выражающие интересы местных политиков и кланов.

Поводом для недовольства вновь может стать расположенный в Иссык-Кульской области «Кумтор», где осенью 2013 г. прошли массовые митинги с требованием национализировать это крупнейшее золоторудное месторождение, контрольный пакет акций на разработку которого принадлежит канадской золотодобывающей компании «Центеррра голд». С ней в 2013 г. конфликтовали и власти республики, обвинившие компанию в нанесении ущерба государственным интересам Киргизии и потребовавшие от канадцев пересмотра условий подписанных в 2003 г. соглашений по «Кумтору». Вопрос о принадлежности этого месторождения способен в будущем превратиться в основной козырь оппозиционных сил,

противостоящих президенту Атамбаеву и заинтересованных в том, чтобы раскачать ситуацию, как в южных, так и северных районах республики. В связи с этим немалые шансы превратиться во влиятельную оппозиционную силу имеет «Движение сопротивления» под руководством генерал-майора, бывшего начальника УВД Ошской области Омурбека Суваналиева, остановившего в июне 2010 года кровавый межэтнический конфликт на юге республики. «Движение» не делится по региональному принципу, что отличает его от других оппозиционных сил Киргизии.

Объектом политического процесса останется мусульманская община республики, и этот ресурс может трансформироваться в потенциально влиятельную силу. От того, как и кем религиозный фактор будет использован, какую форму приобретет участие мусульман в политической жизни страны, будет зависеть дальнейшее развитие государства и общества Киргизии, особенно в условиях роста политического самосознания мусульман страны и продолжающегося в масштабах всего региона процесса радикализации ислама.

Внешняя политика. Возможные вызовы со стороны исламистских движений, а также общая ситуация, складывающаяся в Центральной Азии в связи с предполагаемым выводом из Афганистана в 2014 г. войск международной коалиции обусловят рост военно-технического и военного сотрудничества Киргизии с **Россией**. Начиная с 2013 г., Москва будет безвозмездно передавать Киргизии вооружения на сумму свыше 1 млрд. долл. В основном это будет боевая техника, средства ПВО и авиационное оборудование. Взаимодействие с Россией будет развиваться и по линии Таможенного союза, куда Киргизию, возможно, примут в случае согласия государств-членов ТС с выдвигаемыми Киргизией условиями своего вступления в союз.

Интриги в этом вопросе добавляет **Китай**, интересы которого сосредоточены в горнодобывающей (золоторудной), перерабатывающей, транспортной отраслях Киргизии. Китай стремится также расширить доступ к сырьевым ресурсам республики, являющейся обширным коридором для реэкспорта китайских товаров в страны СНГ. От такого товарооборота немалую выгоду (исчисляемую, по некоторым оценкам, ежегодно пятью-шестью млрд. долл.) извлекают также деловые люди и владельцы оптовых рынков в Киргизии. Проявляет Китай интерес и к созданию крупного регионального логистического центра в аэропорту Манас, к которому проявляют большой интерес и российские военные. Американцы начнут уходить из Манаса в начале 2014 г. – в соответствии с принятым в июне 2013 г. парламентом Киргизии законом о денонсации межправительственных соглашений с США, заключенных в 2009 г.

Какую модель поведения в связи со всем этим изберет в Киргизии Китай – будет ли он взаимодействовать здесь с Россией или же попытается затормозить распространение на Киргизию процессов евразийской интеграции под эгидой России – покажет время. Пока же некоторые факты говорят в пользу того, что Китай предпочтет следовать второй модели, поскольку опасается столкнуться с ситуацией, когда реально работающий Таможенный союз станет препятствием для продвижения в Киргизии китайских интересов. Примечательным в этой связи выглядит выступление в ноябре 2013 г. в Академии государственного управления при президенте Кыргызстана вице-президента Китайского института международных проблем Жуань Цзунцзэ, который предложил Киргизии не ориентироваться на вступление в Таможенный союз, а присоединиться к китайскому проекту «Шелковый путь». Его предназначение – объединить Китай и Центральную Азию в единый экономический регион. Этот призыв может найти отклик у части ориентированной на Китай киргизской деловой элиты, связанной с ведущими политическими партиями республики. Этот тандем, уже развернувший активную пропаганду против вступления Киргизии в Таможенный союз,

может под предлогом борьбы с «неоимпериализмом России» продолжить свою деструктивную деятельность и в 2014 г.

Таджикистан

Внутренняя политика. На состоявшихся в республике 6 ноября 2013 г. президентских выборах победителем (83,6% голосов избирателей при явке 86,6%) предсказуемо – в четвертый раз – стал действующий президент Эмомали Рахмон. Рахмон бессменно руководит Таджикистаном с 1992 г. – сначала в качестве председателя Верховного совета республики, а с 1994 г. – как президент. С учетом семилетнего президентского срока Рахмон останется у власти до 2020 года. Но это время не обещает быть беспроблемным.

Выход Таджикистана из глубокого системного кризиса, как экономического, так и политического, пока не просматривается. Республика так и не достигла энергетической и продовольственной независимости, а уровень бедности населения, по оценке ООН, составляет свыше 45%. В разы возросло количество трудовых мигрантов (каждый пятый житель республики). Их доходы (около 3,5 млрд. долл.) составляют почти половину национального ВВП, и по прогнозам этот показатель может возрасти.

Внешняя политика. Наряду с социально-экономическими проблемами в 2014 г. Таджикистан может столкнуться с серьезными вызовами своей безопасности, исходящими из приграничного Афганистана. Надежды на то, чтобы обезопасить себя от потенциальных внешних угроз, власти Таджикистана во многом связывают с **Россией**, которая готовится к возможному неблагоприятному сценарию развития событий.

С этой целью находящаяся в Таджикистане 201-я российская военная база переводится с бригадной структуры на дивизионную, что позволяет увеличить численность военнослужащих более чем в три раза. В Душанбе, Кулябе и Курган-Тюбе будут воссозданы мотострелковые полки. Будет проведено их перевооружение более современной боевой техникой. К моменту вывода из Афганистана коалиционных сил НАТО Россия предполагает – на первых порах безвозмездно – передать вооруженным силам Таджикистана вооружения и военной техники на общую сумму в 150–200 млн. долл. Военная инфраструктура в Кулябе будет передислоцирована ближе к афганско-таджикской границе. Помимо этого запланированы расходы на модернизацию военного аэродрома «Айни», который Таджикистан пока не отдает России в безвозмездное пользование, предпочитая требовать с Москвы деньги за аренду базы.

Другим актуальным вопросом в отношениях двух стран останется вопрос о трудовых мигрантах, число которых в России, по оценке Федеральной миграционной службы, превышает 1,2 млн. человек. В октябре 2013 г. вступило в силу соглашение двух стран, позволяющее мигрантам, прибывающим из Таджикистана, получать разрешение на работу в России на три года, при том что вводить визовый режим с Таджикистаном в России не планируется.

Негласное соревнование с Россией за влияние в Таджикистане продолжит и **Китай**, которому, а точнее его Экспортно-импортному банку (EximBank), Таджикистан уже задолжал свыше 900 млн. долл., что составляет почти 70% всего иностранного долга республики. Тем не менее, правительство Китая намерено вложить в экономику Таджикистана еще 3 млрд. долл. прямых инвестиций, хотя вероятнее всего большая их часть пойдет на строительство проходящего по территории Таджикистана участка газопровода

Туркменистан-Китай. Соглашение о его строительстве было подписано 3 сентября 2013 г. по результатам переговоров в Ашхабаде президента Туркмении Г. Бердымухамедова и председателя КНР Си Цзиньпина.

Узбекистан и Туркменистан

Узбекистан, как и Туркменистан, сохранит закрытый характер своей политической системы. Однако в отличие от Туркменистана, где мало что предвещает резкие потрясения и перемены, в Узбекистане проблема преемственности власти, усугубляемая отсутствием в государстве легитимных и функционирующих электоральных институтов (которых, впрочем, нет и в Туркменистане), будет стоять достаточно остро. Внутриполитическая ситуация в республике может быть осложнена противостоянием крупных элитных групп (ташкентской, самаркандско-джизакской и др.) и их притязаниями на то, чтобы занять основные позиции в государстве. Если узбекские элиты не придут к компромиссу, в том числе и по вопросу кандидатуры потенциального преемника действующего президента, внутриэлитные разногласия и потеря управляемости государством могут привести в Узбекистане к разрушению самого института секулярной государственной власти, замене ее правлением радикальных исламистов.

В настоящее время они находятся в основном за пределами республики, но поддерживают, предположительно, связи со «спящими» ячейками своих единомышленников внутри страны. Эта политическая сила – значительно более консолидированная, сплоченная и идейно мотивированная, нежели немногочисленная и раздробленная светская оппозиция Узбекистана – потенциально может добиться успеха. Что будет зависеть во многом от того, удастся ли религиозным радикалам обеспечить солидную военно-финансовую подпитку извне (как это было с исламистами в Афганистане, Ливии, Сирии и пр.), удачно применить пропагандистское «оружие» (вбрасывание лозунгов о борьбе с «диктаторским режимом» и пр.) и получить международно-дипломатическое «прикрытие» своим действиям.

Все это говорит о том, что проблемы, которые встанут перед Узбекистаном в 2014 году, будут носить в основном внутриполитическое измерение, и они будут сконцентрированы вокруг вопроса преемственности власти. От того, насколько успешно Узбекистан преодолет трудности транзитного периода, будут зависеть перспективы сохранения внутриполитической устойчивости республики, ее суверенитета и территориальной целостности, утвердившихся позиций в решении региональных и международных дел.

БЛИЖНИЙ ВОСТОК

Новые элементы, привнесенные в ситуацию на Ближнем Востоке во второй половине 2013 г., стали маркерами возможных изменений, которые ранее выглядели маловероятными. Прежде всего, представляется, что распространение феномена "арабского пробуждения" приостановилось. Это не означает завершенности процессов трансформации арабского мира, где потребность в переменах ощущается достаточно остро, а скорее может рассматриваться как передышка для тех государств, которые вполне могли стать следующими на очереди. Судя по всему, переворот в Египте и запрещение деятельности "Братьев-мусульман" затормозили триумфальное шествие исламистов по арабскому миру, а продолжающиеся кровавые столкновения в Сирии оттянули на себя значительную часть наиболее радикальных исламистских сил. Удалось добиться определенного прорыва на переговорах 5+1 с Ираном. В зоне палестино-израильского конфликта ситуация была более рутинной. Продолжались без особого успеха переговоры, но срыва не произошло, равно как и не произошло перерастания конфликта в очередную кризисную стадию.

Арабский мир: поиски выхода

Практически весь год прошел под знаком боев в Сирии, в ходе которых стало ясно, что ни одна из вовлеченных в конфликт сторон не способна добиться решающей победы. Несмотря на жесткую критику в арабском мире и на Западе, режим Асада доказал, что он пользуется поддержкой значительной части населения, напуганной зверствами боевиков оппозиции и причиненными ими разрушениями. И хотя Запад был по-прежнему склонен обвинять в росте джихадизма в Сирии Россию, продолжавшую выполнять свои обязательства перед режимом и выступавшую против его свержения при поддержке извне, тем не менее, стало очевидно, что военного решения проблемы не будет. Кроме того, рост числа жертв и беженцев требовал более активных политических мер.

Пытаясь разблокировать конфликт и открыть дорогу для созыва конференции в Женеве, МИД РФ выдвинул предложения о ликвидации химического оружия в Сирии. Они встретили поддержку со стороны внешнеполитического ведомства США и ООН, что позволило вывести переговоры на новый конструктивный уровень. Фактически данное решение и дальнейшие меры по ликвидации химического оружия свидетельствовали о способности к компромиссу, о возможности заключения договоренностей, несмотря на сохраняющиеся существенные различия в подходах внешних сил к ситуации в Сирии.

Согласие режима на уничтожение химического оружия снимало с администрации Б. Обамы нелегкий груз по принятию непопулярного решения о нанесении военного удара. Более того, согласие Б. Асада на уничтожение химического арсенала способствовало усилению его легитимности. Он выступил в качестве партнера по соглашению, что автоматически способствовало снятию такого предварительного условия для начала переговоров по урегулированию, как его отставка.

Несмотря на сложности и разногласия, политический процесс урегулирования в Сирии будет продолжаться, поскольку – и это признают практически все – ему нет альтернативы. Оппозиция надеялась, что вынудит США вмешаться и обеспечить свержение Асада. Со своей стороны, администрация видела свой приоритет в том, чтобы добиться объединения оппозиции и – самое главное – создать ей более привлекательный имидж в борьбе за политическое будущее Сирии. Эти расчеты оказались неверными. Фрагментация оппозиции все усиливалась, а активность экстремистов в ее рядах не могла не вызывать общего отторжения. Проблема заключается как во внешней помощи и поддержке, так и в социальной базе оппозиции. Против режима теперь поднялась периферия, политически дремучая, агрессивная и легко мобилизуемая. Что касается более умеренных оппозиционных элементов, то они строили свои расчеты главным образом на совпадении своих интересов и интересов Запада в одном вопросе – уходе Асада.

В итоге, отсутствие внятной стратегии, как у политической оппозиции, так и у поддерживающих ее государств, привело к разочарованию даже среди тех, кто продолжал сражаться в ее рядах, и одновременно способствовало усилению тенденции к консолидации позиций режима. Начало политических переговоров не обязательно приведет к решению проблемы в ближайшем будущем, но, по крайней мере, снизит уровень конфронтации и отодвинет сценарий расчленения Сирии по этно-конфессиональному признаку. Фактически тот относительный консенсус внешних сил в отношении Сирии, который был достигнут, базируется на стремлении к сохранению сирийской государственности, будущее которой при нынешнем развитии событий поставлено под вопрос.

В этом контексте нельзя исключить и углубления расхождений между США и Саудовской Аравией, поддерживающей радикальные силы, а также нарастание внутривнутриполитических проблем в самой Саудовской Аравии. Разумеется, у режима есть достаточно инструментов, чтобы не допустить серьезных вызовов, но они не могут застраховать его от проявлений недовольства, в которых важную роль могли бы играть "Братья-мусульмане" в лице работающих в Саудовской Аравии египтян.

Как известно, саудовцы поддерживали в Египте салафитов. И в этом смысле их политика была логичной: после переворота король Абдалла поспешил поздравить египетских военных. (Сразу заметим, что Катар, опекавший в отличие от Эр-Риادا "Братьев-мусульман", был явно разочарован событиями в Египте.) При этом многие наблюдатели указывают на раскол в саудовском клане – раскол и политический, и поколенческий. Так, некоторые правители готовы играть с идеей контролируемой демократизации, – другие об этом и слышать не хотят. Новое поколение саудовских принцев пока не пробилось к власти, и трудно предсказать, какую позицию они предпочтут.

Вместе с тем, смена поколений в достаточно традиционных обществах автоматически не означает перехода к системным реформам. Например, приход к власти Б.Асада обрадовал многих его либеральных сограждан, обративших внимание на его западное образование и работу в Великобритании, на молодость, раскованность, даже умение носить джинсы. Однако его политика, жестко ограниченная старым алавитским окружением и родственными связями, стала для них полным разочарованием.

В обозримом будущем нестабильность в арабском мире, включая прямые военные столкновения и гражданскую войну (Синай, Ливан, Сирия), а также террористические вылазки (Ирак, Ливия) сохранится. На этих фронтах может усиливаться и активность экстремистских исламистских групп и организаций, включая Аль-Каиду.

Фактически возвращение светского режима произошло только в Египте, где был свергнут избранный президент Мурси, запрещены "Братья-мусульмане", переработана Конституция. Как представляется, египетский опыт скорее является исключением. В Египте, в отличие от других переживших трансформации арабских государств, была организованная сила со своими корпоративными интересами – армия. Она традиционно контролировала все сферы жизни государства. Исламисты не успели ее перемолоть и нанести по ней мощные удары. Кроме того, они слишком поторопились в попытке ограничить немногие, но существенные достижения светского режима, тем самым оттолкнув от себя наиболее модернизированные слои населения, которые вышли в свое время площадь Тахрир. Нельзя забывать и о спровоцированных межрелигиозных столкновениях, в частности, об испытаниях, выпавших на долю коптов. В сложившейся ситуации военные нашли определенную поддержку в обществе. Однако жесткость их правления, запретительные меры и весьма сомнительная легитимность провоцируют протесты, которые будут усиливаться на фоне ухудшающегося экономического положения. Запрет на деятельность "Братьев-мусульман" и суд над Мурси способны активизировать сторонников этого движения и в самом Египте и за его пределами. Все те причины, которые обусловили "весну" в Египте, не ликвидированы, и обострение противоречий представляется неизбежным.

Палестино-израильские отношения: на "Западном фронте" без перемен

Прорыва в израильско-палестинских переговорах, как и ожидалось, не произошло. Несмотря на многочисленные заявления американских официальных лиц о возможности достижения урегулирования палестинской проблемы, сторонам не удалось пока добиться даже промежуточного соглашения. К сожалению, в сложившейся ситуации практически любой результат (из разряда возможных) может быть преподнесен и противниками Махмуда Аббаса, и его окружением, как проигрышный.

Тем временем израильские аналитики все больше расходятся в оценке стоящих перед Израилем в отсутствие урегулирования угроз. Оптимистический подход базируется на проведенных трендовых исследованиях общественных организаций среди миллиона палестинцев (35 % палестинского населения) и полумиллиона ливанцев (15 % населения). Они показывают, что в настоящее время Хамас и Хизбалла рассматриваются обществами как более опасные игроки, чем Израиль. Такой результат, вероятно, отражает ситуативные изменения, связанные с опасениями хаоса, разрушением привычного порядка вещей, социальных и политических структур и проч. Можно предположить, что на них повлияли, прежде всего, события в Сирии. Во всяком случае, так можно оценить ливанский опрос.

Что касается палестинцев, то разочарование в Хамас нарастало достаточно давно. Неспособность, да и невозможность в условиях блокады решить социально-экономические вопросы, закручивание гаек во внутренней политике, не устраивающее наиболее интеллектуальную часть общества, военный активизм (хотя последнее все же больше относится к "Исламскому джихаду"), приводящий к мощной реакции израильской армии – все это в комплексе давно развеяло былые надежды общества на эффективное управление со стороны Хамас.

Вместе с тем, вывод о том, что "внутренний враг" сейчас воспринимается в некоторых арабских обществах как более значимый, чем внешний, представляется слишком поспешным. Трудно оспорить тезис, что турбулентность в арабском мире отодвинула на второй план палестино-израильский конфликт, а, следовательно, и общеарабскую борьбу за

палестинское государство. Сейчас арабскому миру просто не до этого, но в данном случае "арабский мир" означает арабские государства, а не различные радикальные группировки.

Сторонники другого, судя по всему, более реалистического подхода, оценивают влияние событий в арабских странах на израильскую безопасность в увязке с неурегулированностью палестинской проблемы. По их мнению, подрыв властных структур в государствах Ближнего Востока создал новые оперативные возможности для салафитско-джихадистских элементов в непосредственной близости от Израиля – Синай, Сирия, Ливан. Эти элементы способны спровоцировать террористическую активность как на Западном берегу, так и на территории собственно Израиля. Террористические атаки на Западном берегу неоднократно имели место в последние несколько месяцев.

Провал израильско-палестинских переговоров способен привести к росту насилия. Надо отметить, что в последнее время Хамас и даже "Исламский Джихад" вели себя достаточно сдержанно. Было ли причиной их неверие в успех переговоров, или негласные контакты с израильтянами и нежелание спровоцировать новые удары по Газе, сказать сложно. Однако их сдержанность, как это обычно бывает, повлекла за собой отток из их рядов наиболее радикальных элементов, готовых поддержать джихадистов.

Пока рано говорить о том, что спорадические атаки джихадистов могут стать трендом. Но они свидетельствуют о необходимости расширения кооперации между силовыми структурами Израиля, ПА, Египта и Иордании. Такое сотрудничество может быть реальным и эффективным только на фоне процесса политического урегулирования конфликта, что возвращает на авансцену отодвинутую за задний план палестинскую проблему.

Иран: новая внешнеполитическая парадигма

Заключение "ядерного соглашения" в Женеве между группой шести и Ираном стало результатом стремления руководства Ирана выйти из изоляции, освободиться от санкций, интегрироваться в глобальную экономику. В то же время курс на улучшение отношений с Западом не означает существенной смены иранских региональных приоритетов. Речь может идти лишь о коррекции тех направлений регионального курса, которые при Ахмадинежаде осложняли реализацию национальных задач.

Иран непосредственно вовлечен в региональные дела – поддерживает режим Асада в Сирии, оказывает поддержку и помощь Хизбалле, влияет на отдельные шиитские общины в арабских государствах, занимает жесткую антиизраильскую позицию (несмотря на отказ Роухани от наиболее одиозных антиизраильских и антисемитских заявлений предшественника). В комплексе такой курс позволял ему рассчитывать на укрепление своих позиций на Ближнем Востоке и в мусульманском мире.

В настоящее время в Иране превалирует та точка зрения, что стратегическая значимость Ирана для государств Запада, включая США, будет непосредственно зависеть от того, как он будет выстраивать свои отношения со странами региона в рамках проведения собственной независимой политики.

Иран уже обозначил линию на укрепление отношений с ведущими игроками так называемого Большого Ближнего Востока. Несмотря на сложную ситуацию в Бахрейне, Иран сохранил и развивает связи с Саудовской Аравией. Он ищет возможности укрепить

отношения с Турцией, хотя позиции обеих стран по сирийскому кризису различны, а установка натовского ракетного щита на территории Турции не устраивает Иран. После свержения президента Мурси в Египте Иран, который симпатизировал приходу к власти исламистов, попытался занять максимально сбалансированную и даже отстраненную позицию. Ирану также удалось сохранить хорошие отношения с правительством Пакистана, по-прежнему озабоченным активностью террористов, которые, как считают, проникают на его территорию из юго-восточного Ирана. И, наконец, соглашение по ядерной программе, ставшее результатом прихода к власти в этой стране прагматиков-технократов, делает для внешних игроков более приемлемым и желательным привлечение Ирана к решению сирийского кризиса.

Для того чтобы нынешний успешный тренд сохранился, Ирану, как считают некоторые иранские аналитики, придется строить свою политику, исходя, главным образом, из продиктованных геополитическими интересами отношений с другими ближневосточными государствами, чем из традиционных идеологических связей с различными группировками и организациями.

Нельзя исключить, что нынешний курс Ирана при определенных обстоятельствах может подвергнуться изменениям. Прежде всего, они могут быть связаны с санкциями. Иран настаивает на снятии всех санкций и постоянно подчеркивает, что в случае введения новых весь процесс будет остановлен. Хотя Иран нелегкий переговорщик, тем не менее, он пошел на существенный компромисс, и желательно закрепить его на этой позиции.

*****

В рассматриваемый период России удалось добиться существенного прорыва в сирийском вопросе (предложение об уничтожении химического оружия и подготовка к созыву конференции), сыграть значимую роль в достижении соглашения по ядерной проблеме с Ираном. Подобный успех требует своего развития в достаточно сложных условиях. Потенциал и "умеренных" исламистов, и джихадистов далеко не исчерпан, что означает сохранение и даже рост нестабильности в отдельных районах; будущее политического решения сирийских проблем достаточно туманно, а соперничество с Западом продолжает сохраняться.

В 2014 г. Ближний Восток может стать как регионом, компенсирующим периодически обостряющиеся двусторонние отношения с США, так и заложником этих отношений. 2013 год продемонстрировал возможности сотрудничества при сохраняющихся различных подходах. Созданный позитивный потенциал открыл возможность для совместных действий, но может оказаться хрупким, что ставит перед российской ближневосточной политикой новые серьезные задачи.

ТИХООКЕАНСКАЯ АЗИЯ

В 2014 г. в Тихоокеанской Азии будут наблюдаться различные, нередко разнонаправленные процессы, однако преобладающим будет действие факторов, стабилизирующих ситуацию. Ни один из множества конфликтов в регионе, открытых или скрытых, в кратко- либо среднесрочном плане не поддается эффективному решению, но в течение ближайшего года не ожидается и их обострения. Это относится как к внутренним напряжениям и конфликтам политического и религиозно-этнического характера в странах Тихоокеанской Азии, так и к региональным проблемам, выходящим за рамки отдельных государств.

К последним, в частности, относятся такие узлы противоречий, как военно-политическое соперничество между КНР и США в Северо-Восточной Азии; напряженность на Корейском полуострове; конфликтные ситуации в связи с территориальными спорами в Южно-Китайском и Восточно-Китайском морях; российско-японский территориальный спор и связанные с ним политические трения между двумя странами.

Что касается внутренней ситуации в основных центрах Тихоокеанской Азии, то при всех экономических сложностях и элементах неопределенности, характерных для каждой из стран региона, политические элиты в них сохраняют контроль над ситуацией. Пользуясь доступными и привычными методами, они обеспечивают сохранение в своих странах социальной и политической стабильности, хотя и с разной степенью прочности и долгосрочности. При этом все страны региона, за исключением КНДР, проявляют разумную ответственность в своей внешней политике, прежде всего в отношениях с соседями по региону.

В **Японии** в 2014 г. крупных политических событий не ожидается. Состав парламента в течение года обновляться не будет, правящая коалиция Либерально-демократической партии и партии «Новая Комэйто» сохранит большинство в обеих его палатах, а ныне действующий премьер Синдзо Абэ – свой пост.

Острота межпартийной конкуренции, как ожидается, несколько снизится, что связано с сохраняющейся поддержкой избирателями действующего премьера и его политики и с низким рейтингом всех оппозиционных партий, которые в совокупности в конце 2013 г. могли рассчитывать на поддержку лишь 10% от общего числа избирателей. Главная оппозиционная сила - Демократическая партия Японии (ДПЯ) будет испытывать трудности в достижении единства. Усилятся внутрипартийные разногласия между сторонниками нынешнего председателя ДПЯ Б. Каэда и его противниками, недовольными сохранением им своего поста после поражения партии на выборах в верхнюю палату парламента в июле 2013 г. «Партия возрождения Японии», с репутацией «восходящей звезды» новой оппозиции, в октябре 2013 г. получила мощный удар, когда кандидат от этой партии потерпел поражение на местных выборах, ставших своеобразным референдумом по вопросу о расширении г. Осака, ключевого проекта основателя партии Т. Хасимото.

Первоочередной задачей кабинета С. Абэ остается ликвидация последствий катастрофы на АЭС «Фукусима-1» и восстановление пострадавших регионов на северо-востоке Японии.

Правительство Японии обещало оператору АЭС «Фукусима-1» содействие в решении главной на сегодняшний день проблемы – предотвращении дальнейших утечек радиоактивной воды. Для этого из центрального бюджета, выделено 47 млрд. иен (около 470 млн. долл.).

Одновременно необходимо внести большую ясность в вопрос о дальнейшей судьбе атомной энергетики в Японии. В 2014 г. ожидается запуск 10-15 атомных реакторов, прошедших проверку в соответствии с новыми правилами безопасности АЭС. При этом задачей правительства остается снижение зависимости страны от ядерной энергетики. Среди обсуждаемых мер по реформированию электроэнергетики – разделение производства и передачи электроэнергии для усиления конкуренции и увеличение доли альтернативных источников в энергобалансе страны. Ожидается, что первым объектом реформ в этой области станет Токийская электроэнергетическая компания, являющаяся оператором аварийной АЭС «Фукусима-1»

В 2014 г. в практическую фазу также перейдут меры по поддержке новых источников экономического роста. В апреле вступит в силу закон об учреждении специальных стратегических экономических зон, направленный на привлечение инвестиций. Рабочая группа во главе с премьер-министром определит расположение специальных зон (планируется создать до 5 зон в крупных городах Японии), а также конкретные шаги по экономическому дерегулированию. В их число войдут меры по либерализации рынка труда, введению налоговых послаблений, поддержке мелкого и среднего бизнеса и др.

Большое внимание будет уделяться участию Японии в многосторонних международных экономических форматах. Летом 2013 г. Япония официально присоединилась к переговорам о заключении соглашения о Транстихоокеанском экономическом партнерстве. Несмотря на поддержку экспортно-ориентированных бизнес-кругов, перспектива участия Японии в этой многосторонней структуре встречает серьезное противодействие со стороны японских сельскохозяйственных организаций и некоторых сегментов финансового сектора. Правительство выделило пять «чувствительных» товарных групп, на которые обещало не снижать импортные пошлины (рис, пшеница, говядина и свинина, молочная продукция, подсластители), однако столкнулось с давлением со стороны других участников переговоров. Вопрос о дальнейшей судьбе аграрного сектора – это застарелая проблема японской политики, но присоединение страны к Тикоокеанскому партнерству в том виде, в каком оно видится сегодня США, сделает неизбежным принятие ряда ключевых решений, непосредственно затрагивающих судьбу сельского хозяйства страны.

Еще один важнейший вопрос политической жизни Японии в 2014 г. – активизация оборонной и внешней политики. Правительство продолжит усилия для повышения роли премьер-министра в принятии решений, относящихся к безопасности и внешней политике. Начнет работу Совет национальной безопасности – консультативный орган, отвечающий за анализ информации и поддержку премьер-министра в принятии стратегических решений. Правительство также реформирует систему кадрового обеспечения высших государственных должностей в сторону её большей централизации. Будет создано Национальное кадровое агентство при секретариате Кабинета министров, отвечающее за назначение сотрудников от глав департаментов до заместителей министров.

Продолжатся попытки внести изменения в Закон о силах самообороны Японии. Правительство С.Абэ планирует в течение года изменить их название на «силы национальной обороны», включить в их функции участие в международных миротворческих и спасательных операциях; разрешить участие Японии в мерах по «коллективной самообороне», ослабить запрет на экспорт вооружений. Кроме того, правительство

приступит к практическим шагам по наращиванию личного состава, вооружений и военной техники в районе южных островов Японии в связи с обострением ситуации вокруг островов Сэнкаку (Дяююй), право на контроль над которыми оспаривает КНР.

Во внешней политике правительство будет концентрировать усилия на традиционных для Японии основных направлениях. Так, большое внимание будет уделяться укреплению военно-политических отношений с США. Главы оборонных и внешнеполитических ведомств Японии и США уже договорились о принятии новых Руководящих принципов японо-американского сотрудничества, что, видимо, будет сделано до конца 2014 г. Документ сформулирует задачи японо-американского альянса в области безопасности в Тихоокеанской Азии в изменившихся условиях. В список угроз и вызовов региональной безопасности будут включены северокорейская ракетно-ядерная программа, а также терроризм и киберпреступность. Вероятно, Япония будет настаивать на включении в их число также и наращивание военно-морского присутствия Китая в районах Восточно-Китайского и Южно-Китайского морей. Но нет уверенности в том, что это будет поддержано администрацией Обамы, избегающей ужесточения риторики в адрес Пекина. В новые Руководящие принципы японо-американского сотрудничества, вероятно, будут включены и расширенные обязательства японской стороны по поддержке американских вооруженных сил в свете изменений в японском национальном оборонном законодательстве.

Наряду с этим, правительство С.Абэ намерено развивать так называемую «дипломатию на основе ценностей», которую нынешний премьер поддержал сразу же после своего назначения на этот пост в 2012 г. Под этим понимается приоритетное развитие отношений со странами, «разделяющими с Японией ценности демократии, прав человека и верховенства закона». К ним правительство Японии относит Австралию и Индию, с которыми ожидается укрепление военно-политического взаимодействия, а также Южную Корею.

Отношения с Южной Кореей по-прежнему будут осложняться различным отношением двух стран к теме «исторической памяти народов», прежде всего различной оценкой японо-корейских отношений в первой половине XX века. Эти и другие противоречия мешают укреплению связей между двумя странами в сфере безопасности, в частности заключению соглашения об обмене информацией и разведанными, переговоры о котором ведутся уже много лет.

Несмотря на имеющиеся разногласия, трехстороннее взаимодействие этих стран с США будет продолжено, хотя и без видимых мер по повышению его уровня. Ключевой темой трехсторонних консультаций станет согласование подходов трех стран к решению «северокорейской проблемы».

Наиболее сложным остается китайское направление внешней политики кабинета С. Абэ. Ухудшившиеся из-за территориального спора политические отношения будут оказывать умеренно негативное влияние как на двусторонние экономические связи двух государств, так и на развитие многостороннего экономического сотрудничества между Японией, Китаем и Южной Кореей. После массовых выступлений в китайских городах против покупки правительством Японии островов Сэнкаку (Дяююй) осенью 2012 г. произошло заметное снижение объемов двусторонней торговли. Также были временно приостановлены переговоры по заключению трехстороннего соглашения Японии, КНР и Южной Кореи о свободной торговле. Кроме того, власти КНР стали увязывать проведение встреч на высшем уровне с признанием Японией территориального спора. Правительство Японии, в свою очередь, пытается укрепить отношения со странами, так или иначе обеспокоенными ростом военной мощи Китая, прежде всего со странами АСЕАН, участвующими в территориальном споре с Китаем в Южно-Китайском море. Вместе с тем, на пути «сдерживания» Китая в

Тихоокеанской Азии японская дипломатия вряд ли добьется больших успехов или найдет много союзников.

Наконец, можно ожидать продолжения переговоров по территориальной проблеме с Россией. Однако, учитывая принципиальные различия в подходах сторон, Япония не может рассчитывать на прорыв на этом направлении. Как показала встреча в формате «2+2» между министрами иностранных дел и обороны двух стран, Япония и Россия достаточно далеки друг от друга как в подходах к территориальному вопросу, так и в оценке угроз и вызовов региональной безопасности. Однако продолжение взаимодействия, в том числе на военно-политическом направлении, будет способствовать постепенному укреплению доверия и улучшению политического климата в двусторонних отношениях.

Внутриполитическая обстановка в **Китае** в 2014 г. также будет характеризоваться стабильностью. Переход властных полномочий от старого руководства к новому в основном завершился и не вызвал серьезных коллизий. Отдельные эпизоды, в частности связанные с делом Бо Силая, хотя и вызвали живую дискуссию, не оказали серьезного воздействия на общий вектор экономико-политического курса руководства КПК и правительства.

Вместе с тем, прогнозируемая стабильность не исключает разногласий в правящей группе по вопросу о скорости и глубине реформ, в первую очередь в связи с вопросом о дальнейшей либерализации экономики. Однако эти разногласия, скорее всего, не выльются в реальное противостояние различных групп и в ближайшем будущем не приведут к политической дестабилизации.

В социальной сфере в 2014 г. будет продолжена работа по снижению остроты проблем, унаследованных от предыдущего руководства. Главная из них, вызывающая наиболее острую реакцию населения, – коррупция в государственном аппарате. Новое руководство, похоже, сделало ставку на проведение громкой публичной антикоррупционной кампании с подробным освещением ее хода в государственных СМИ.

Значительные усилия будут направлены на улучшение имиджа КПК и китайского чиновничества. Упор будет сделан на пропаганду реальной повседневной работы чиновников (решение конкретных вопросов, уход от демагогии и забюрократизированности), их относительно быстрого реагирования на запросы обычных граждан, а также скромности в потреблении (ограничение стоимости служебных машин, расходов на банкеты и т.д.).

В сфере идеологии будет продолжена попытка сформировать для китайского общества новую идейную базу, которая бы не отвергала постулаты предыдущих поколений китайских лидеров (например, «социализм с китайской спецификой»). В этой сфере основной концепцией останется идея «китайской мечты». Ее конкретное содержание пока не определено и, скорее всего, будет многомерным и распространится на самые различные сегменты жизни. Так, в сфере экологии под «китайской мечтой» будет пониматься «развитие экологически чистой экономики», в области медицины – «доступное и качественное медицинское обслуживание», и т.д.

Главной целевой аудиторией правительства будет китайская молодежь и формирующийся средний класс – основные источники социального напряжения в стране. Стабильность в обществе будет зависеть от способности китайского правительства обеспечить приемлемые темпы развития экономики, от чего зависит благосостояние населения. На данный момент

значительная часть китайского населения больше заинтересована в улучшении своего благосостояния, чем в выражении своей политической воли. Властям предоставляется кредит доверия, что снижает риск социальной дестабилизации.

Ситуация в районах этнических конфликтов (Синьцзян-Уйгурский автономный район, Тибетский автономный район, внутренняя Монголия) останется под контролем властей. Проявление здесь протестных настроений в форме массовых беспорядков возможно и вероятно, но будет носить локальный характер и не сможет дестабилизировать обстановку в этих районах в целом.

Во внешней политике Китай будет продолжать курс на усиление своих позиций на международной арене и повышение собственного статуса как региональной, а в недалекой перспективе - и мировой державы с глобальными интересами.

КНР и далее будет делать акцент на дипломатические и экономические механизмы достижения своих целей, избегая прямой вооруженной конфронтации со своими соседями или присутствующими в регионе Северо-Восточной Азии Соединенными Штатами. Вместе с тем, сохраняется риск эскалации конфликтов вокруг территорий или акваторий, территориальная принадлежность или режим использования которых являются предметом спора с соседями по региону. В первую очередь, это относится к островам Сэнкаку (Дяоюй), где КНР и Япония, в определенной степени, стали заложниками уже принятых ими решений.

Отношения с Тайванем будут развиваться в направлении дальнейшей интеграции острова в экономическую и культурную жизнь материка. К такому развитию событий располагает и то обстоятельство, что Тайбэй усматривает в этом собственную экономическую выгоду, сохраняя при этом принципиальную позицию признания территориальной целостности Китая.

Внутриполитическая ситуация **в Северной Корее** во многом будет определяться углублением проявившейся в 2013 г. деформации существующей в стране авторитарной политической и социально-экономической системы. В экономике продолжится расширение сферы действия квази-рыночных отношений, охватывающих все более широкий спектр хозяйственной деятельности. Будет увеличиваться доля продовольствия, продаваемого (в том числе нелегально) по рыночным ценам при одновременной деградации государственной системы нормированного распределения риса. Все большее число госпредприятий на практике окажутся вовлеченными в сферу «серой экономики».

Режим будет пытаться управлять ситуацией за счет попыток взять под контроль коммерческую деятельность и, одновременно, прибегая к запретительным мерам административного характера. В связи с этим, с одной стороны, продолжится применявшаяся в 2013 г. практика предоставления властями доверенным представителям номенклатуры права на официальное занятие коммерцией, в том числе на проведение экспортно-импортных операций. С другой стороны, режим будет стремиться сохранить командные механизмы управления хозяйственными процессами. Укрепить властные структуры должны кадры, лично преданные и обязанные своим положением молодому вождю. Поэтому есть основания ожидать продолжение обновления бюрократии на высших и средних уровнях.

Столь же противоречивыми останутся бюджетные приоритеты. С одной стороны, делается заявка на превращение производства продовольствия и потребительских товаров в главную

задачу экономической политики. С другой стороны, стратегической целью правительства объявляются поддержка армии и военной индустрии. В этих условиях по-прежнему всеохватывающая коррупция будет определять порядок поведения как гражданской и военной бюрократии, так и хозяйственных руководителей.

Противоречивость внутренней политики в КНДР определит сохранение непредсказуемости внешнеполитического курса. Пхеньян продолжит обращаться к Пекину, Сеулу и другим государствам с запросами о предоставлении кредитов и осуществлении инвестиций в северокаорейскую экономику. В то же время нельзя исключать рецидивы политики шантажа соперников и друзей путем угроз проведения новых ракетных и ядерных испытаний.

Основную ставку в своей внешней политике северокаорейский режим будет делать на двухсторонние переговоры с США и Китаем – с целью заручиться гарантиями безопасности правящей верхушки, и с Южной Кореей – как источником финансовой и материальной помощи. При этом нельзя исключать заявления о готовности вернуться за стол «шестисторонних переговоров» в качестве внешней, но не содержательной уступки партнерам по переговорам.

Процессы, разворачивающиеся в КНДР, отразятся на политической ситуации в **Южной Корее**. Наметившиеся расхождения в оценках перспектив объединения Кореи между пришедшей в 2013 г. к власти администрацией Пак Кын Хе и значительной частью общества сохранятся и в 2014 г.

Южнокорейский президент будет стремиться поддержать готовность страны на случай возникновения на Корейском полуострове непредсказуемой ситуации вследствие перерождения существующей в Северной Корее системы. С этой целью на про-северокаорейскую часть оппозиции, в лице Объединенной прогрессивной партии, будут продолжать оказывать давление.

С другой стороны, оппозиция, более сдержанно относящаяся к перспективам объединения, будет активно выступать против любых, с ее точки зрения, угроз южнокорейской демократии, исходящих от правящей администрации. В этих условиях следует ожидать продолжения противостояния власти и оппозиции, обострившегося в конце 2013 г. в связи с намерением правительства подготовить единый учебник истории и ограничить политическую деятельность «экстремистских» сил, к которым правящая администрация относит сторонников северокаорейского режима, как в парламенте, так и вне его. Положение могут усугубить появившиеся в 2013 г. обвинения в фальсификациях на президентских выборах 2012 г.

Южнокорейскую внешнюю политику будут характеризовать две тенденции. Первая – поддержание стратегического союза с США. Вторая – целенаправленное укрепление политических и экономических связей с Китаем и Россией в рамках провозглашенного президентом Пак Кын Хе «евразийского направления» в качестве приоритетного внешнеполитического курса. Связать эти два вектора на Корейском полуострове призвана реализация политики доверия (*trustpolitik*), предусматривающая учет долгосрочных интересов всех сторон, вовлеченных в корейское урегулирование. На практике заявленные новации будут выражаться в стремлении, сохраняя поддержку Вашингтона, заручиться одобрением Пекина и Москвы будущего объединения Кореи.

Определяющее влияние на развитие событий в Юго-Восточной Азии в 2014 г. будут оказывать такие факторы, как 1) приближение запланированных сроков формирования «Сообщества АСЕАН», 2) годовое председательство в АСЕАН Мьянмы и 3) продвижение проекта создания Регионального всеобъемлющего экономического партнерства (РВЭП). Названные факторы, однако, имеют отношение, скорее, к политике АСЕАН в целом, нежели к развитию ситуации в отдельных странах-членах этой организации, и вряд ли внесут существенные перемены в их политику или приоритеты экономического развития.

Превалирующей чертой внутренней политики стран Юго-Восточной Азии останется дальнейшее развитие институтов представительной демократии. В большинстве из них электоральные циклы уже завершились. В 2014 г. выборы пройдут лишь в Индонезии. Вне зависимости от их исхода, можно прогнозировать повышение прозрачности бюджетов партий и источников их финансирования, рост политической и правовой культуры избирателя, снижение интереса к радикальным идеям. В Индонезии, Мьянме, Таиланде и на Филиппинах, где остается актуальной проблема сепаратизма и религиозного экстремизма, весьма вероятно активизация социальной политики, направленной на консолидацию интересов различных этносов и вероисповеданий.

Приоритеты экономического развития стран ЮВА останутся, в целом, неизменными. Это – развитие секторов, обеспечивающих диверсификацию источников экономического роста, улучшение условий ведения бизнеса, развитие государственно-частного партнерства и национального инновационного потенциала. Конкретными направлениями усилий, как и прежде, останутся инфраструктурное строительство, поощрение сотрудничества между малыми и средними предприятиями, повышение уровня профессиональной подготовки работников в приоритетных секторах.

Процессы интеграции на платформе АСЕАН будут определяться приближением запланированного срока формирования Сообщества АСЕАН (конец 2015 г.). В 2014 г. ожидается реализация задач, прописанных в Генеральном плане по наращиванию взаимосвязей в рамках Экономического сообщества АСЕАН. Акцент будет сделан на форсированном строительстве трансграничной инфраструктуры. Между тем, сохраняют свою значимость и основные сдерживающие факторы, а именно: добровольный характер выполнения взятых на себя обязательств; отсутствие четких механизмов и институциональной основы распределения расходов; слабая координация действий на субрегиональном, национальном, провинциальном и городском уровнях.

Форсируя процесс формирования Сообщества АСЕАН в сфере политики и безопасности, Ассоциация будет, как и прежде, нацелена на выработку единой позиции по основным угрозам и вызовам безопасности ЮВА. В центре внимания окажется уже не проблема Южно-Китайского моря, а противоречия вокруг строительства дамб на реке Меконг. Курс Лаоса на приоритетное развитие электроэнергетики входит в диссонанс с интересами Вьетнама и Камбоджи по укреплению их продовольственной безопасности. При этом сценарий, согласно которому будут задействованы коллективные механизмы урегулирования противоречий на базе АСЕАН, выглядит маловероятным.

Это актуализирует вопрос о модификации принципов сотрудничества АСЕАН. Оживятся дискуссии о повышении роли Секретариата и Генерального секретаря АСЕАН, развитии наднациональных механизмов сотрудничества, расширении практики отхода от принципа консенсуса в пользу принятия решения квалифицированным большинством.

В роли председателя АСЕАН в 2014 г. Мьянма будет уделять повышенное внимание как собственно результатам своей деятельности, так и их «демонстрационному эффекту», придавая особое значение вопросу о единстве внутри АСЕАН.

Важным приоритетом для Ассоциации останется укрепление своей центральной роли в деятельности различных структур и форматов регионального многостороннего сотрудничества. На экономическом направлении акцент будет сделан на развитии проекта, получившего название Региональное всеобъемлющее экономическое партнерство. Задуманное АСЕАН как попытка объединить в одно целое соглашения о свободной торговле, подписанные этой организацией с Китаем, Японией, Южной Кореей, Индией, Австралией и Новой Зеландией, РВЭП провозглашается открытым для других участников, у которых есть соглашение о свободной торговле с АСЕАН. Сотрудничество между участниками РВЭП включает в себя не только снижение тарифов на торговлю товарами и услугами, но и защиту инвестиций, решение вопросов, связанных с правами на интеллектуальную собственность, поощрение технологических обменов, совместные мероприятия по повышению конкурентоспособности, при этом учитываются индивидуальные особенности и предпочтения шестнадцати стран.

На политическом и военном направлениях приоритетом будет выстраивание «пирамидальной» структуры, вершиной которой станет Восточноазиатский саммит (ВАС), а углами основания – Региональный форум АСЕАН, СМО АСЕАН+8 и Расширенный морской форум АСЕАН. Конечная цель таких усилий: создать ситуацию, при которой площадки у основания этой пирамиды – каждая со своего угла – запустят проекты взаимовыгодного сотрудничества, направляемого «вершиной». С точки зрения АСЕАН, эта система позволит избежать эскалации региональных конфликтов до состояния крупных кризисов.

В 2014 году Ассоциация активизирует усилия, нацеленные на повышение своей глобальной роли, активно содействуя развитию отношений между крупными мировыми игроками, в частности через поиск точек соприкосновения интересов участников ВАС и продвижение проекта РВЭП, в том числе с прицелом на подключение к нему США. АСЕАН будет и дальше развивать свои отношения с КНР, Японией, Индией и Австралией, опираясь на соответствующие средне- и долгосрочные программы и максимально используя их в собственных экономических интересах.

В отношениях АСЕАН с Россией появление в 2014 г. серьезных проблем маловероятно. Скорее всего, продолжится их поступательное развитие по основным направлениям, определенным «Всеобъемлющей программой действий по развитию отношений между АСЕАН и РФ в 2005-2015 г.». Из числа стран-членов ассоциации наиболее активно сотрудничать с Россией будут такие страны, как Вьетнам и Индонезия. Вместе с тем, возможна активизация отношений России с Мьянмой, прежде всего по таким направлениям, как военно-техническое сотрудничество, энергетика, включая атомную, а также содействие развитию в этой стране производственной инфраструктуры.

В отношении **проблем и угроз регионального масштаба**, являющихся сегодня источником реальной или потенциальной напряженности в этой части мира, в 2014 г. кооперативистский подход в целом будет преобладать над конфронтационным, хотя отдельные выбросы негативных эмоций могут существенно затруднить поиск долговременных решений.

Актуальность проблем в **Южно-Китайском море**, как вызова безопасности в Тихоокеанской Азии, в 2014 г. будет снижаться в связи с некоторой «усталостью» регионального

сообщества от постоянного и малопродуктивного их обсуждения. При этом выработка нового Кодекса поведения сторон в Южно-Китайском море взамен соответствующей декларации, подписанной в 2002 г. Китаем и странами АСЕАН, скорее противоречит, чем отвечает интересам ключевых игроков в этой части мира.

В появлении Кодекса, в первую очередь, не заинтересован Китай, стремящийся законсервировать выгодные для себя условия урегулирования противоречий, оформленные в Декларации 2002 г. и Руководящих принципах по внедрению Декларации в практику 2011 г.

Однако сейчас в нем не заинтересованы и США, поскольку любая редакция кодекса будет включать тезис о свободе судоходства через Южно-Китайское море, который США будут вынуждены актуализировать своим присутствием, в том числе военным, в этой акватории. Нет интереса к новому документу и у АСЕАН, равно как и отдельных входящих в нее стран, т.к. согласование положений Кодекса обнажит противоречия внутри организации накануне формирования Сообщества АСЕАН и затруднит реализацию экономических проектов между странами ЮВА и их партнерами в этой акватории.

Соответственно, прогресс в урегулировании проблемы, равно как и изменение ее нынешнего состояния, маловероятны. Тем не менее, ситуация в Южно-Китайском море в 2014 г. будет оставаться одной из важных тем для обсуждения как в рамках совместной рабочей группы Китай-АСЕАН, так и на площадках многостороннего сотрудничества, в частности на Региональном форуме АСЕАН и Восточноазиатском саммите.

Политическая неопределенность ситуации **на Корейском полуострове**, прежде всего в отношениях между двумя его частями, но также и в отношениях КНДР с другими основными политическими акторами в северо-восточной части Азии, будет сохраняться в течение всего ближайшего года.

Однако очевидны и рамки, за которые она, скорее всего, не выйдет. Нагнетать напряженность властям КНДР будет затруднительно, памятуя осуждение подобных действий всеми региональными державами, включая Китай и Россию. Вместе с тем возможное обострение внутривосточной ситуации способно побудить Пхеньян к отвлекающим внешнеполитическим маневрам и провокационным действиям.

Следует ожидать **усиления военно-политической и экономической активности США** в Тихоокеанской Азии. США будут стремиться сохранять адекватный противовес растущим военно-политическим возможностям Китая, опираясь на развитие своей военной инфраструктуры, военно-политические союзы с Японией и Южной Кореей, а также поддерживая страны АСЕАН в их противостоянии наращиванию китайского влияния в регионе.

Вместе с тем, Вашингтон продолжит поиск точек соприкосновения с Пекином, учитывая рост торгово-экономической и финансовой взаимозависимости, а также продолжит двухсторонний диалог по вопросам региональной и глобальной безопасности.

Американская дипломатия постарается сохранить в регионе свободу для маневра. С одной стороны, США будут всячески поддерживать готовность своих ближайших союзников разделить бремя военно-политического сдерживания Китая в регионе. В первую очередь, расчет будет на растущие внешнеполитические претензии Японии, проявления которых следует ожидать в интенсификации контактов последней со странами АСЕАН. Начало этому положило японо-вьетнамское сближение в 2013 г. С другой стороны, сохранится ставшее

очевидным дистанцирование Соединенных Штатов от непосредственного участия в территориальных спорах в регионе.

Роль США в этом регионе будет проявляться также в параллельном существовании и активности различных **многосторонних форматов либерализации трансграничных торгово-инвестиционных связей** в АТР. Наряду с наиболее широкими, но малопригодными для достижения конкретных соглашений платформами в виде АТЭС и Восточноазиатского саммита (ВАС), существуют, по меньшей мере, две модели интеграционной активности в сфере экономики и торговли. Это различного рода многосторонние соглашения о свободе торговли и экономическом партнерстве, выстраивающиеся вокруг АСЕАН и Китая: АСЕАН+КНР, АСЕАН+3 (КНР, Япония, Южная Корея), Региональное всеобъемлющее экономическое партнерство в формате АСЕАН+6 и Транстихоокеанское партнерство, в котором роль движущей силы играют США. Учитывая, что Китай считает для себя нецелесообразным участвовать в интеграционных платформах, где главную роль играют Соединенные Штаты, следует ожидать усиления соперничества между двумя державами в попытке продвинуть в собственных интересах «свой» проект многосторонней зоны свободной торговли и взаимного благоприятствования инвестициям.